

ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ культура всех времен и народов оставила нам в наследство богатый выбор разнообразных предметов обстановки. Все образцы обстановки, сохранившиеся от разных эпох, неслучайно были выработаны фантазией художника и искусством мастера-мебельщика. В своих формах, пропорциях и украшениях они отражают историю сменявших друг друга стилей. В этих стилях, формируемых в зависимости от разного рода условий, выявляются черты, наиболее характерные для той или иной рассматриваемой эпохи. Увлечение античностью отражается на формах мебели применением архитектурных шаблонов, отдельных деталей и целых фрагментов, заимствованных из богатого наследия римского искусства. Упрочение благосостояния городской буржуазии, окрепшей в средние века в отдельных странах Западной Европы, отражается во введении новых предметов в обстановку буржуазного жилища и придании им монументальных форм, рассчитанных главным образом на их прочность и на долгий срок службы.

Таковы громадные платяные шкафы, представляющие собой подобие массивных архитектурных сооружений; мебель такого рода появляется в XVI и XVII вв., и ею славятся Голландия, Фландрия и Северная Германия. Изучая, например, формы мебели для сидения, мы видим, что часто на их возникновение влияет мода, господствующая в той или иной стране. В зависимости от характера одежды и покроя платья, мебель делается то с узким и жестким сиденьем, как в период раннего ренессанса, то широкая, глубокая и мягкая, как во времена господства стиля барокко.

Торговля и колониальная экспансия отдельных стран Западной Европы, стремление к завоеванию новых восточных рынков приводят Европу к знакомству с формами китайской мебели, которые вводят в свой обиход голландские мебельщики. Впоследствии эти формы внедряются в Англии. На этой основе и в сочетании с возрастающим влиянием французской культуры англичане начинают создавать свой собственный стиль удобной и покойной мебели, далеко отошедший от тех форм, которые служили ему примером. Развитие различных видов художественной промышленности в XVII в. во Франции, в том числе и мебельного искусства, служит предметом подражания для больших и малых соседних стран. Начавшийся экспорт предметов обстановки приводит к их повторениям, то совершенно точным, то измененным согласно требованиям, предъявляемым со стороны новых заказчиков.

Украшения на мебели постоянно отражают все, что есть нового в рассматриваемую эпоху. Ее пропорции и формы, за очень редким исключением, звучат в унисон с той архитектурой, которую мебель призвана дополнять.

В период ~~временного~~ мирного процветания той или иной страны в состав ~~мебельных~~ украшений входят, помимо элементов античного орнамента, атрибуты музыки, сельской и пастушеской жизни, садовые и полевые отдельные цветы, ветви деревьев, гирлянды и букеты, ~~перевязанные лентами.~~

Как только начинается война, милитаристические эмблемы и трофеи немедленно украшают спинки стульев, кресел и диванов, ящики комодов и дверцы шкафов и секретеров.

Порабощение колоний и ознакомление с новыми породами дерева отражаются на выборе материалов, из которых делают мебель в метрополии: привозные породы заменяют собою местную древесину, создавая новые эта-

пы; так, в истории английской мебели различают век красного дерева, век атласного дерева и т. д.

Все видоизменения формы, конструкции, характера украшений, материала и способа его обработки в разное время и в разных странах и образуют те «стили в мебели», которым посвящен настоящий труд. Широкому читателю хорошо известны имена и произведения выдающихся художников кисти и скульпторов, хуже — имена зодчих и очень плохо или же совсем неизвестны имена тех мастеров, искусству которых мы обязаны предметами окружающей обстановки. Хорошо различая стили и отдельные школы голландской и фламандской живописи, многие не всегда сумеют отличить мебель разных стран. Произведения мебельного искусства и предметы художественной промышленности еще сравнительно очень недавно нашли себе приют в картинных галереях и в музеях изящных искусств. Между тем, не следует забывать, что отдельные произведения живописи или скульптуры не всегда будут в состоянии дать такое ясное представление о бытовых условиях, в которых находилось общество в ту или иную эпоху, как это сделает изучение хотя бы отдельного образца мебели. Креденца готической эпохи и сервант XVII в. — поставцы, предназначенные служить для одной и той же цели, — совершенно различны по наружному виду, материалу, характеру и способу обработки.

Формы, пропорции, украшения и даже запоры этих предметов так же разнятся друг от друга, как и породившие их эпохи.

На русском языке до сих пор нет не только специальных монографий по различным разделам мебели, но и общих обзоров обстановки, наполнявшей общественные здания и жилые дома в разные эпохи. Отдельные издания по мебели в условиях капиталистического строя старой России исторически свелись лишь к нескольким

выпускам чертежей для кустарной промышленности в так называемом «русском стиле».

Художественно-промышленные школы крупнейших городов старой России за многолетнее свое существование не выпустили ни одного издания, специально посвященного вопросу о мебели. Издававшиеся Обществом поощрения художеств в СПб снимки с предметов дворцовой обстановки имели характер случайного подбора красиво нарисованных предметов. Проследить по ним исторический процесс смены стилей в мебели не представляется возможным.

Настоящее издание в своих кратких очерках отдельных «стилей в мебели» и снимках наиболее выразительных ее образцов является первой попыткой лишь в общем заполнить этот пробел. Более широкие задачи истории развития мебельного искусства за его многовековое существование, выявление тех условий, под влиянием которых происходила смена стилей, и анализ причин, вызвавших эти явления, дело дальнейших трудов. На первых порах мы ставили целью только наметить первые вехи для будущей истории развития мебельного искусства, хотя бы немного приподнять завесу над этим еще мало освещенным в советской литературе участком художественной промышленности.

Для создания нового стиля надо знать историю развития мебели и взять все полезное, что имеется в оставленном наследии, критически используя многовековой опыт.

Современное мебельное производство за границей, базируясь главным образом на пережитках модерна, а также на конструктивистических формах, внедряемых через бесчисленные немецкие увражи, из года в год продолжает выпускать такую мебель, стиль которой совершенно непригоден для нас. Слепое подражание западным образцам не дает нам правильного пути к созданию

новых бытовых вещей. Тем важнее становится задача настоящего издания.

Перед мебельной промышленностью и перед советскими художниками-декораторами и архитекторами, работающими в области оформления внутренности зданий, обмещлировки клубов, библиотек и других помещений общественного назначения, а также отдельных жилых ячеек, поставлена огромной важности задача — выработать советский стиль в мебели для многомиллионного народа освобожденной страны. Мы хотим помочь в осуществлении этой задачи, выпуская этот скромный труд.

Автор.

ЕГИПЕТСКАЯ МЕБЕЛЬ.

ДРЕВНЕЙШИМ государством, образцы мебели которого сохранились до наших дней, является Египет. В прошлом эта страна широко применяла дерево для своих нужд, вывозя его из соседних стран.

Древняя египетская мебель делалась почти сплошь из дерева.

Древнейшие из известных нам образцов были найдены в царских погребениях ранней династической эпохи (3400—2980 гг. до н. э.). Это обломки ларцов черного дерева, инкрустированных слоновой костью, обычный и складной табуреты с ножками в виде копыт жвачных животных (табуреты сделаны из дерева, но ножки вырезаны из целых слоновых клыков). От III династии (2980—2000 гг. до н. э.) уцелели кровати, стулья и разнообразных размеров ларцы черного дерева с инкрустацией из зеленого и синего малахита, бирюзы, ляпислазури и слоновой кости, с ножками, изображающими львиные лапы или копыта быков, причем передние и задние ножки мебели сделаны соответственно форме передних и задних ног животного. В эпоху Среднего царства (2000—1500 гг. до н. э.) столярное искусство достигает подлинного расцвета и поражает масштабами изготавливаемых изделий. Например, для наружных и внутренних двухпольных дверей — между пилонами большого Карнакского храма — изготовлялись створки, каждая 5 м ширины и 20 м вышины. При этом все отдельные их части скреплены между собою деревянными гвоздями и клиньями, расположенными для предотвращения появления щелей в различных направлениях, но всегда под углом в 45° (такие же крепления мы видим в деревянных гробах, находимых в древнейших захоронениях, относящихся к IV тысячелетию до н. э.).

Мебель для сидения или скреплялась поперечными соединениями, устраиваемыми под углом, или же в угловые части стульев изнутри врезались специальные дугообразно искривленные деревянные шипы. Исследования египтолога Петри показали, что такие изогнутые формы получались в результате искусственного искривления ствола на корню в продолжение нескольких лет.

Переходим к рассмотрению отдельных предметов. Табурет на четырех вертикально поставленных точеных ножках имеет проноги, скрепленные с верхней обвязью отдельными соединениями, поставленными под углом (рис. 1, слева). Складной табурет также имеет четыре ножки, которые скреплены с обоих концов и перекрещены диагонально планками. Нижним концом ножек придается форма утиных головок (рис. 1, справа). Верхняя обвязь табуретов прогибается для удобства сидящего и покрывается циновкой, сплетенной из тростника или из полосок кожи. Иногда сиденья делают из досок. Кроме табуретов обычного типа, существуют парные двухместные сиденья на львиных лапах или бычачьих ногах, с поставленными вертикально массивными спинками. Отдельные доски таких сидений обычно соединены в шпунт. Иногда спинка делается наклонной, в таком случае она соединяется с задними ножками специальными опорными планками (рис. 2). Ярко выраженная конструкция отдельных частей египетской мебели придает ей некоторый отпечаток жесткости. Опоры в виде ног животных делаются обычно у более богатой мебели, причем все они всегда бывают поставлены на довольно высокие каблучки.

Богато украшенные кресла и троны снабжены боковыми частями (подлокотники), оформленными в виде идущих львов. Спинки покрыты сквозной резьбой символического характера со слабым рельефом (рис. 3). Накладки из драгоценного металла с цветной эмалью по-

крывают различные части таких кресел. Так, на стуле фараона Тутанхамона верхняя часть спинки украшена металлической накладкой из золотого крылатого солнца — знака бога Ра. Инкрустации на мебели особенно часто применялись в эпоху XXIII династии (745—718 гг. до н. э.).

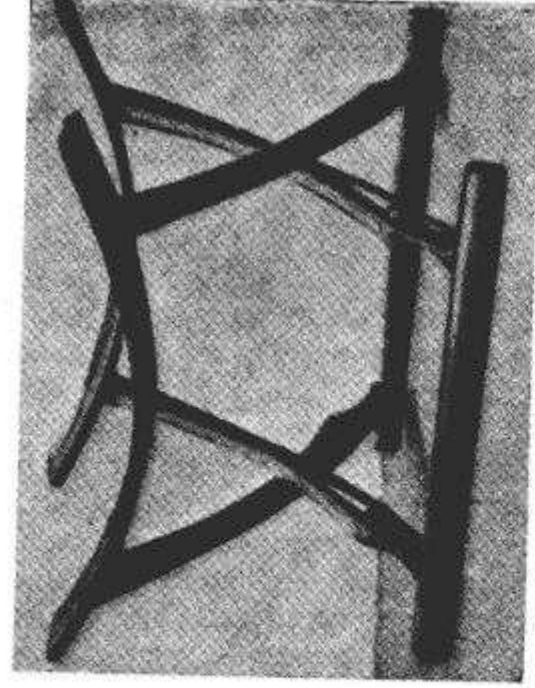
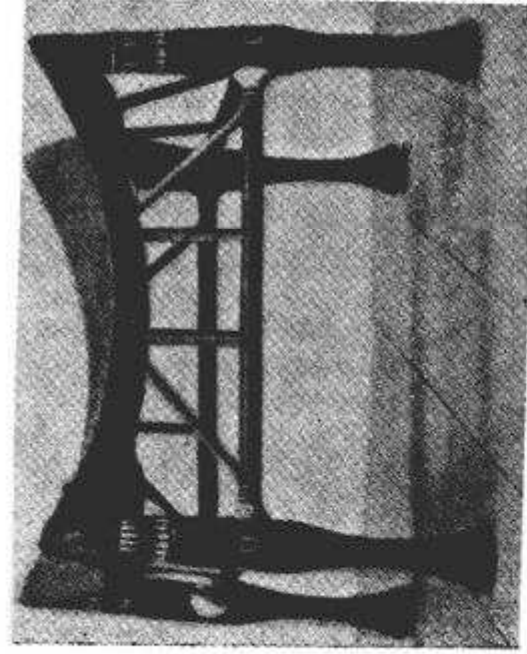
Кровать представляет собою выгнутую в середине раму с небольшой спинкой в изголовье. На раму натянута крепко сплетенная циновка. Ножки имеют форму лап, обращенных в одну сторону, причем передние — в ногах кровати, а задние — в изголовье (рис. 4).

Сундучки для хранения домашнего инвентаря сконструированы очень остроумно (рис. 5). Они состоят из рам со вставленными в них поперечными досками. Благодаря этому не появилось никаких щелей и дерево не покорибилось в течение тысячелетий. Сундучки, лари (как и гробы) окрашивались в яркие цвета по поясам и были украшены расположенными параллельно друг к другу геометрическими узорами и инкрустацией из кусочков синего и белого фаянса, непрозрачного стекла-смальты, полудрагоценных камней, серебра и золота (рис. 6). Особенно роскошно отделан ларец для драгоценностей, найденный в гробнице Аменофиса III (1411—1375 гг. до н. э.); его полукруглая верхняя крышка настолько богато украшена инкрустацией, что основной материал ларца — черное дерево — почти совершенно не заметен (рис. 7).

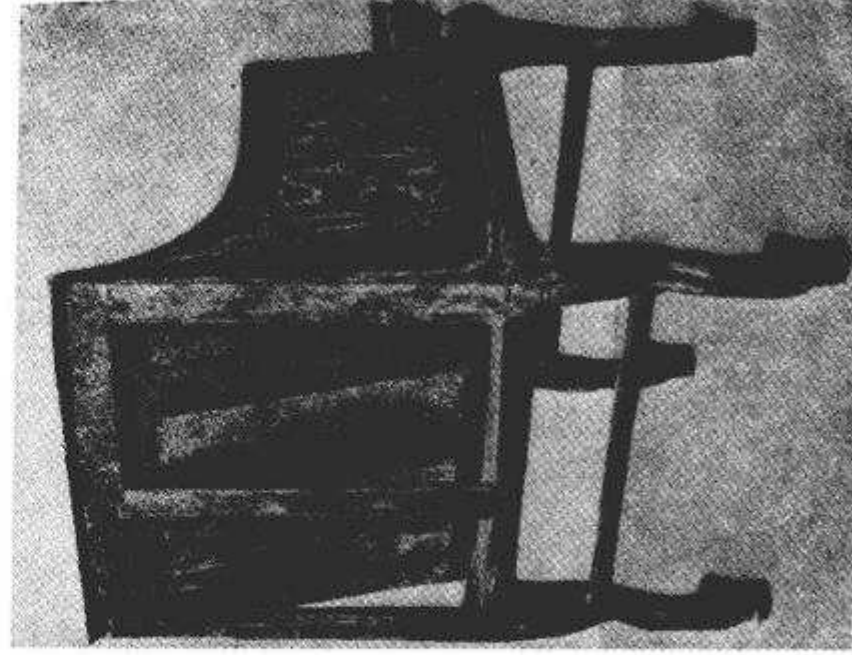
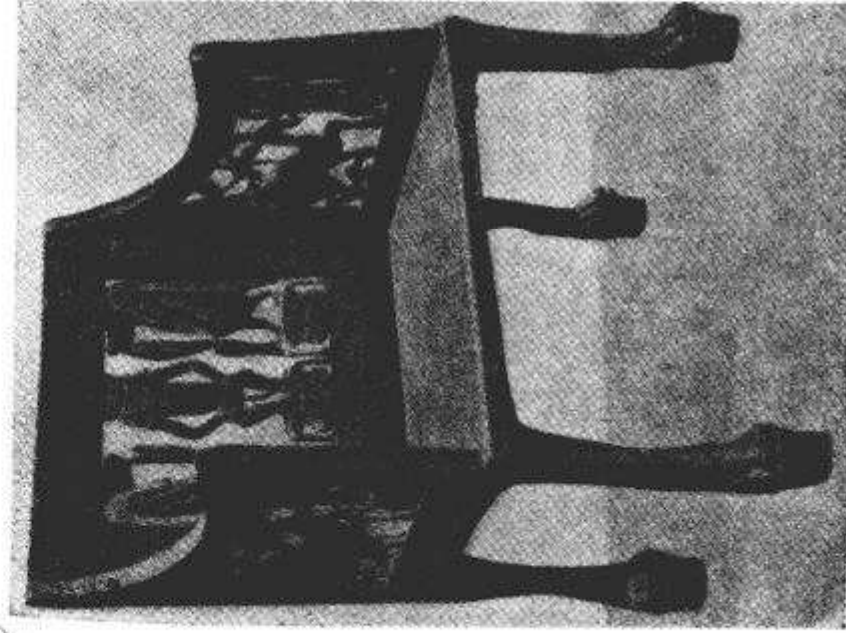
Для изготовления мебели в Египте употреблялось привозное дерево крепких пород. Его ввозили из Киликии (Малая Азия), Пунта (Абиссиния) и из других мест. Употреблялась также древесина дикого фигового дерева (смоковницы), тиса, кедра, сикоморы и оливкового дерева. Инструментарием египетских мебельщиков были топор, двуручная пила длиной около одного метра, деревянный молоток, тесло и лучковое сверло. Шерохова-

тости на дереве удалялись путем лощения поверхности тяжелыми камнями. Таким же способом производилась и его полировка.

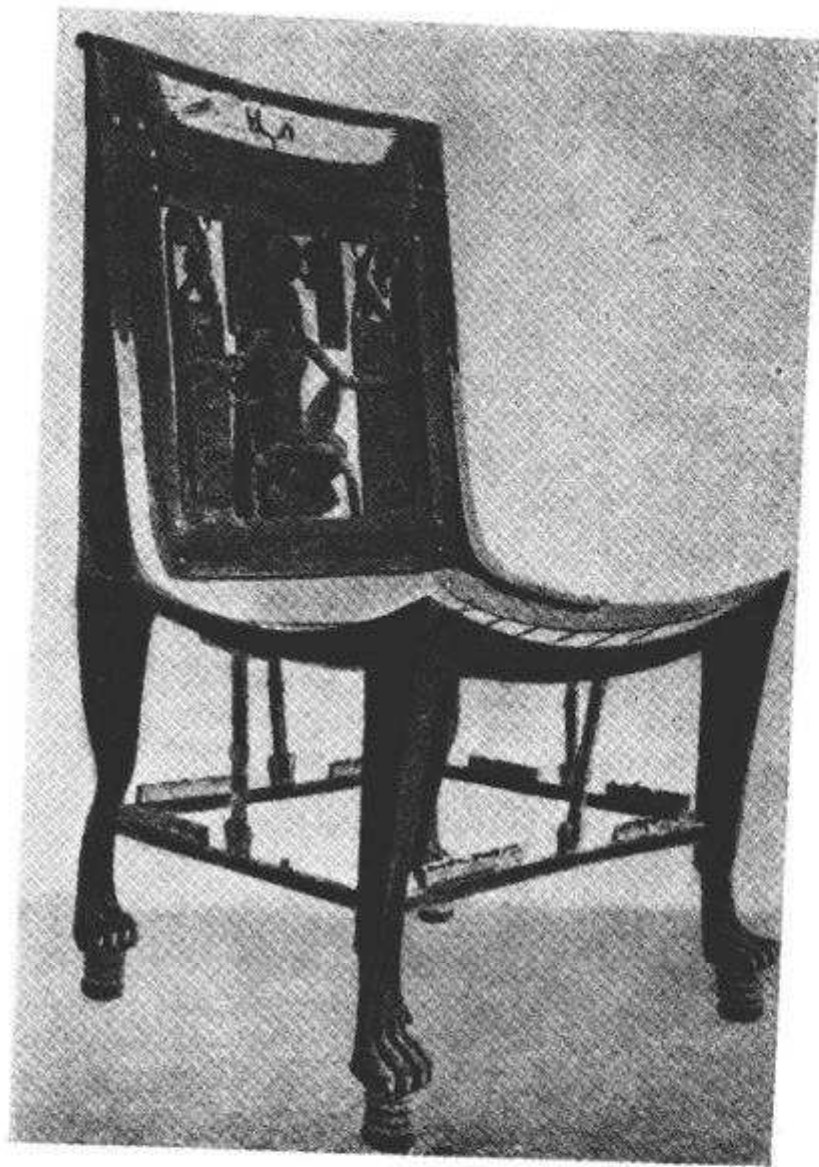
Мебель для сидения, столы, ларцы и сундуки в большинстве окрашивались белой краской, служившей фоном для дальнейших украшений. Особенное изобилие образцов роскошно украшенной парадной мебели было найдено в открытой в 1922 г. гробнице фараона Тутанхамона, относящейся к 1350 г. до н. э. Среди найденных здесь предметов интересен двойной деревянный ковчег для хранения культовых реликвий. Весь вызолоченный и покрытый росписью, ковчег имеет четырехгранную форму, он утвержден на полозьях. По сторонам ковчега стоят на страже четыре вырезанные из дерева обнаженные фигуры богинь. Верхняя часть ковчега украшена богатым карнизом из ряда священных змей со знаками бога Ра над головами (рис. 8). Кроме мебели, в гробнице Тутанхамона было найдено также большое количество деревянных колесниц, очень интересных по конструкции и исполнению.

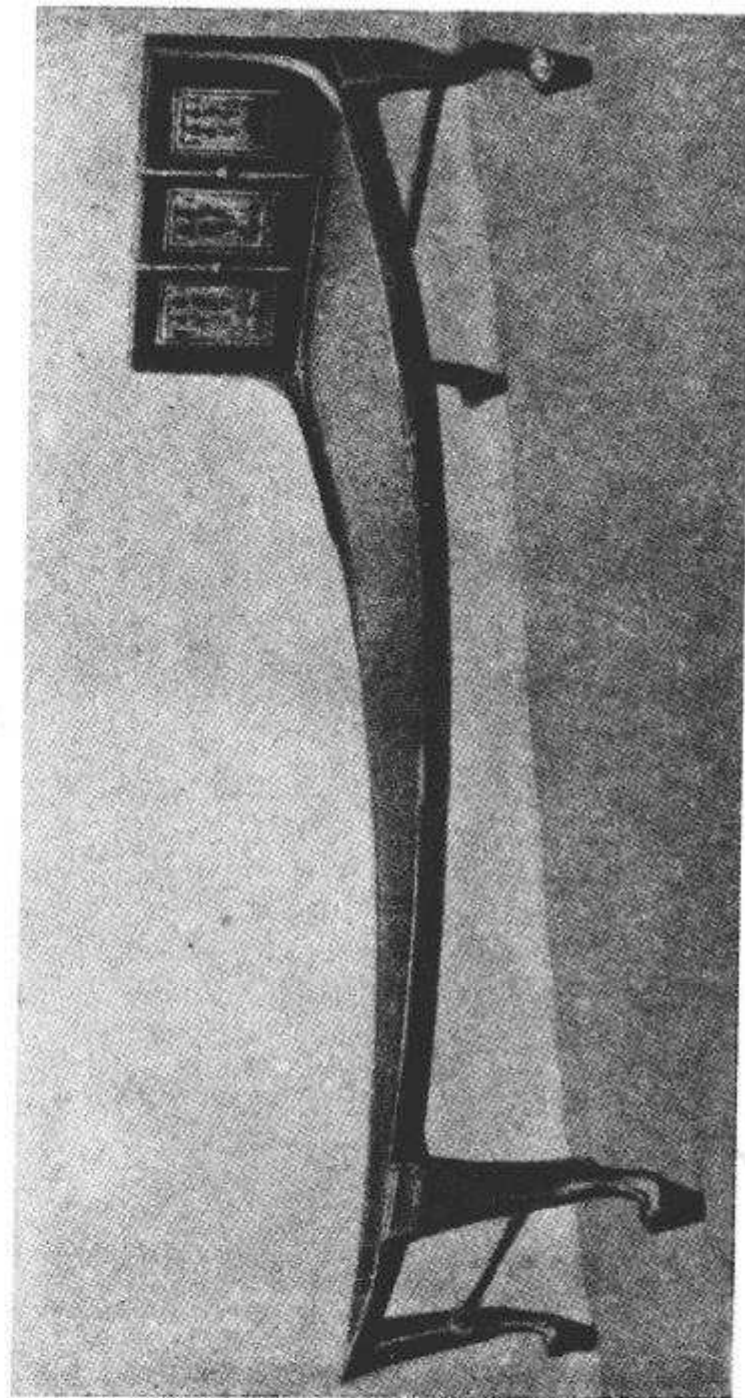
1. Табуреты черного дерева с инкрустацией из слоновой кости, эпохи Тутмоса I.
1557—1500 гг. до н. э.

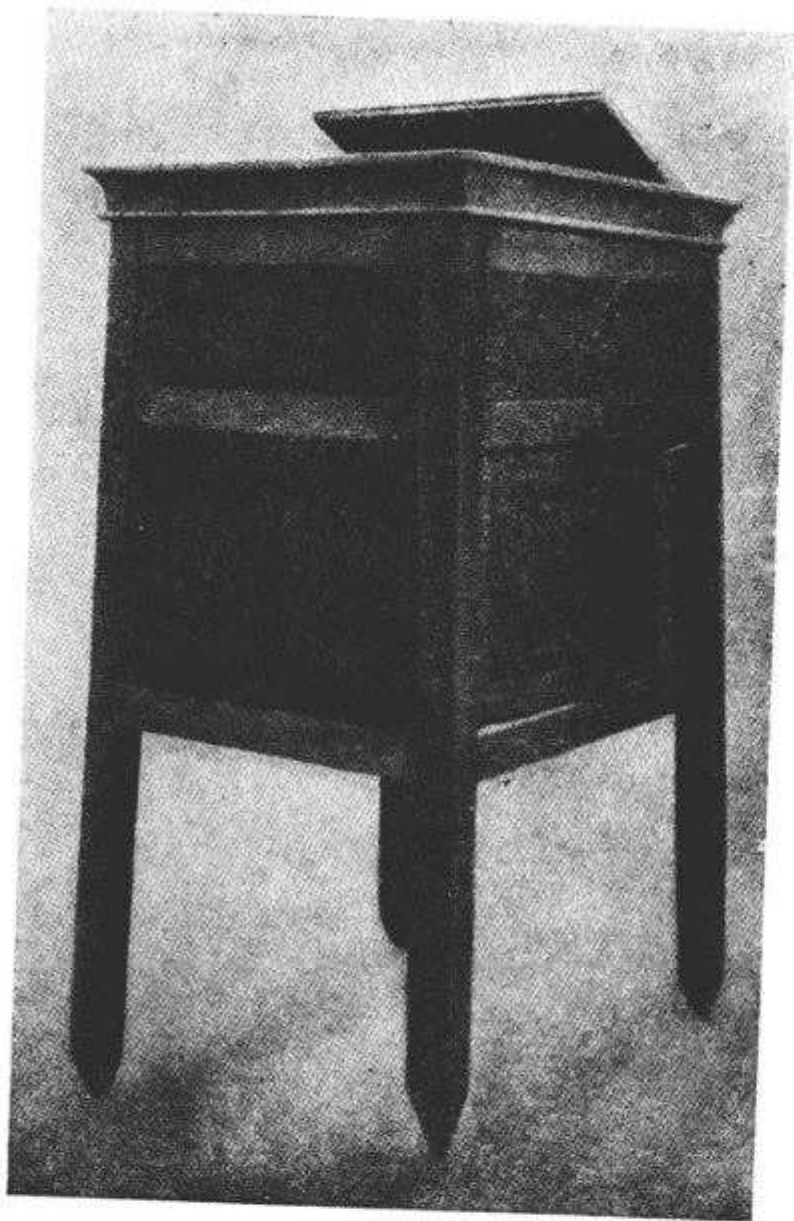
2. Два кресла с прямой и наклонной спинкой. Последнее — из гробницы Гии, матери царя Аменофиса III. 1411—1375 гг. до н. э.

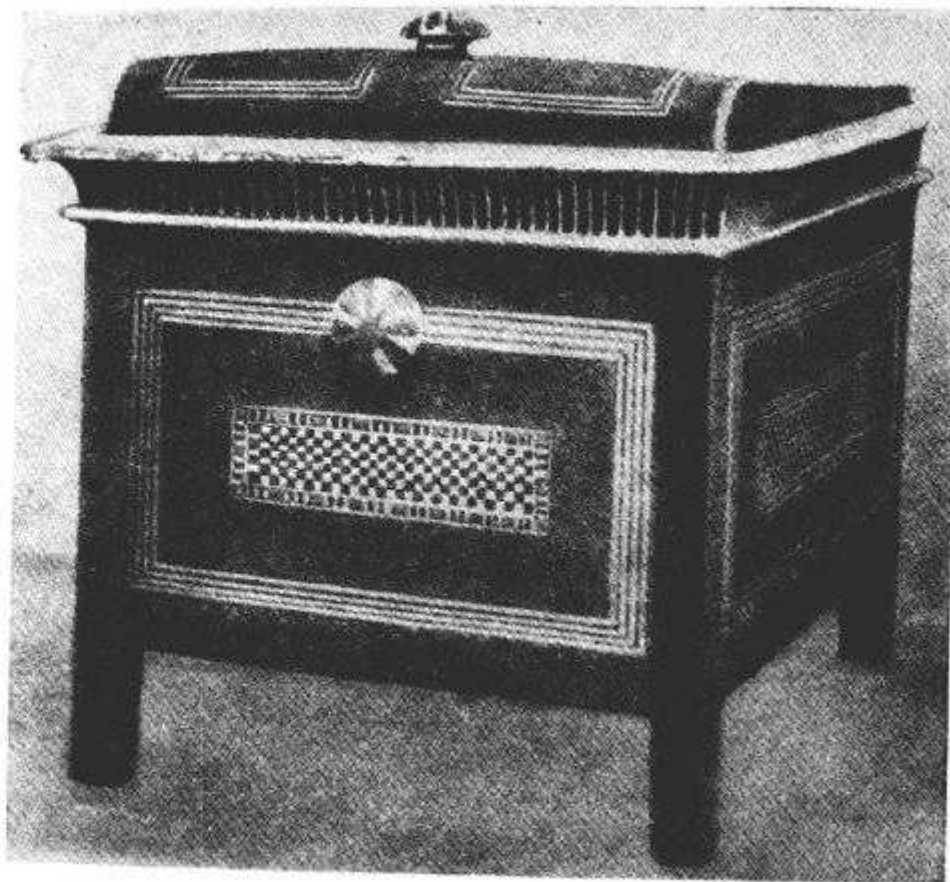
3. Кресло Тутанхамона с инкрустацией и золотом.
1350 г. до н. э.

4. Кровать деревянная с инкрустацией. Ок. 1500 г. до н. э.

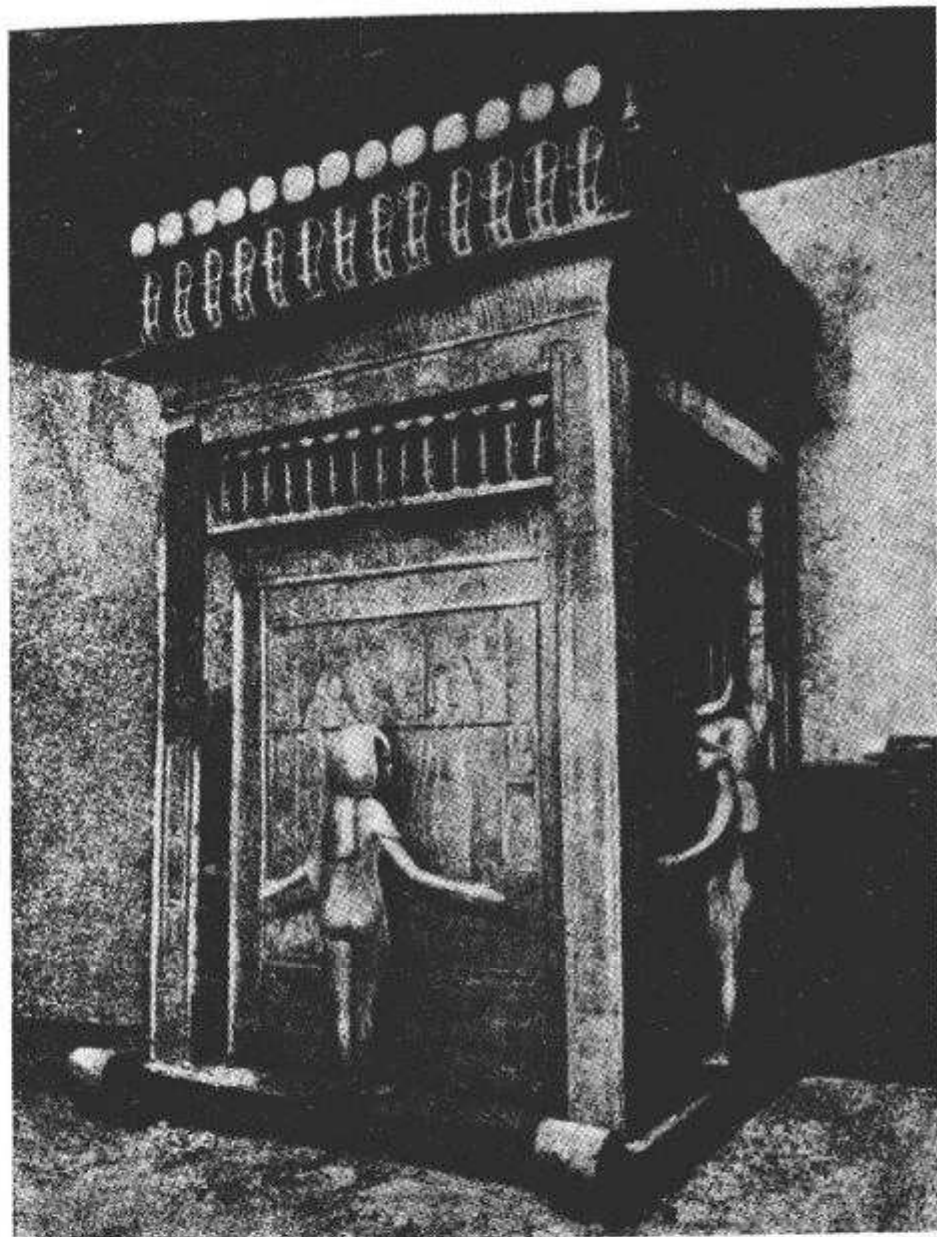
5. Ларец столярной работы на ножках.
Ок. 2000 г. до н. э.

6. Ларец с росписью и инкрустацией из белого и синего фаянса.
Ок. 2000 г. до н. э.

7. Ларец для хранения драгоценностей с инкрустацией из слоновой кости, серебра и смальты Аменофиса III. 1411—1375 гг. до н. э.

8. Ковчег для хранения реликвий, деревянный, роспись с позолотой, из гробницы Тутанхамона. 1350 г. до н. э.

ГРЕЧЕСКАЯ МЕБЕЛЬ.

МЕБЕЛЬ в Греции делали из дерева, бронзы и мрамора. Подлинных образцов деревянной мебели не сохранилось. Наиболее употребительным и важнейшим типом домашней мебели был ларь — особого вида ящик для хранения разных вещей.

Хотя таких ларей до нас не дошло, но довольно точное представление о них дают относящиеся к IV в. до н. э. деревянные саркофаги, найденные в Крыму, представляющие собою продолговатые ящики на ножках или стойках с седлообразной крышкой. Стенки ларя соединены между собою шпунтами и шпониками, как это делалось и в Египте. Стенки таких ларей (и саркофагов) покрыты росписью разных цветов. По яркому синему фону изображаются меандры, пальметты и другие мотивы греческого орнамента.

Кроме ларей, в обиходе древних греков были очень распространены небольшие столы на трех опорах в виде мускулистых ног крупных жвачных или хищных животных. Часто такие ножки оканчиваются вверх листьями аканта; из них высовывается шея гуся, над изгибом которой утверждается доска стола (рис. 9).

О мебели для сидения дают представление живописные изображения табуретов и стульев на вазах (рис. 10) и рельефные — на мраморных стеллах (надгробных плитах греков) (рис. 11). В VI в. до н. э., судя по изображениям, такая мебель имела жесткую конструкцию, изобилующую прямыми углами, близкую по своим формам к мебели, изготовлявшейся в Египте.

В V в. до н. э., считающемся золотым веком всех искусств Греции, в формах мебели произошли некоторые

изменения в сторону их улучшения и придания им большего изящества. Наиболее часто встречающейся формой античной мебели этого времени был табурет с четырьмя круглыми точеными ножками, утончающимися книзу. Такой табурет изображен на барельефах Парфенона и на многих вазах и стеллах, относящихся к этой же эпохе; он назывался «дифрос». Его ножки делались или совершенно вертикальными или же слегка расходящимися книзу и были гладкими. Иногда их поверхность обрабатывалась небольшими ложчатыми выемками наподобие каннелюр. Сохранились также изображения стульев с изящно изогнутыми передними ножками, круглого или четырехгранного сечения, с довольно широкой доской для сидения и полукруглой спинкой на таких же слегка изогнутых подпорах (рис. 12). Спинка этих стульев делалась иногда совершенно прямой и имела с задними ножками одну общую вертикальную ось. Металлические скобы или деревянные накладки скрепляли отдельные части такого стула, носившего название «клисмос». Его изображение имеется на стелле V в. до н. э. (рис. 13). На фотографии изображен проект реконструкции такого греческого стула, с теми вариантами спинки, которые существовали в греческой мебели (рис. 14).

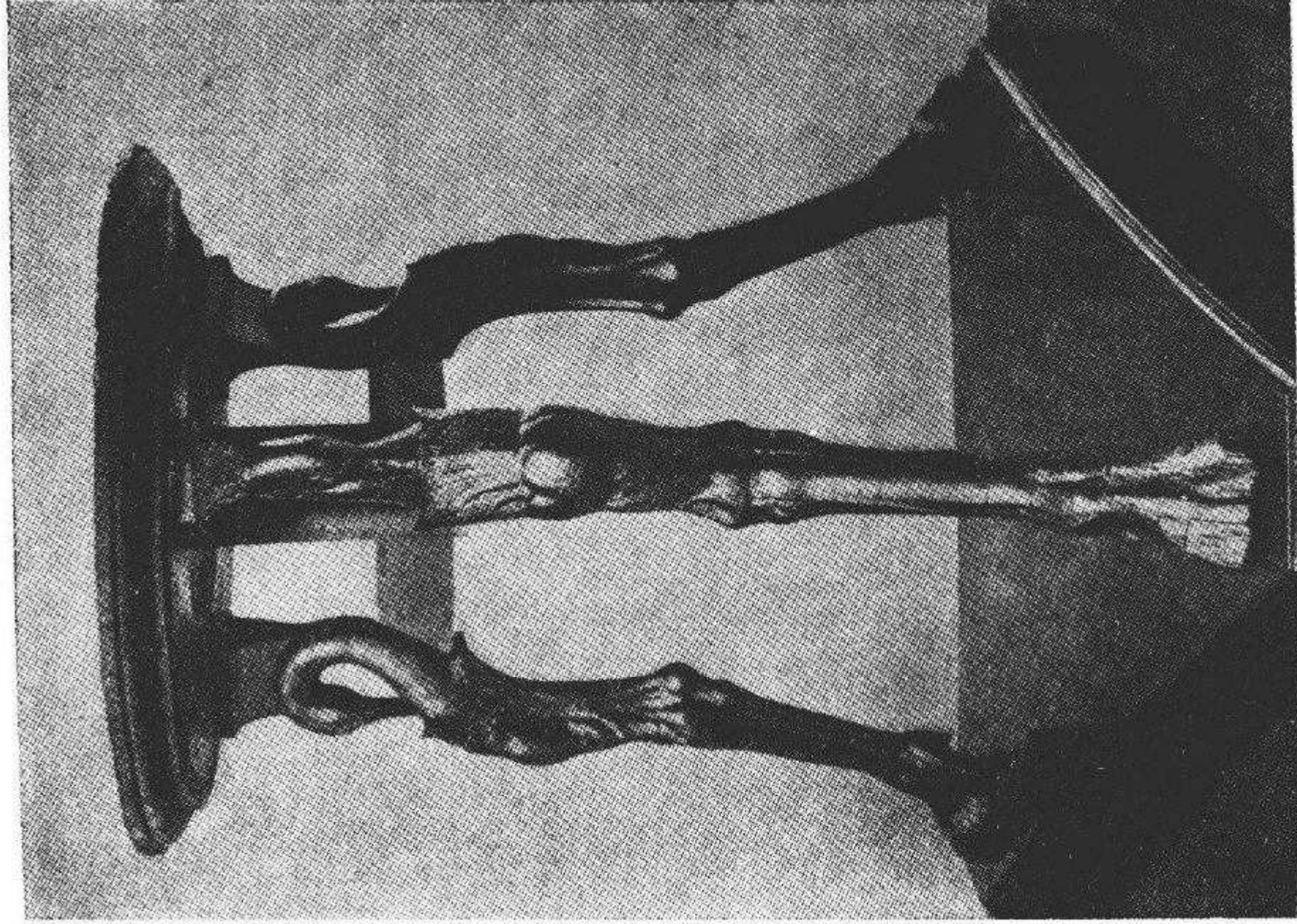
Для путешествия по гористым тропинкам Греции на спину мула или лошади ставили небольшой диванчик, на который сядоки садились с двух сторон. Туловище лошади зажималось его ножками, что обеспечивало устойчивость сиденья (рис. 15). Этот диванчик с двумя спинками по бокам по своей конструкции является, как бы переходом к кровати — «клинэ», состоявшей из неглубокого ящика, расписанного пальметтами и меандрами, утвержденного горизонтально на вертикальных стойках-ножках.

Разнообразие форм клинэ заключается только в различных видах и способах обработки ее ножек (рис. 16).

На античных барельефах V в. до н. э. встречаются изображения таких кроватей и приготовленных для сна и без постелей (рис. 17). Влияние Ассиро-Вавилонии с ее громоздкой мебелью и ножками, имеющими сильную и очень выразительную профилировку, заметно в изображении кровати, сохранившемся на барельефе одной из гробниц в Эритрее (рис. 18).

Низкие столы, так называемые «трапедза», по большей части делались переносными. Известны такие столы и прямоугольной и круглой формы. Во время еды люди возлежали на клин, поставленных вокруг стола. По миновании надобности столик задвигался под кровать, имевшую довольно высокие ножки, примерно в один метр (рис. 19).

Из дошедших до нас предметов обстановки греческого жилища следует отметить бронзовую кровать из Приены (греческого города в Малой Азии IV в. до н. э.), с ее изящными и спокойными профилями (рис. 20), а также несколько отдельных ножек, бронзовых (рис. 21) и мраморных (рис. 22), дающих ясное представление о характере и типе подобного рода изделий. Для хранения вещей употреблялись деревянные ларчики и сундуки, а также «писты» — большие, цилиндрической формы банки, делавшиеся из бронзы. Из бронзы же делались курительницы — «трилигатерии», канделябры и треножники.

9. «Трипедза» — ороческий стол о трех ножках.

10. Изображение «дифроса» (табурета) на расписной греческой вазе.

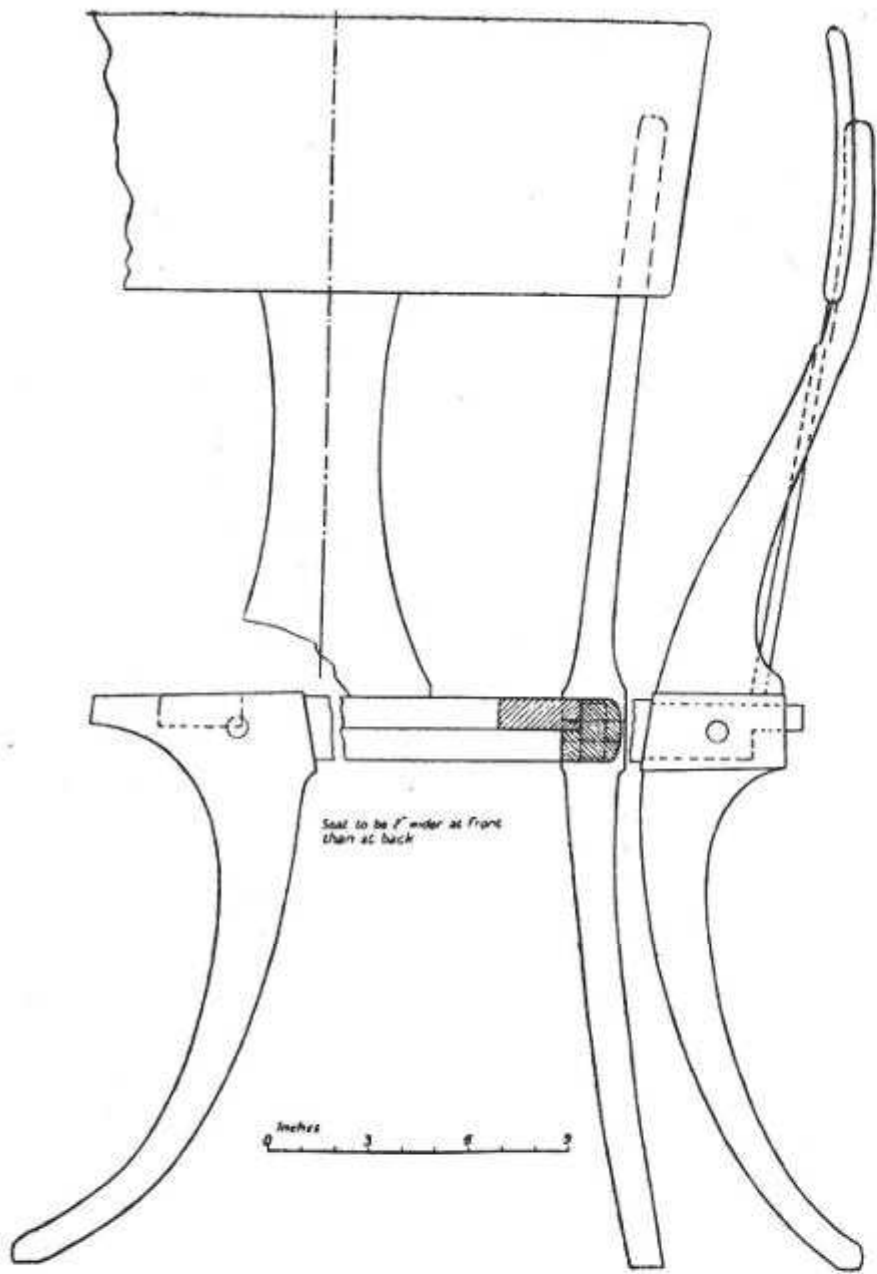
11. Изображение «дифроса» на стелле. V в. до н. э.

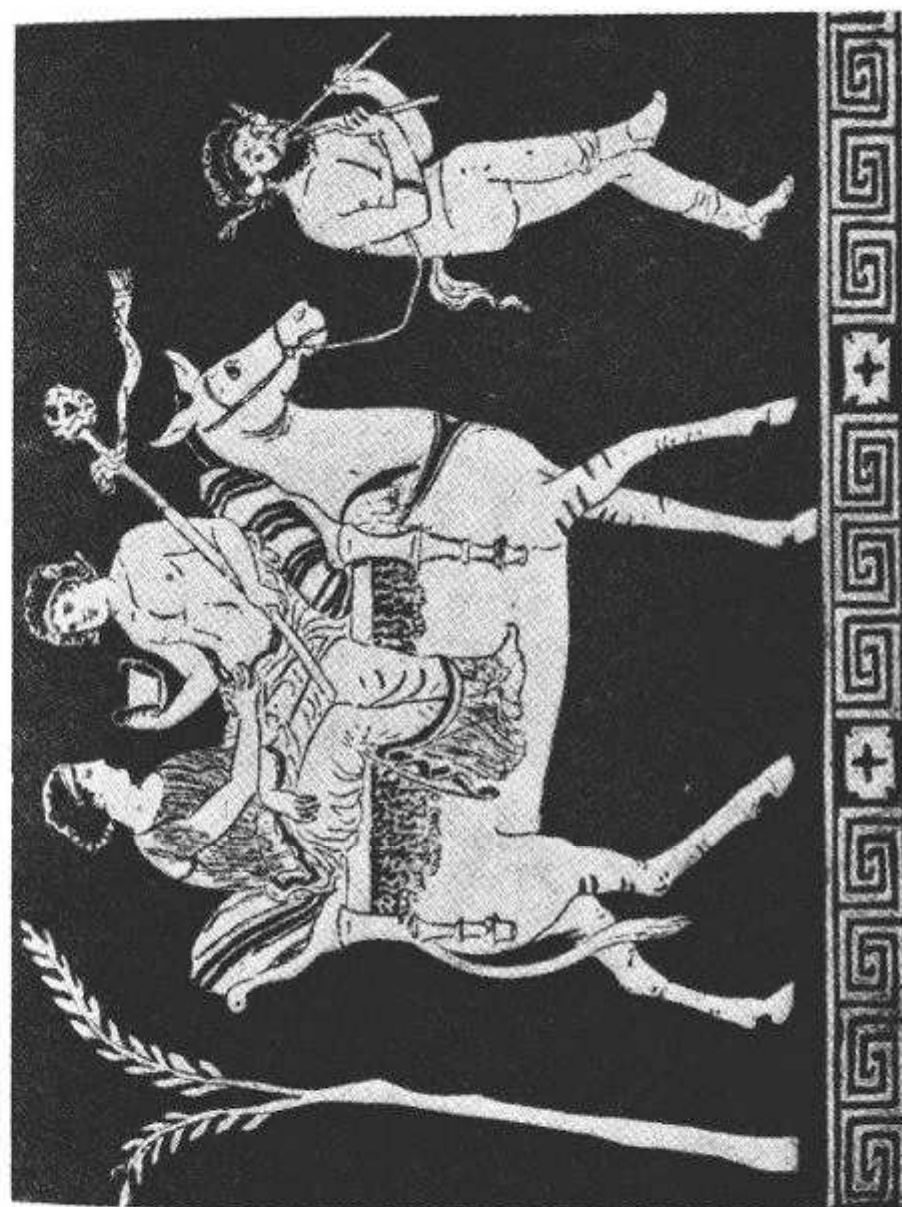
12. Изображение «климоса» (стула) на белом локифе.
V в. до н. э.

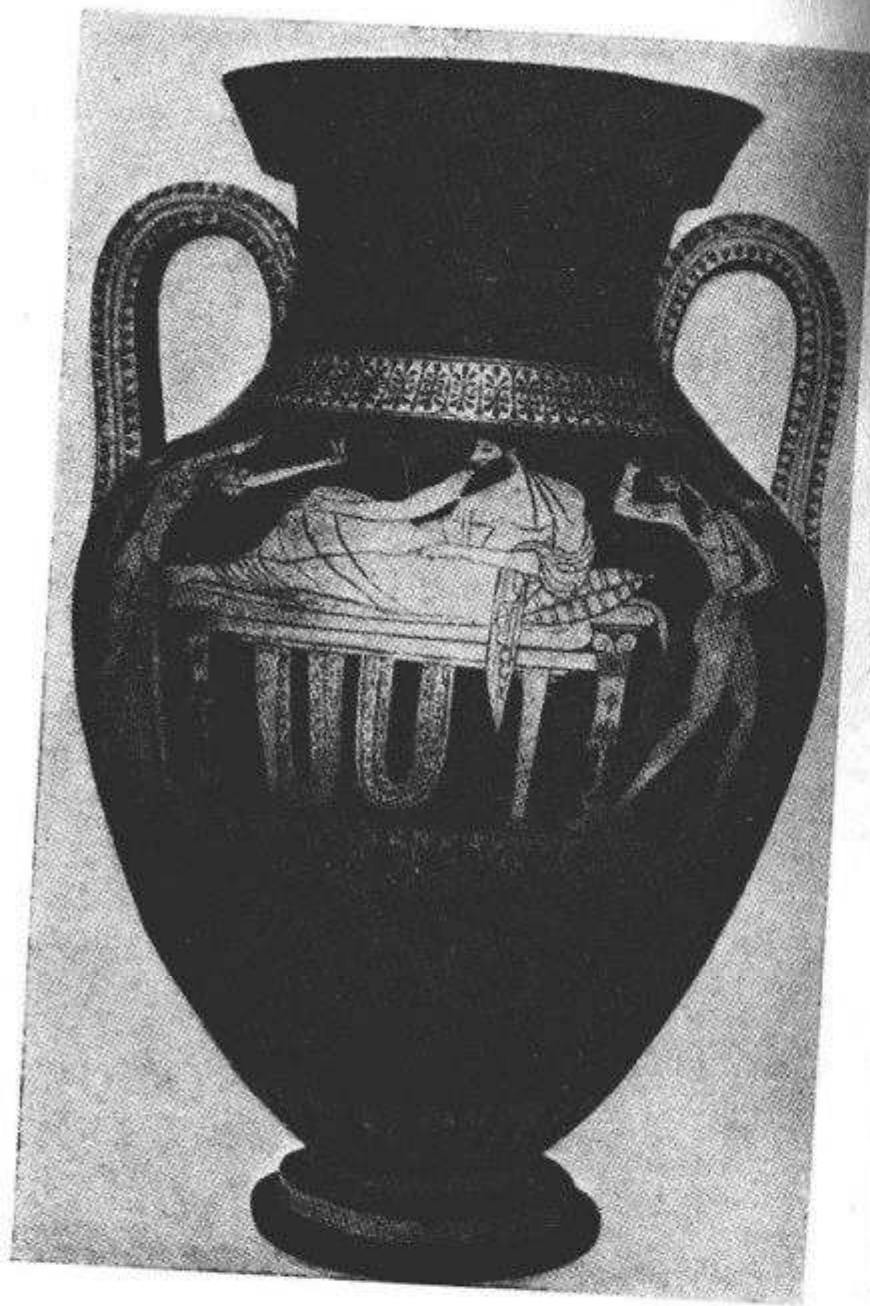
13. Изображение «климоса» на стелле. V в. до н. э.

14. Реконструкция греческого стула (чертеж).

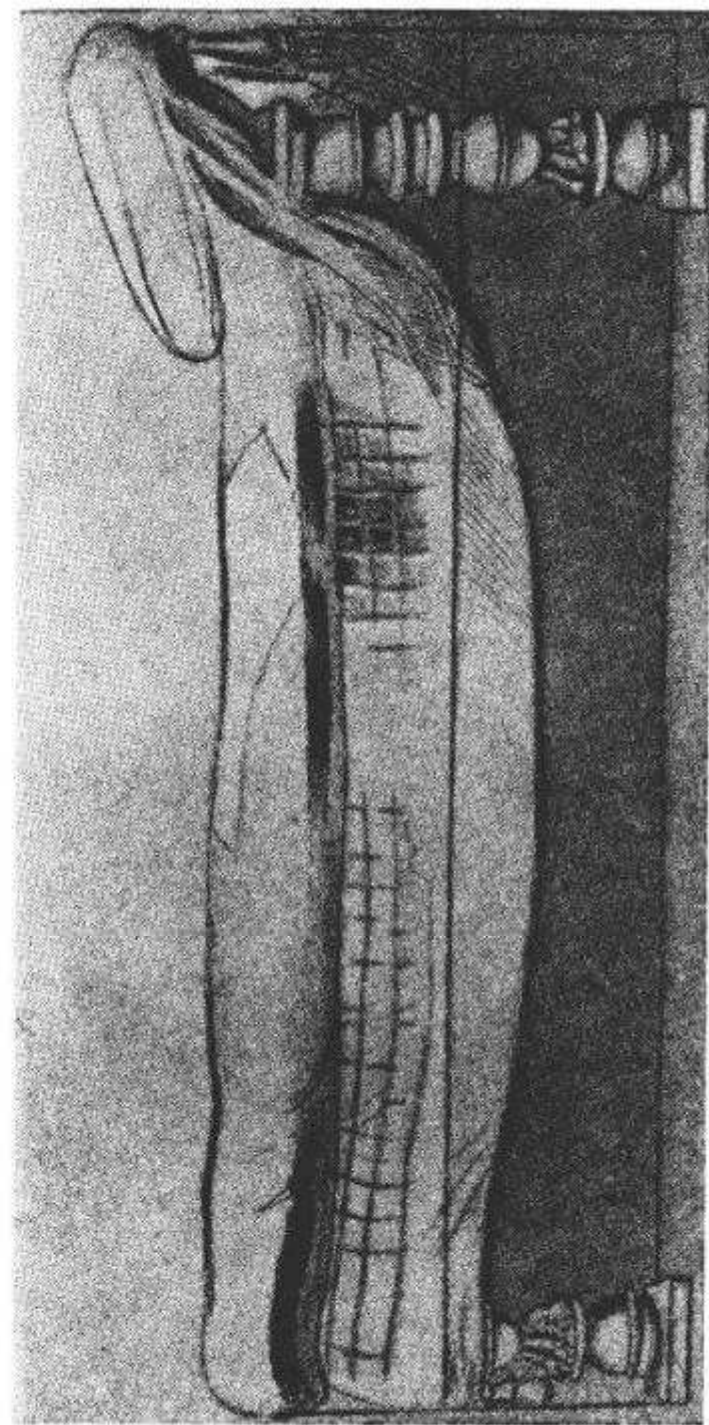

15. Походный диванчик на расписной греческой вазе.

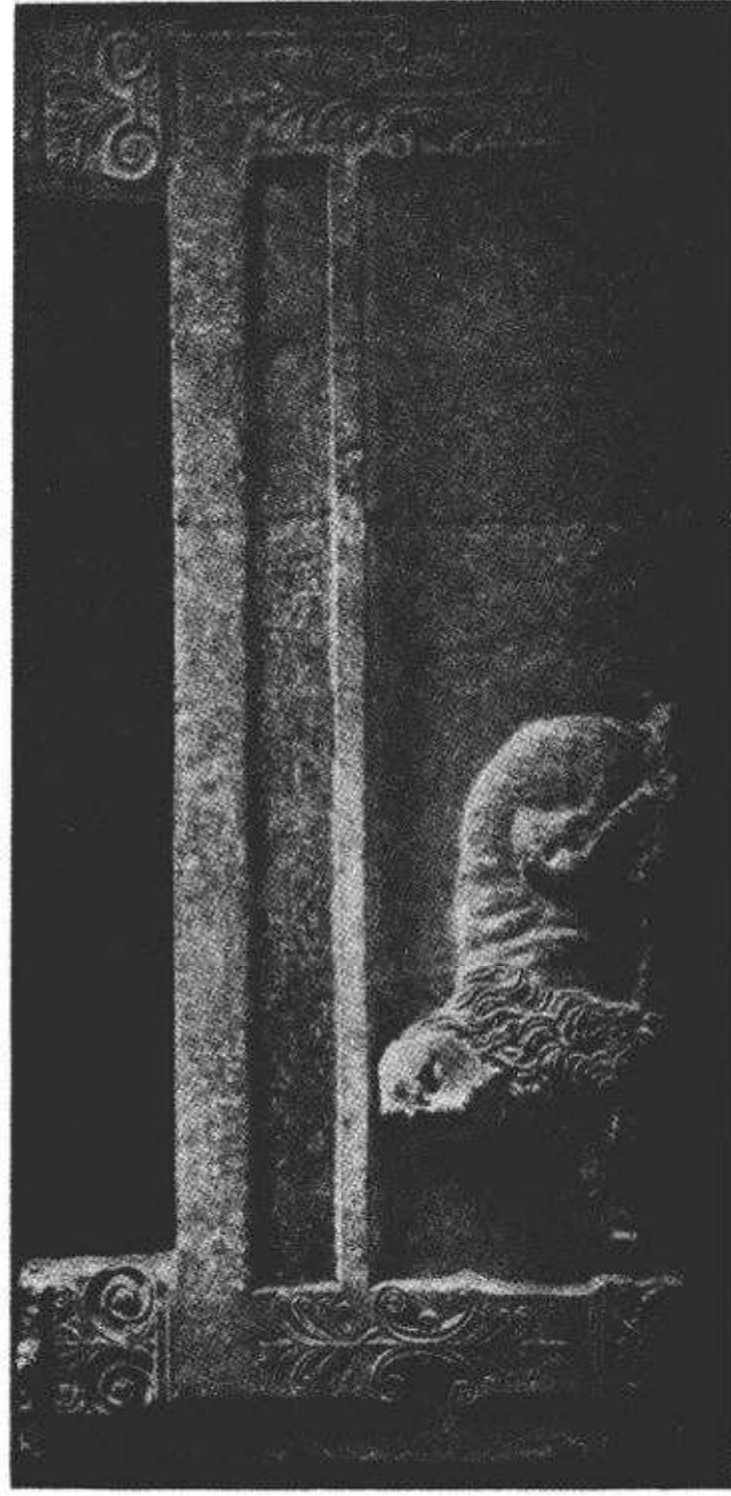

16. Греческая амфора с изображением кровати —
«клине».

[32]

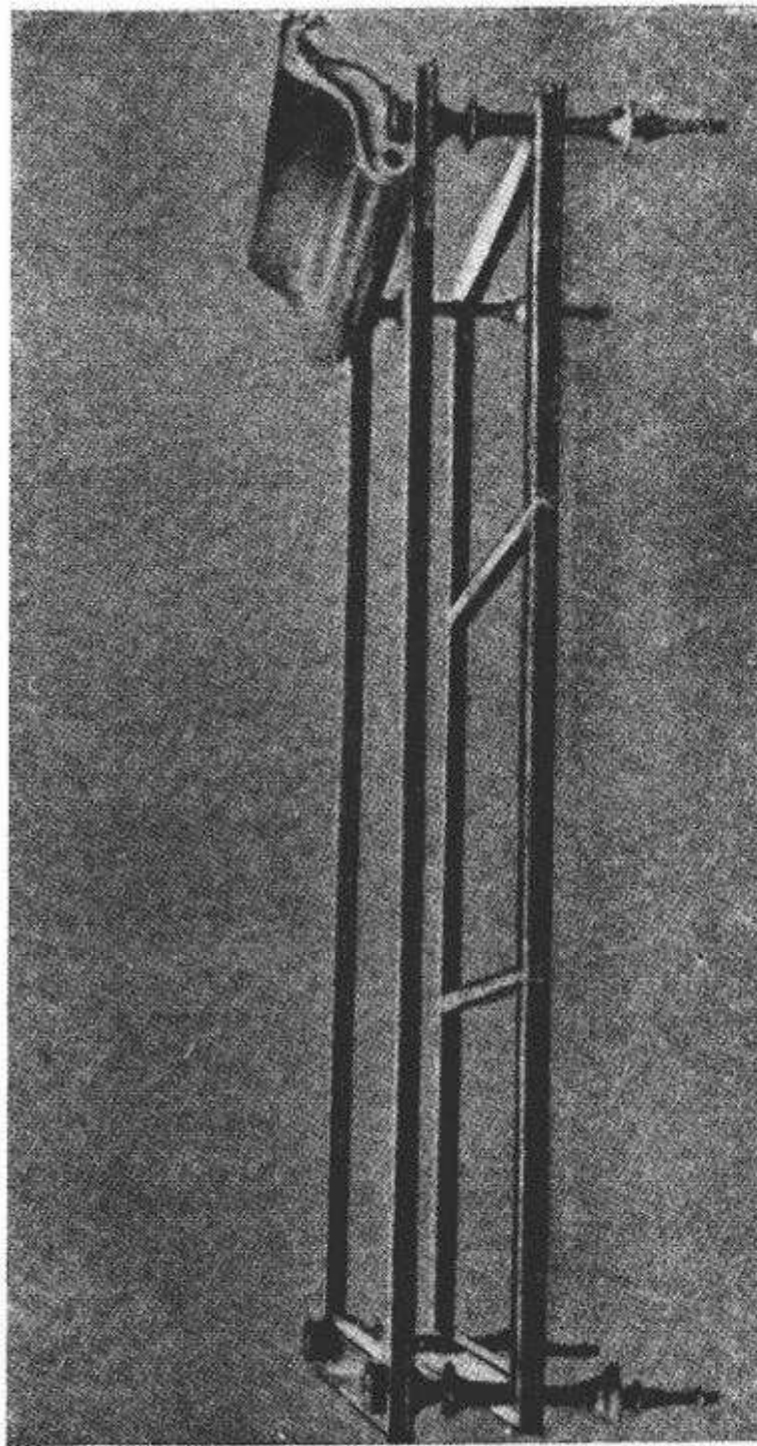
17. Барельеф с изображением кровати.

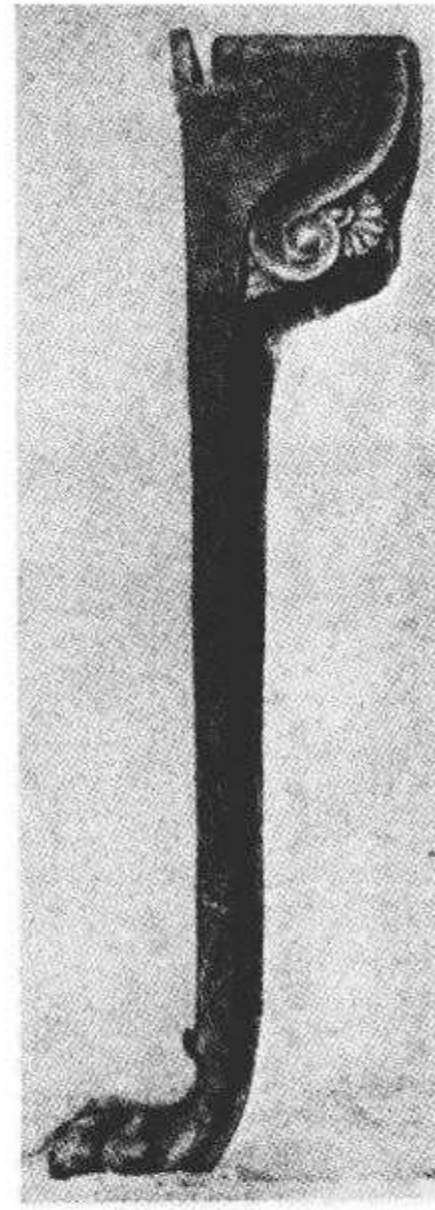
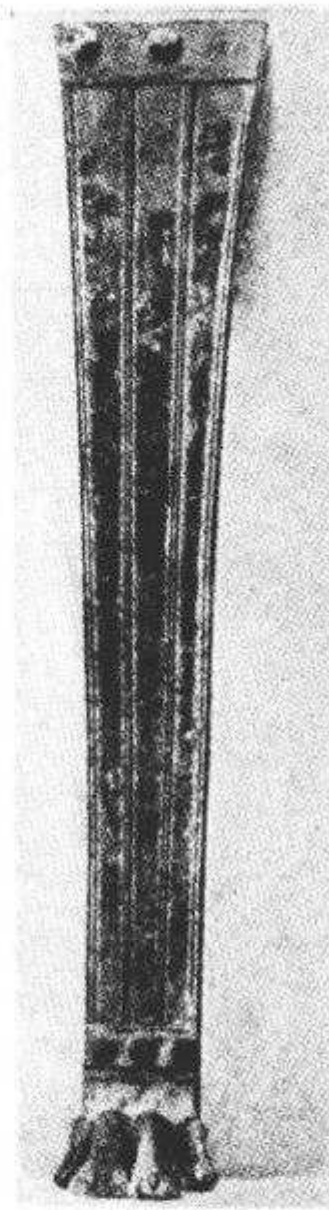
18. Изображение греческой кровати азиатского типа на барельефе из гробницы в Эритрее.

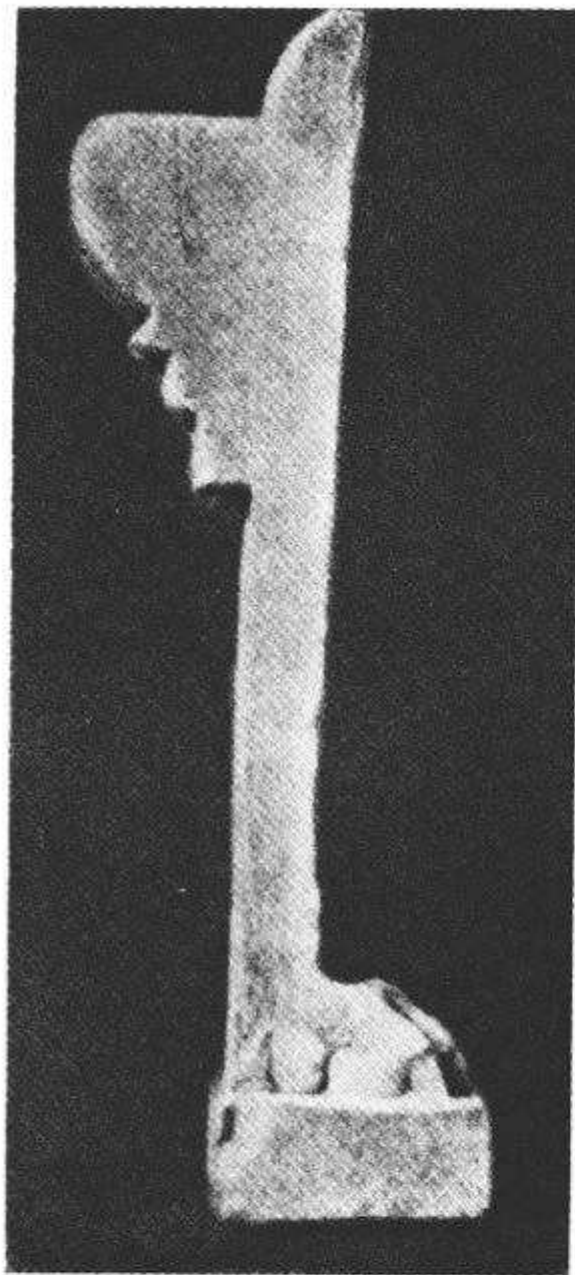
19. Барельеф с изображением кровати, кресла и столика «трапедэ».

20. Бронзовая кровать из г. Приены в Малой Азии. IV в. до н. э.

21. Фрагменты бронзовых ножек.

22. Фрагмент мраморной ножки
стола из Дельф.

ДРЕВНЕРИМСКАЯ МЕБЕЛЬ.

ДРЕВНИЕ римляне, кроме мебели из дерева, бронзы и мрамора, делали еще и мебель, плетеную из ивовых прутьев. На мраморном барельефе одного надгробного памятника, находящемся в музее города Трира, сохранилось изображение плетеного стула (рис. 23), по своему типу и характеру плетения ничем не отличающегося от изготавливаемых ныне подмосковными кустарями. Деревянных образцов мебели до нас не дошло, но декоративных мраморных предметов осталось очень много; сохранились также и предметы обстановки, сделанные из бронзы. На образование стиля древнеримской мебели оказали большое влияние Греция, Египет и страны Востока, присоединенные завоевателями к Римской империи.

Общие формы древнеримской мебели, при изяществе и изысканности главных линий, страдают некоторой пресыщенностью орнаментации и излишеством украшений, причем конструктивные части ее остроумно маскируются всевозможными скульптурными украшениями в виде розеток, накладок и пр. Первоначальная суровая обстановка римского жилища эпохи республики стала проявлять во время империи стремление к роскоши, которая к III в. до н. э. дошла до крайних пределов. Наиболее значительный материал для изучения древнеримской мебели доставили древние барельефы, а также раскопки Геркуланума и Помпей. Некоторые образцы этой мебели очень похожи на греческие, отличаясь от последних более роскошной отделкой.

У древних римлян под словом «селла» (sella) подразумевалась вообще вся мебель, предназначенная для сидения. Табурет с плоским сиденьем из слоновой кости или металла без спинки, на перекрещенных в виде бук-

вы X кривых ножках назывался курульным креслом. Право сидеть на нем принадлежало только высшим чинам древнеримской иерархии: консулам, преторам и пр. К числу мебели особого характера принадлежит и скамья, рассчитанная на двоих, но на которой сидел обычно только один человек. Такая скамья называлась бицеллиумом, а право пользоваться ею было особым преимуществом (*honor bizellii*) высших должностных лиц или же граждан, имевших особые заслуги перед государством. Стулья со спинкой назывались катедрой (*cathedra*), а кресло домохозяина, так же как и императорский трон, называлось солиумом (*solium*). Делалось оно с подлокотниками, имело высокие ножки, богато украшенная спинка его доходила до плеч сидящего, но иногда делалась и значительно более высокой. Кресло это обыкновенно стояло на невысоком постаменте. Прямые ножки у столов, кресел и скамей древние римляне нередко заменяли богато и изысканно отделанной доской. Зачастую ножкам придавали форму львиных лап с крыльями, оканчивающихся вверху головою зверя. Локотники кресел изображают грифонов, сфинксов, львов и т. п.

Вся древнеримская мебель может быть разбита на две большие группы: а) мебель деревянная, украшенная резьбой, позолотой, инкрустацией из дерева других цветов, эмали, кусочков фаянса, золота и серебра, и б) мебель декоративная, неподвижная, делавшаяся из белого или цветного мрамора с мозаичными досками на столах. Кроме этих двух типов, существовала еще бронзовая мебель, стоявшая ближе к первой группе. Все эти группы мебели имеют общие пропорции и орнаментальные украшения.

До нас не дошла деревянная мебель для сидения, но, судя по мраморным образцам, были в употреблении кресла и греческого и чисто римского типа. Первый тип не

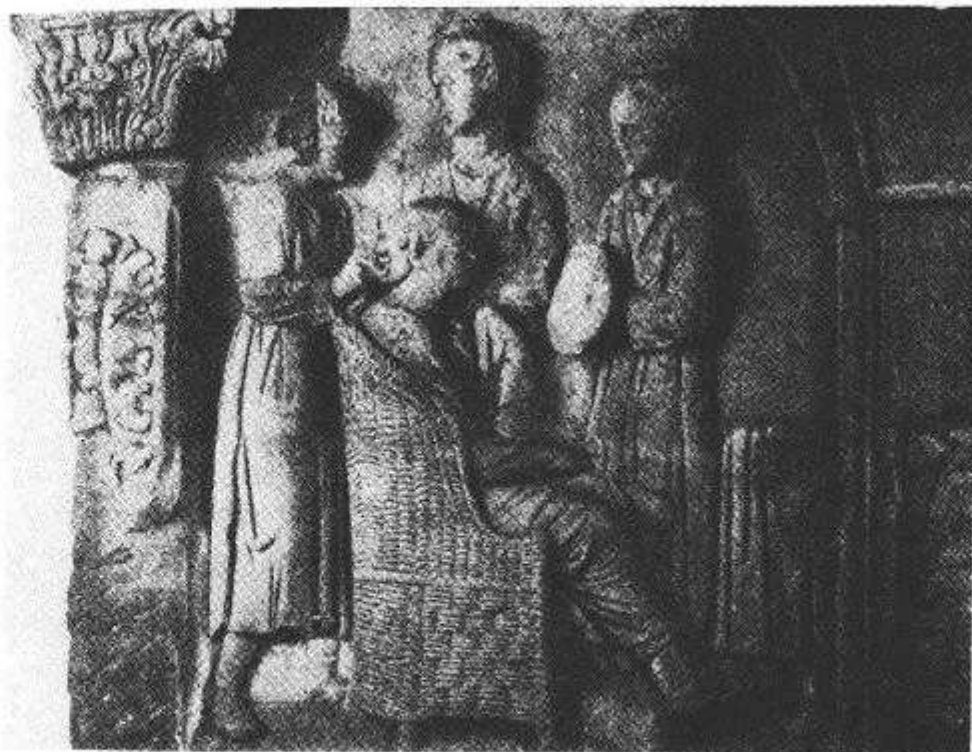
имеет подлокотников (рис. 24), которые во втором обычны. В древнеримских креслах ножки заменяются сплошными боковинами из досок, покрытых резьбой (рис. 25, слева). Спинки имеют особую, удобно изогнутую форму (рис. 26, справа).

К особым, чисто римским типам мебели следует отнести складной стул, прототип которого мы находим еще в Египте. Известны столы круглой и прямоугольной формы. Круглые столы укреплялись на трех ножках, сделанных в виде звериных лап (рис. 27), иногда изящно изогнутых и богато украшенных (рис. 28). У прямоугольных столов вместо отдельных ножек делались сплошные боковины с сильной рельефной резьбой, которая изображала двойные фигуры грифонов, львов, орлов и пр. (рис. 29). Столовая доска иногда делалась гладкой, иногда украшалась мозаикой или каменной инкрустацией. Наиболее драгоценными считались столовые доски, сделанные из тун (*thya cypressoides*), росшей в Африке на горах Атласа, где ствол ее достигал 1,50 м; у древних римлян это дерево называлось *citrus*. Известны, например, баснословные суммы, уплаченные Цицероном за доску из такого дерева. Верхние доски, в зависимости от рисунка древесины, разделялись на волнистые, крапчатые, тигровые, с павлиньим пером и т. д. Менее состоятельные люди довольствовались фанерованными столовыми досками. Бронзовые подставки для ламп и складные столики отличаются логично сконструированными мотивами (рис. 30).

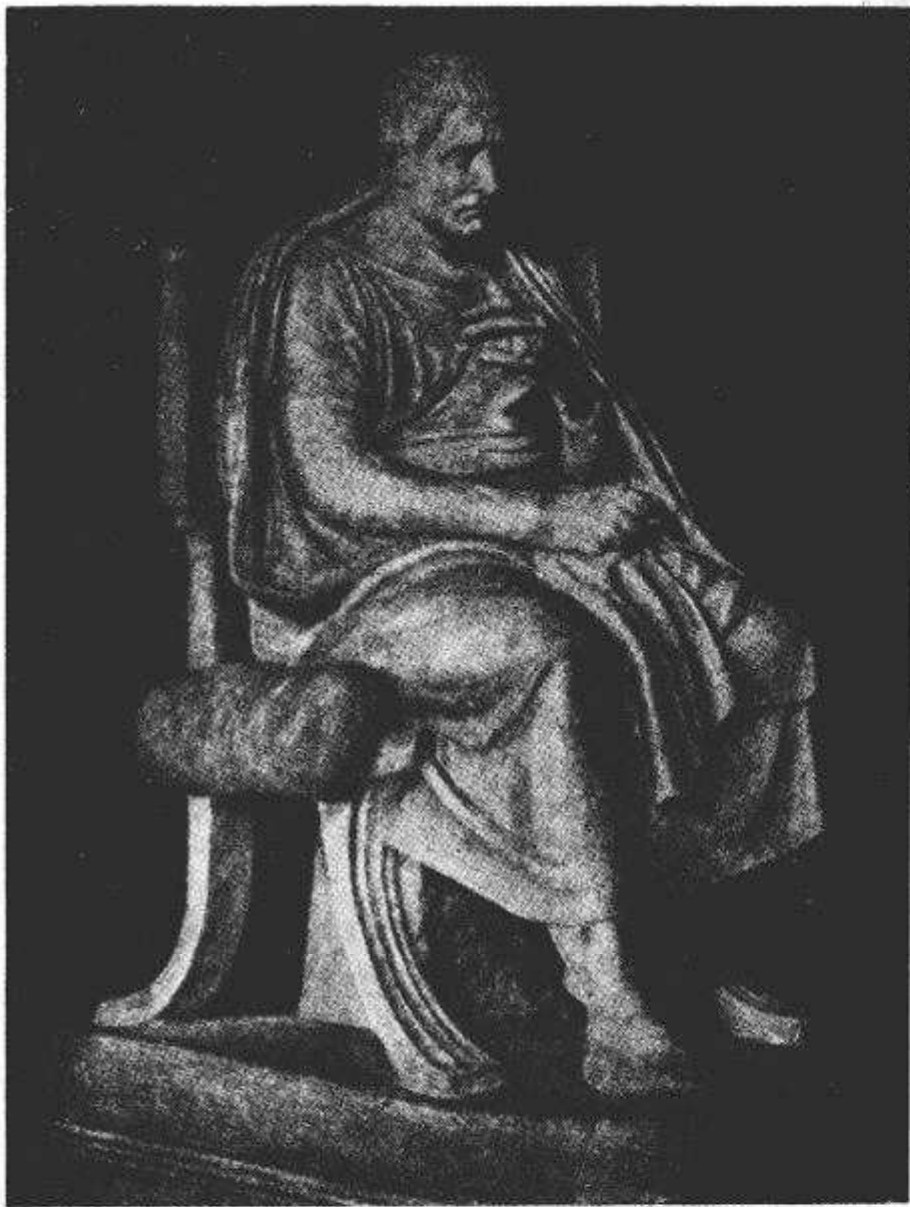
Кровати в древнем Риме были очень похожи на греческие. Остов кровати по большей части делался из дерева с инкрустацией из черепахи или слоновой кости. Между стенками остова помещалась решетка из бронзовых прутьев, на которую клался матрац. На ложах, носивших греческое название «клине», возлежали во время еды. За четырехугольным столом с трех сторон

ставились ложа, четвертая оставалась свободной для подачи кушаний. На каждом таком ложе помещалось по три человека. Стол с тремя ложами вокруг назывался триklinиумом; так же стала называться и комната, в которой обедали. Когда в конце республики в моду стали входить круглые столы, ложа стали делать полукруглой формы, и они получили название «сигма». Деревянные кровати-ложа до нас не дошли, но их формы хорошо переданы на сохранившихся древнеримских мраморных барельефах (рис. 31). Кроме того, бронзовые кровати, найденные в Геркулануме и в Помпеях при раскопках, в своих литых формах сохранили профили точеных деревянных частей (рис. 32).

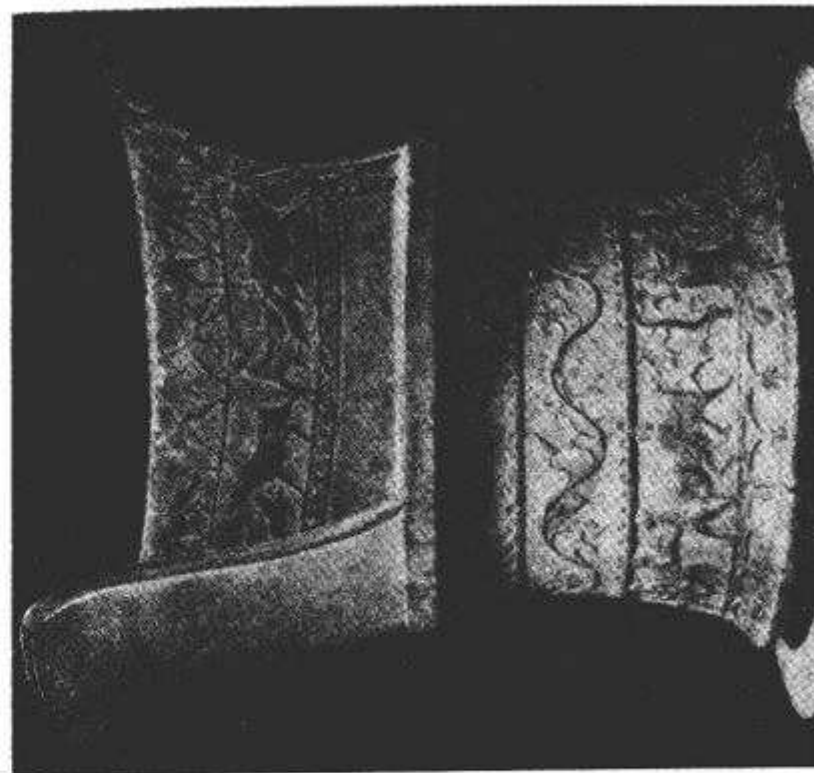
Среди других бронзовых предметов обстановки в этих раскопках найдены многочисленные канделябры, светильники, треножники и другие предметы обстановки. Канделябры делались в виде солидных граненых стержней с расходящимися вверху завитками, на которые подвешивались лампочки. Светильники представляли собой длинные и тонкие каннелированные стержни на подставке из трех лапок с пальметками между ними и небольшой лампадкой в виде вазочки наверху. Треножники имеют разнообразную форму и рисунок и предназначались для поддержания круглых блюд-жаровен. Формы древнеримской мебели вдохновляли художников позднейших эпох и особенно начала XIX в., когда на почве ее изучения возник стиль ампир.

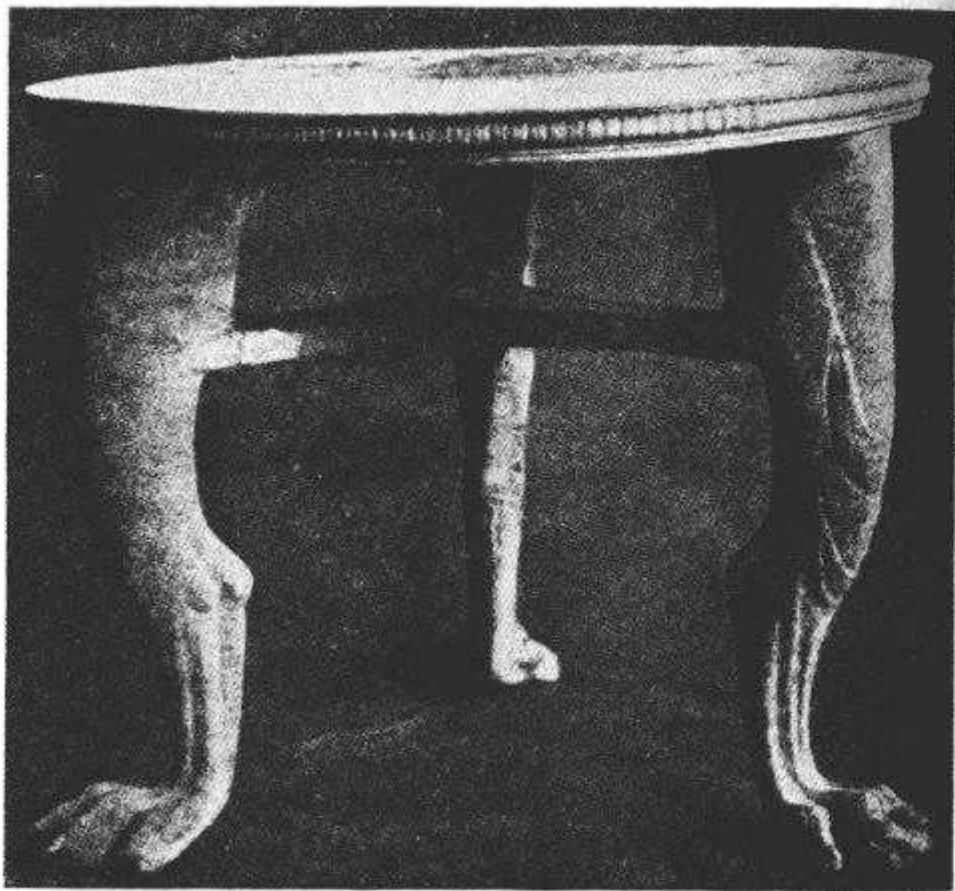
23. Плетеное из ивовых прутьев кресло. Барельеф с надгробного памятника в музее г. Трира в Германии.

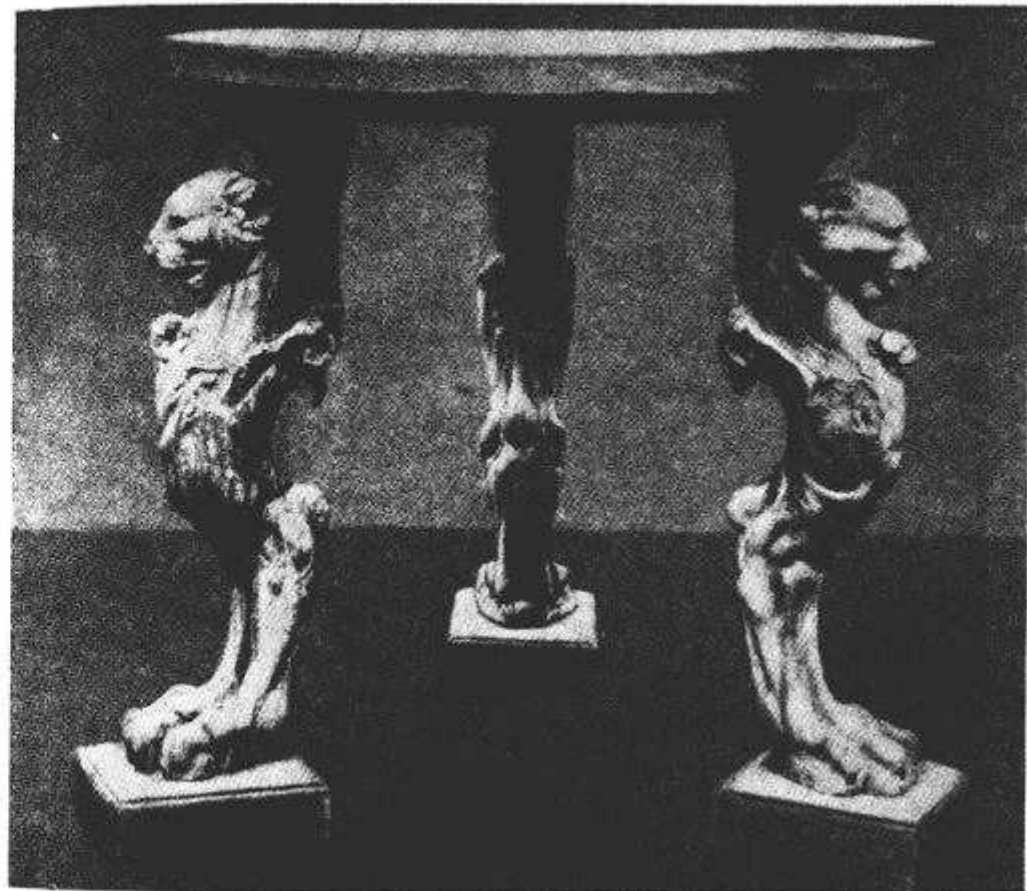
24. Кресло греческого типа. Мраморная статуя
Посейдиппа из Ватиканского музея.

25—26. Два мраморных кресла римского типа из раскопок в Геркулануме.

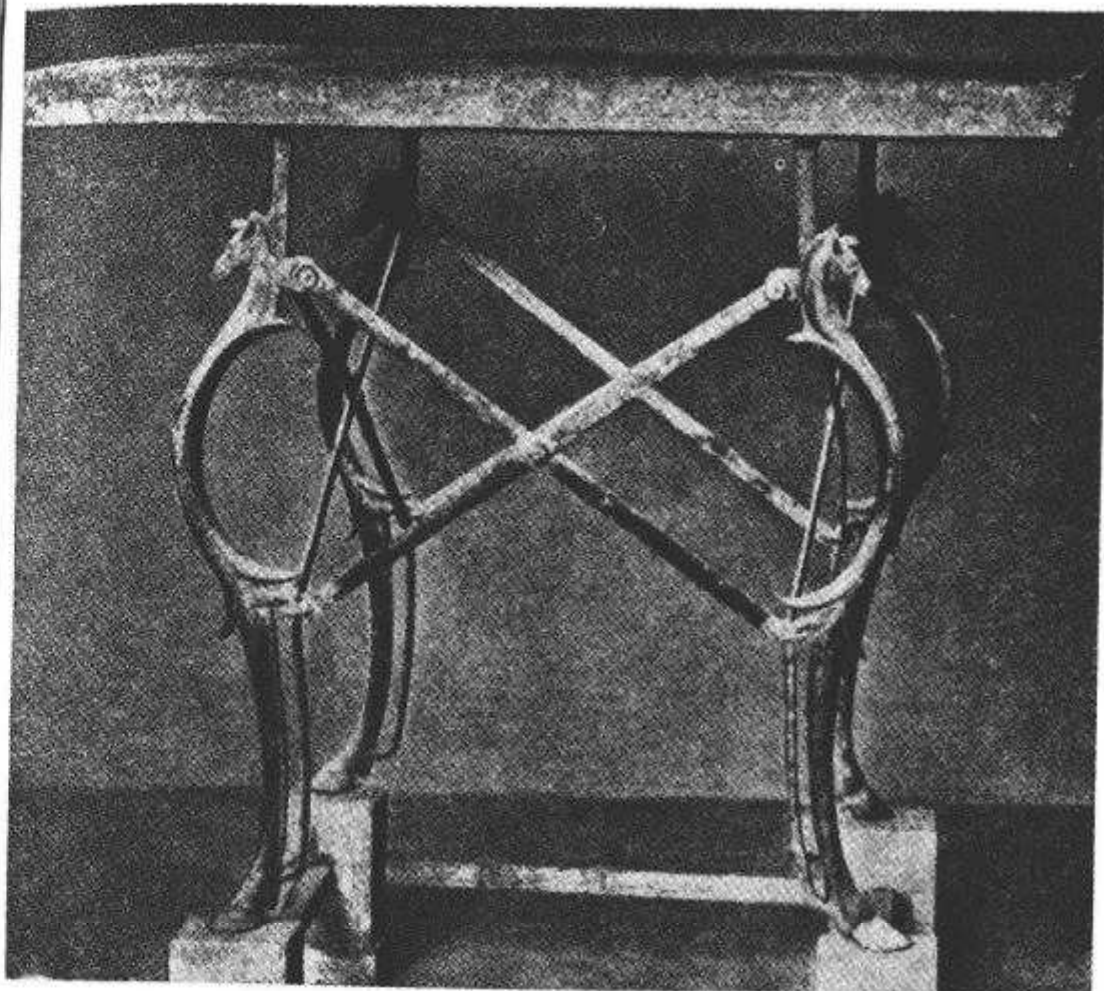
27. Круглый мраморный стол на звериных лапах.

28. Круглый мраморный стол на трех львиных лапах из Помпей.
I в. н. э.

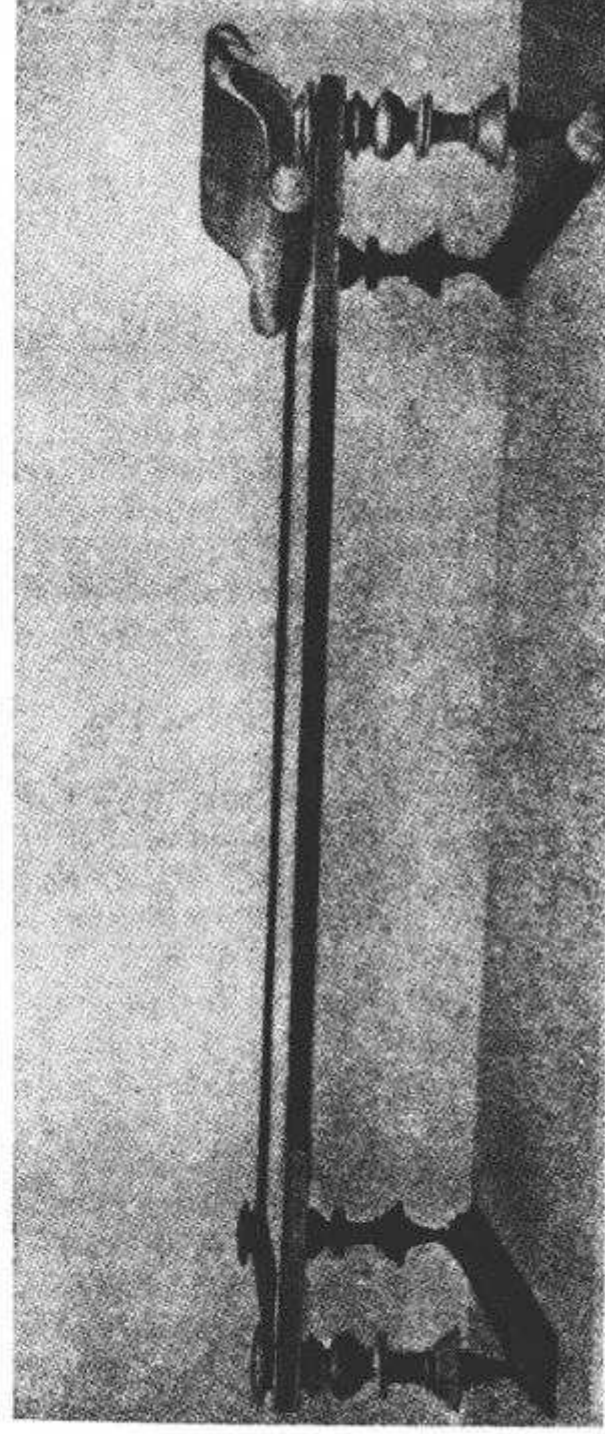
29. Боковая доска прямоугольного римского стола
из Помпей. I в. н. э.

30. Переносный бронзовый столик из виллы в Боскореале.

31. Римский барельеф, изображающий деревянную кровать. II в. н. э.

32. Бронзовая кровать, найденная в Помпеях. I в. н. э.

ВИЗАНТИЙСКАЯ МЕБЕЛЬ.

ОГРОМНАЯ древнеримская империя разделилась на две самостоятельные части в 395 г. н. э. Восточная часть ее приняла название Византийского государства. Несмотря на то, что оно просуществовало более тысячелетия (с IV по XV в.) и оставило нам памятники архитектуры и многочисленные произведения прикладного искусства в виде тканей, эмалей и миниатюр, собственно византийской мебели до нас не дошло. Являясь наследниками и продолжателями древнеримской культуры, византийцы сохранили и всю римскую меблировку жилища. Они делали свою мебель, так же как и древние римляне, из дерева, мрамора и металла.

Благодаря той роскоши, которая проникла в древний Рим еще в III в. н. э. с завоеванием богатейших восточных провинций, применение неумеренного количества драгоценных материалов стало господствующим в мебельном производстве Рима. После перенесения столицы на берега Босфора и разделения империи влияние восточной роскоши еще более возросло. Известно, что царствовавший в VI в. н. э. император Юстин II приказал сделать для себя трон с киворием над ним из чистого золота с драгоценными камнями; четыре колонны кивория поддерживали купол, венчавший верхнюю часть трона. Над троном возвышалась летящая фигура богини победы, державшая в руке лавровый венок. К VI же веку относится и трон Максимиана, епископа провинциального города Равенны, весь обложенный пластинками из слоновой кости с барельефами на религиозные темы, отделенными друг от друга полосками орнаментов (рис. 33). На передней стороне трона, к сожалению, утратившего многие из своих рельефов, сохранилось пять больших рельефных изображений челове-

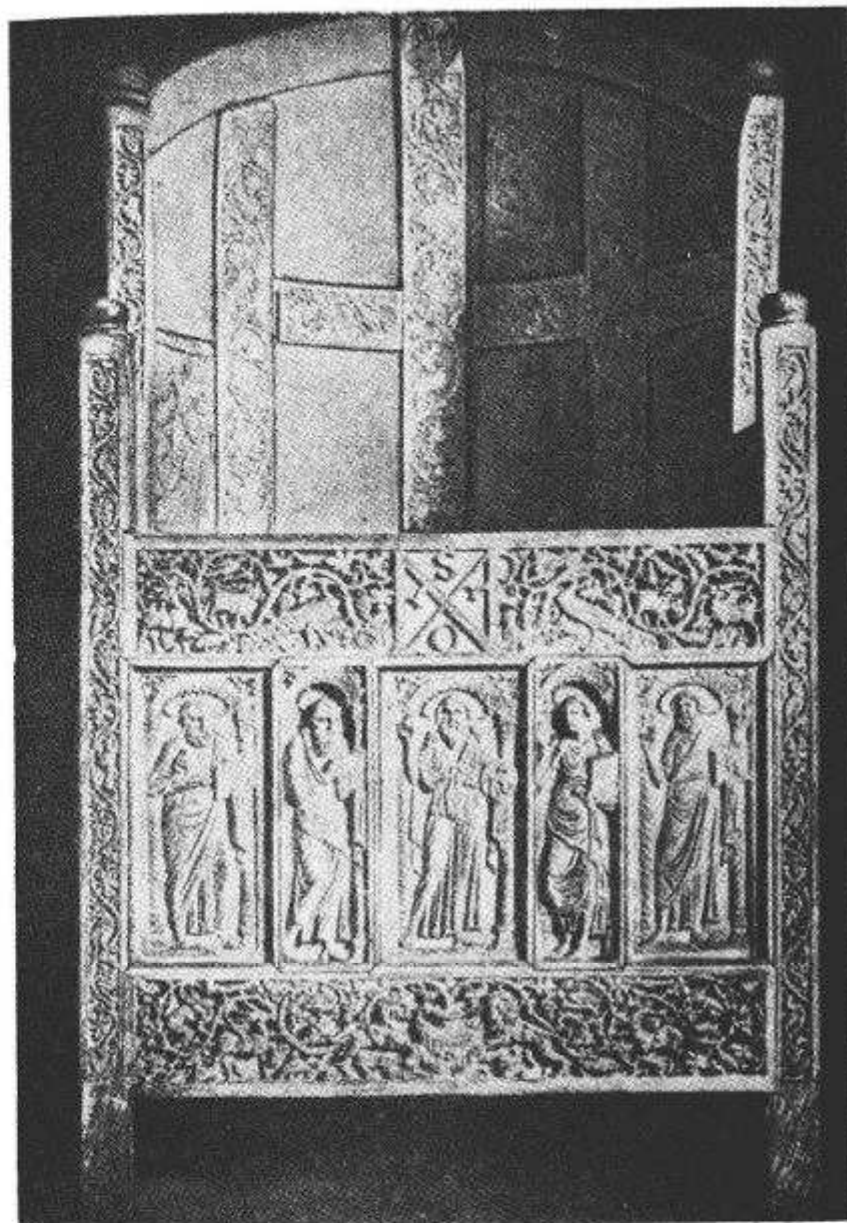
ских фигур, помещенных под арочками в нишах. Сверху и снизу этого фриза тянутся две широкие полосы с орнаментом, изображающим виноградные лозы, между которыми порхают птицы и бродят разные звери. Угловые вертикальные столбики трона сплошь покрыты вьющимся орнаментом и оканчиваются вверху круглыми шишками. Задняя спинка трона была полукруглая и глухая, прорезных частей на ней нет (рис. 34).

Следует отметить, что в Византии, наряду с отходом от традиций античного искусства и увлечением роскошью, богатство материала, употребляемого для изготовления предметов мебели, стало преобладать над изяществом и красотой самых форм мебели. Это обстоятельство обусловило почти полное уничтожение предметов обстановки византийского жилища. Оно сыграло не последнюю роль при разгроме Константинополя крестоносцами в 1204 г., а также и при окончательном его падении в августе 1454 г., когда войска Магомета II взяли город приступом.

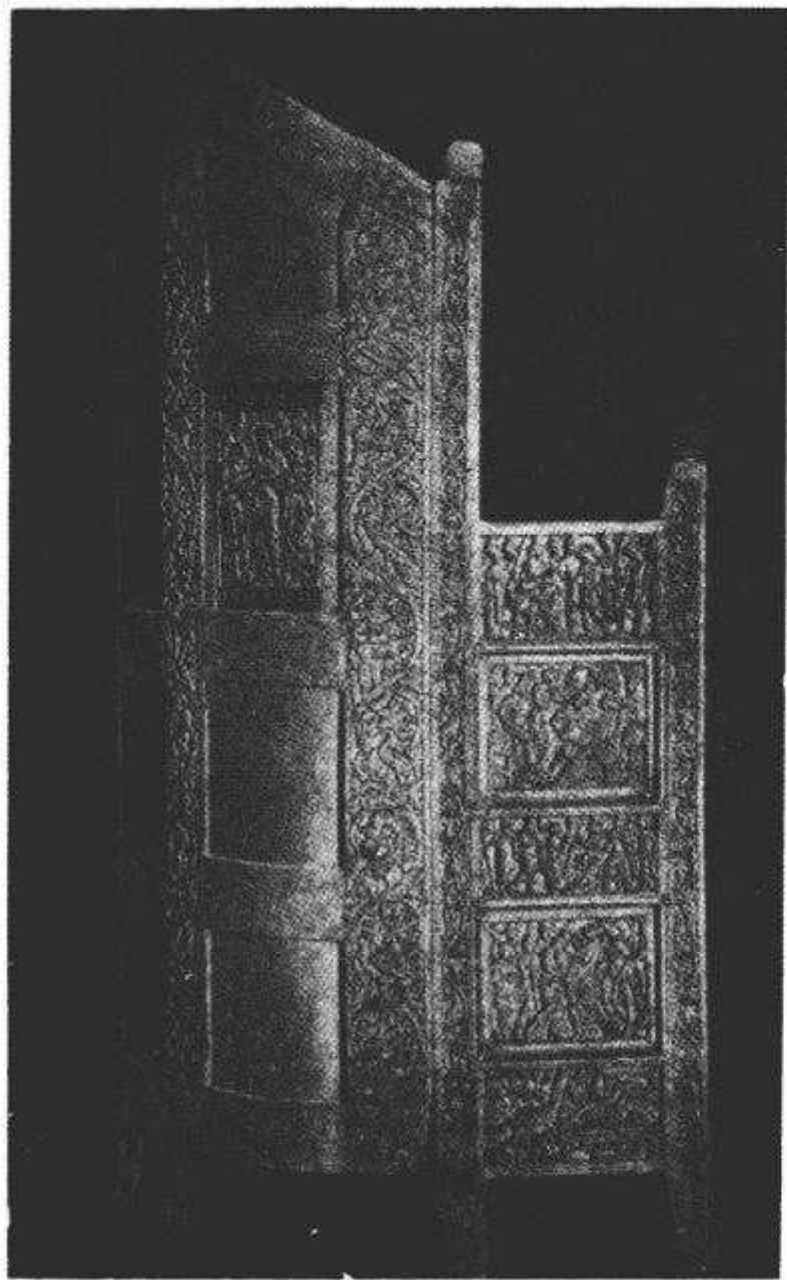
На территории бывшей Византийской империи предметов обстановки не сохранилось совсем, и лишь в Италии (кроме Равенны, где хранится трон Максимиана) остались в старинных церквях Терамо (рис. 35), Бари, (рис. 36), Монте Сант Анджело (рис. 37) и Каноссы (рис. 38) несколько кафедр и отдельных мест для сидения высших чинов духовенства. Они представляют собою массивные мраморные кресла типа тронов, с тяжелыми и пышными формами перерожденного античного орнамента с инкрустацией из золота и цветных камней, массой фантастических животных и птиц, украшающих их боковые части. Включение в композицию всего этого животного и фантастического мира, как бы подчиненного и прислуживающего сидящему на них лицу, служило целям идеологического воздействия на психику окружающей епископа паствы.

Кроме того, сохранилось довольно много изображений византийской мебели на миниатюрах и на створках диптихов¹. В меблировке византийских жилищ особенно большую роль играли великолепные шелковые узорные ткани местного производства. Из этих тканей, помимо одежд, делали занавеси, скатерти, покрывала и мягкие подушки для сидения на стульях, креслах, лавках и диванах. Кроме предметов обстановки, употреблявшихся в древнеримском жилище, византийцы пользовались низкими и мягкими тахтами и диванами, заимствованными из сассанидской Персии и других стран Востока. Мебель, помимо резьбы и вставок из слоновой кости, обильно украшалась инкрустацией из смальты, драгоценных металлов и камней. Делалась мебель и сплошь из металла — из серебра и золота, как, например, трон Юстина II.)

¹ Диптихом называются две створки переплета из слоновой кости, соединенные между собою. Между ними вкладывался императорский указ о назначении консулов. Диптихи встречаются между 480 и 541 гг. н. э.

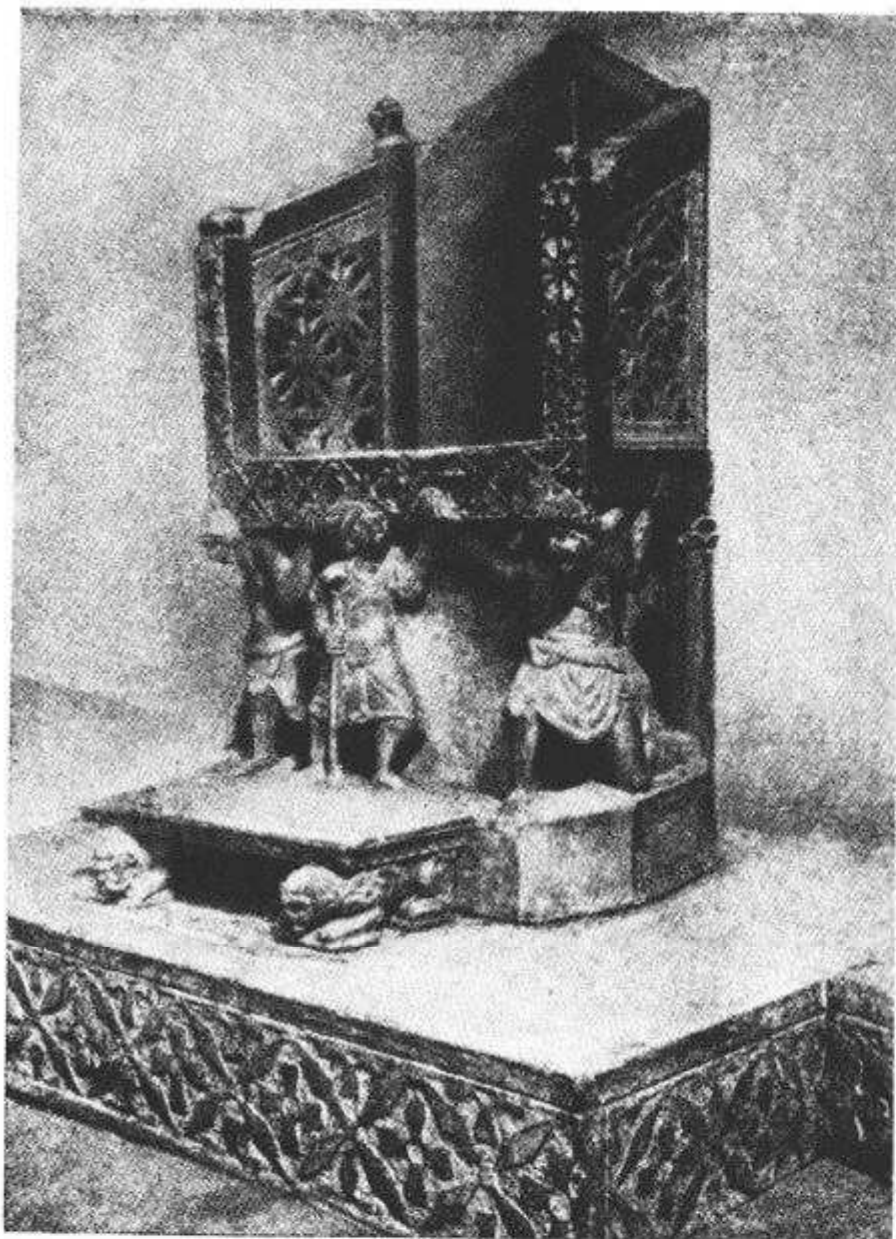
33. Кресло слоновой кости епископа Максимиана из Равенны. Передний фасад. VI в.

34. Кресло слоновой кости епископа Максимиана из Равенны, Боковой вид. VI в.

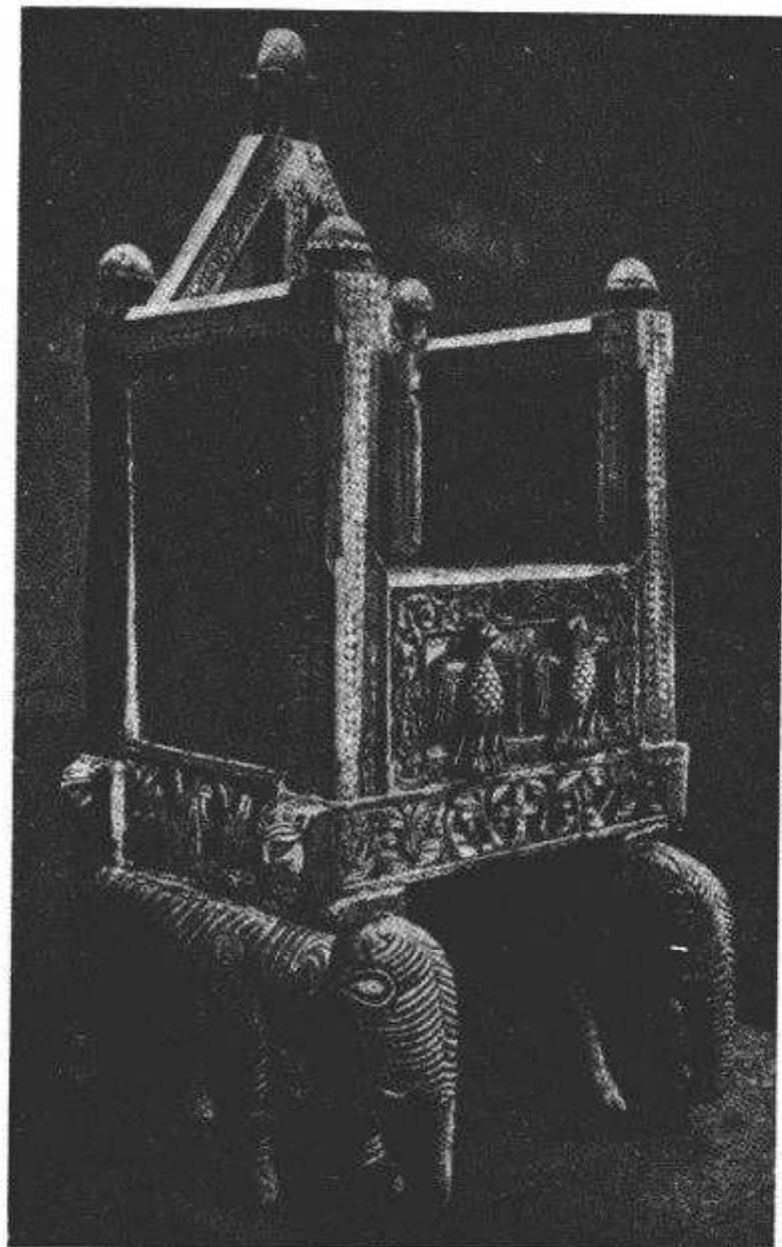
35. Передняя сторона церковной кафедры в г. Терамо. Вторая половина XII в.

36. Епископское место из цветного мрамора из базилики в г. Бари. 1098 г.

37. Мраморный трон на львах из церкви в г. Монте Сант Анджело. Вторая половина XII в.

38. Мраморный трон на слонах из г. Каноссы.
1078—1089 гг.

МЕБЕЛЬ РОМАНСКОГО СТИЛЯ.

ИСКУССТВО народов Западной Европы XI—XIII вв., принявших христианство из рук латинского мира, — французов, немцев, англичан, шведов, норвежцев и др., — известно под именем романского стиля. Элементами, создавшими раннюю средневековую цивилизацию, кроме национальных элементов культуры отдельных народов, были остатки среднеримской культуры в их христианской интерпретации и культуры Византии, являвшейся наиболее цивилизованной в эту эпоху европейской страной.

В эту эпоху меблировка жилищ очень проста и скудна. Первое место среди предметов обихода занимает сундук, который заменяет собою стол, стул, кровать и шкаф. Для удобства передвижения сундуки делают на небольших колесах с очень крепкой, массивной металлической оковкой. Позднее, когда сундук занял свое особое определенное место среди других предметов обстановки, его делают на довольно высоких ножках и украшают лицевую сторону резьбой (рис. 39). Являясь родоначальником всех других позднее пришедших форм мебели, сундук вплоть до XVIII в. сохраняет большое значение в обстановке жилищ, — таковы, например, свадебные сундуки, богато украшенные резьбой.

Появившаяся мебель для сидения (кресла и скамьи) целиком состояла из наборов точеных стержней (рис. 40 и 41). Кроме стульев и кресел на четырех ножках, существовал также точеный треногий табурет, широко распространенный в Западной Европе, начиная от Скандинавского полуострова и до южных границ Франции. Вся эта мебель окрашивалась в яркие цвета. Являясь произведением чисто народного искусства, подобного рода предметы встречаются в крестьянских домах

4252
почти до конца XVIII в. Сколоченная из досок мебель для сидения встречается в романскую эпоху гораздо реже, преимущественно у скандинавских народов, у которых сохранился целый ряд кресел и стульев со сквозной и плоской резьбой. Мотивами этой резьбы являются фантастические звери, переплетенные ремнями и ветвями (рис. 42 и 43). Поставленный вертикально, «на попа», сундук явился прототипом шкафа. Его фронтальное завершение напоминает боковой фасад древнеримского саркофага (рис. 44). Небольшие розетки, исполненные плоской резьбой, грифоны по сторонам фронтонов и массивные полосы железной оковки — вот украшение такого романского шкафа (рис. 45). Боковые стенки его соединены с угловыми стойками в шпунт.

Материалом для изготовления мебели романского стиля служат ель, кедр и дуб, причем эти поделочные материалы распределяются следующим образом. В горных областях Западной Европы вся романская мебель делается из мягких пород дерева — ели или кедра; в нижней части Германии, Скандинавии и Англии преобладает дуб. Кровати также очень примитивны: это тот же сундук, лишенный крышки, с небольшой выемкой в средней части боковых сторон. Стойки у ног заканчиваются точеными шишками, а в изголовье делается высокая стенка с небольшим деревянным же навесом (см. рис. 46). При изготовлении всей этой мебели главная роль принадлежит плотнику и кузнецу. Формы мебели романского стиля просты, лаконичны и примитивны. Ее конструктивные элементы нередко используются как декоративные мотивы.

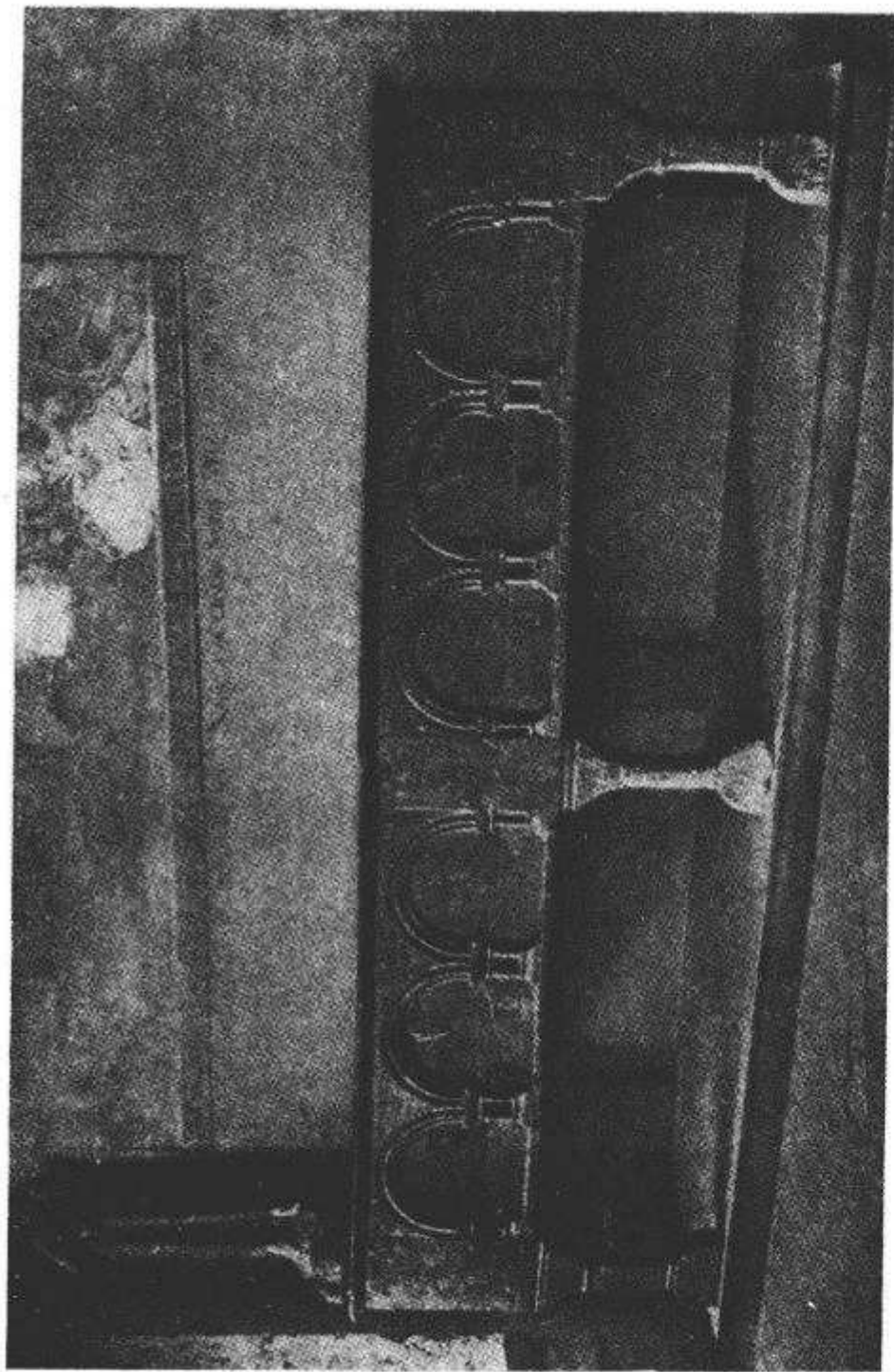
Прямоугольные столы не имеют ножек и покоятся на двух боковых щитах, соединенных для прочности довольно массивными (одним или двумя) брусками. Концы этих щитов, выходя наружу, заклиниваются кусками дерева (рис. 47). Никакой резьбы на этих столах нет. Все

украшение состоит из фигурной вырезки краев боковин (см. рис. 48). Более сложными по конструкции являются круглые и восьмиугольные столы на одной тумбе, с массой шаблонов, выступов и выемок столярной работы (рис. 49 и 50).

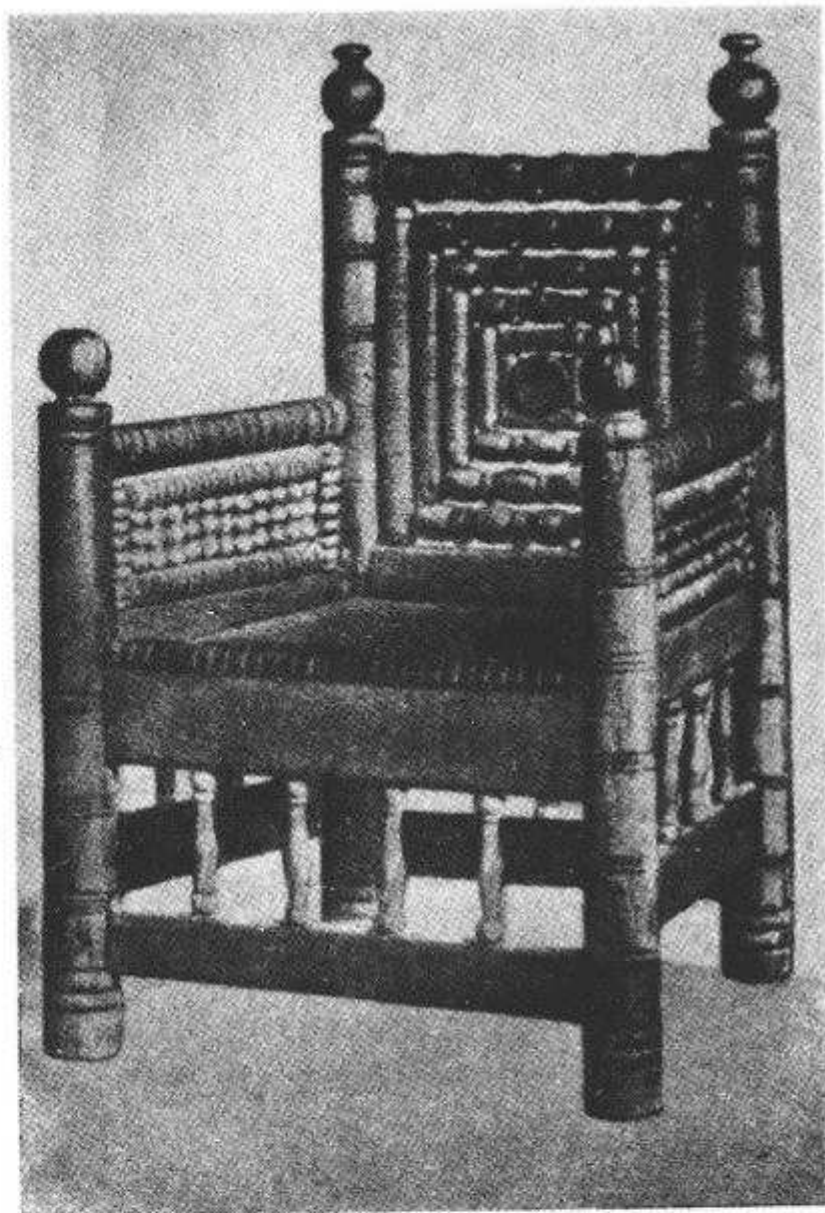
В романскую эпоху большинство предметов мебели относится к обстановке культовых зданий. Седалища с пюпитрами, ризницы, церковные шкафы, отдельные пюпитры для чтения и т. п. были широко распространены в культовых зданиях XI—XIII вв. + *автор. рис.*

Несложный ассортимент предметов домашнего обихода — сундук, стол, кресло, стул, табурет, кровать и очень редко шкаф — все же встречается если и не в полном составе, то частично в домах крестьян, ремесленников и торговцев, сохраняя свои формы, пропорции и украшения без всякого изменения в течение нескольких столетий.

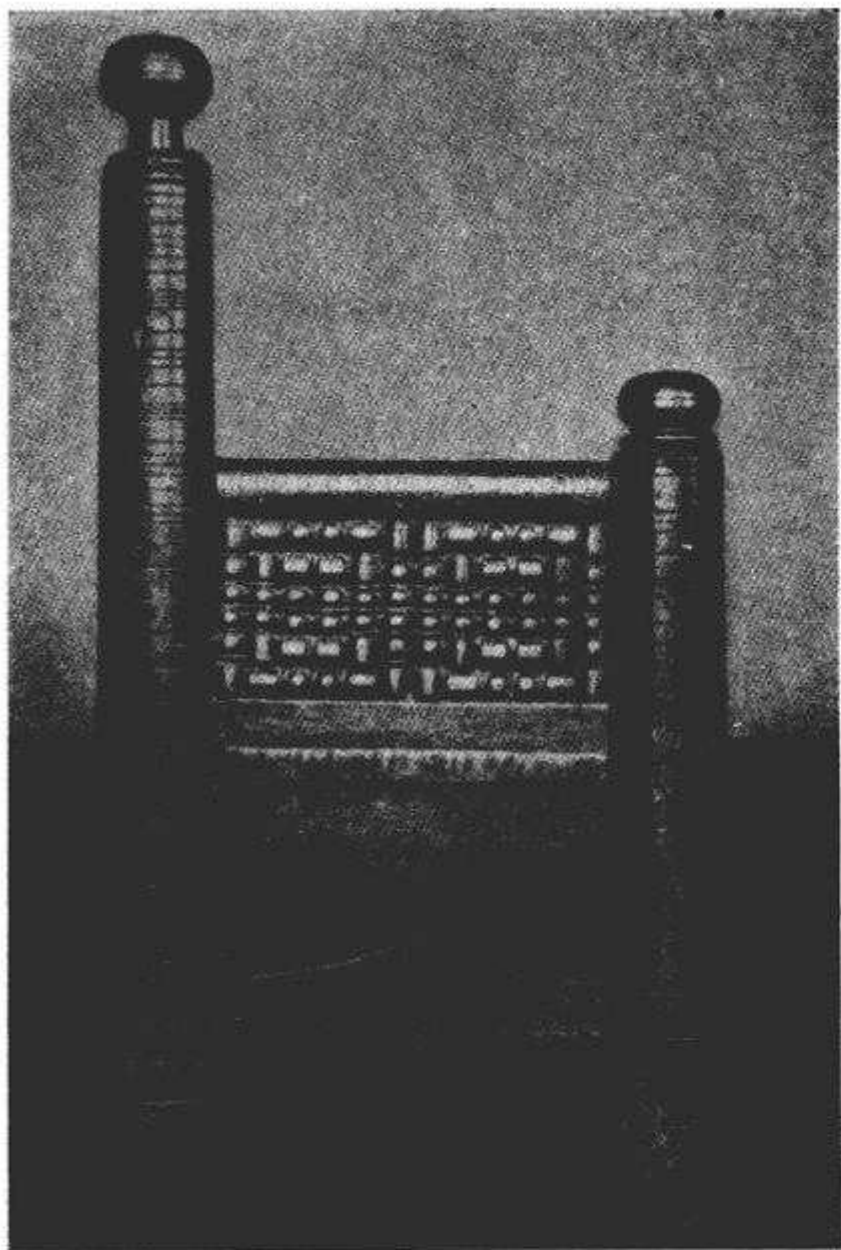
Это чисто народное искусство оказалось необыкновенно жизненным. Народная мебель сохраняет в полной неприкосновенности до XVIII и отчасти до XX в. свои излюбленные романские черты. В культовых же сооружениях и их обстановке со второй половины XIII в. распространяется готический стиль, который подчиняет своему влиянию большинство стран Западной Европы. Но народный стиль долго остается незатронутым внешними влияниями в некоторых, наиболее удаленных от городской культуры уголках. Повторяя установленные традицией формы, народная мебель с течением времени только слегка облегчает свои пропорции, освобождаясь в позднейших повторениях от излишнего запаса материала. В городской же мебели, начиная с XIV в., уже начинают встречаться элементы готики, сначала в виде немногочисленных украшений, нанесенных на романскую конструкцию.

39. Сундук на ножках. Длина 3,83, высота 1,03, ширина 0,85 м. XII в.

40. Кресло точеное из Худ.-пром. музея в г. Христиании. XIII в.

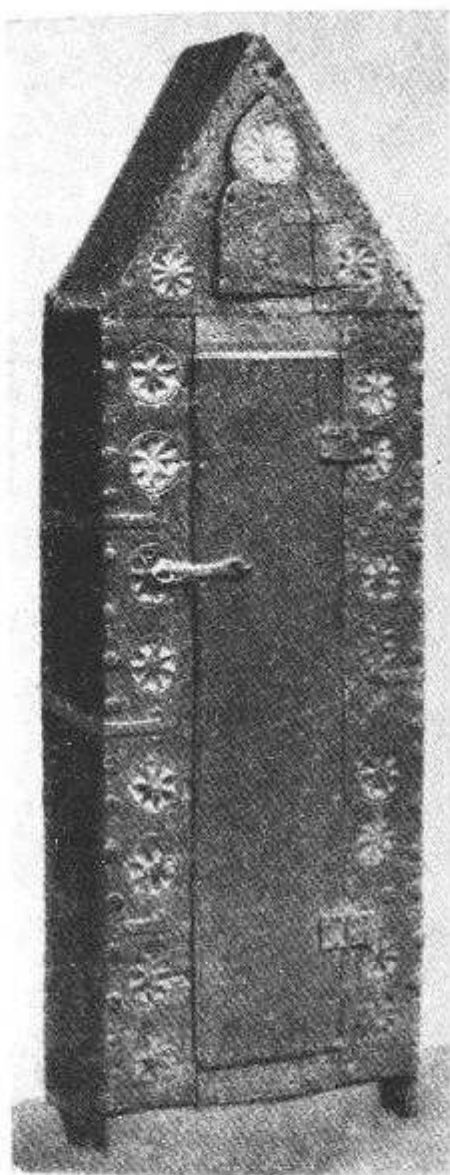
41. Боковой вид точеного кресла из музея в Штутгарте.
XIII в.

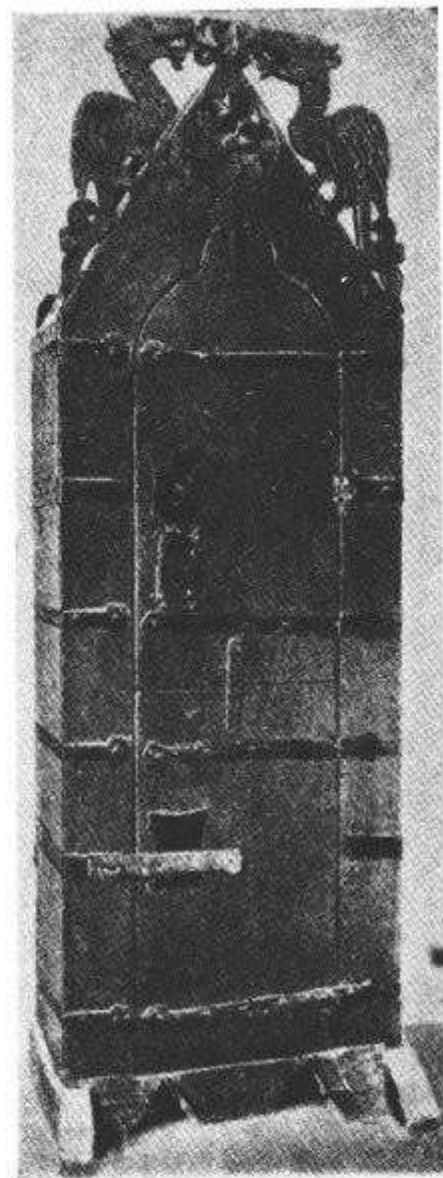
42. Кресло резное норвежской работы. Передний вид.
XIII—XIV вв.

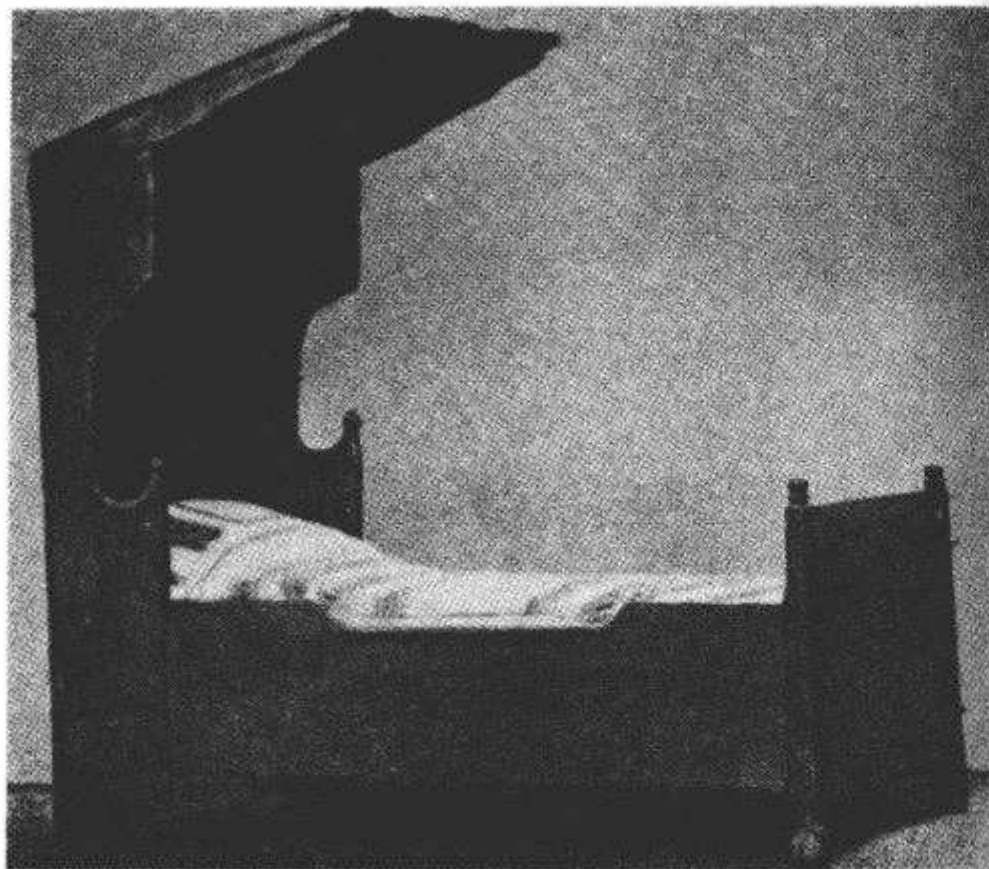
43. Кресло резное норвежской работы. Вид сзади. XIII—XIV вв.

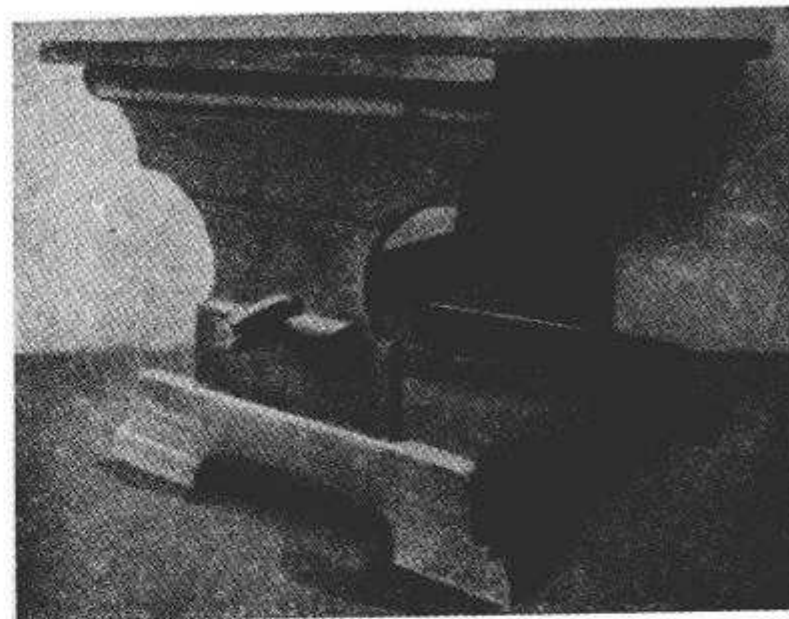
44. Стоячий шкаф с резными розетками. Из дома Лейбница в Ганновере. Высота 1,51, ширина 0,47, глубина 0,29 м. XII в.

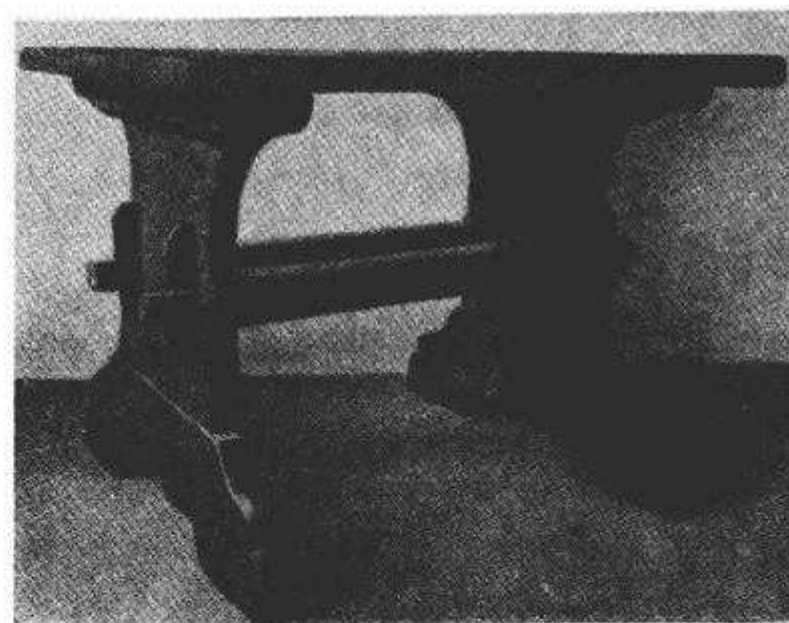
45. Стоячий шкаф с прорезными драконами и резной розеткой, окованный железными полосами. Из Гальберштадтского собора. Высота 2, ширина 0,63 м. XII в.

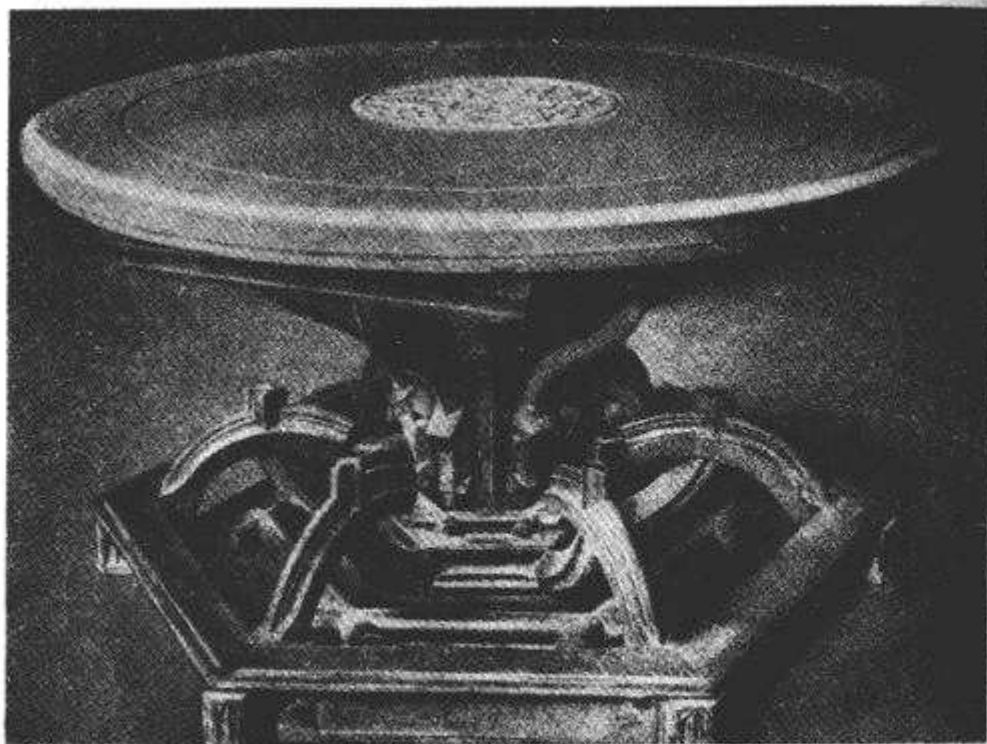
46. Кровать деревянная из Тироля. Длина 2,18, ширина 1,41, высота навеса 2,20 м.

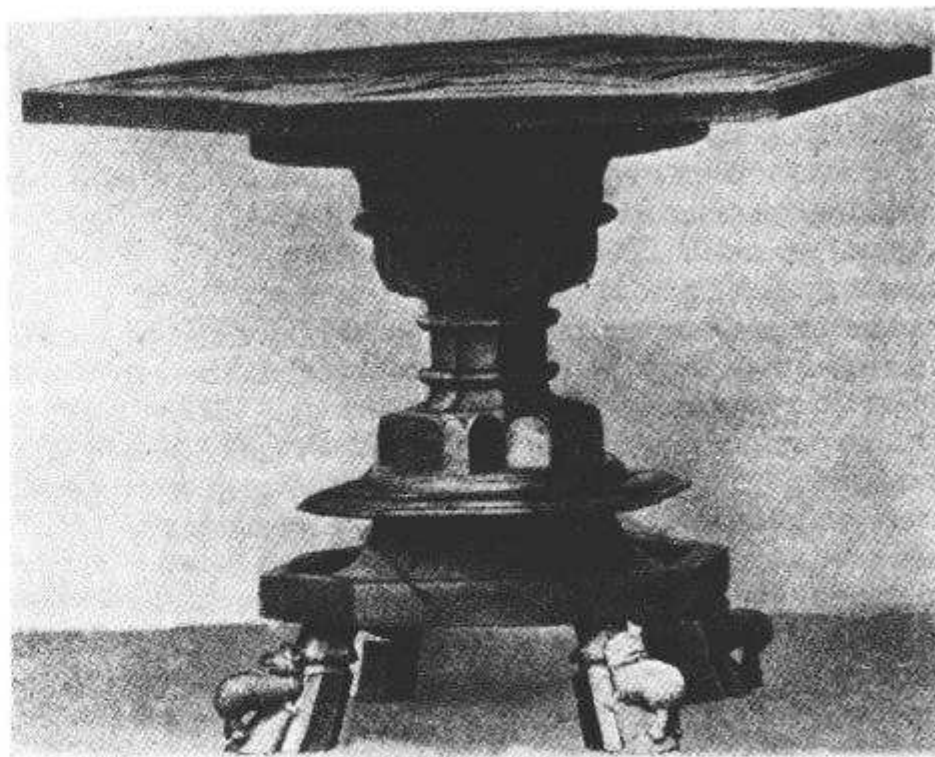
47. Прямоугольный стол с одной проногой. Высота 0,77 м, доска 1,06 × 0,96 м.

48. Прямоугольный стол с двумя проногами.

49. Круглый стол. Диаметр 0,80, высота 1,44 м.

50. Восьмигранный столик. Высота 0,63 м.

ГОТИЧЕСКАЯ МЕБЕЛЬ XV в.

В XIII в. во Франции возникает новый, стрельчатый стиль, которому не совсем правильно было присвоено название готического. Из Франции этот стиль распространился по всей Западной Европе, где он господствовал до начала XVI в. (В стиле готической мебели появляется стремление придать предмету изящество, стройность и простоту формы; растительный орнамент приобретает натуралистический характер. На украшениях некоторых частей готической мебели появляются архитектурные мотивы. В готическую эпоху место плотника и кузнеца заняли столяр, слесарь и резчик, а в окончателной отделке — живописец и позолотчик. В конструкции мебели также происходят значительные изменения. Отдельные части предметов не соединяют при помощи заклепок и шпонок, а делают остов или каркас из сросшихся в лапу стоек, между которыми вставляют тонкие филенки, покрытые сильной и выразительной резьбой (рис. 51). Вполне понятно, что это изменение конструкции мебели не случайно совпало с развитием культуры жилищ в средневековых городах, стремившихся выйти из-под власти феодалов и отвоевать право на самостоятельность.

В XV в. особенно развивается мебельное дело на севере Франции, в городах Фландрии, входивших во владения герцогов Бургундских. Боковые стенки сундуков и ларей покрывает богатая резьба (рис. 52), передающая мотивы каменных переплетов готических окон и другие детали архитектурной отделки каменных зданий (рис. 53). Средняя часть орнаментированной плоскости обычно отводится для герба владельца и узорного, хорошо прочеканенного замка. Кроме архитектурных мотивов, на лицевых фасадах сундуков исполняются скульптурной

резьбой отдельные фигуры и целые сцены из современной жизни.

Основной формой готического кресла является сундук, к которому приделана очень высокая глухая спинка с глухими же локотниками. Сиденье устраивается обычно подъемным. Отдельные части кресла украшаются обильной рельефной резьбой, в состав которой входят растительные мотивы и мотивы архитектурного характера (рис. 54). Часто верх спинки заканчивается горизонтальным карнизом с резным гребнем над ним. Особенно богато бывают украшены угловые, многогранные или круглые стойки, являющиеся основой конструкции кресла. Такой же характер носят и скамьи. Это сундук с узкой резной спинкой или широкое кресло с балдахином (навесом) во всю длину скамьи. Этому навесу обычно придавался характер архитектурного украшения со шпильями, флеронами и т. п. Прототипом поставца-шкафа на столбах также является сундук, к которому прибавили четыре ножки и, постепенно удлинив их, соединили внизу горизонтальной рамой. При дальнейшем преобразовании этого типа мебели нижняя рама зашивалась наглухо и задние ножки соединялись досками. Дверцы верхнего отделения — обыкновенные или откидные. Часто сверху добавляли уступообразную горку и над ней навес с балдахином, обработанным в виде стрельчатых сводов. Плоскости филенок и столбики конструктивных частей украшались богатой орнаментальной резьбой, а дверцы, кроме того, снабжались красивыми петлями и замками. В позднеготическую эпоху дерево иногда покрывалось краской и позолотой. Такие поставцы служили для хранения серебряной посуды, а на нижней, цокольной открытой части поставца ставили блестящую медную посуду (рис. 55). На картинах Ван-Эйка часто можно встретить изображение этих предметов готической обстановки.

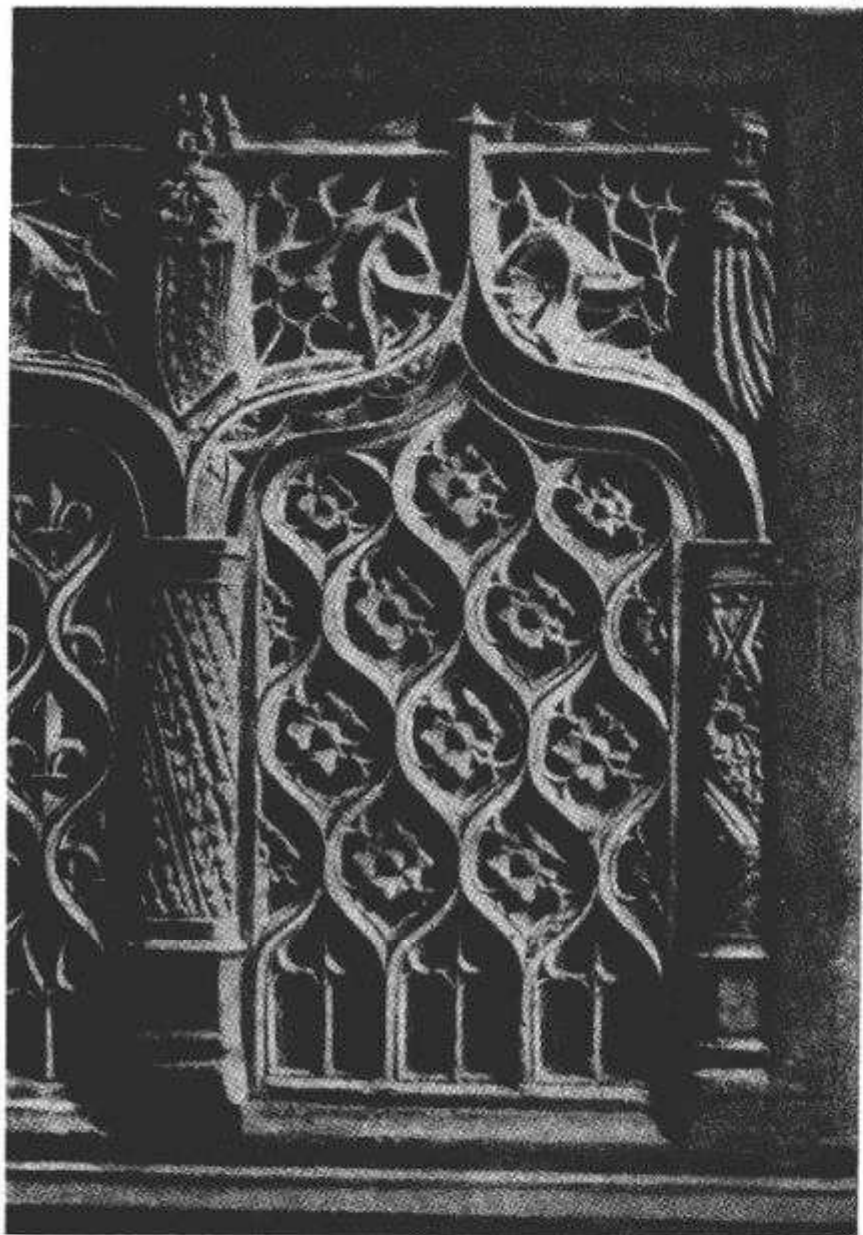
В XV в. появляются уже большие закрытые шкафы с двумя или четырьмя дверцами. Иногда они снабжены еще несколькими маленькими дверцами вверху и внизу, закрывающимися выдвижными ящиками и опускаемыми досками в средней части. На филенках дубовой готической мебели особенно часто встречается плоский орнамент в виде уложенного складками куска пергамента или полотна, с искусно вырезанными по краям узорами (рис. 56). Такой орнамент был распространен повсеместно: он встречается в северной Франции, Фландрии, нижней Германии, Скандинавии и Англии. Особенно широко этот тип украшений применяется на филенках монументальных платяных шкафов и на ларях, изготовлявшихся в Кёльне и Генте.

В конструкции готических столов по сравнению с романскими не произошло существенных изменений. Лишь на боковых щитах появилась плоская резьба, средняя часть облегчена проемом в виде двойного или ординарного готического окна с решеткой переплета, да в коробках подстоля стали устраивать выдвижные ящики (рис. 57 и 58).

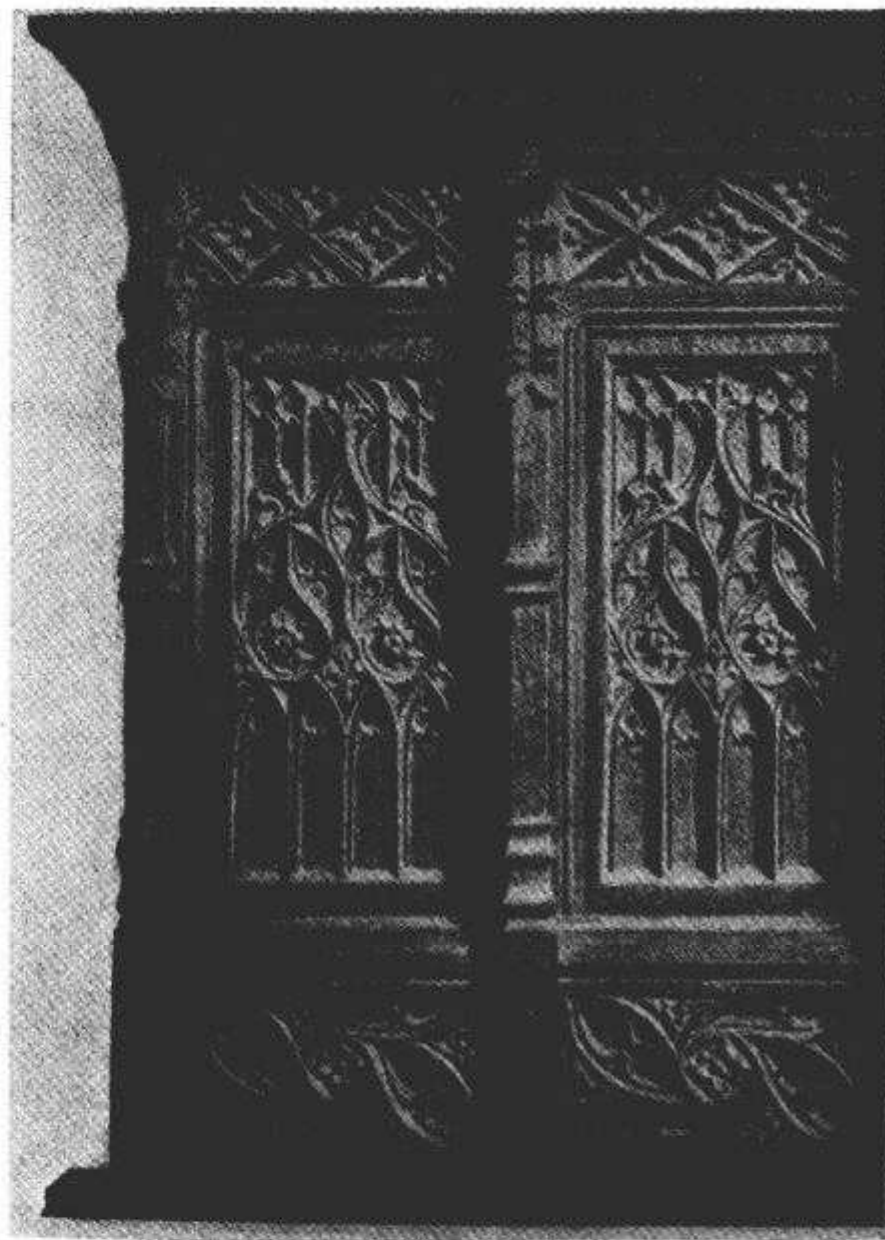
(Из всей готической мебели наиболее изящной по своим пропорциям, подбору украшений и соразмерности отдельных частей является французская.) Во французской готической мебели существовало большое количество различных типов ларей, стульев с ящиками и высокими спинками, поставцов. (В других же странах ассортимент предметов обстановки был в эту эпоху очень немногочислен, и формы их очень однообразны.) Одновременно с позднеготической мебелью распространяется из Италии новый тип складного стула, сиденье которого состоит из ряда пересекающихся прямых или изогнутых четырехгранных планок, а ножки напоминают собою раскрытые ножницы.

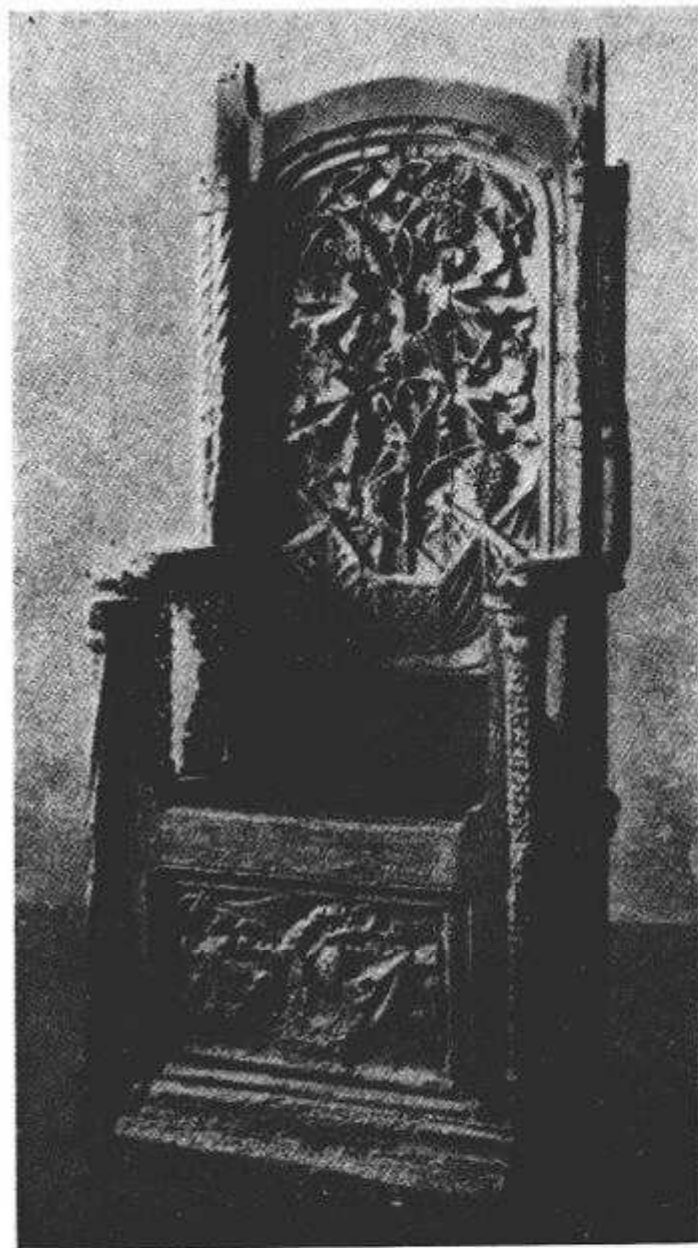
51. Французский ларь (свадебный сундук). XV в.

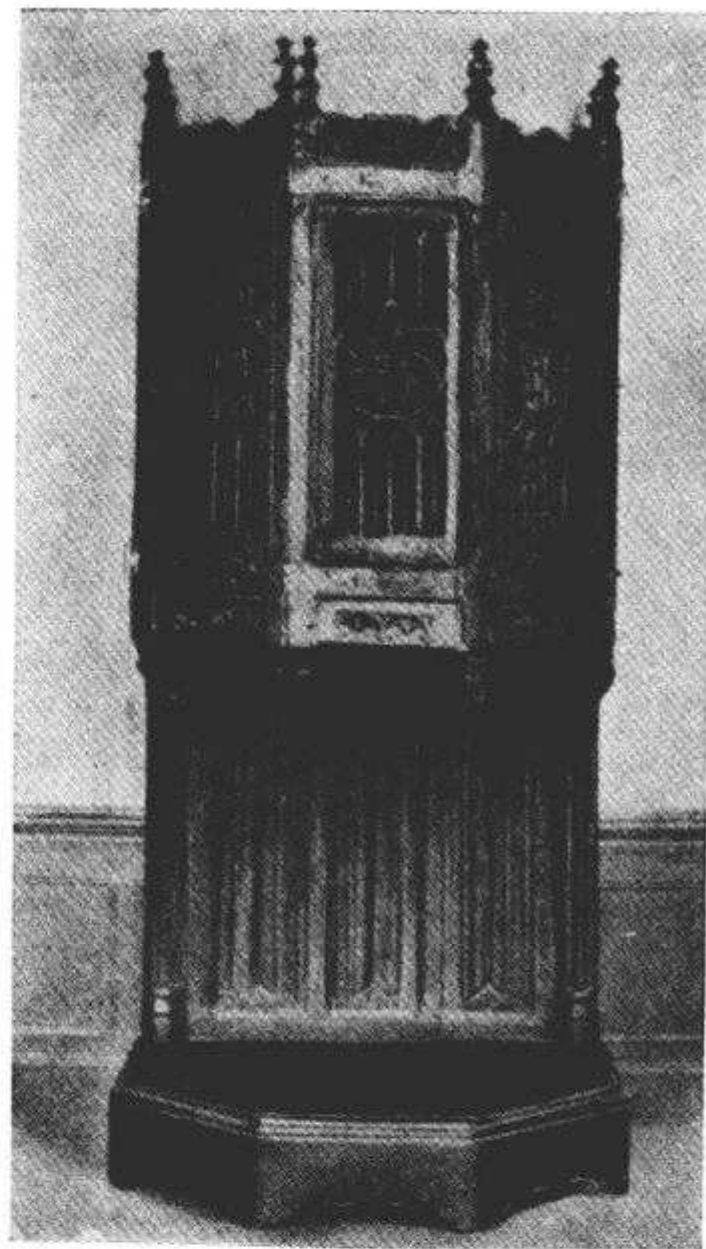
52. Деталь резных украшений сундука. XV в.

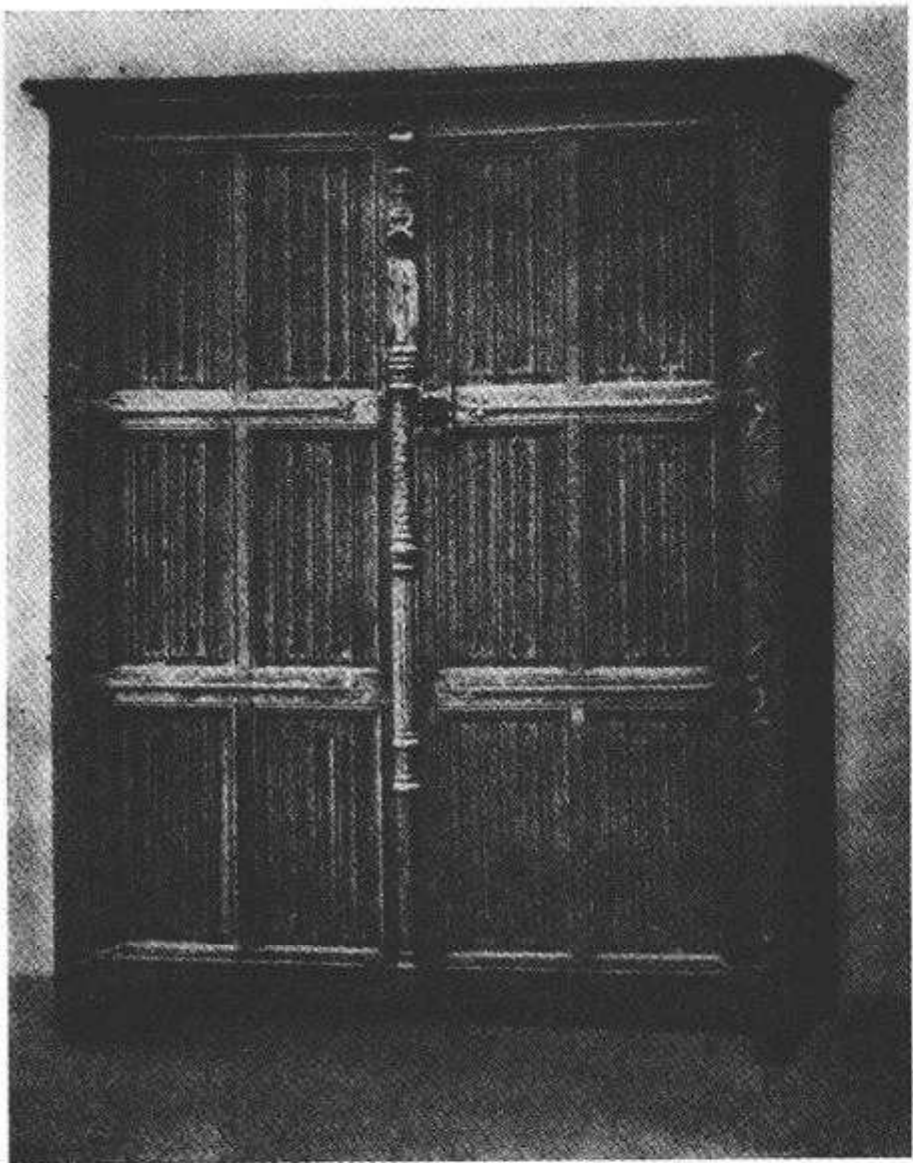
53. Деталь резных украшений на сундуке.
Вторая половина XV в.

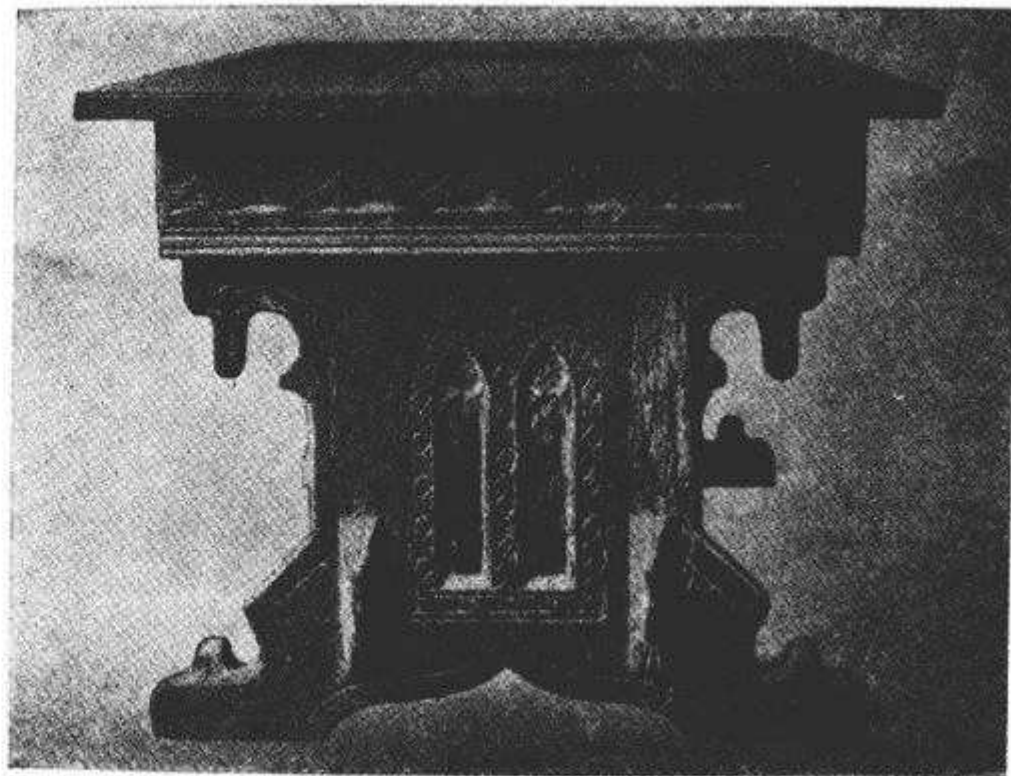
54. Кресло с ларем под сиденьем. XV в.

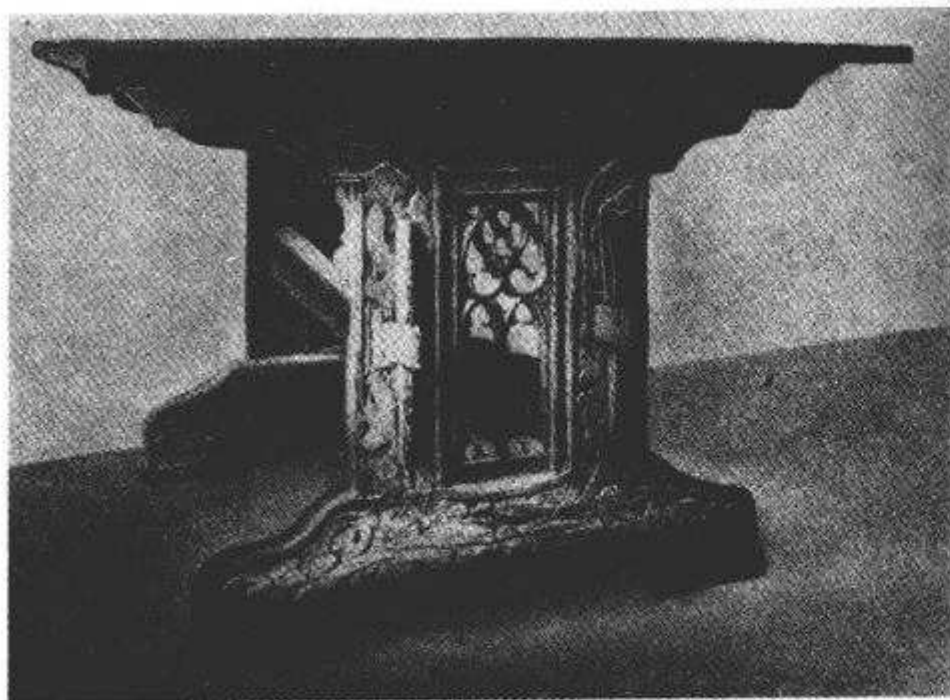
55. Поставец-креденца. XV в.

56. Большой шкаф с двумя дверцами. XV в.

57. Обеденный стол. Вторая половина XV в.

58. Стол с проемами в боковых щитах. Вторая половина XV в.

АНГЛИЙСКАЯ ГОТИЧЕСКАЯ МЕБЕЛЬ.

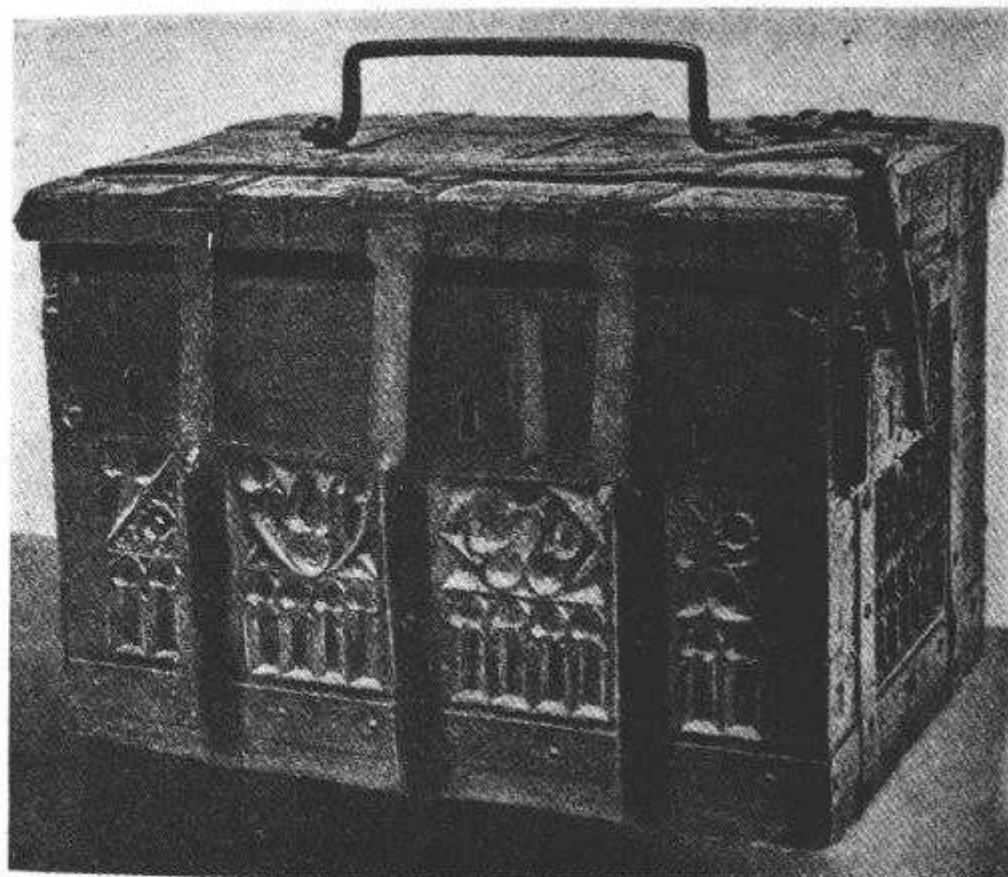
ГОТИЧЕСКИЙ стиль дольше всего держался в Англии. В XV в., когда в Италии уже был в полном расцвете ранний ренессанс, в Англии еще царила готика третьего периода, которую англичане называют перпендикулярным стилем или прямолинейной готикой XV в. Ее характерной чертой является преобладание вертикальных линий. Стены каменных зданий изнутри отделываются деревянной обшивкой с филенками разнообразной формы. Внутренние деревянные перекрытия очень изящной столярной работы отделываются тонкой декоративной резьбой. К числу таких столярных произведений относится, например, перекрытие Вестминстерского зала площадью около 2023,5 м², являющееся одним из самых больших перекрытий без промежуточных опор. В Англии в конце XV в. на готической конструкции появляются классические детали, в результате чего образуется живописный смешанный стиль, составляющий переход от готики к ренессансу и носящий название «стиля Тюдоров» (по имени царствовавшей династии).

Мебель поздней английской готики отличается умеренностью украшений и простотой конструкций. Ее профили грубы и просты. Главным типом ее является сундук, каркас которого состоит из толстых брусков с резными филенками между ними. Эти бруски для прочности оковываются полосовым железом, а над резными филенками помещается ряд прочных замков (см. рис. 59). Два таких поставленных один на другой сундука образуют впоследствии шкаф, фасадная сторона которого представляет собою каркасную сетку с филенками, более узкими к угловым стойкам и с широкой открываю-

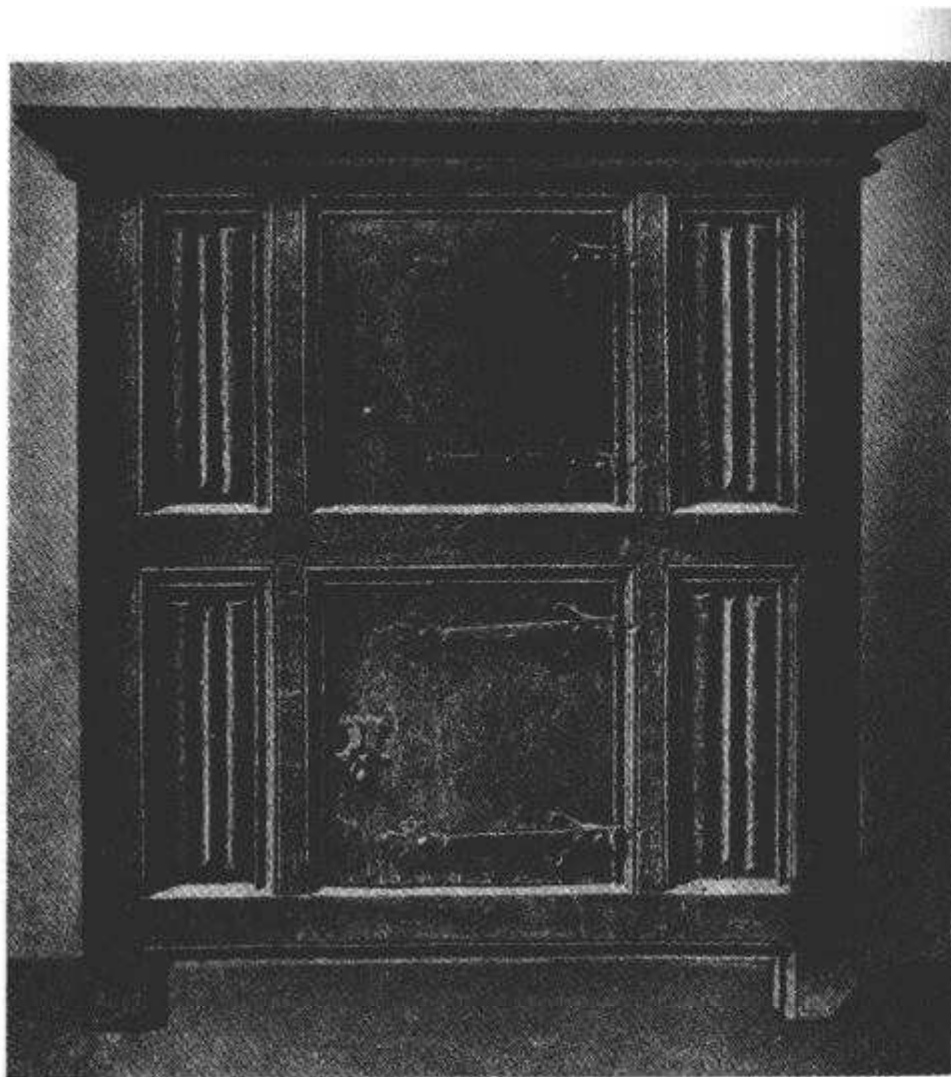
щейся средней. Обычный тип готических резных украшений — складчатый орнамент, как будто плоско сложенный из кусков пергамента — применяется при обработке филенок (рис. 60).

Для позднеготической английской мебели очень характерен низкий и широкий поставец — «coupe board». Кресла с филенками, покрытыми резьбой, с крупным каркасом из четырехгранных брусков, очень примитивны по своим пропорциям (рис. 61). Столы прямоугольной формы, с боковыми щитами вместо ножек, имеют фигурно выпиленные края и широкую доску вместо проног (рис. 62). Иногда на ней делается резьба из виноградных лоз с листьями и плодами (рис. 63).

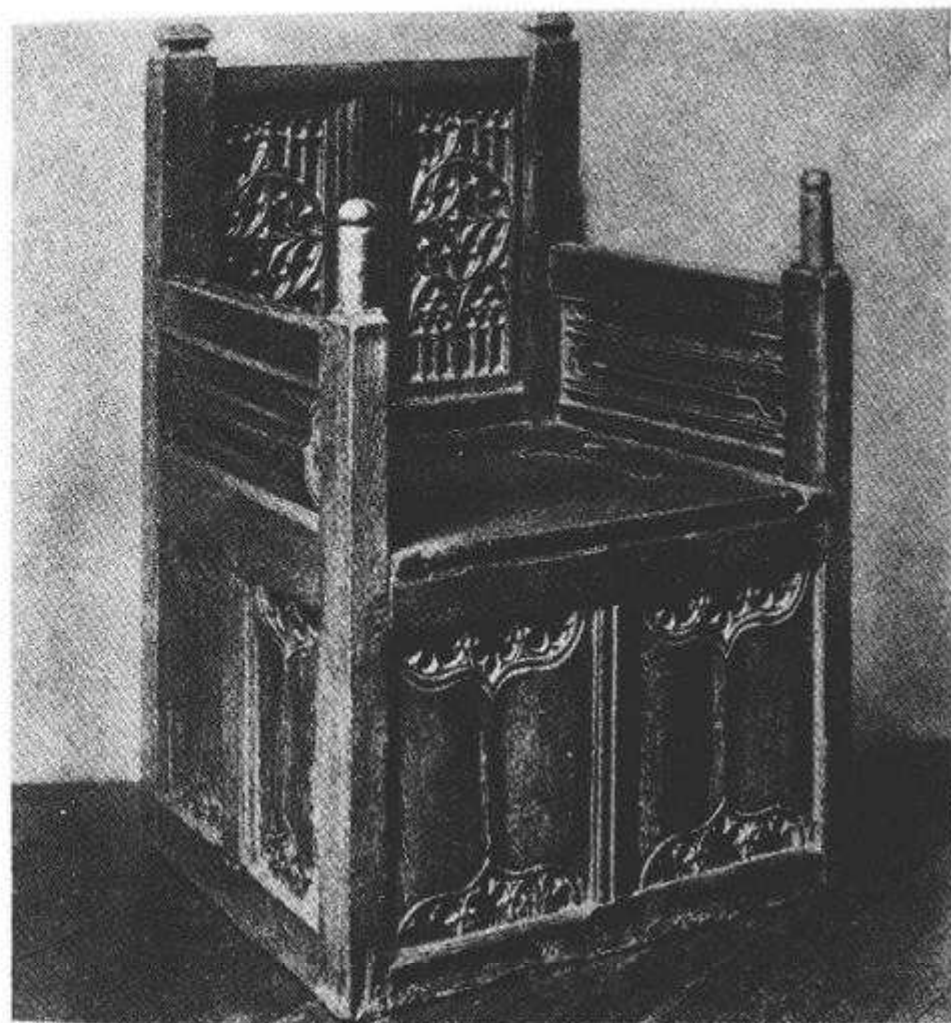
Конструкция готической мебели не отличается сложностью. Конструктивные элементы ее не маскируются, а используются как своеобразная декорация; таким образом, клинья, закрепляющие проноги или подстолье, всегда ясно видны (рис. 64). Кровати — с балдахином, который утверждается на четырех гладких столбиках — ножках четырехгранного сечения. Выше рамы кровати эти столбики обработаны резьбой в виде многогранников разнообразной формы со всевозможными пере хватами из растительных мотивов. В изголовье кровати — высокая спинка с пятью узкими филенками, покрытыми несложной резьбой (рис. 65). В конце XV в. между ажурным и складчатым орнаментом на филенках на мебели начинают появляться гербы владельцев. Особенно часто их применяют на свадебных ларях для приданого. Готическая мебель в Англии делалась исключительно из дуба, так как никакого привозного дерева в это время там не было.

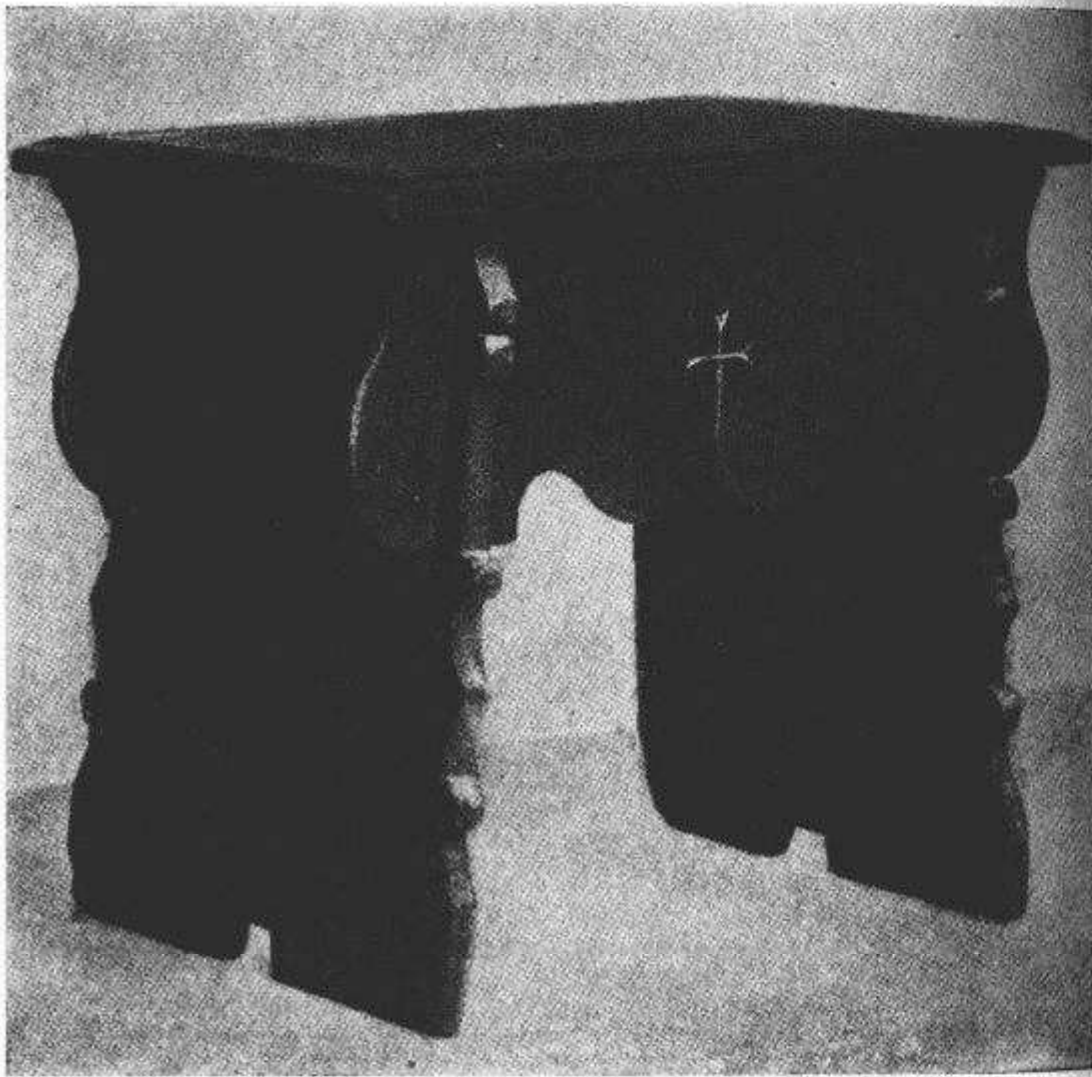
59. Готический сундук с оковкой английской работы. 1490 г.

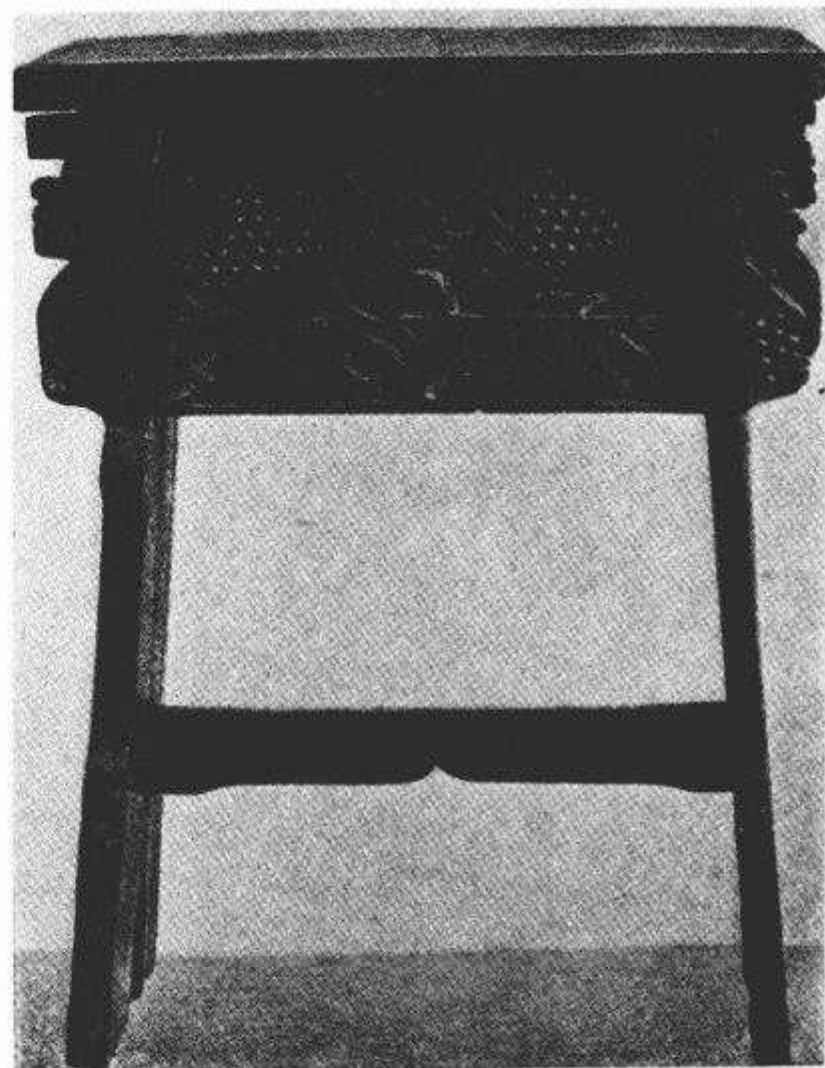
60. Двухъярусный шкаф. XV в.

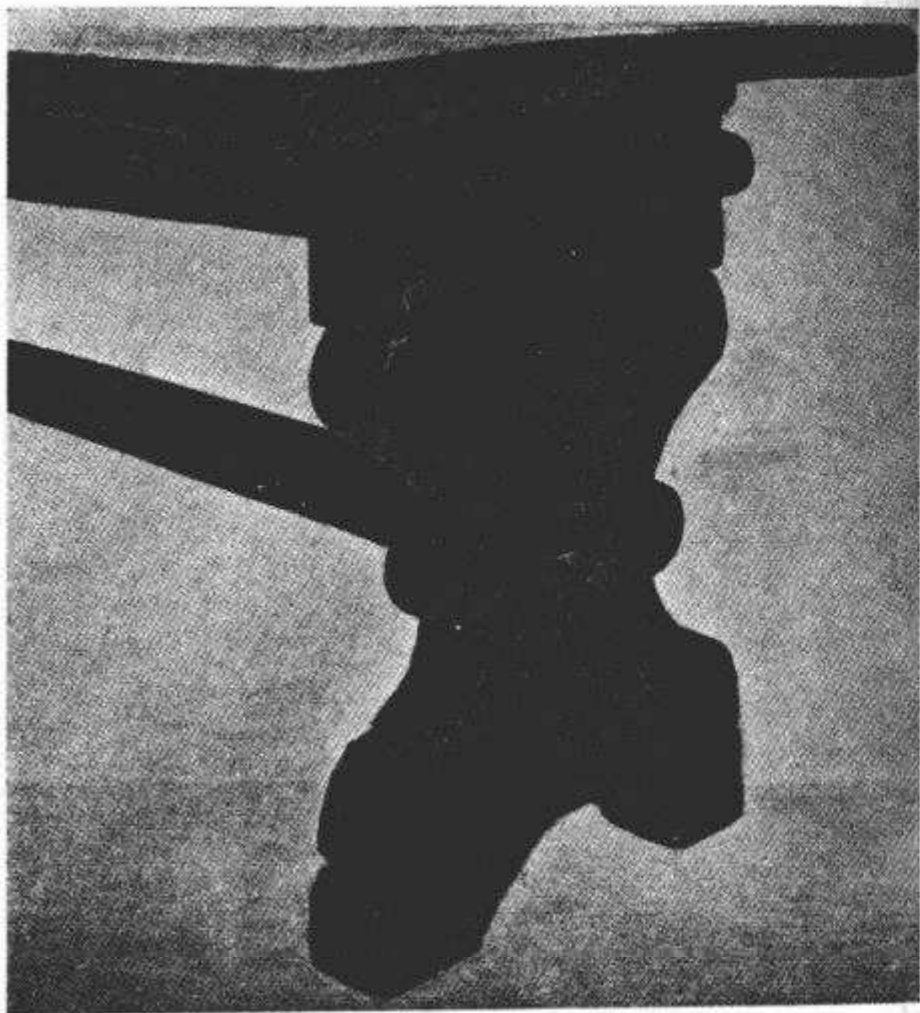
61. Кресло. XV в.

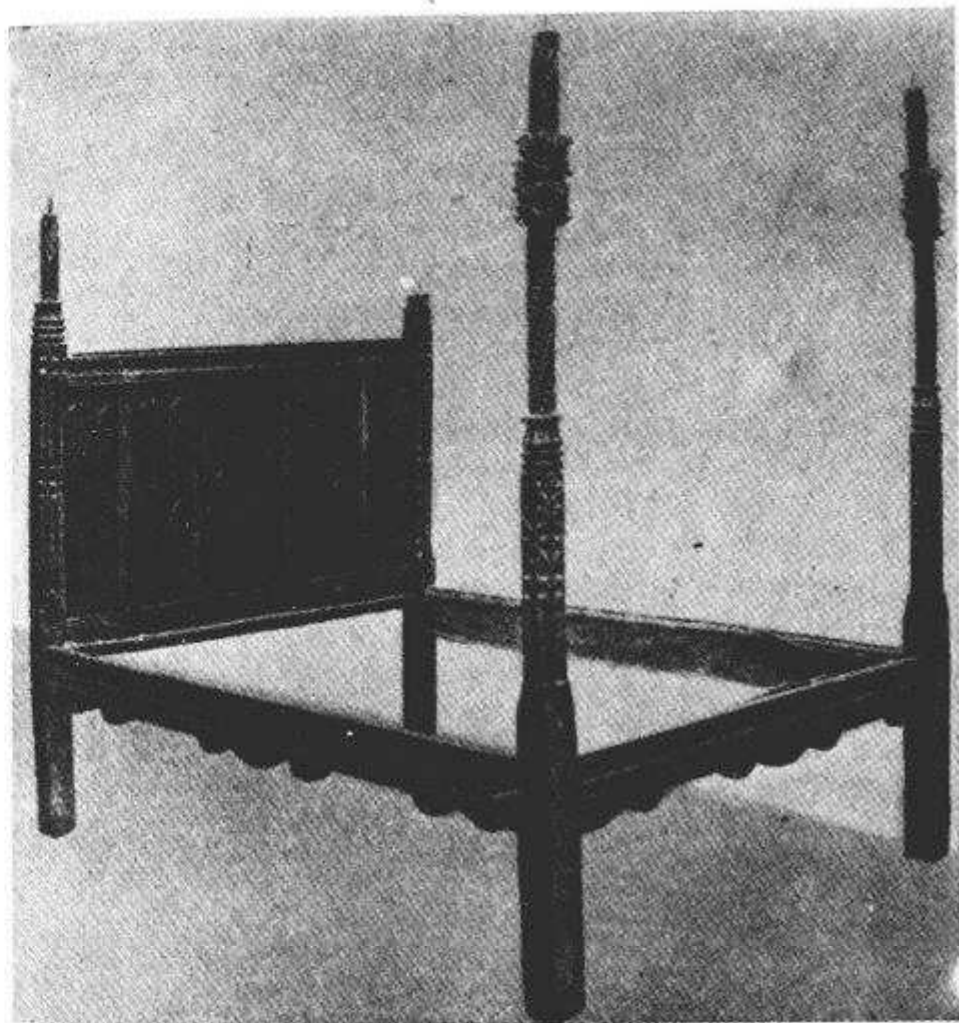
62. Стол. XV в.

63. Резное подстолье у стола. XV в.

64. Боковой щит стола с конструкцией клиньев. XV в.

65. Готическая кровать. Конец XV в.

ИТАЛЬЯНСКАЯ МЕБЕЛЬ РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ XV в.

ИТАЛЬЯНСКАЯ мебель в XV в. по стилям разделяется на позднеготическую и на мебель раннего ренессанса. В начале последней эпохи еще нет большого разнообразия форм. Главным предметом обстановки ранних флорентийских дворцов и домов богатых граждан попрежнему остается сундук-свадебный ларь, в котором невеста приносит свое приданое в дом жениха. Первоначальные формы этого сундука-ларя просты. Длинный прямоугольный ящик с тяжелым профилем цоколя плотно стоит на полу (рис. 66). Так же строг профиль с незначительными членениями и у верхних частей сундука. Поверхности боковых стенок украшаются неглубоким резным орнаментом, а также интарсией и инкрустацией. Крышка ларя покрыта живописью с внутренней стороны. Над росписью свадебных ларей работали такие крупные итальянские художники ренессанса, как Сандро Боттичелли и др. Со второй половины XV столетия предметы обстановки начинают украшать архитектурными деталями, помещая их на каркасе мебели.

В противоположность грубым готическим ларям и сундукам плотничьей работы, состоявшим из стоек и досок, ларь раннего ренессанса представляет собою однородное тело, имеющее своеобразный фасад с карнизом, цоколем и пилястрами.

В эпоху ренессанса начинают придавать решающее значение профилировке мебели. На конструкции ларей, имевших простую форму прямоугольного ящика, стенки которого сделаны в шип, влияние нового стиля сказалось в появлении точеных ножек и обработке лицевого фасада плоской резьбой. Эта резьба напоминает гра-

вировку, сюжетами которой являются или отдельные персонажи или целые сцены в современных костюмах на фоне сплошной орнаментированной растительности (рис. 67).

Позднее, когда принцип художественной согласованности отдельных пропорций получит решающее значение в архитектурных памятниках раннего ренессанса, тот же самый принцип отразится на формах и пропорциях мебели. Декоративные элементы появляются в большем, нежели раньше, количестве, благодаря чему впечатление тяжеловесности ларей уменьшается.

Точеные ножки ларя заменяются львиными лапами с выпущенными когтями; благодаря этому тяжесть объема зрительно смягчается; ларь, приподнятый над полом, отдельными профилями своей нижней части мягко сводится к ножкам. Стенкам ларя начинают придавать изогнутую форму, которая красиво нарисованной кривой плавно переходит в крышку с отдельными, слегка выступающими шаблонами. Благодаря сильному оживлению линий ларь утрачивает первоначальный характер простого ящика.

Во второй половине XV в. итальянские свадебные лари приобретают очень изысканные формы. Их делают на высоком ступенчатом цоколе с плоско вырезанными выкружками, штабиками и профилями вертикальных полукруглых валиков. Самый ящик обрамляется боковыми пилястрами или консолями. Крышка делается с многочисленными карнизами, астрагалами и скошенной плитой (рис. 68). Передняя сторона сундука наиболее богато украшена резьбой с позолотой и росписью. Сюжетами ее служат виды итальянских городов, изображения торжественных процессий, сцены из героической и любовной поэзии XV в. Начиная с последней четверти XV в., место резьбы занимает широко распространяющаяся деревянная инкрустация — интарсия. Наряду с ларем

у стен флорентийских жилищ раннего ренессанса очень часто можно встретить скамью для сидения, представляющую собою тот же самый ларь, но со скругленными углами и высокой глухой спинкой, иногда расчлененной пилястрами.

Красота ларей, а также и вышедших из этой формы широких скамей-диванов, основана на тонкой выборке уступчатых профилей, на изысканной форме цоколя, карниза и крышки, если это ларь, и спинки, если это диван или близкая к форме дивана скамья со спинкой. Не меньшее значение, чем профили, имеют рисунок и рельеф обрамлений и закраек отдельных полей и филенок.

Наряду со свадебным ларем и пристенными скамьями с высокими спинками была широко распространена скамья в виде ларя с более низкой спинкой и массивными подлокотниками, оканчивающимися масками, пальметтами или головками ангелов, так называемая *сасса рапса* (рис. 69). Между этими предметами обстановки и мраморными саркофагами древнеримской эпохи существует несомненная связь и в обработке профилей и в заимствованном растительном орнаменте. Кроме всей этой мебели, ставившейся у стены, существовали табуреты с восьмиугольным сиденьем на дощатых опорах вместо ножек и разгибные стулья различной формы, имевшие спинку или простую гладкую (рис. 71) или же украшенную резьбой и гербом владельца (рис. 72). Столы — продолговатой формы на двух крепких опорах, соединенных поперечиной или особыми подножками. Столовая доска очень массивна, ее боковые части украшены профилями и резьбой.

Резьба опор с массивными львиными лапами напоминает каменные рельефы древнеримских мраморных столов (рис. 70).

Обстановка флорентийских дворцов середины XV столетия, судя по картинам современников, не была одно-

типной. Мебели было вообще довольно мало. Помимо ларей и сундуков-скамей, стульев, кресел, можно назвать кровати, колыбели, подставки для бюстов, аналои для чтения, рамы для картин и вешалки. Шкафы появляются в самом конце века, когда господствующее положение в украшении мебели занимают архитектурные шаблоны. Такой шкаф представляет собою как бы два поставленных друг на друга сундука с двухпольными дверцами, консолями, пилястрами, богатым цоколем и карнизом (рис. 73).

Кровати — низкие, без балдахина. Изголовье и угловые столбики, а также и рама кровати покрыты богатой резьбой (рис. 74).

В раму кровати вставлялись доски, а сверху клался тюфяк или перина (рис. 75).

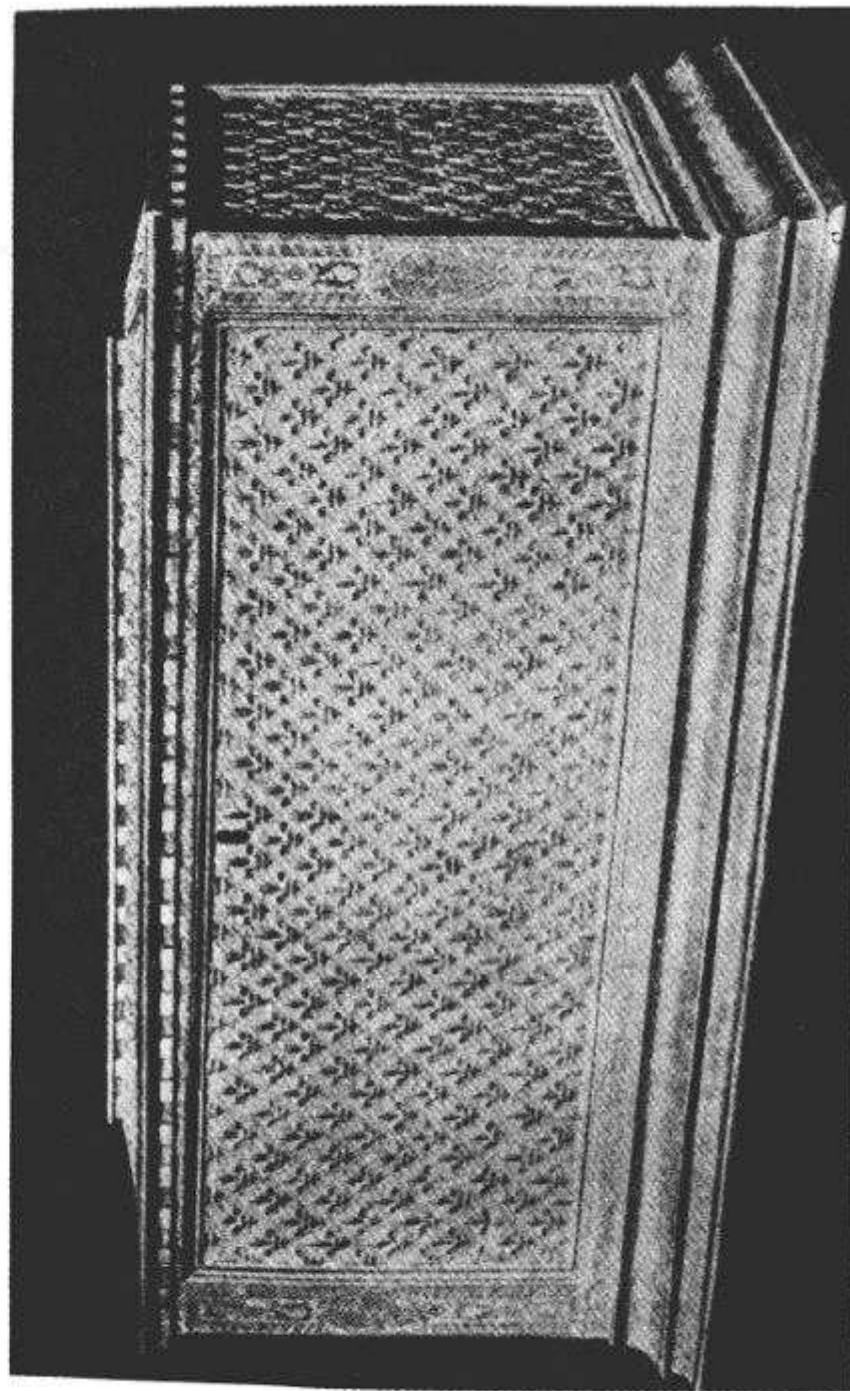
Мебель ренессанса делалась почти исключительно из орехового дерева, которое обрабатывалось протравой и воском или протиралось маслом, и в том и в другом случае принимая темнокоричневый тон. Гораздо реже мебель делалась из каштана. Направление стиля мебели дает Тоскана — провинция средней Италии с главным городом Флоренцией.

Являясь родиной ренессанса, Флоренция стала одновременно и центром средоточия мастеров мебельного искусства Италии XV в.

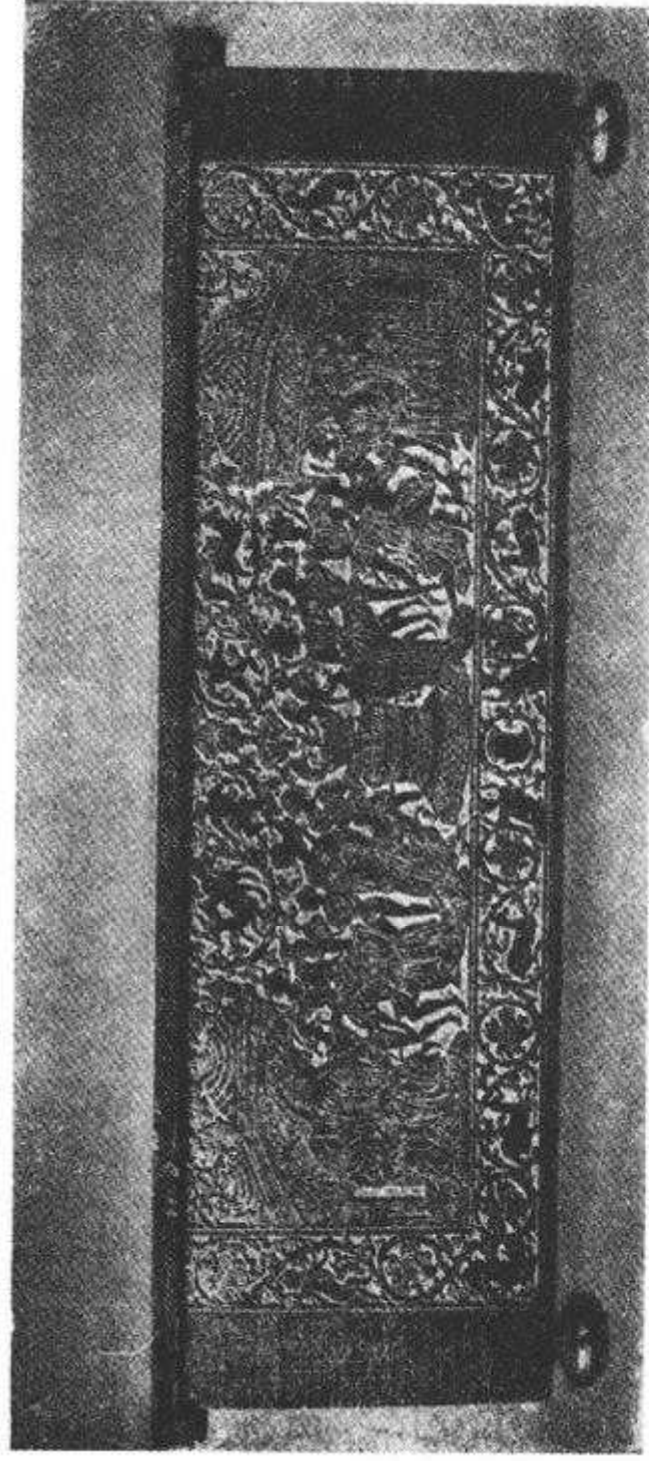
В этом немалую роль сыграли и знаменитые флорентийские архитекторы Бенедетто и Джулиано да Майяно (1442—1497), бывшие вначале сами резчиками и мебельщиками, знавшие все тонкости мебельного искусства и сумевшие дать мебели новые формы, пропорции и украшения.

В эпоху раннего ренессанса наряду с Флоренцией выдвигаются и другие центры производства мебели. К числу их принадлежит Сиена с ее великолепными свадебными ларями, которые отличаются от флорентийских

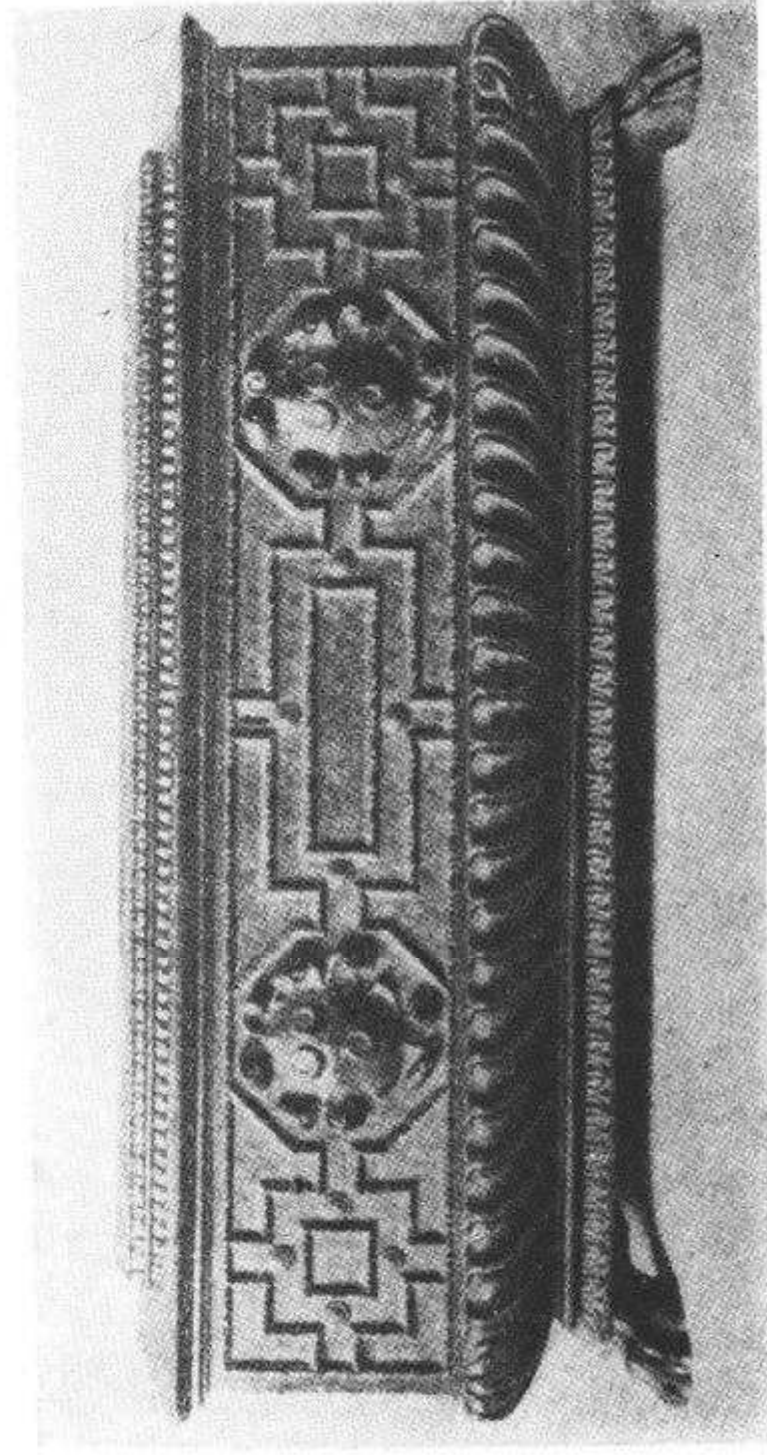
тем, что большинство их рельефных украшений делается из позолоченного левкаса (смесь из мела, гипса и клея). В последней четверти XV в. мебелью начинает славиться Болонья с своими столами, более простой формы, чем флорентийские, с точеными в виде баляс ножками и украшениями в виде шляпок крупных гвоздей. Особенным богатством декоративных форм отличается венецианская мебель, в которой почти до самого конца XV столетия в резьбе ларей и других предметов обстановки элементы готики причудливо смешиваются с ренессансными орнаментами, живописью и позолотой.

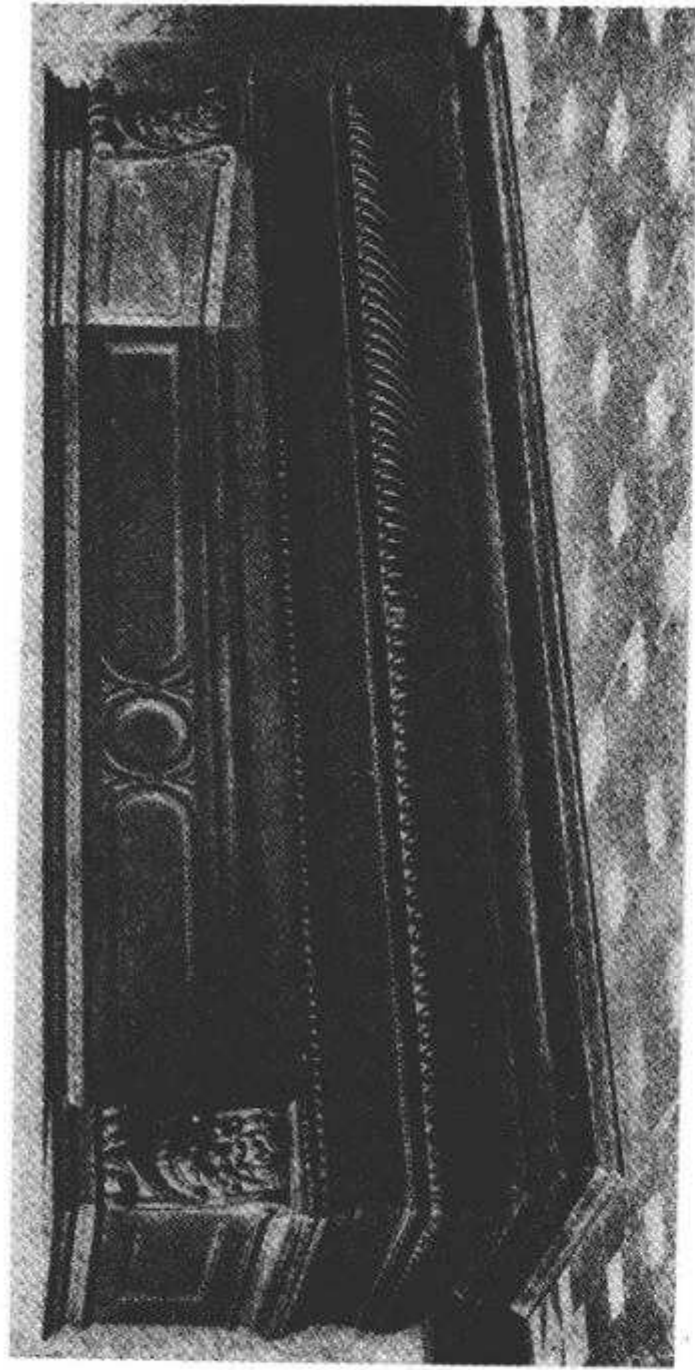
66. Итальянский ларь с резными стенками флорентийской работы. Начало XV в.

67. Ларь с резной стенкой. Начало XV в.

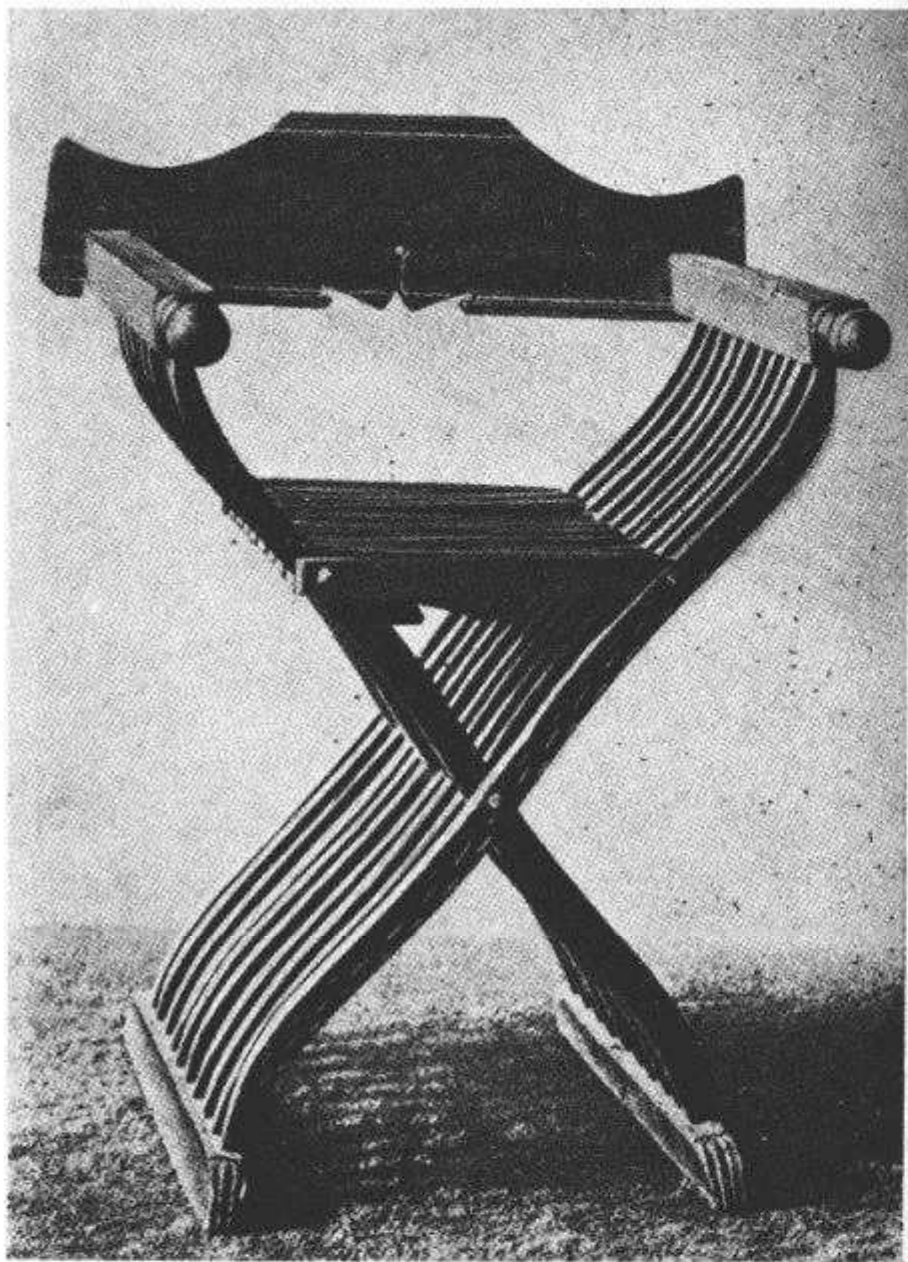
68. Ларь римской работы. Вторая половина XV в.

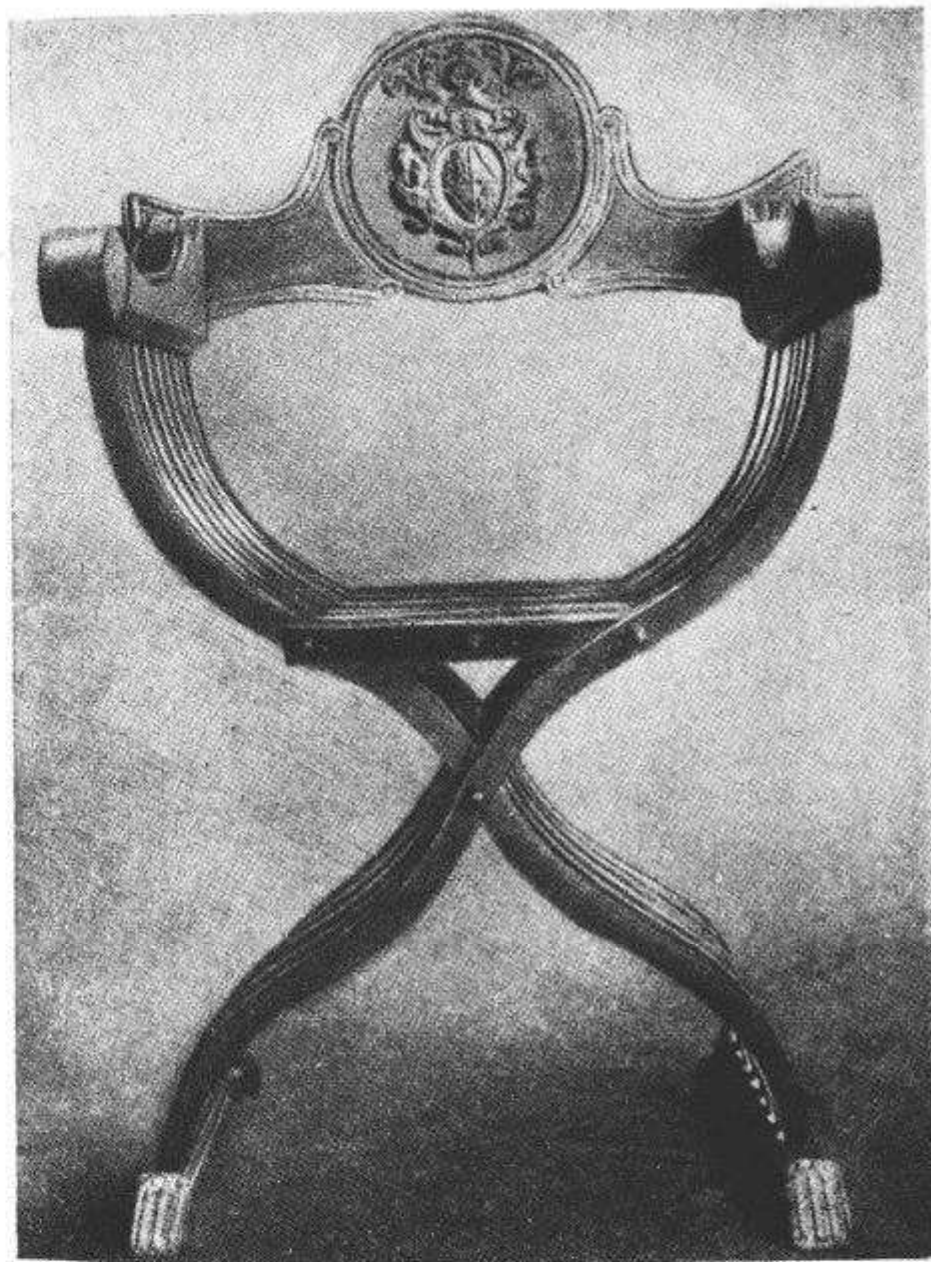
69. Ларь-скамья с подъемной крышкой. Конец XV в.

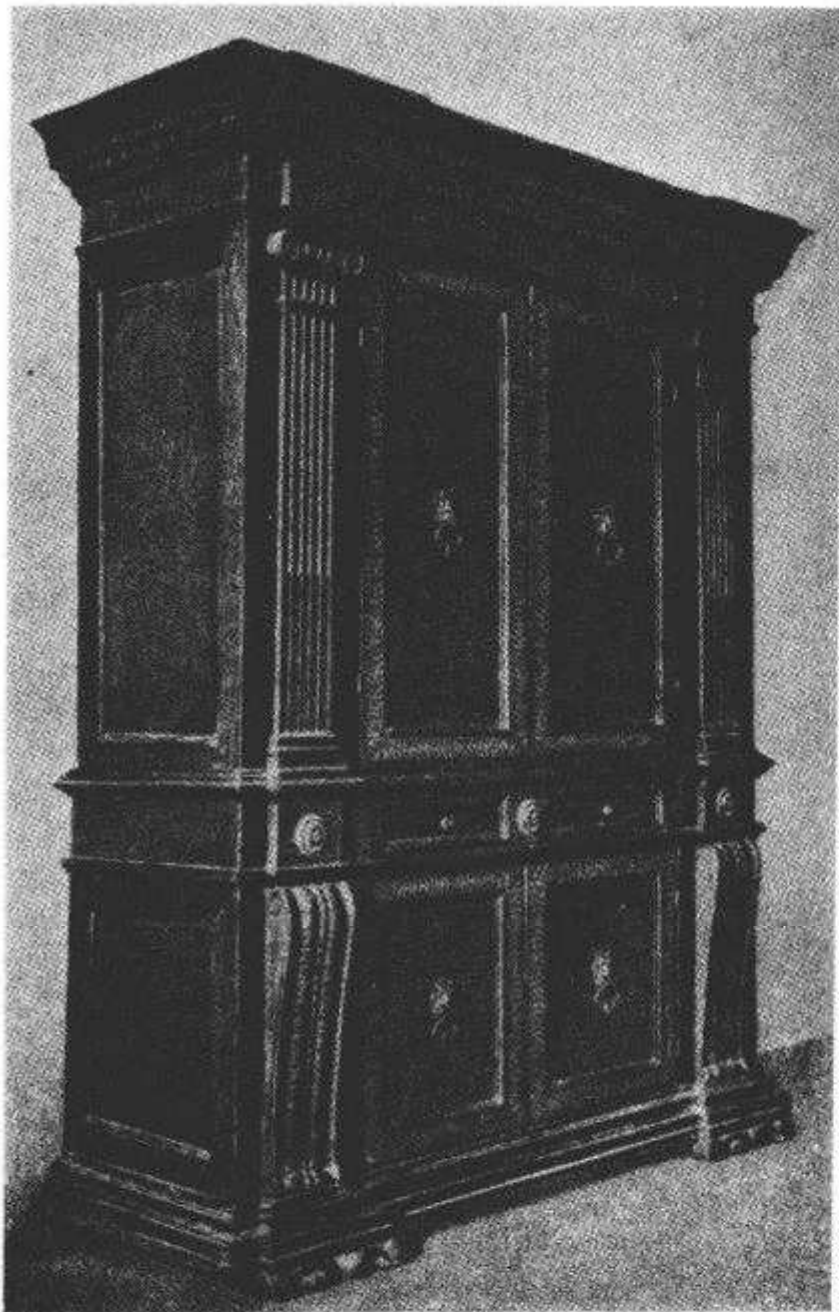
70. Стол. Середина XV в.

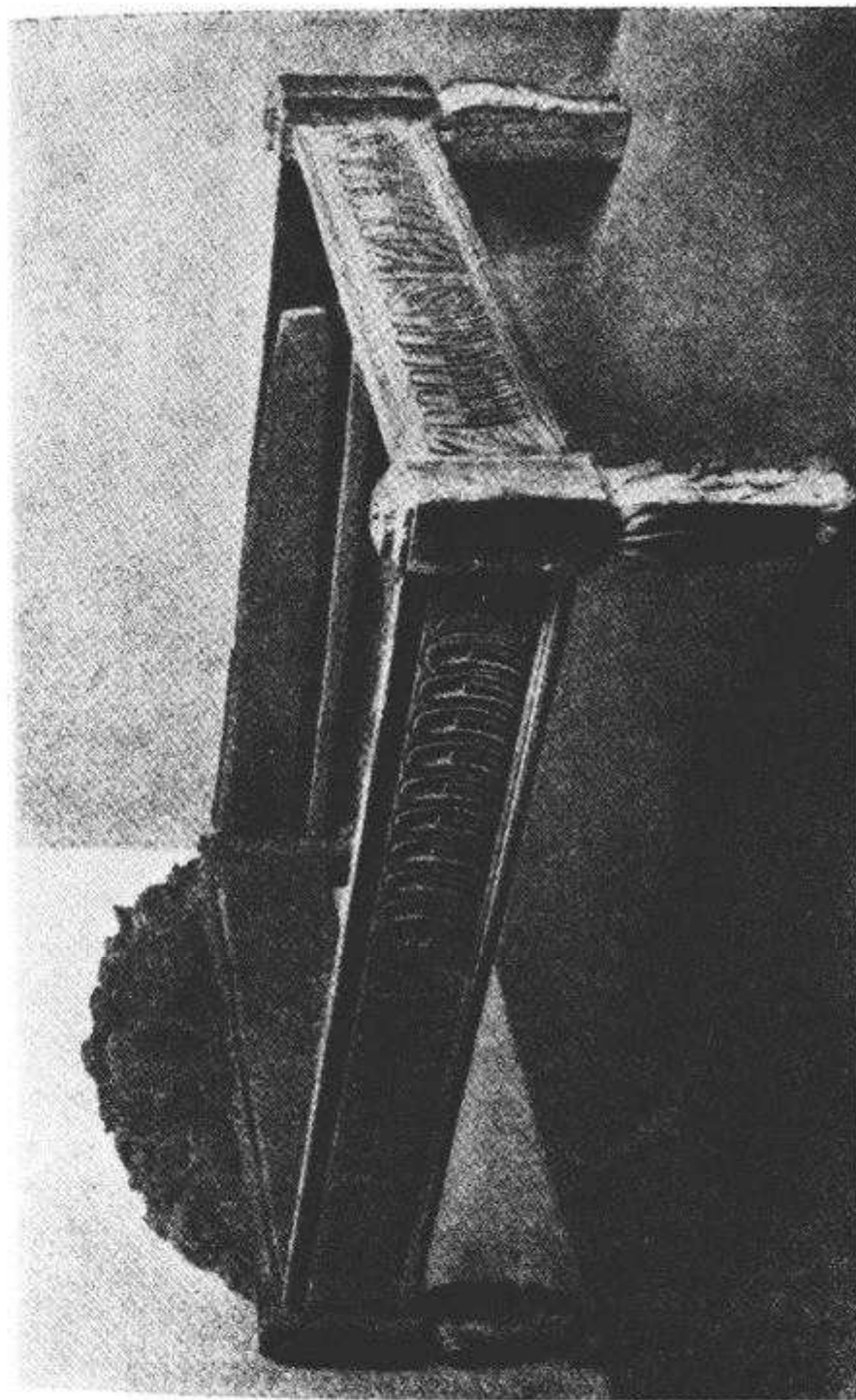
71. Разгибной стул. Вторая половина XV в.

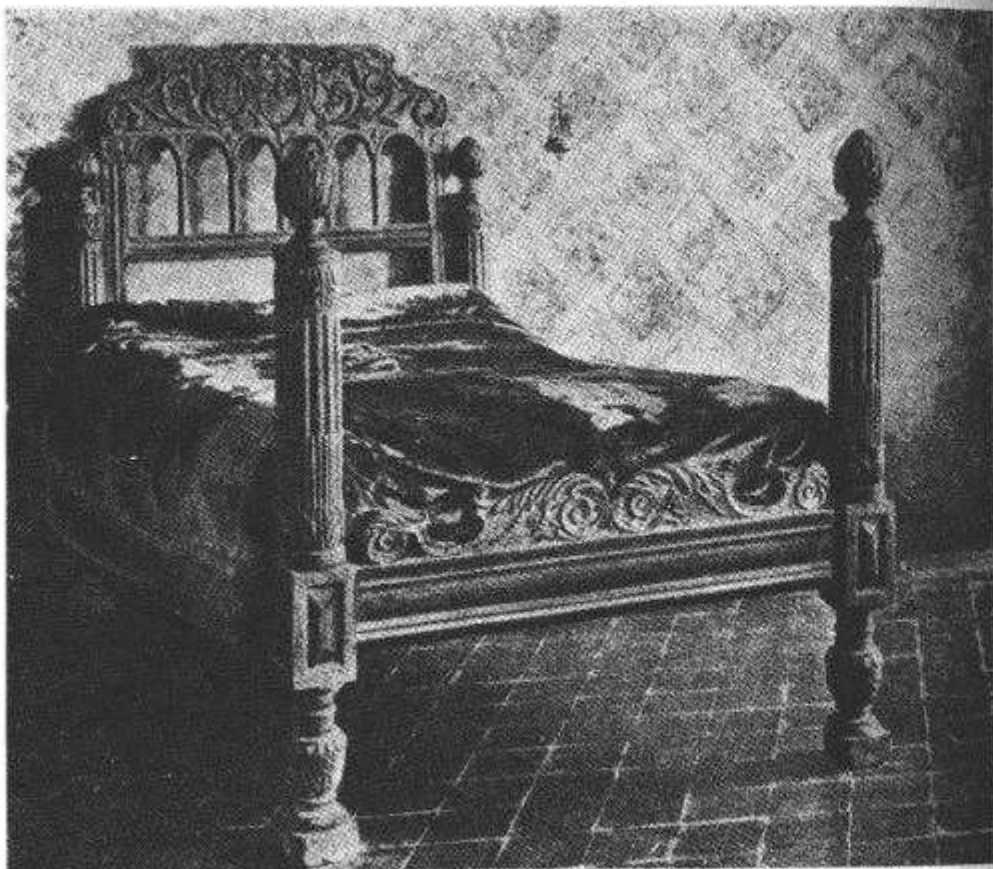
72. Разгибной стул. Конец XV в.

73. Шкаф. Конец XV в.

74. Остов кровати. Конец XV в.

75. Кровать. Конец XV в.

МЕБЕЛЬ ЭПОХИ ВЫСОКОГО РЕНЕССАНСА В ИТАЛИИ XVI в.

К XVI СТОЛЕТИЮ, эпохе высокого ренессанса, в итальянской мебели появляется целый ряд новых, ранее не встречавшихся образцов. К их числу надо отнести своеобразной конструкции поставец, письменный шкаф-конторку, мягкое кресло, особого вида шкаф с четырьмя дверцами и «кабинеты». Всем остальным предметам, еще ранее бывшим в употреблении, придаются особо художественные формы, заимствованные от находимых в это время в раскопках античных произведений искусства: мраморных канделябров, жертвенников и пр. В деталях этой мебели особенно широко применяются львиные лапы, маски, бараньи головы, кронштейны, а также всевозможные архитектурные шаблоны: отдельные фризы, карнизы и целые антаблементы, пилястры, полуколонны и круглые, несколько отставленные от фона колонны, с базами и капителями, каннелированные или сплошь покрытые легким и изящным резным орнаментом.)

Конструктивные части предметов умело маскируются декоративными элементами и покрываются богатой позолотой и раскраской. В XVI в. в украшении мебели широко применяется также разноцветная мозаика из дерева разных пород, причем в моду входят перспективные виды архитектурных сооружений, покрывающие лицевую сторону филенок шкафов и кабинетов, или — что гораздо чаще — внутреннюю их сторону. На филенках, обрамленных картушами и волютами, помещают круглые или овальные розетки, выше филенок устраивают вырезные фронтоны. Особенно широкое распространение получает орнамент из завитков на подставках для бюстов и на скамейках.

Известны стулья двух типов: с четырьмя прямыми ножками квадратного сечения, причем продолжение задних ножек служит стойками для высокой спинки, которые заканчиваются вверху кронштейнами, резными фигурками или головками (рис. 76). Между стойками спинки и передними ножками вставляют две или три деревянные дощечки, покрытые богатой резьбой с узором выпиленными краями. Края прямоугольной доски сиденья снабжены резным подзором. Второй тип стульев имеет восьмигранной формы сиденье и вместо ножек — широкое подстолье, внизу обведенное шаблоном. Ножки и спинка заменены трапециoidalными, слегка наклоненными досками, украшенными сильной рельефной резьбой (рис. 77).

Со второй половины XVI в. появляются кресла в виде стульев первого типа, с добавлением богатых локотников (рис. 78). Их прямоугольные спинки и сиденья нередко обивают кожей, бархатом и парчой (рис. 79). Ножки столов заменяются двумя резными досками, соединенными между собой поперечной горизонтальной доской с фигурными вырезами с обеих сторон. Боковые щиты, имеющие крайне разнообразную форму, украшаются резными дельфинами, львиными масками, лапами, барельефами и орнаментами. Подстолье обрабатывается розетками, триглифами, растительным орнаментом и пр. (рис. 80). По краю доски идет или общий шаблон или красивый резной орнамент. В шкафах часто применяются архитектурные мотивы: пилястры, карнизы, консоли и кронштейны. Поставец имеет в верхней части небольшой шкаф с двумя двойными створками дверец, с выдвижными ящиками под выдающейся вперед крышкой (рис. 81).

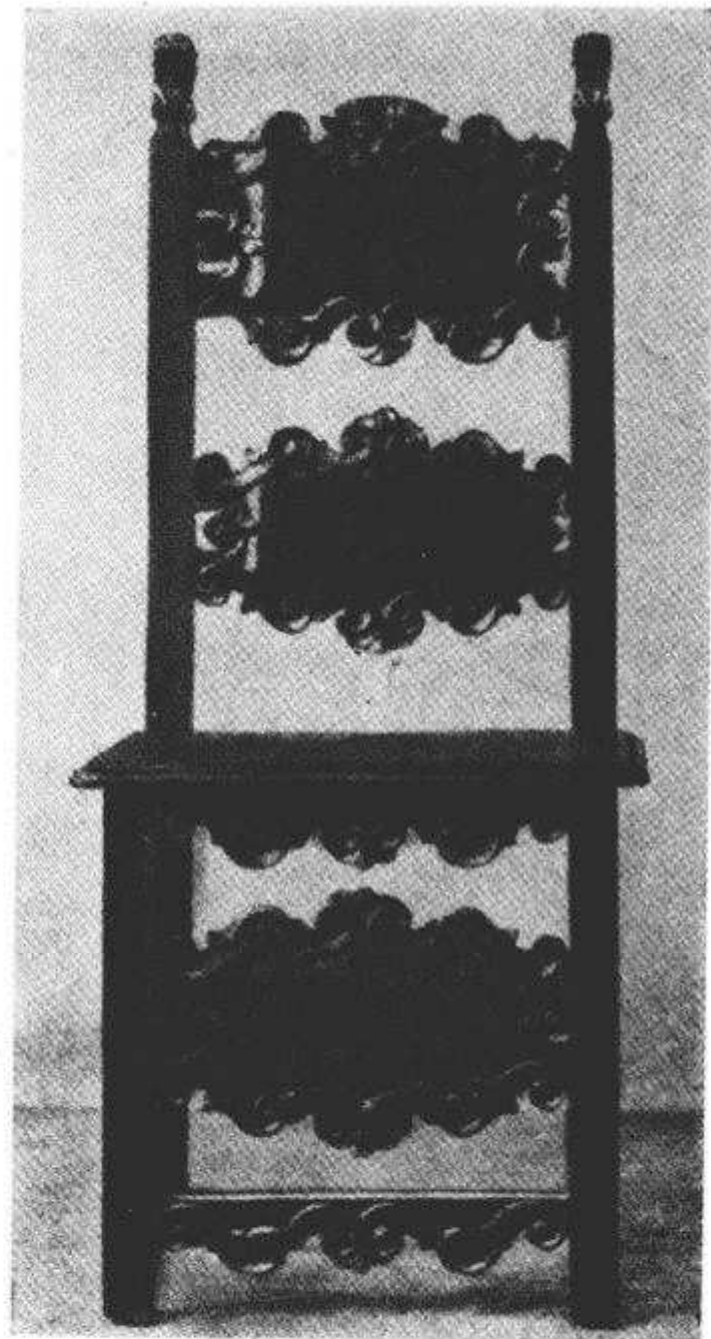
Особой разновидностью итальянских шкафов позднего возрождения являются шкафы-кабинеты. Это поставленный на подставку шкаф из трех или пяти рядов ма-

леньких ящиков, наружная сторона которых богато отделывается инкрустацией. Небольшие дверцы, закрывающие весь ансамбль этих ящиков, украшаются, как уже говорилось, сделанными из дерева целыми наборными картинами с перспективными видами архитектурных построек.

Со второй половины XVI в. все формы мебели принимают очень пышный и изящный вид. Наряду с увеличившимся богатством форм в моду входят пилястры с плоскими консолями, гермы, оканчивающиеся женскими головками, филенки с розетками круглой и овальной формы (рис. 82), обрамленные резными шаблонами, картушами и волютами и увенчанные вырезными фронтонами.

Центр мебельного производства перемещается из Флоренции в Рим, где с середины XVI в. изготавливаются особенно богато украшенные резными фигурами свадебные лари, столы удлиненной формы с массивными подстольями и письменные бюро-кабинеты с разнообразными декоративными украшениями; к числу их относится и знаменитое по своей внутренней отделке бюро папы Павла III (рис. 83). Увлечение античными раскопками и богатство открытых в это время фрагментов римского искусства отражаются на декоративных украшениях римской мебели (рис. 84). Столярная конструкция ранних тосканских свадебных ларей забыта. Лари, украшенные горельефной резьбой, изображающей вновь открытые группы и отдельные статуи на своих стенках, по общей форме еще более приближаются к античным саркофагам. Эта глубокая резьба с чрезвычайно изысканными профилями, покрытая позолотой с прописанным местами цветным фоном, встречается и на других предметах обстановки: ларцах для драгоценностей, корпусах органов и клавикордов, больших столах, креслах и стульях (рис. 85).

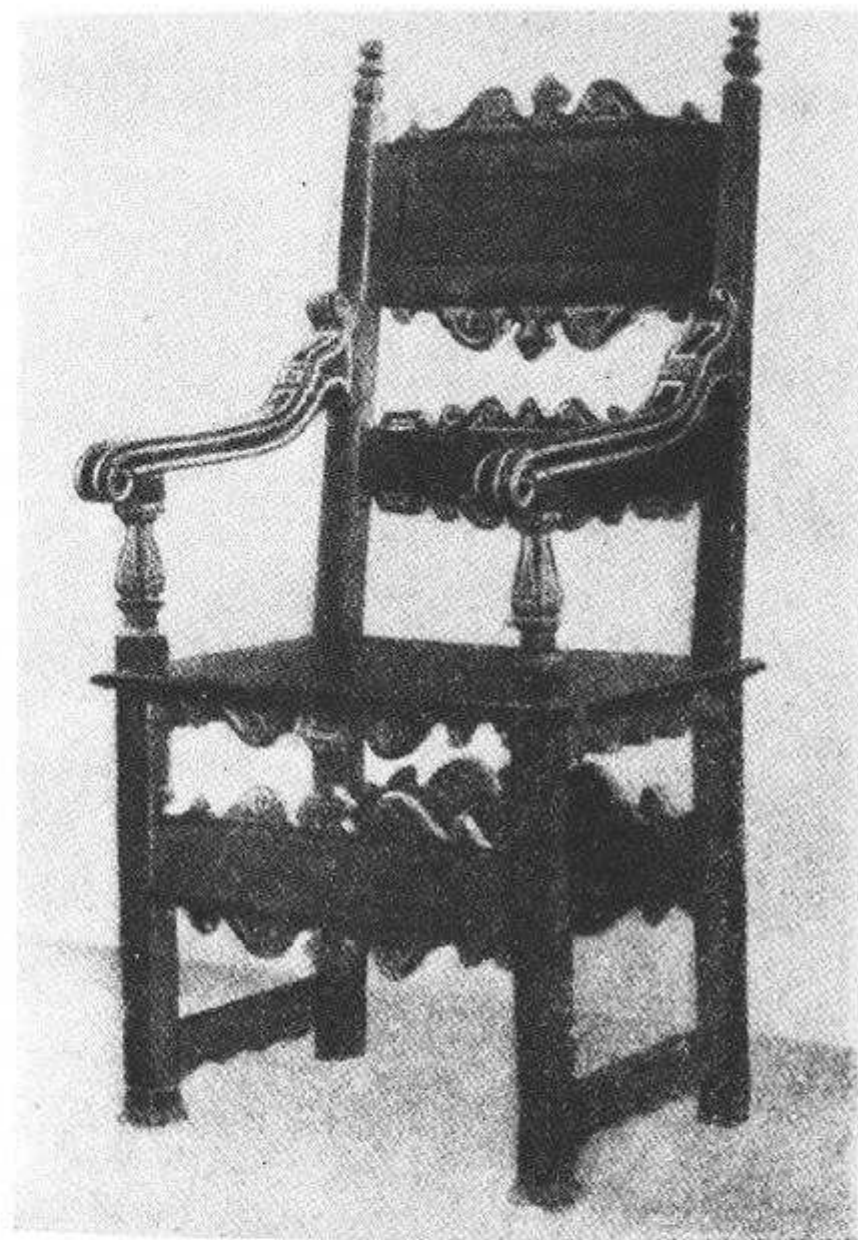
В Риме и в других центрах средней Италии — Сиене, где славилась работа мастера Барила, и Болонье — процветала крупная декоративная резьба. В Северной же Италии — Ломбардии и Венеции — ее место заняла инкрустация из слоновой кости в виде геометрических узоров, известная под именем чертозской мозаики (Чертоза Павийская — монастырь недалеко от Милана). Кроме этого способа украшения мебели, в Ломбардии была очень распространена интарсия из светлого и черного дерева, прославившаяся благодаря высокому качеству работ местного мастера Панталеоне де Марчье, жившего в начале XVI в. Со второй половины XVI в. мебельное производство достигло больших успехов в Генуе и Лигурии. Здесь особым успехом пользовались особые шкафы-бюро с четырьмя дверцами, покрытыми крупной рельефной резьбой, заключенной между пилястрами, с массой выдвижных ящичков и откидной доской, а также поставцы-креденцы, по своим формам близкие к французской мебели. Это обстоятельство указывает на несомненное влияние мебельных центров Франции XVI в., находившихся в Провансе и Лиможе.

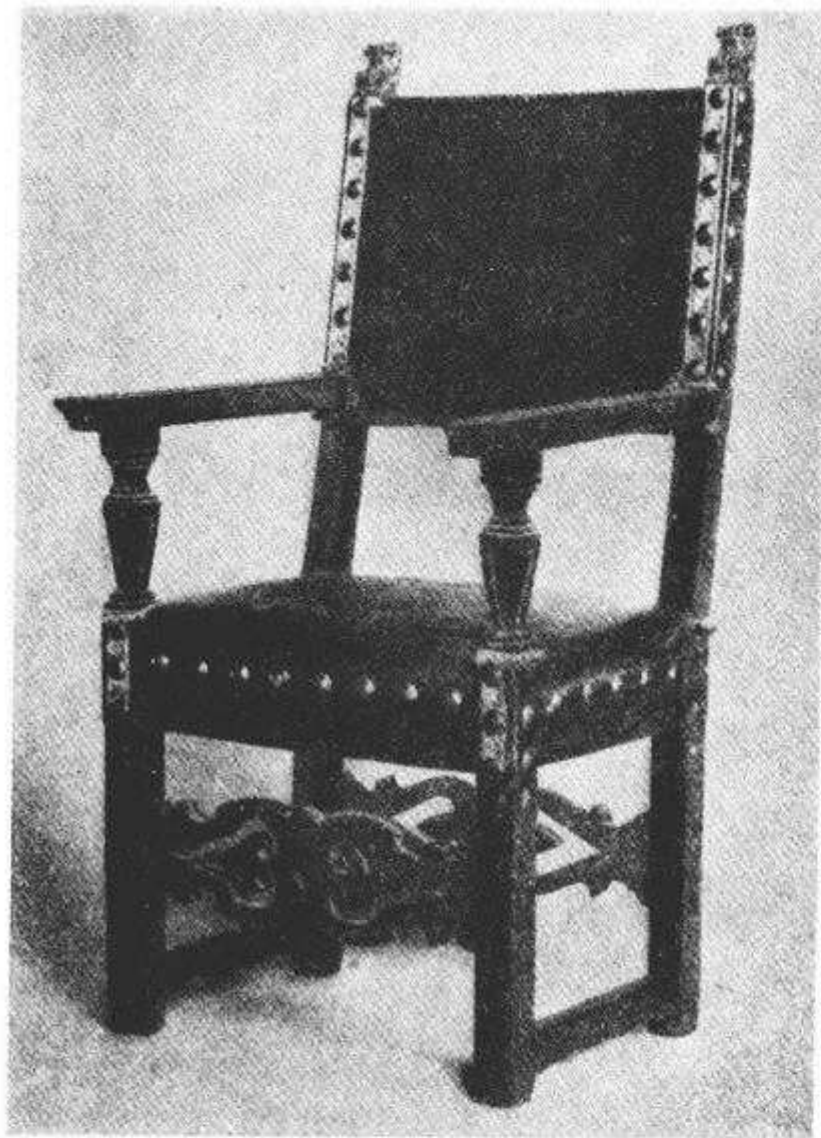
76. Итальянский стул на четырех ножках с поперечными досками. XVI в.

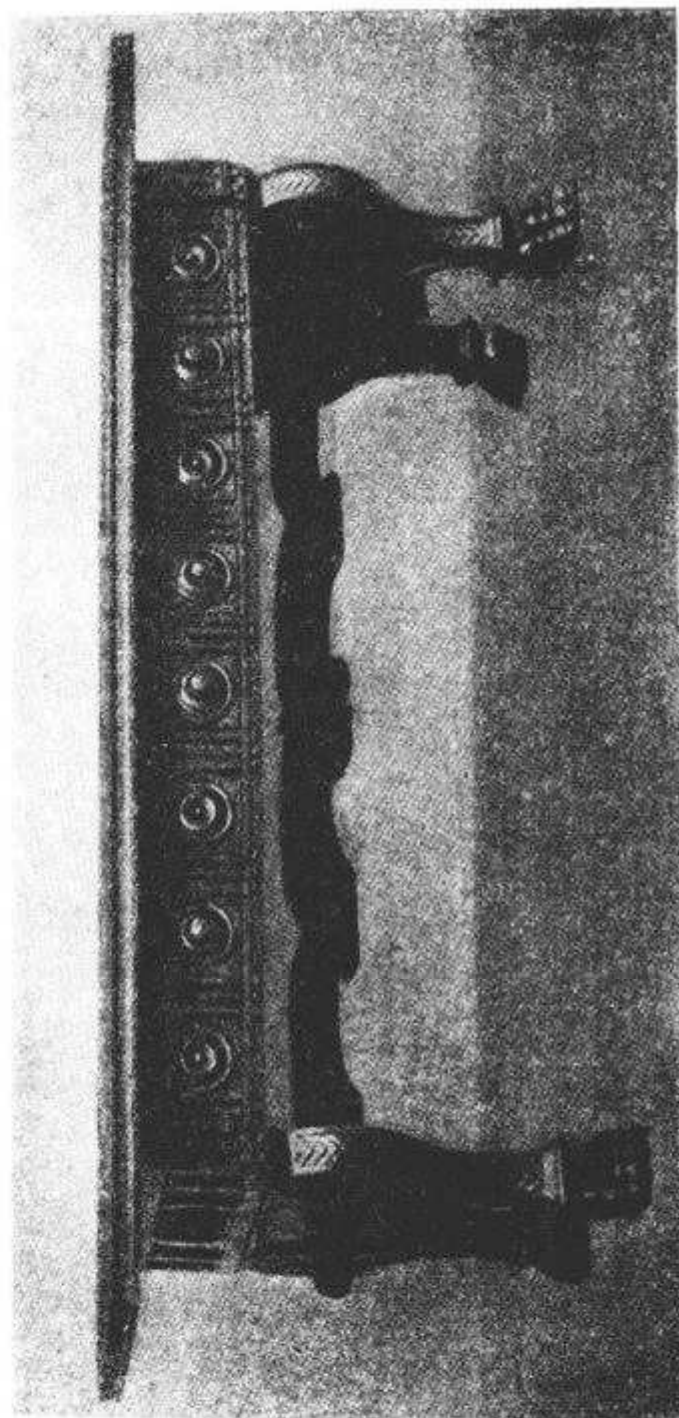
77 Два итальянских стула с резными досками вместо ножек

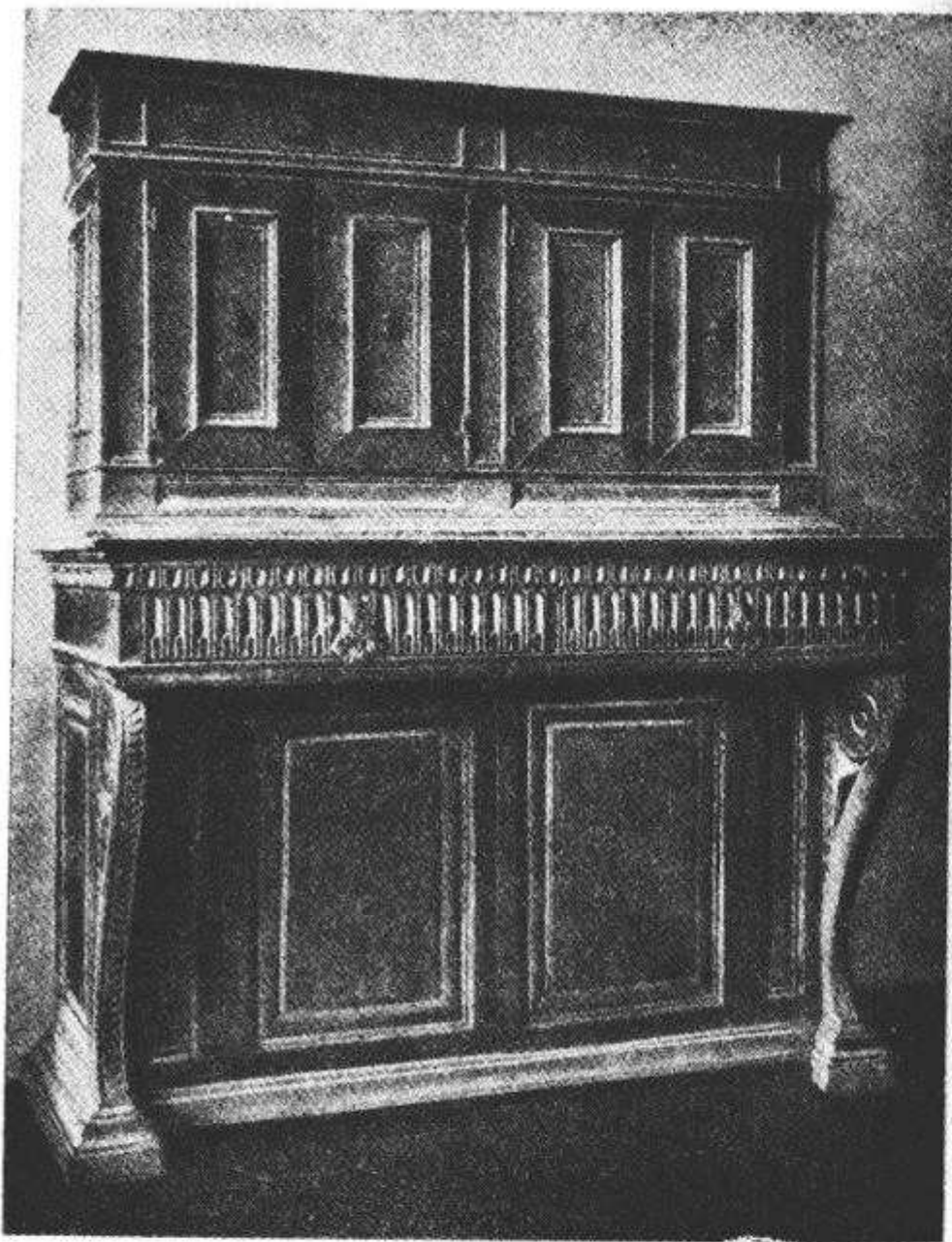
78. Кресло жесткое

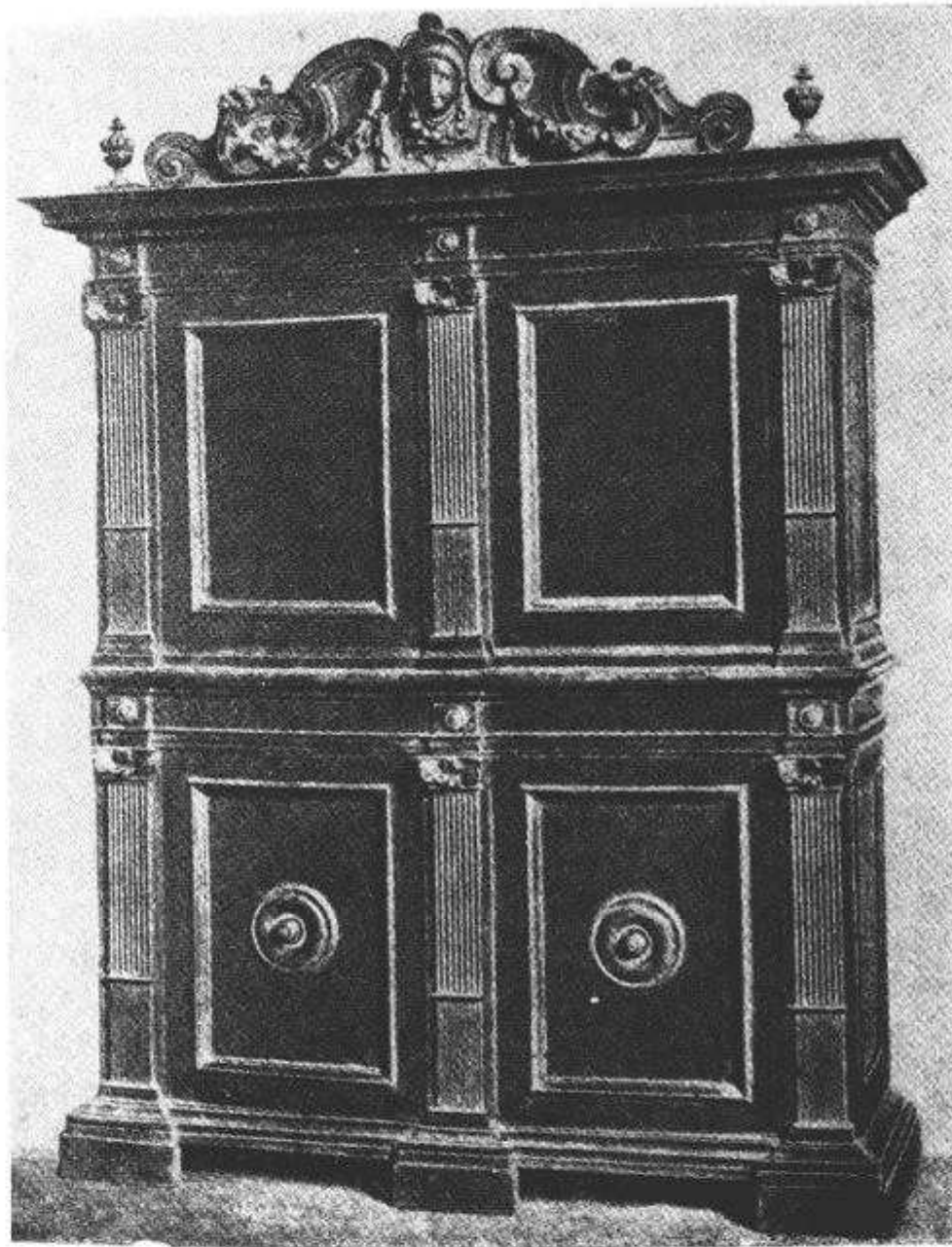
79. Кресло мягкое. Вторая половина XVI в.

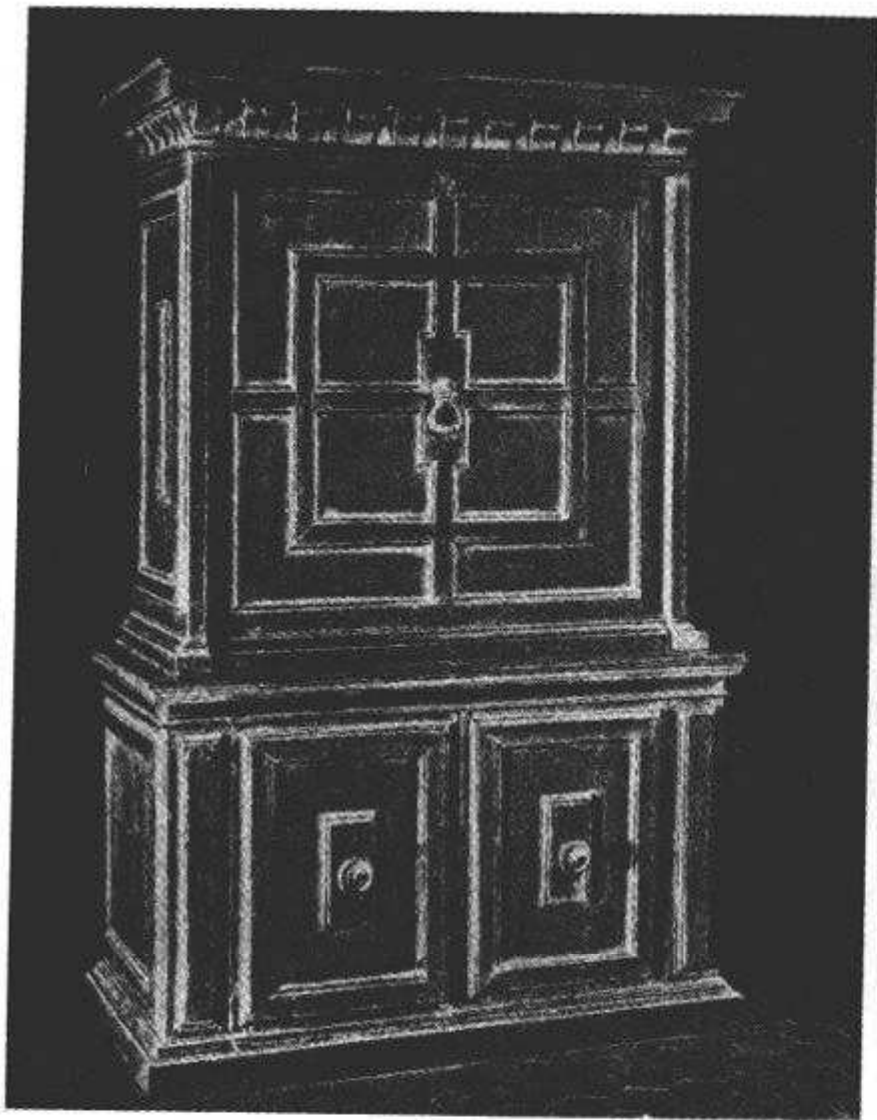
80. Итальянский стол XVI в.

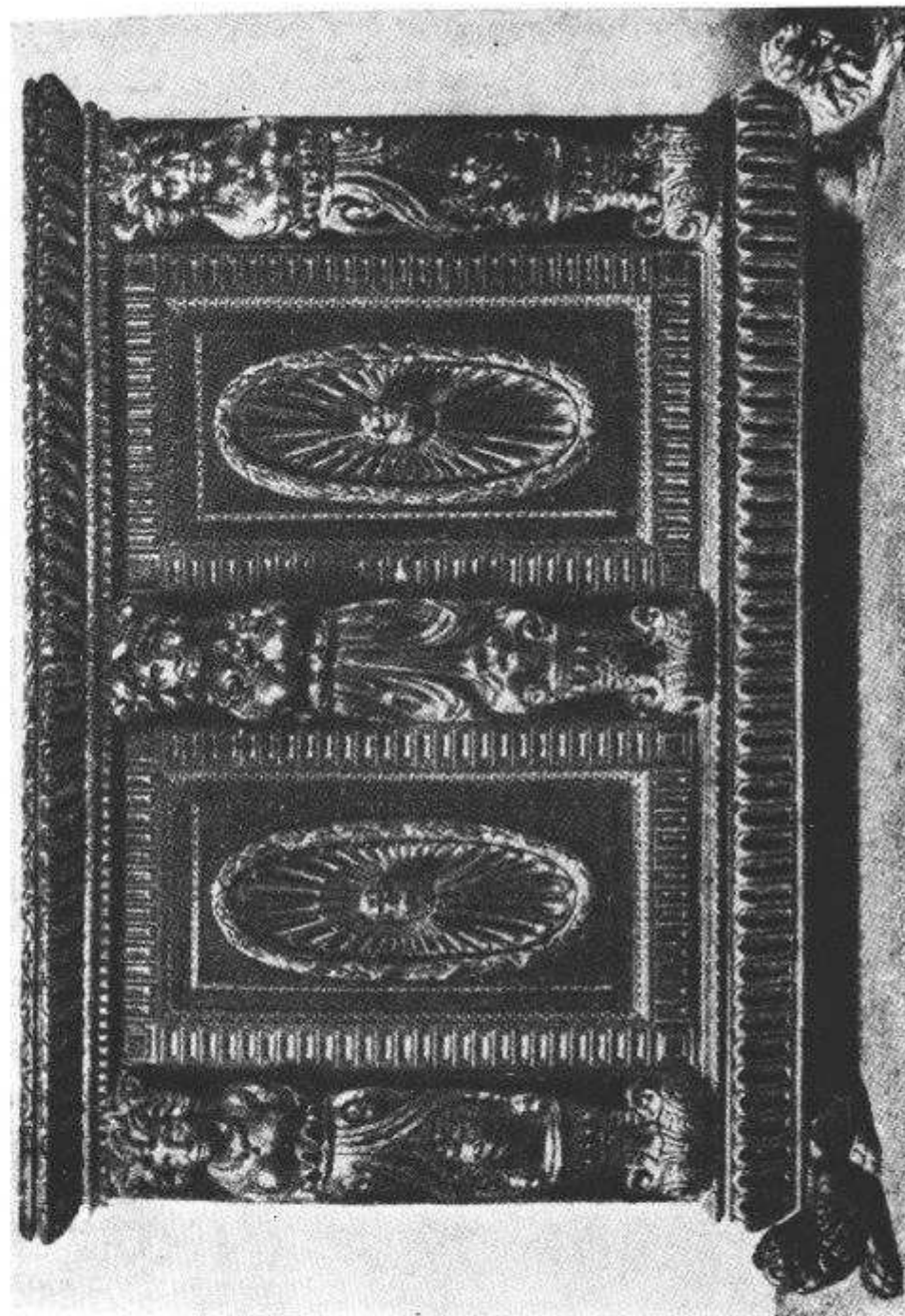
81. Поставец-бюро (письменный стол).

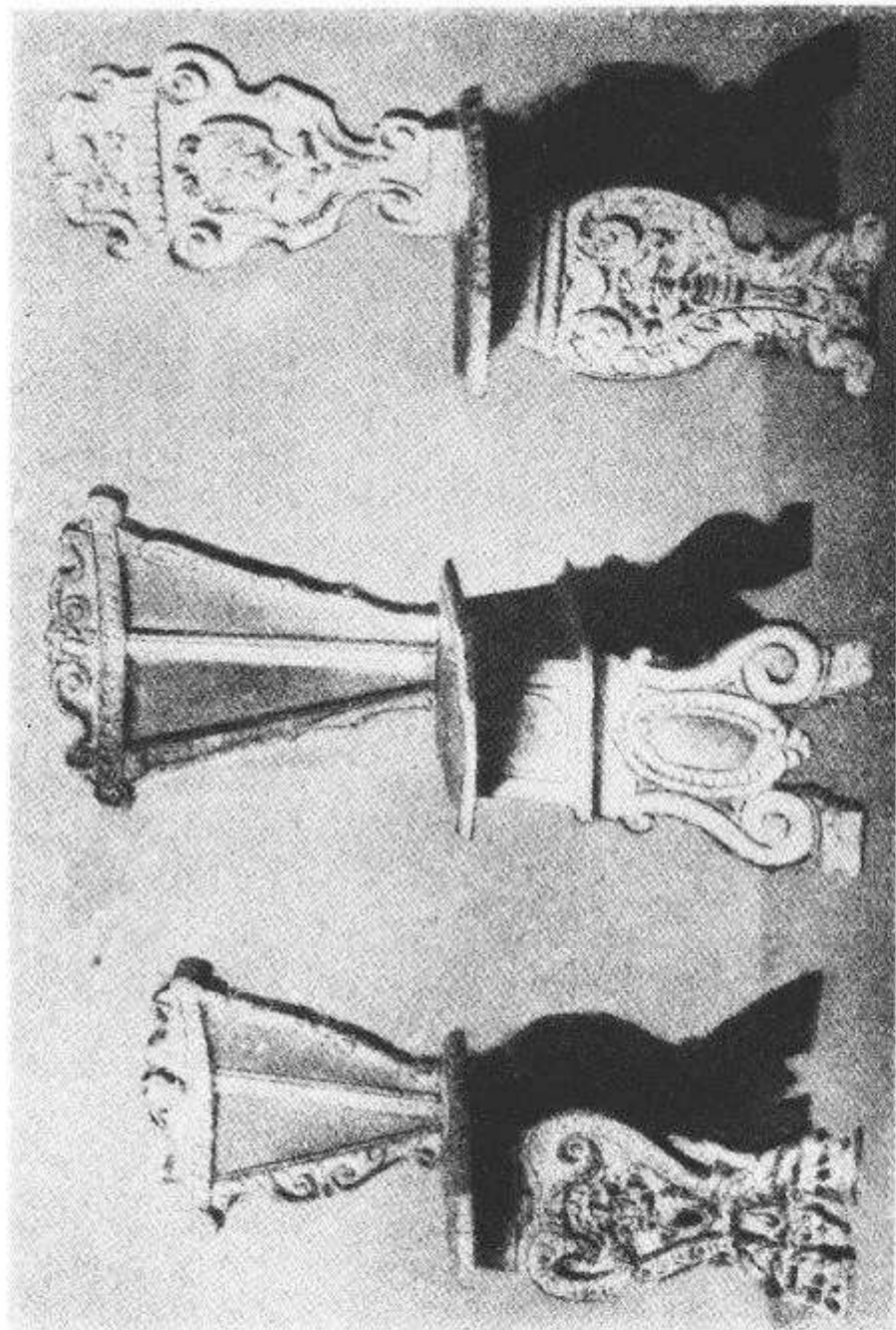
82. Бюро. Вторая половина XVI в.

83. Шкаф-бюро папы Павла III. Рим, palazzo «Венеция».

84. Креденца. Конец XVI в.

85. Три резных стула. Конец XVI в.

МЕБЕЛЬ ИТАЛЬЯНСКОГО БАРОККО XVII в.

БОЛОНСКАЯ и флорентийская мебель из орехового дерева во второй половине XVII в. очень мало разнится от мебели позднего ренессанса и по форме и по деталям. Однако в богатых образцах этой мебели, изготовлявшихся для королевских покоев, в резных картушах, завитках и кудрявых листьях аканта постепенно начала появляться та особая форма украшений, которая получила широкое распространение в предметах мебели второй половины XVII в. На гравюрах Федерико Цуккарро и Агостино Каррачи, относящихся к 1600 г., намечаются уже те мотивы, которые позднее, в середине века, в произведениях Стефано делла Белла и Пьетро Кортона выливаются в пышные формы барокко. Эта форма находит свое позднее отражение в соседних странах Европы и, в первую очередь, во Франции — в мебели эпохи Людовика XIV. Образцом отделки интерьера раннего барокко может служить галерея дворца Фарнезе в Риме, выполненная в 1600 г. болонцем Каррачи, а более позднего — дворец Питти во Флоренции и дворцы Барберини и Дориа Памфили в Риме, постройки которых относятся к 1630—1660 гг. В этих интерьерах все подчинено одной общей идее — движения масс и пространства. Это достигается при помощи живописи и скульптуры в оформлении стен дворцовых зал с их движущимися вверх линиями и формами лепных украшений над дверями и окнами, на карнизах и на богатейших плафонах.

В соответствии с декорацией стен так же пышно оформляется и мебель, находящаяся в этих покоях: консоли, скамьи, столы, кресла и изящные бюро-кабинеты. Столовые доски из цветного мрамора с флорен-

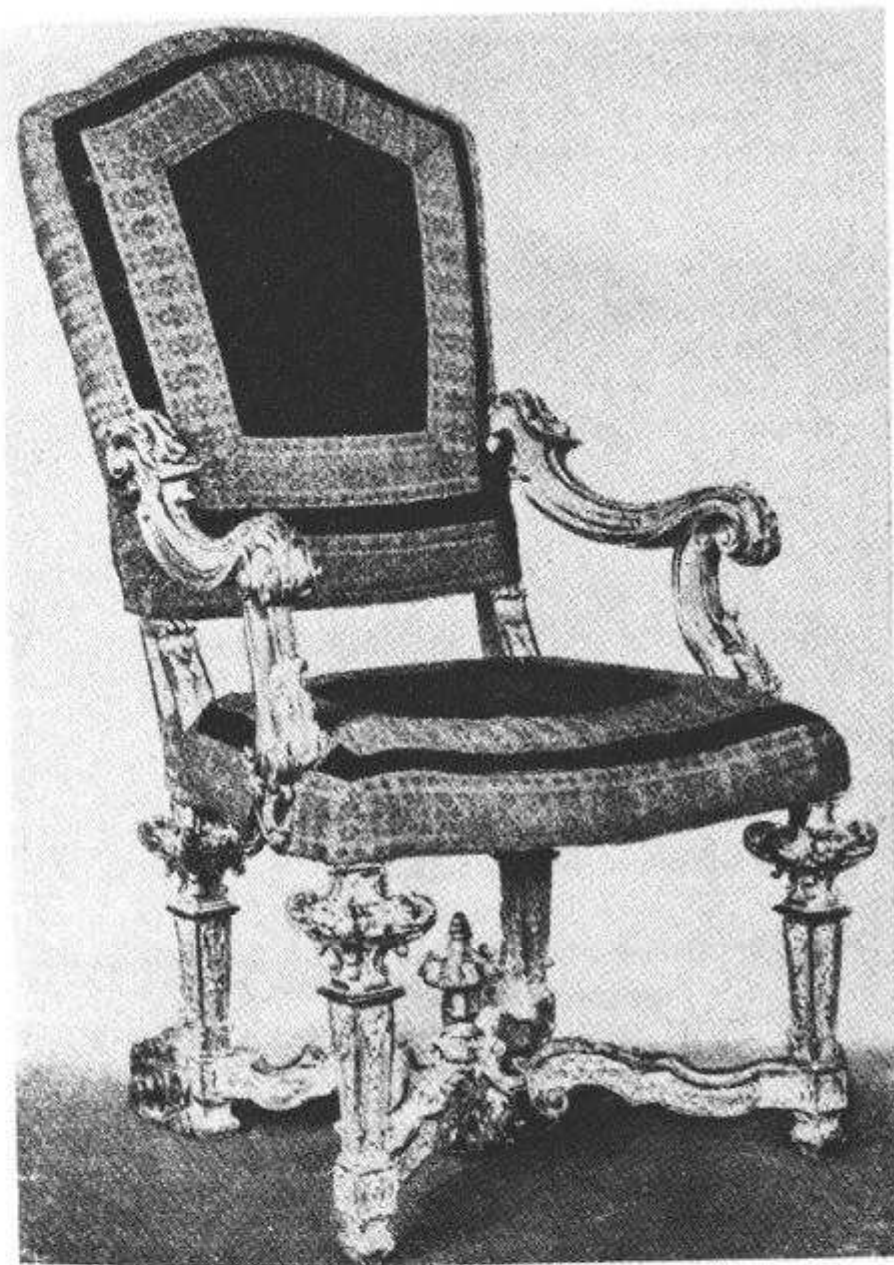
тийской мозаикой (pietra dura) или наборным штучным мрамором (scagliola). На деревянных дверцах бюро-кабинетов выложены из цветной деревянной же мозаики целые сцены. Массивные резные украшения в подстолях, в ножках кресел и кабинетов украшаются позолотой и росписью, сюжетами которой служат: нагие гении, наяды, путти (купидоны), негры, орлы, грифоны, львы, свернутые ленты, раковины и пышные завитки аканта. Мебель обивается темным бархатом с крупными узорами. Кресла в стиле зрелого барокко имеют ножки, поставленные вертикально, изогнутые или пирамидальной формы с кувшинообразным расширением в верхней части. Но и в том и в другом случае они массивны, украшены резьбой и скреплены проногами или слегка изогнутой крестовиной с резным вазоном на середине (рис. 86). Изящно изогнутые подлокотники примыкают к спинке с полукруглым верхом; спинка высокая, глухая или же в виде небольшой перемычки, поддерживающей спину сидящего (рис. 87). В таком же духе делаются и табуреты, обитые брусским, привозным из Леванта разрезным бархатом. Их четыре ножки поставлены по диагонали. Изгибающиеся формы ножек оканчиваются далеко расходящимися в разные стороны завитками, со всех четырех сторон имеющими фигурные проноги. Рельефная резьба сплошь покрыта позолотой (рис. 88). Столовым доскам придается или шести- или восьмиугольная форма; их края обрабатываются разнообразными шаблонами, ложками и другими украшениями и опущены резным подвесным орнаментом. Вместо обычного для итальянского ренессанса типа ножек в виде массивных опор появляется одна точеная ножка в виде вазы. К ней с трех сторон примыкают особые кронштейны, оканчивающиеся внизу звериными лапами. Все это подстолье стоит на массивном основании, также сплошь покрытом резьбой (рис. 89). Резной

скульптурный орнамент применяется главным образом на венчающих частях шкафов, этажерок и бюро-кабинетов, а также на ножках и обрамлениях отдельных предметов (рис. 90). Лари, сундуки и поставцы окончательно выходят из употребления, их вытесняют шкафы и бюро-кабинеты, которые, помимо резьбы, отделываются вставками из цветной каменной мозаики, шлифованного, окрашенного стекла (рис. 91).

Особое место здесь занимают флорентийские бюро-кабинеты, украшенные мозаичными изображениями птиц, сделанными из твердых пород камня. Во Флоренции, куда формы барокко проникли сравнительно поздно, мебель приняла очень сложные и изысканные формы. Флорентийский бюро-кабинет скорее напоминает своими внешними формами произведение ювелира, а не мастера-краснодеревца. Отдельные фигуры сфинксов, статуэтки, бюсты, античные и современные итальянские медали, накладные орнаменты — все это сделано из золоченой бронзы и прекрасно прочеканено. Почти нет ни одного свободного от украшений места. Там же, где сохранилась гладь филенки, в нее вставлен мрамор, мозаика или цветное стекло. Такие перенасыщенные украшения бюро-кабинеты обычно делаются на высоких ножках, внизу скрепленных узорными проногами. Иногда вместо бронзы и цветных вставок мозаики употребляется только резное дерево, например на канделябрах и высоких подставках-аналогах для чтения. Здесь вся красота украшений заключается в чередовании кривых линий, перебиваемых многочисленными шаблонами, волютами и завитками, части которых обработаны очень тонкой резьбой (рис. 92 и 93).

Стиль барокко распространился из Италии по всей Европе, но поворот к нему происходил не одновременно. Раньше всего этот стиль появляется в Антверпене, где с 1620 г. мебель получает характерные черты, свой-

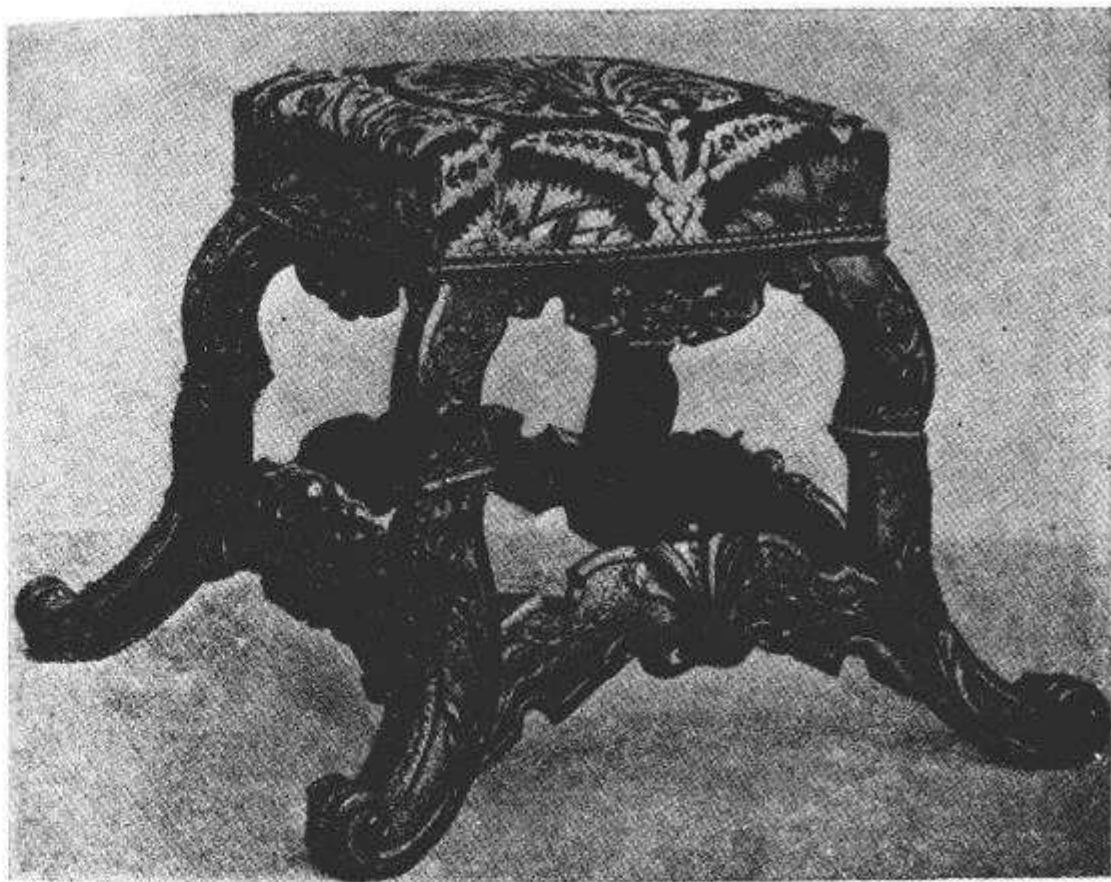
ственные барокко. Затем около 1630 г. он проник в Голландию. При этом следует заметить, что итальянское влияние с этого времени перестает ощущаться, и эти страны начинают идти самостоятельным путем в выработке особенностей стиля. В Германии стиль барокко начинает разрабатываться после окончания 30-летней войны, и влияние его идет с севера на юг. Здесь заимствуются для первых образцов формы и пропорции голландской мебели. Среди крупных предметов обстановки главное место здесь занимают огромные платяные шкафы, представляющие целые архитектурные сооружения с громадным, лишенным резных украшений столярным карнизом, к середине которого прикреплен резной герб владельца. Ниже карниза всю ширину переднего фасада занимают две дверцы, с фигурными филенками очень сложной профилировки. Три пилястра с накладными резными украшениями помещаются между ними. В нижней части такого шкафа обычно делают два больших выдвижных ящика (рис. 94). Первоначально эти шкафы начали изготавливаться в приморских городах. Витые колонки получили особенно широкое распространение в итальянских креслах и в немецкой мебели. Их изобилие на шкафах, поставцах и буфетах, где они уже не имели функционального назначения, а служили лишь декорацией, перегружает формы немецкой мебели и создает беспокойное впечатление своей разномасштабностью. В поставцах этой эпохи вся декорация кажется излишней и не имеет органической связи с украшенным ею предметом (рис. 95). Чрезмерный запас материала и тяжеловесность резных и токарных украшений характеризуют немецкую мебель стиля барокко на грани XVII—XVIII вв. (рис. 96).

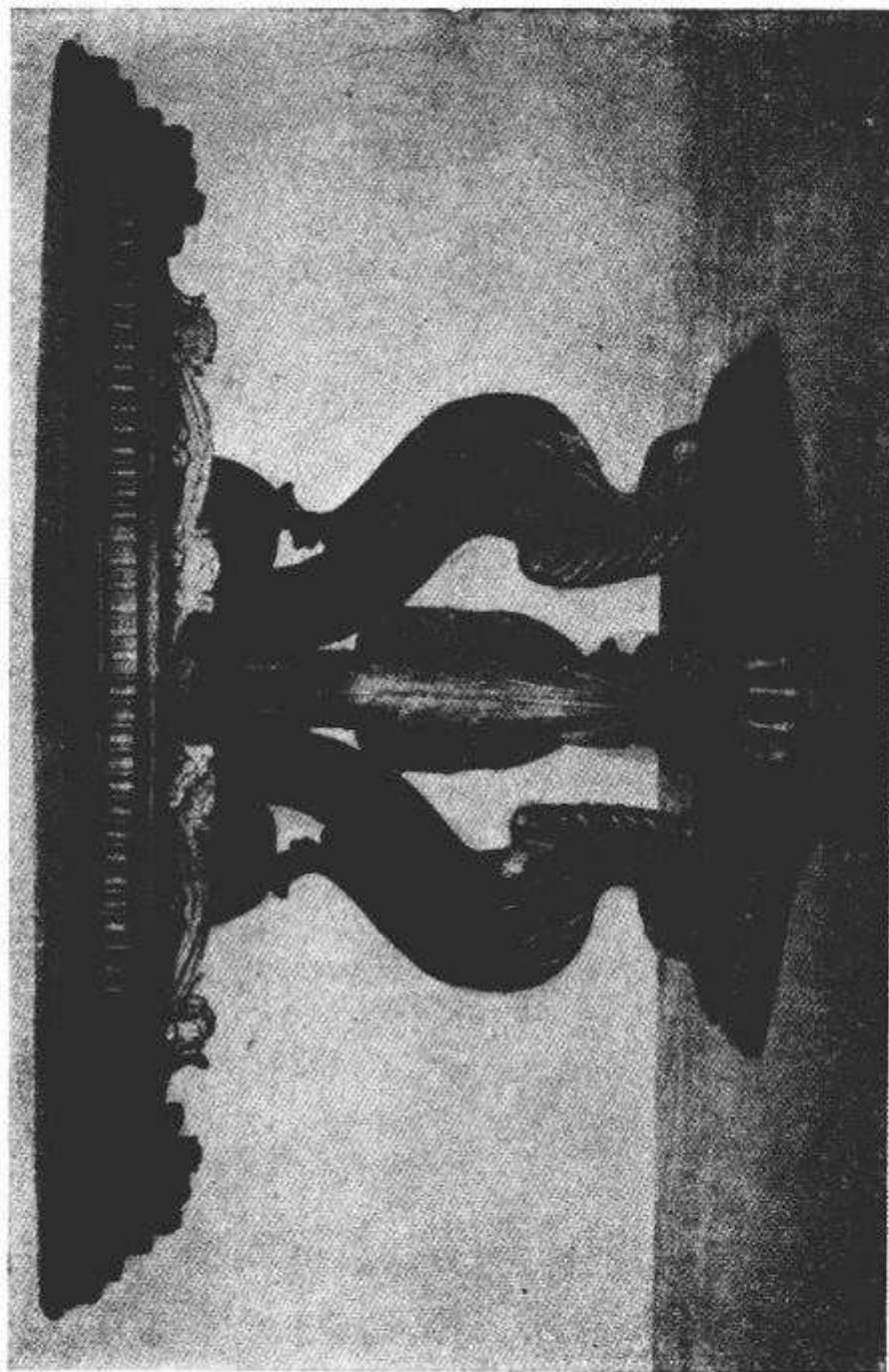
86. Кресло венецианской работы. Золоченое дерево с малиновой бархатной обивкой. XVII в.

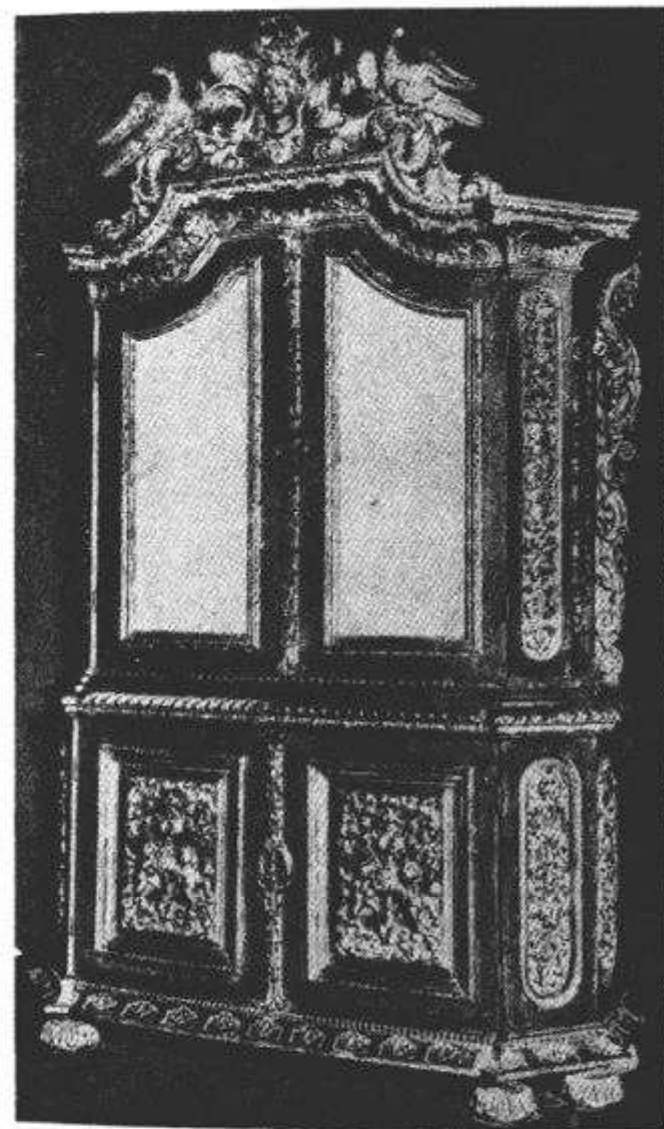
87. Кресло темного ореха, обито турецким
разрезным бархатом. XVII в.

88. Табурет темного ореха, обит разрезным турецким
бархатом. XVII в.

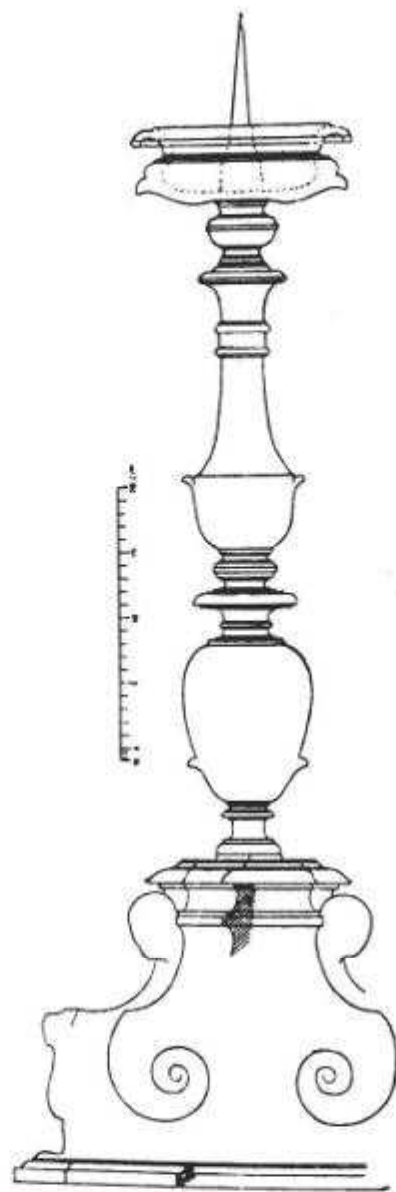
89. Стол на трех резных ногах флорентийской работы.

90. Шифоньер со стеклянными дверцами в верхней части. Венецианская работа.

91. Бюро-кабинет с вставками флорентийской мозаики.

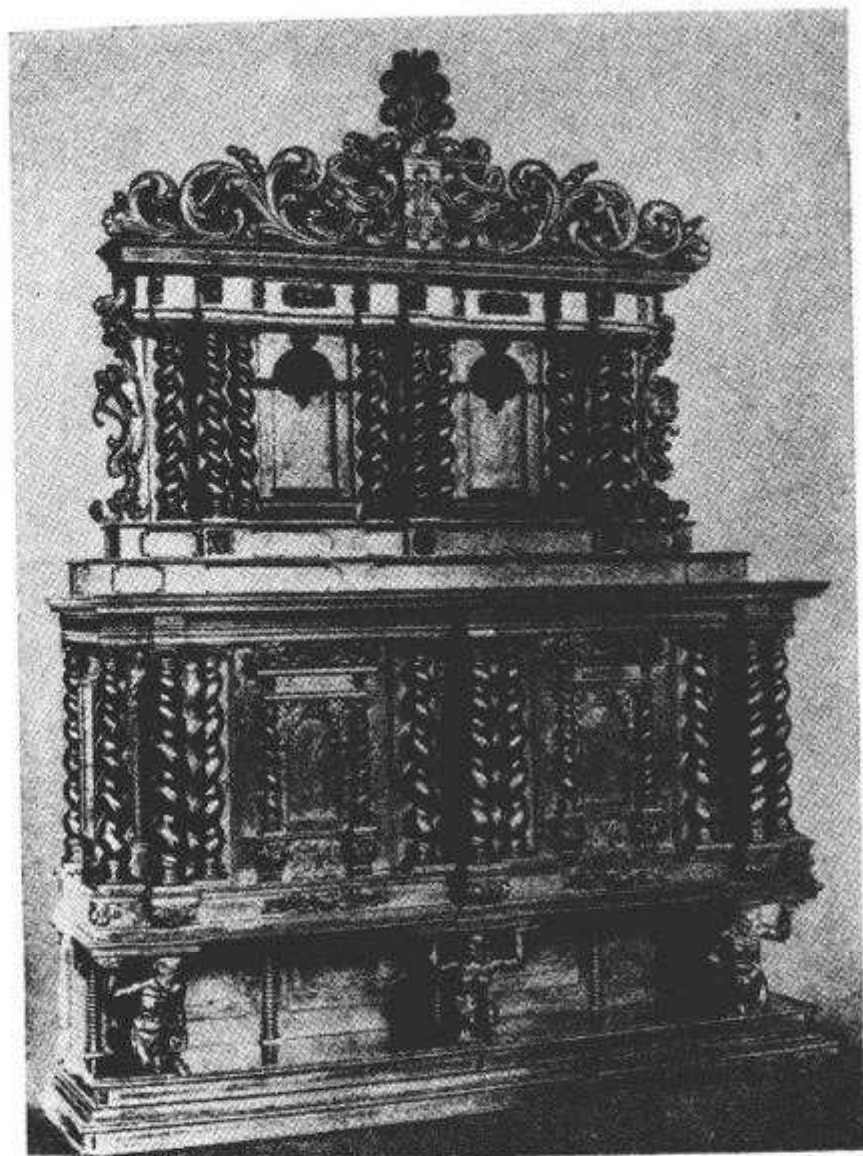
92. Схематический чертеж канделябра.

93. Подставка для канделябра из дворца Строщи.

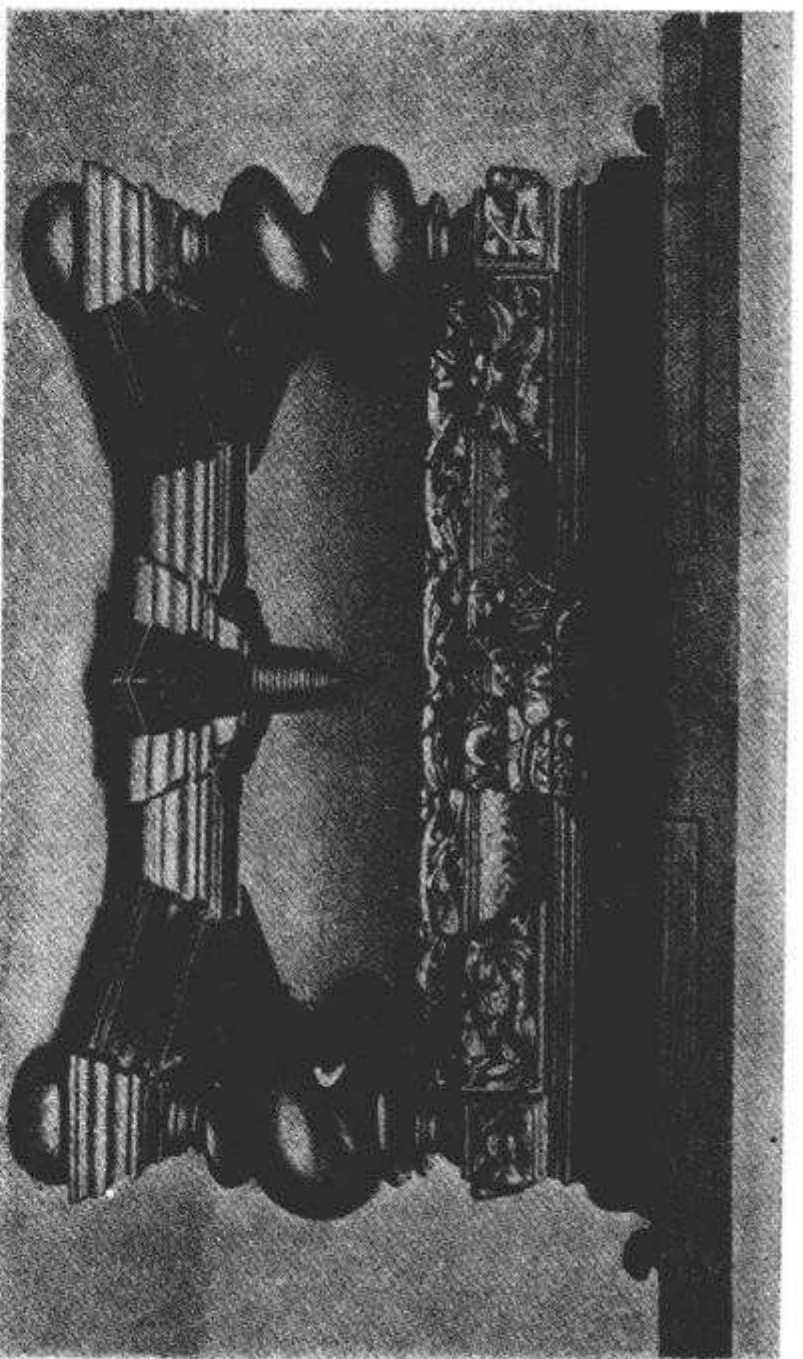
94. Большой двухстворчатый шкаф. Высота 2,56, глубина 1,02, ширина 2,72 м. Немецкое барокко. Гамбургская работа. 1700 г.

95. Креденца, двухъярусный шкаф-буфет. Высота 3,75, ширина 2,78, глубина 0,75 м. Немецкое барокко. Базельская работа. 1663 г.

Сундук, господствующий в предшествующую эпоху, продолжает существовать и в XVI—XVII вв., но декорация его фасада значительно изменилась. Прежде всего, пинастры он разбит на отдельные членения, филенки которых имеют очень сложную вязку с фигурной крестовиной. Многочисленные шабоны и вставки из цветного дерева украсили его пинастры (рис. 97). Раздвижным обеденным столам еще придают довольно простую форму. Все их украшение заключается в массивных кувшинообразных точеных ножках, формы которых оказали влияние на русскую мебель (рис. 98).

В XVI в. Брюссель, Антверпен и Льеж стали центрами производства мебели с тонкими орнаментами раннего итальянского ренессанса, причем это мебельное производство в конце первой половины XVI столетия перешло на новые формы украшений, замаскированные из готического орнамента эпохи высокого Возрождения. Оновременно с изменением характера украшений и самих форм мебели произошла и замена материала. Оживленные сношения голландцев с их колониями, разбросанными по всему свету, доставляли богатый и разнообразный ассортимент новых пород дерева для столбов, работавших в метреполии. Дуб местного происхождения сначала уступил место ореху, а затем и привозным экзотическим породам. В голландской мебели появляются вставки из черного, палисандрового, амарантового и розового бразильского (якарантового) дерева. Характер новой орнаментации голландские резчики освоили благодаря гравюрам Питера, Кук ван Эбста, Корнелиса Бос и Корнелиса Флориса. Помимо этих художников, на изменение стиля мебели в направлении к позднему ренессансу оказал влияние работавший

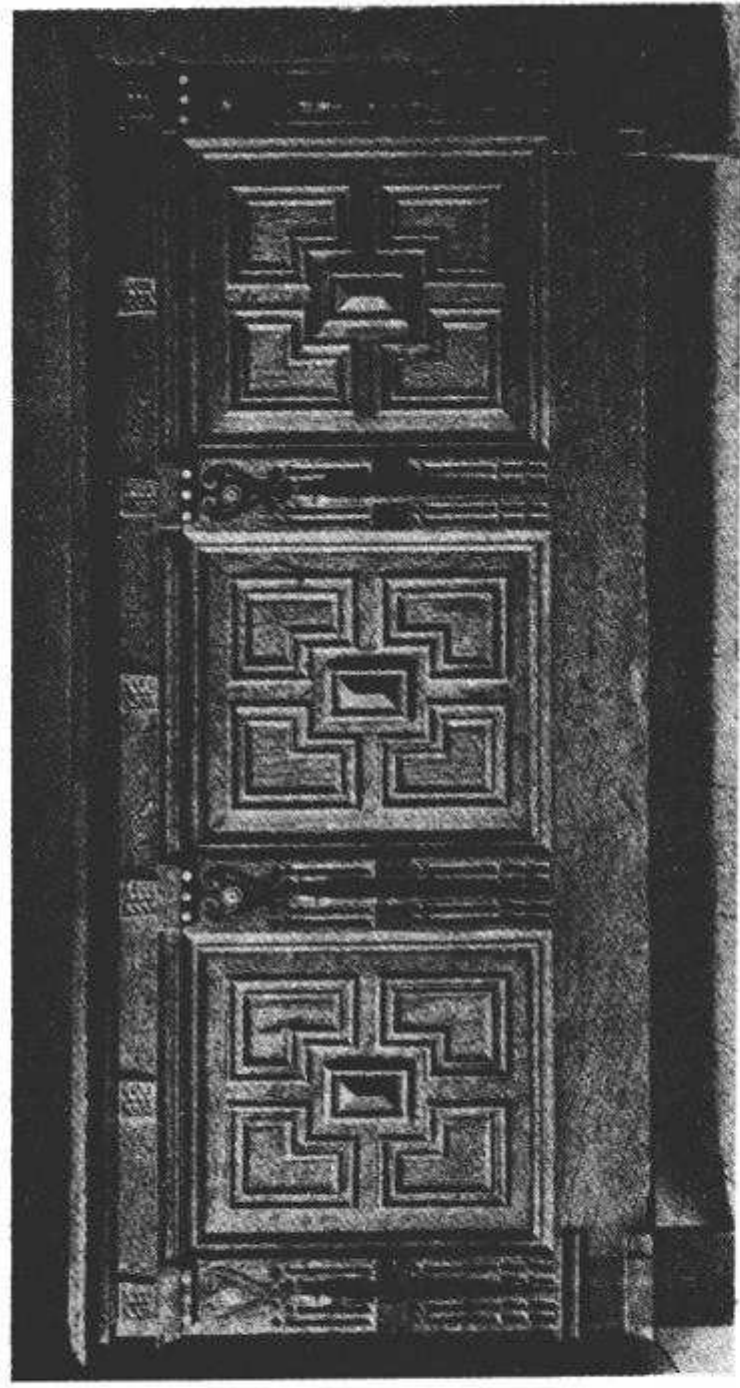
96. Стол орехового дерева на витых ножках. Высота 0,89, длина 1,49, ширина 0,91 м. Дандиская работа. 1700 г.

в Антверпене уже после Флориса художник Вредеман де Бризе, выпустивший специальный сборник своих проектов мебели — «*Differents Pourtraics de Menuserie*». Рудоводствуясь проектами Бризе, голландские мебельщики окончательно перешли от готической конструкции каркаса с панелями к архитектурно разработанным композициям с пилястрами, цоколями и карнизами. В столах, стульях, кроватях, поставцах и шкафах столбы и колонны в стиле высокого, а чаще позднего возрождения, перемешаны с богатыми орнаментами из завитков, ромбовидными филенками, сильно выступающими пирамидообразными накладками на дверцах шкафов и поставцов, вырезными консолями и оковками.

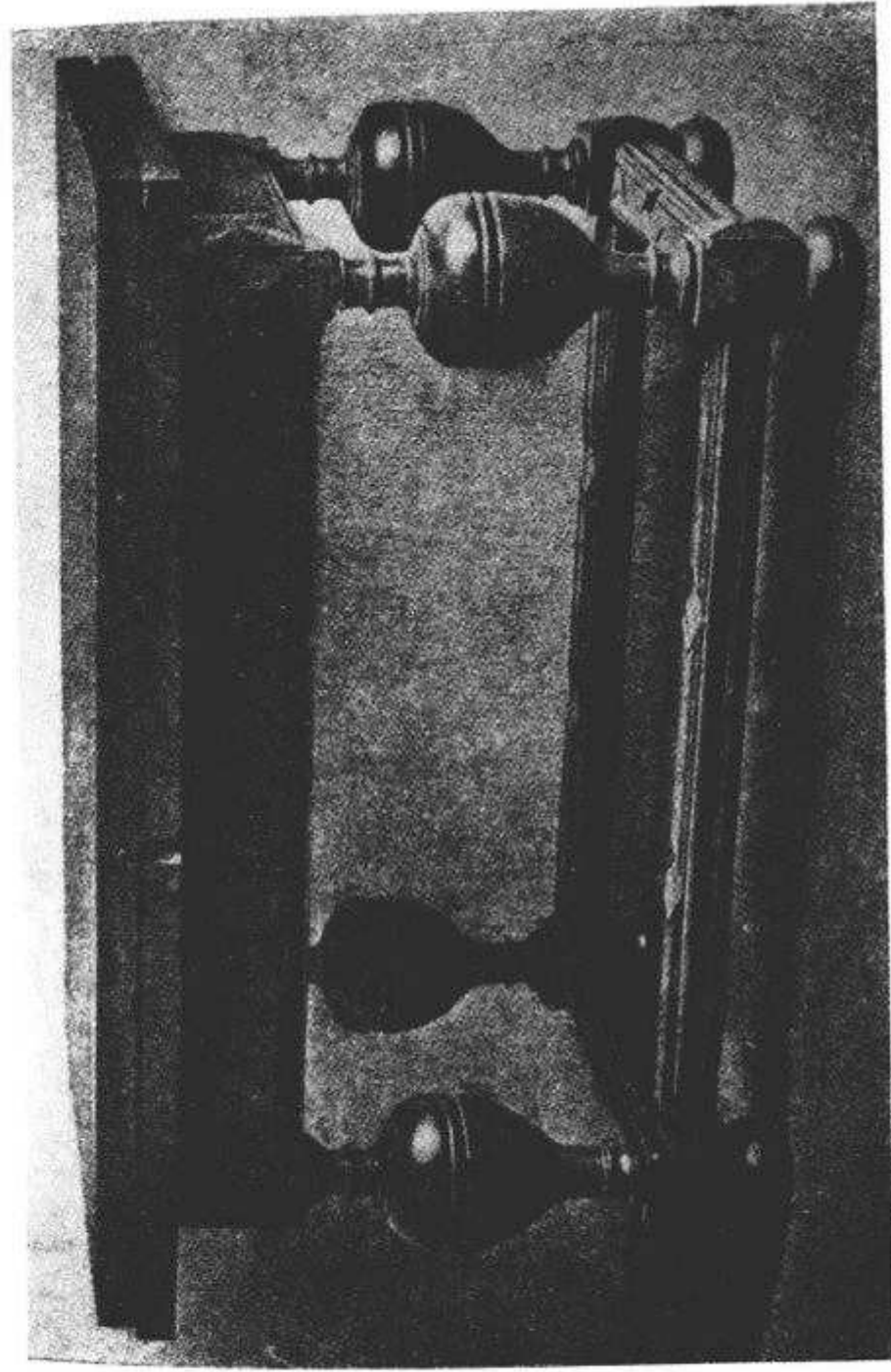
Стиль Вредемана особенно ярко выявлен в мебели, относящейся к 1600—1650 гг., вышедшей из антверпенских мастерских. Шкафы и поставцы этого времени снабжены то двумя, то четырьмя дверцами, расчлененными богатыми пилястрами, витыми колоннами, консолями и гермами, с высоким цоколем на шаровидных ножках с сильно выдающимися, очень большими карнизами и т. п. деталями (рис. 99). У них особенно хорошо пригнаны тонко сплоченные дверные филенки, как будто сделанные из одного цельного куска дерева. Кровати с балдахином сохраняют такие же элементы украшений в своих отдельных частях. Из антверпенских же мастерских вышел в эту же эпоху наиболее распространенный тип стула и кресла из витых круглых стержней, на которых оставлены небольшие четырехгранные куски дерева, служащие местом соединения перемычек между ножками (рис. 100). Спинка и сиденье таких кресел обычно бывают обиты или кожей или гобеленовой тканью (рис. 101), причем обивка прикрепляется к дереву редко посаженными гвоздями с крупными шляпками. Верхняя часть спинки прямая (рис. 102) или же слегка скруглена (рис. 103), иногда угловые стойки

спинки оканчиваются резными фигурами сидящих вызолоченных львов. Позднее на смену исключительно столярной работе приходят инкрустация и вставки из цветного дерева, придающие колоритный характер отдельным частям. Инкрустация делается из дерева привозных пород.

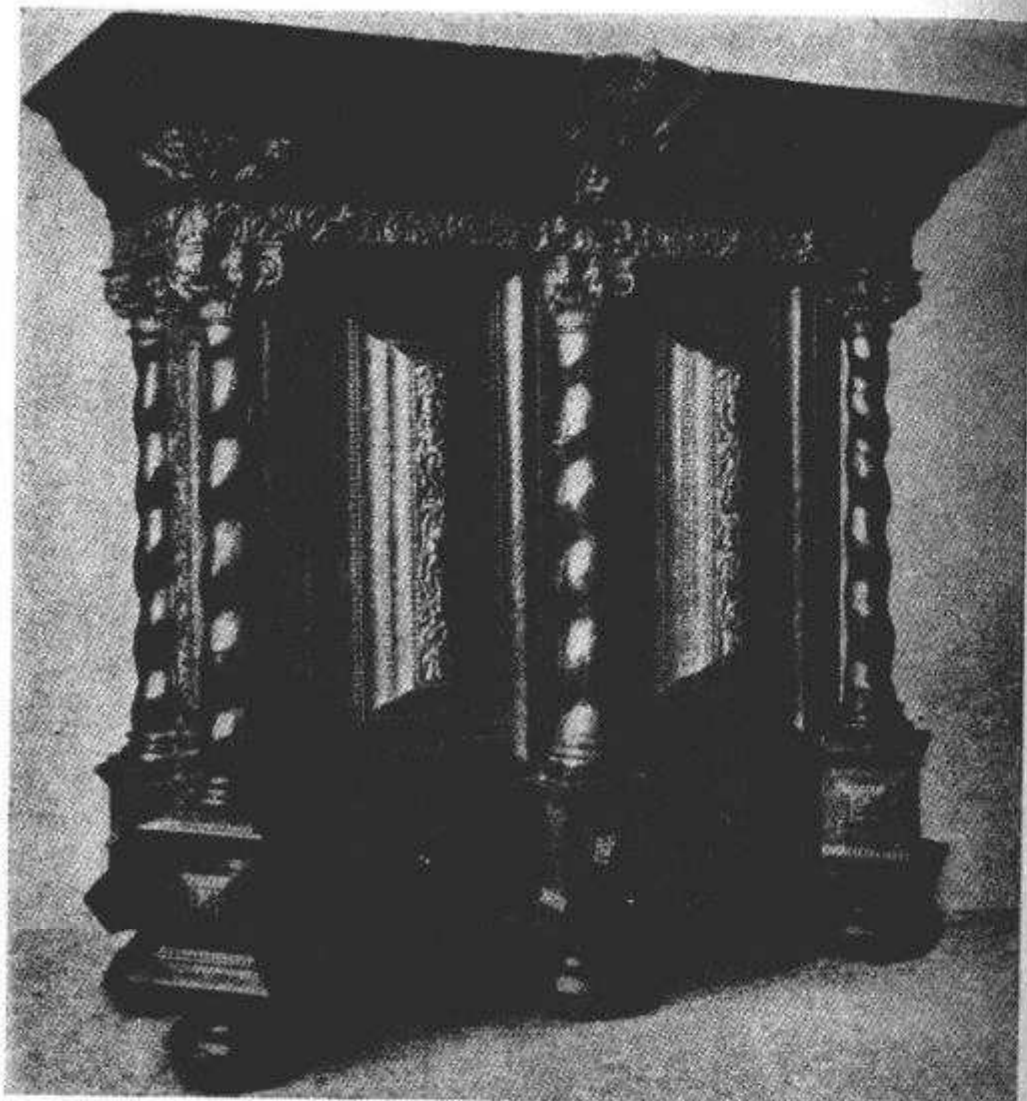
В последней четверти XVII в. в голландской мебели заметно сильное влияние Китая. Из мебели, созданной под этим влиянием, следует отметить шкаф-кабинет на высоких ножках с массой выдвижных и потайных ящиков, закрывающийся двухпольными дверцами (рис. 104). Очевидно, первые шкафы такого типа заказывались голландскими купцами в Китае, а позднее их стали повторять в Голландии. Ножки у этих шкафов витые, или точеные по европейскому образцу (рис. 105), или же чисто китайского типа: изогнутой формы, расширяющиеся кверху. Оканчиваются они внизу птичьей лапой, держащей шар. Этот последний тип ножек послужил образцом для более поздней мебели не только в самой Голландии, но и в целом ряде соседних стран и главным образом в Англии в мебели стиля королевы Анны и Георгов и еще позднее в стиле Чиппенделя.

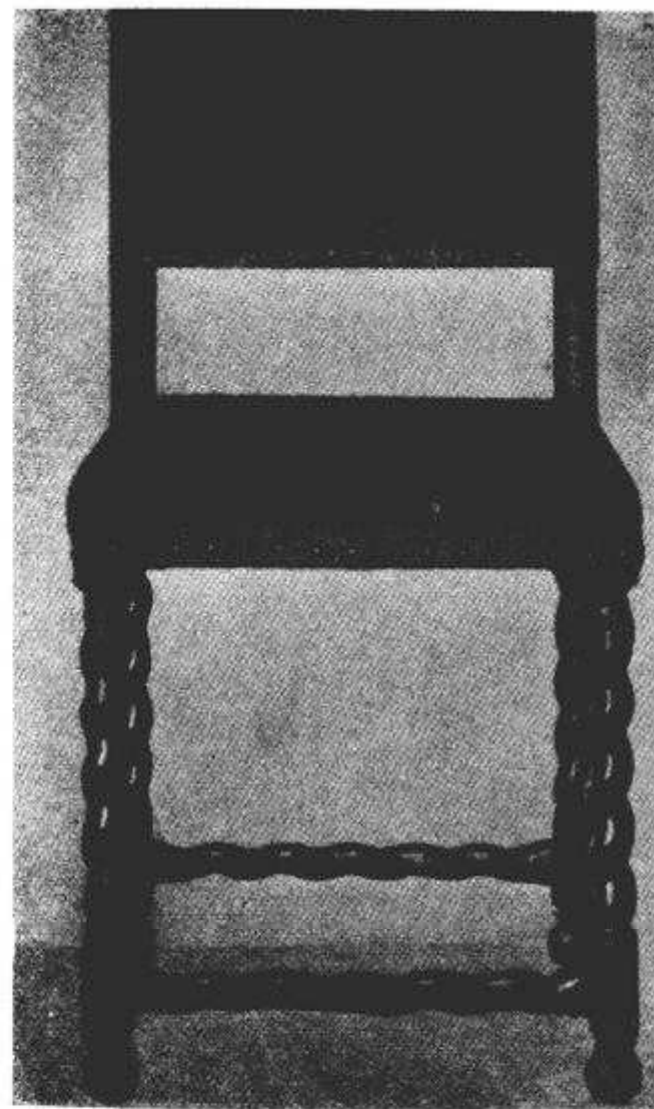
97. Ларь дубовый. Голландская работа. Первая половина XVI в.

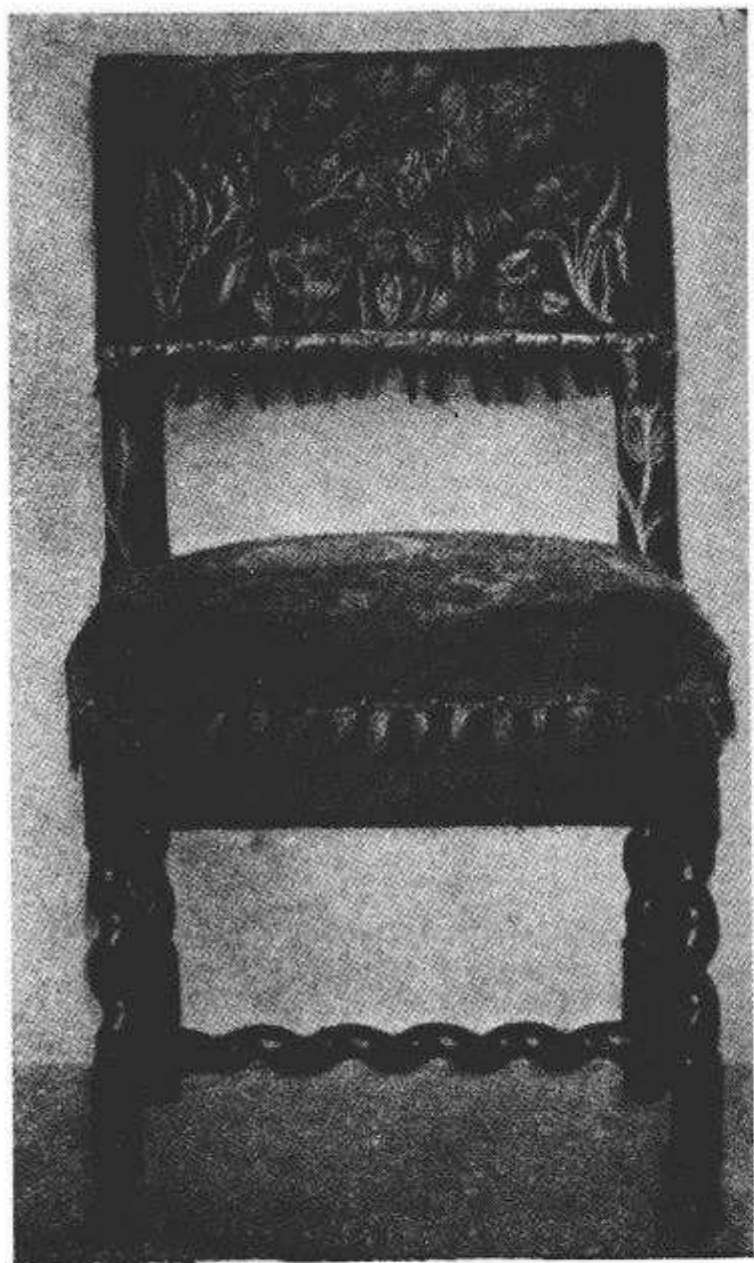
98. Стол столярной работы с массивными шаровидными ножками. XVI в.

99. Шкаф с двумя дверцами и витыми колоннами. XVII в.

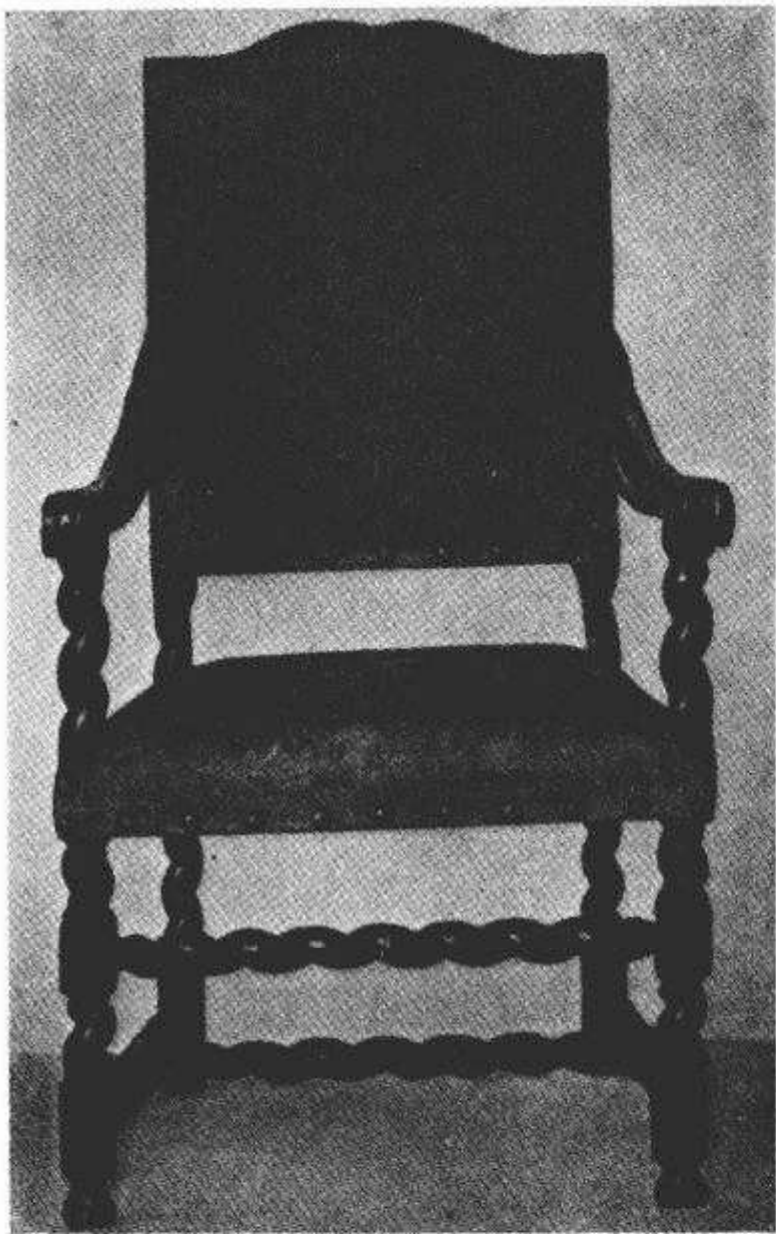
100. Стул с витыми ножками и прямой спинкой, обитый кожей. XVI в.

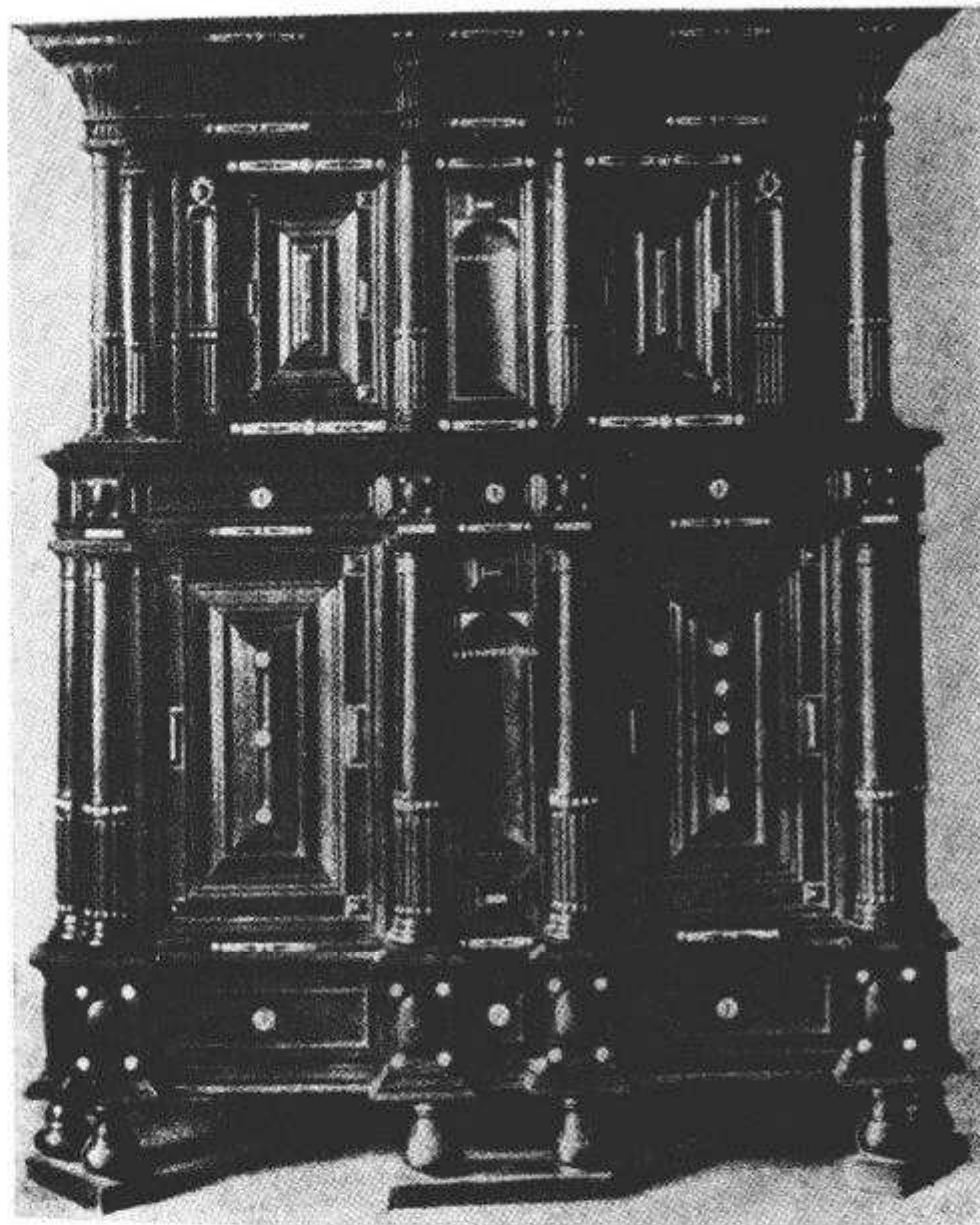
101. Стул с витыми ножками и прямой спинкой, обитый гобеленовой тканью XVII в.

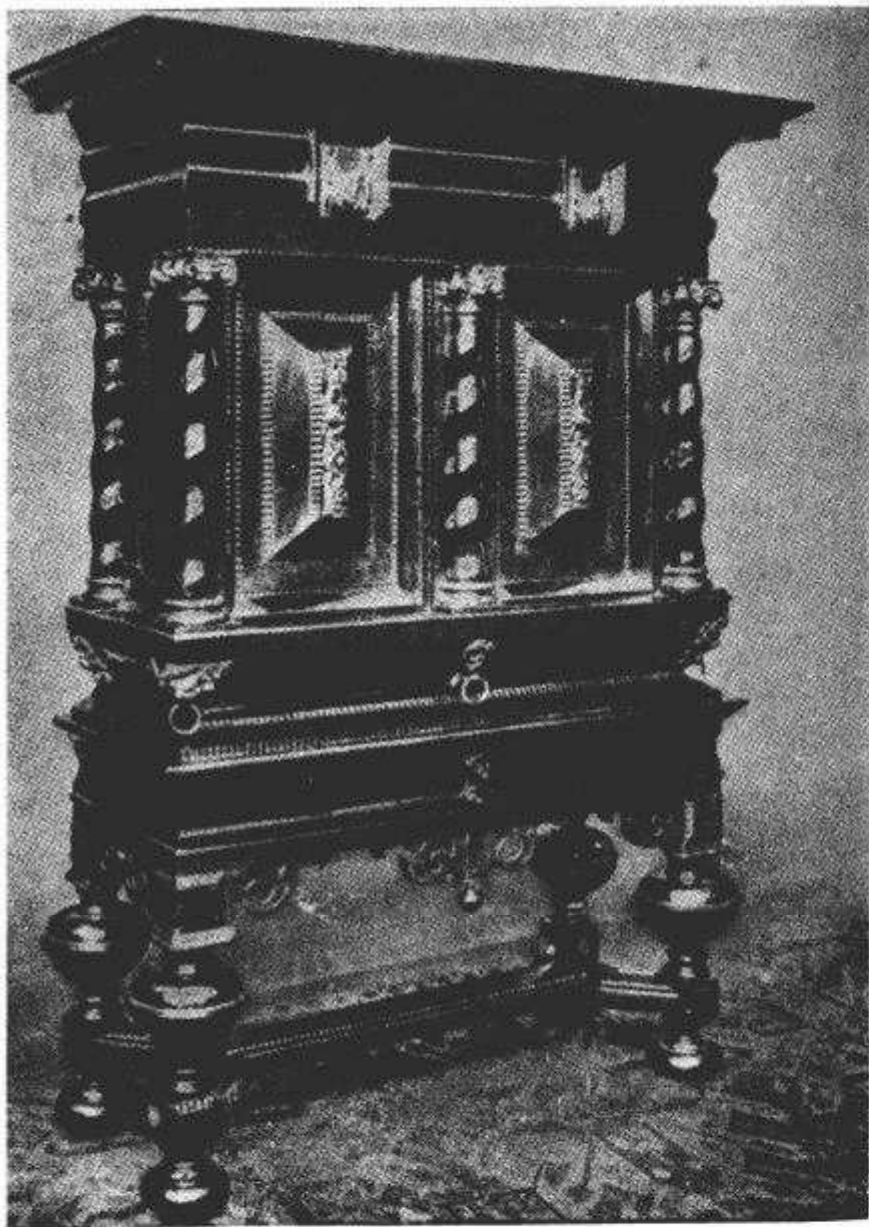
102. Кресло с витыми ножками и прямой спинкой, обитое тканью с вшитым куском гобелена. XVII в.

103. Кресло с витыми ножками и округленной спинкой, обитое кожей. XVI в.

104. Двойной шкаф с четырьмя дверцами. XVI в.

105. Поставец. XVII в.

МЕБЕЛЬ РАННЕГО ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ— СТИЛЬ ФРАНЦИСКА I.

СТИЛЬ французского Возрождения, в XVI столетии сменивший во Франции готику, создал свои принципы в мебельном искусстве и достиг своего расцвета в то время, когда в Италии эпоха ренессанса уже стала склоняться к барокко. Во Франции ренессанс не разделяется на ранний, эпоху расцвета и поздний, как в Италии. Здесь для обозначения оттенков стиля применяют имена королей, правивших в тот или иной период. Таким образом, к эпохе раннего ренессанса относится стиль Франциска I, а к его расцвету — стиль Генриха II. В ранний французский ренессанс в большом количестве входят элементы готики, и ее сильное влияние чувствуется во всех произведениях стиля Франциска I (1515—1547 гг.). Целый ряд войн между Италией и Францией, происходивших на итальянской территории, познакомил французов с итальянским ренессансом. Много произведений искусства было вывезено из Италии во Францию, куда переселилось и много итальянцев художников по различным отраслям искусства. Их влияние раньше всего отразилось на мебели, которая в Тюрени и в Иль де Франсе, т. е. в центре страны, гораздо раньше приняла новые формы, нежели в Бретани или Нормандии, где мебельщики еще долгое время оставались верны традициям и формам предшествующего периода.

Одними из первых предметов обстановки, выполненной в 1510 г., в стиле раннего французского Возрождения, были сделанные из дуба места для клириков в капелле замка Гельон, кардинала Амбуаза, а через 20 лет начались работы по внутренней отделке всего замка

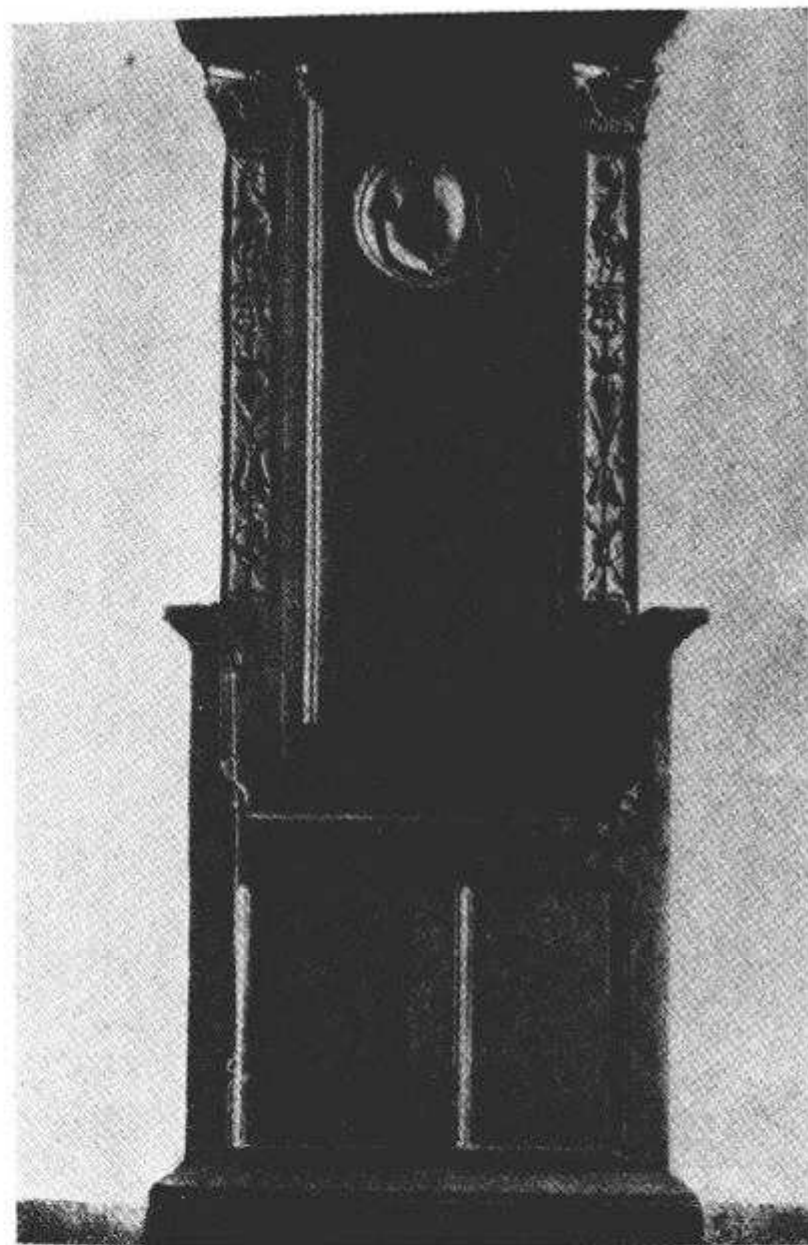
Фонтенбло, принадлежавшего самому королю. Работы эти производились в новом стиле под руководством мастеров-итальянцев. Интересно отметить, что распространение нового стиля во Франции шло очень медленно, и традиции готики сохранялись на предметах обстановки очень долго. Так, в то время как в Париже и его окрестностях уже много лет подряд выделялась мебель в стиле Франциска I, на окраинах Франции, в Бретани и других провинциях, продолжали делать вплоть до половины XVII в. готические лари и шкафы, характерные по своим пропорциям, деталям и украшениям для XV в. Если во время господства готического стиля главным материалом для изготовления мебели был дуб, то теперь его место заняло ореховое дерево.

Стиль Франциска I в мебели характеризуется наплывом итальянского орнамента на готические формы. Пилястры и карнизы, панели с арабесками, головы в профиль на длинных шеях, заключенные в богатые венки, развевающиеся ленточки, — все это указывает на мотивы северного итальянского ренессанса. Кресла с высокими спинками, табуреты, столы, лари, шкафы, поставцы и пр., сохраняя принципы готической конструкции, несут на себе элементы ренессансной ornamentации (рис. 106). Рельефная резьба готической мебели делалась в одном плане, в стиле Франциска I; многопланность резных украшений придает богатство всем ранее оголенным ребрам и плоскостям мебели. Косяки, филенки, карнизы, фронтоны обременены деталями ornamentаций, которые соединяются в отдельные пятна, каждое из которых имеет свой особый центр. Для стиля Франциска I очень характерны точеные колонки в виде баляс или канделябров с пламенем вверху, ставящиеся на оси пилястров между филенками, и герб короля в виде или красиво переплетенной монограммы-шифра F и I или же его эмблемы — саламандры в огне, украшенной

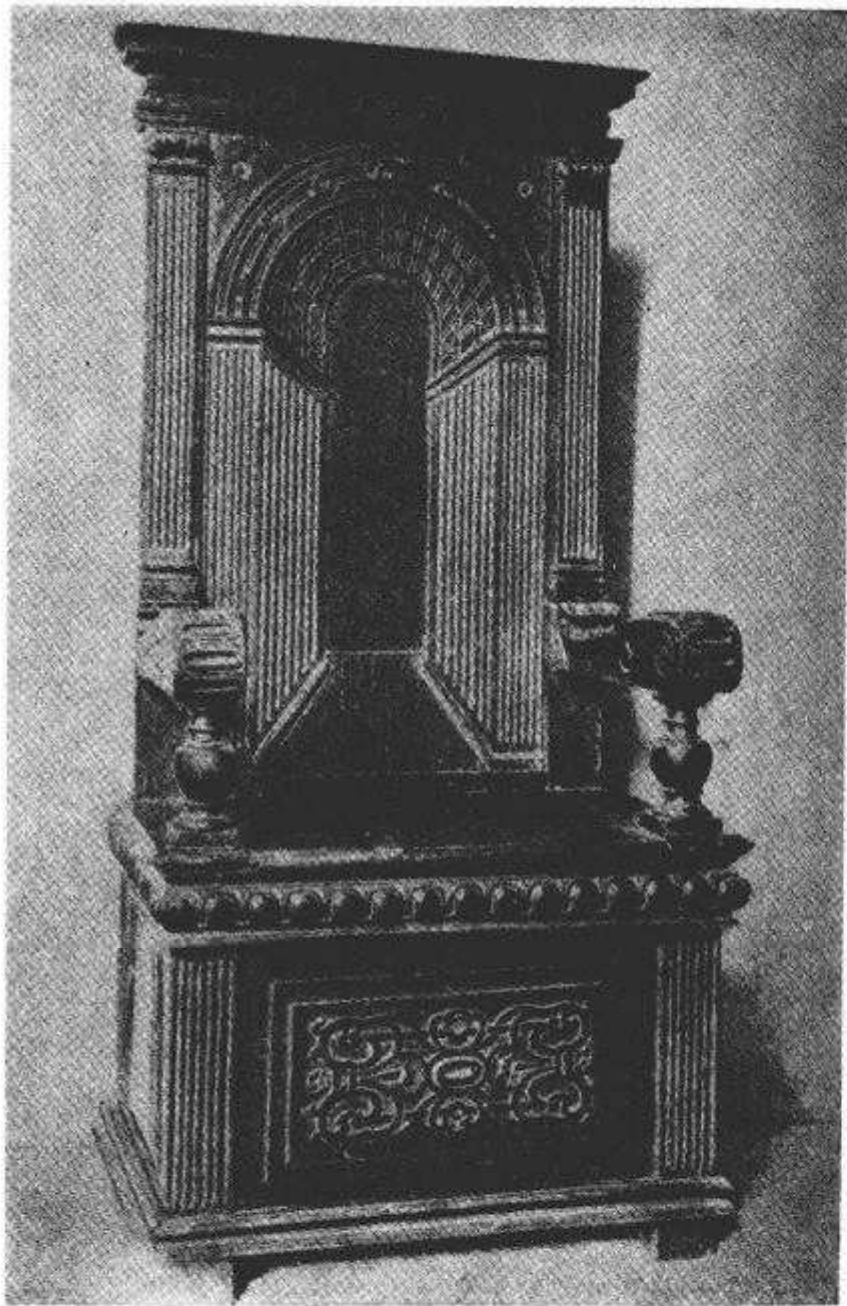
сверху королевской короной. На отдельных частях мебели часто встречаются архитектурные мотивы в виде пилястра с тонко нарисованными симметричными растительными арабесками и с каннелюрами под богатой капителью, смелыми выступами профилей, базами и целыми перспективными сценами, исполненными слабой резьбой.

Из мебели для сидения характерны кресла с высокими спинками, поднимающимся сиденьем и двойными филенками на передней стенке. Их форма, со скругленными углами, еще сохраняет характерные пропорции готики, но резные, сложенные в несколько рядов полотенца, украшавшие их ранее, уже отсутствуют. Резные украшения сосредоточены на боковых пилястрах спинки и на гербе в небольшом веночке, помещенном над головой сидящего, а также на многочисленных деталях верхнего карниза кресла. В более поздний период резьба становится гораздо богаче, с более сильным рельефом. Подлокотники делаются сквозные с грузными точеными подставками (рис. 107). Пришедший из Италии разгибной табурет с массивными дугами также занимает почетное место в обстановке жилищ со второй половины XVI в. (рис. 108). В изготовлении столов повторяются приемы и мотивы украшений, свойственные Италии. Боковые щиты их сохраняют проемы, как и в эпоху готики, но этим проемам придают форму античной арки с мощными каннелированными колоннами по сторонам, ножки столлярной работы заменяются резными львами, толстый брус, связывавший боковые щиты, спущен к полу и образует массивное основание, на котором стоит ряд точеных балясин. Массивное подстолье украшено по углам львиными масками с висячими под ними точеными шишками (рис. 109). Украшения на боковых частях ларей и сундуков приобретают очень изящный вид с строго симметричным расположением ornamentации из тонких

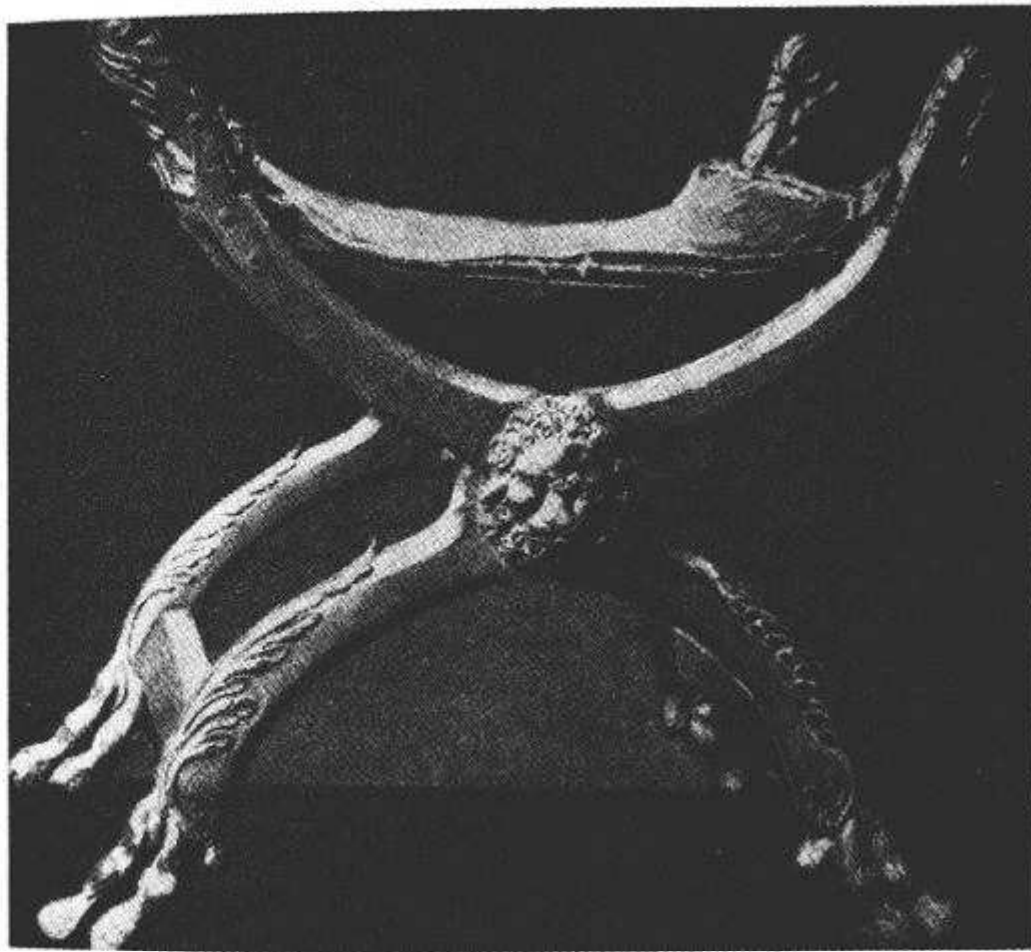
веток аканта с выходящими из них фигурами и головками, массивных венков, висящих на тоненьких ленточках, и т. п. (рис. 110). Готический поставец-креденца принимает название «дрессуара», но представляет по своей конструкции тот же самый сундук, приподнятый на высоких ногах над нижним глухим постаментом. Он расчленен пилястрами или колоннами на отдельные филленки, которые густо заполнены рельефным резным орнаментом (рис. 111). Основание школе декоративных искусств при Франциске I положили приглашенные им флорентинец Россо и болонец Приматиччо, работавшие при замке Фонтенбло.

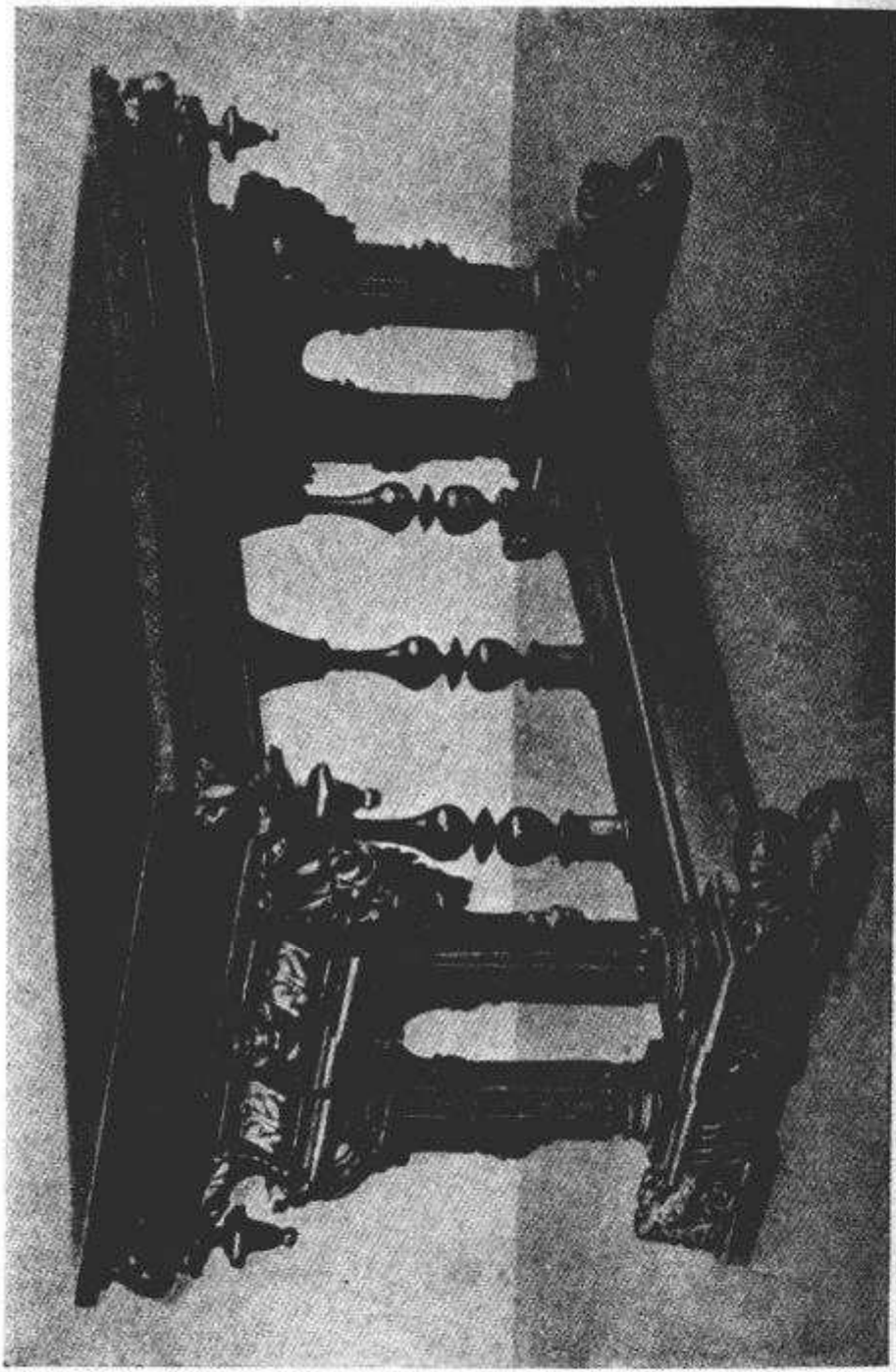
106. Кресло с высокой спинкой. Французская работа. Первая половина XVI в.

107. Кресло с высокой спинкой. XVI в.

108. Табурет раскладной. XVI в.

109. Стол французской работы XVI в.

110. Ларь-сундук. Первая половина XVI в.

РАСЦВЕТ ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ—СТИЛЬ ГЕНРИХА II.

СУЩЕСТВОВАНИЕ стиля Генриха II относится к периоду с 40-х по 80-е годы XVI в. Этот стиль в мебели характеризуется преобладанием пышных древне-римских мотивов над готическими и итальянскими. Стремление к использованию древнеримских мотивов совершенно изгладило последние остатки готики. На этой мебели — сильная рельефная резьба, фантастические животные, вместо ножек — гермы, колонны, портики на шкафах-шифоньерах. Между колоннами, на глади стенок и на косяках — неглубокие ниши, обрамленные и обработанные архитектурными мотивами в античном характере. В этих нишах ставят статуи героев или богов древности, а также аллегорические изображения добродетелей. Фронтоны, завершающие колоннады, делают разрывными, и между боковыми частями ставят бюст, статуэтку, вазу или небольшую триумфальную арку. Деревянная мебель делается из ореха и украшается вставками из небольших плиток цветного мрамора и инкрустацией из твердого камня. В орнаментации часто встречается вензель Генриха II и Дианы де Пуатье, а также двойной или тройной полумесяц.

Из мебели для сидения продолжает держаться в обиходе кресло с прямой спинкой, сверху донизу заполненное сочной декоративной резьбой с сильно выступающими профилями (рис. 112). На смену ему появляется кресло итальянского типа с обитыми бархатом или парчой спинкой и сиденьем (рис. 113). По ребрам спинки и обвязи сиденья ткань прикрепляется гвоздями с крупными шляпками и бахромой. Прямые ножки такого кресла соединены со всех четырех сторон массивными проногами, покрытыми, как и самые ножки, сильной резь-

111. «Дрессуар» — поставец. Первая половина XVI в.

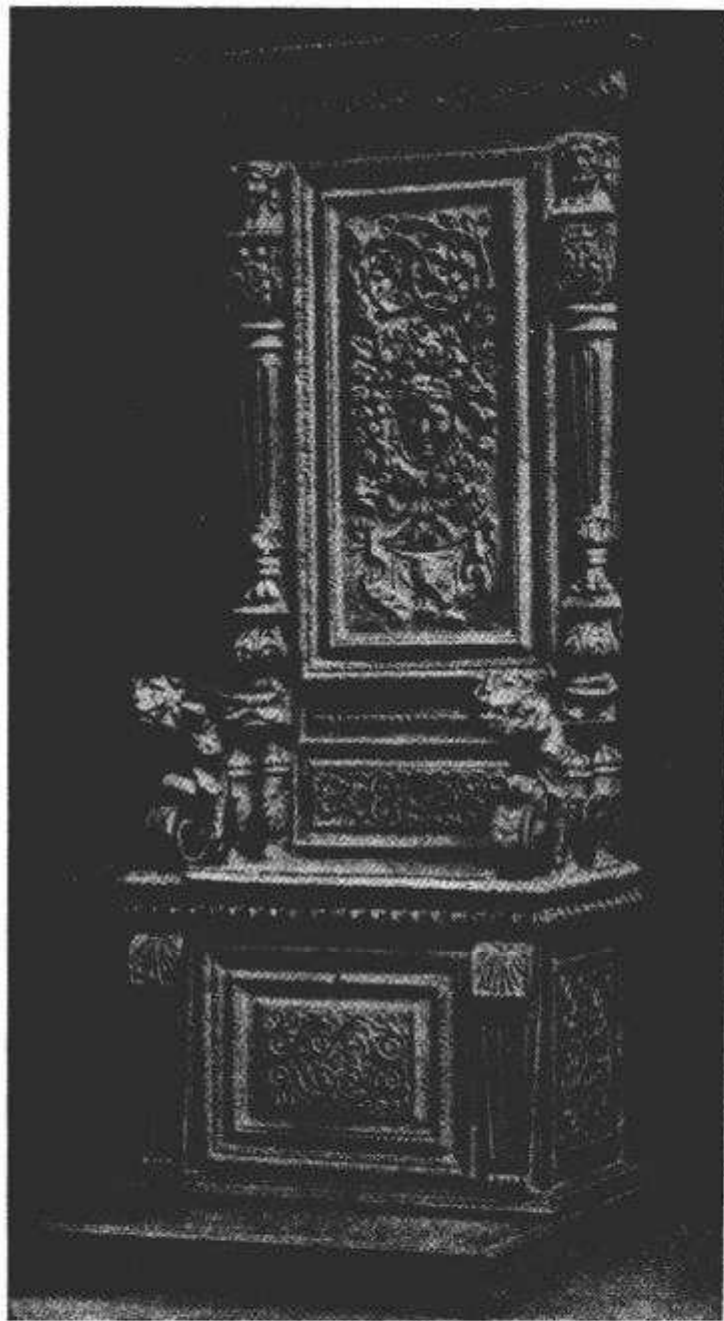
бой. Особенно богато украшены ручки такого кресла и их подпорки. Столярные формы маскируются богатой и сильной резьбой, которая своим пышным рельефом отодвигает на второй план мысль о конструкции предмета. Столы делаются того же типа, как и при Франциске I, но с более богатой и обильной резьбой. Особенно пышную форму приобретают парадные столы с двойными каннелированными колоннами и гермами с львиными головами вместо опор и аркадами, идущими по длинной оси подстоля (рис. 114).

Широкое распространение приобретает шкаф из двух частей — «*armoïre à deux cors*», появление которого относится еще к периоду поздней готики. Он расчленен на отдельные панно полуколоннами с широким антаблементом и венчается фронтоном, разделенным на две части. Средняя часть его несколько выдвинута вперед. В его тонко нарисованных профилях колонн, карнизов и опор чувствуется влияние выдающихся французских архитекторов этой эпохи Филибер Делорма и Дюсерсо. Последним были изданы эскизы мебели в гравюрах, которые оказали большое влияние на распространение и утверждение стиля Генриха II. В тонких, изящно изогнутых, удлинённых женских фигурах, исполнявшихся слабым рельефом на дверцах шкафов, чувствуется стиль школы знаменитого скульптора Генриха II Жанэ Гужона (рис. 115). Эпоха расцвета французского ренессанса, отличаясь пристрастием к скульптурным украшениям, особенно обильным в промежутках между 1570 и 1580 гг., приводит к замене колонн кариатидами и гермами, между которыми помещаются рамы крупного рельефа с панно, сплошь покрытыми рельефной резьбой.

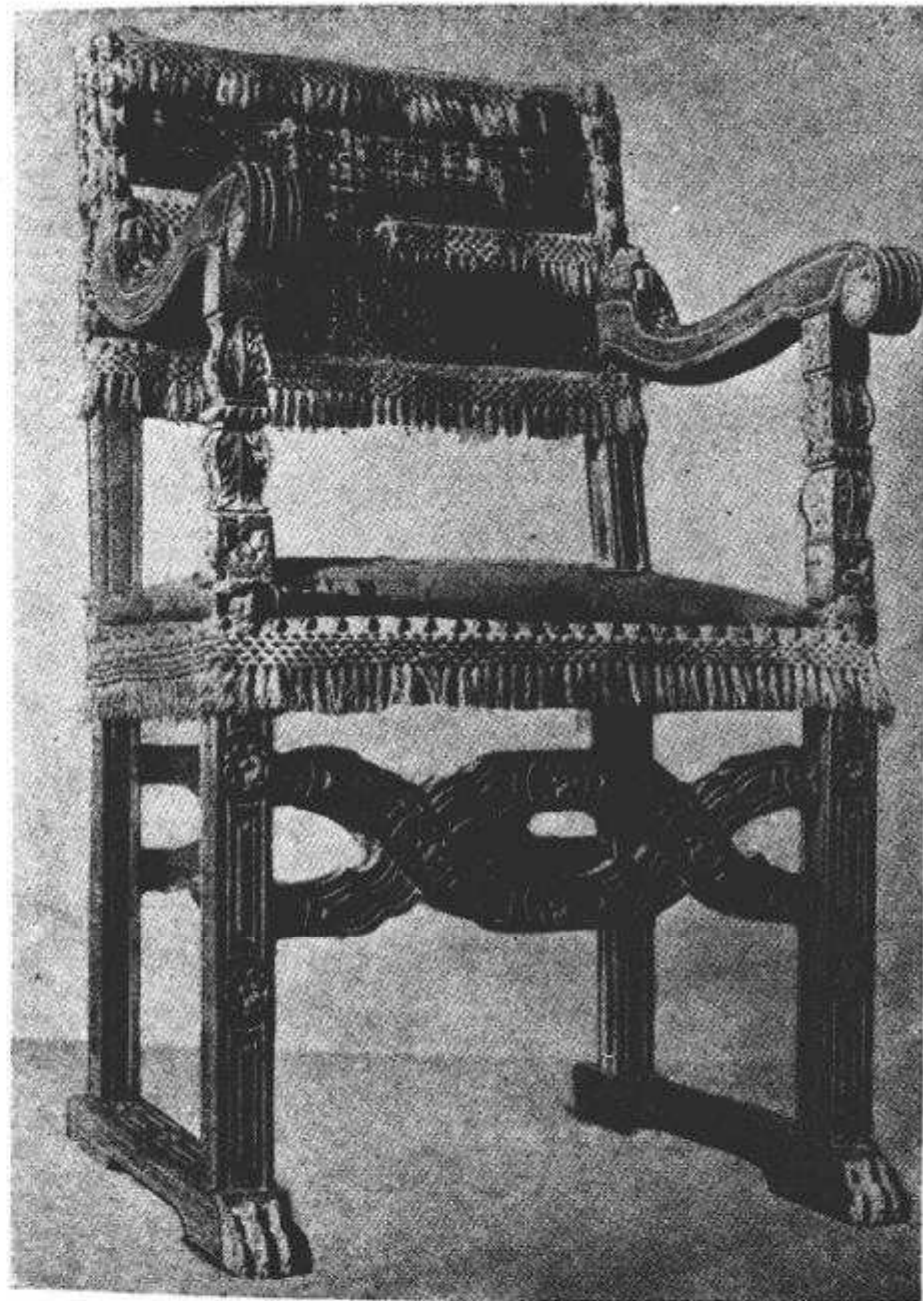
Особенным богатством украшений отличаются двойные шкафы (*à deux cors*) и буфеты Лиона и Бургундии, относящиеся к 1580—1619 гг. (рис. 116). К этому же времени относится и появление во Франции флорен-

тийских шкафов-кабинетов с массой мелких ящичков, что объясняется влиянием королевы Марии Медичи и ее связями с родственным ей флорентийским двором. На гравюрах художника Абрагама Босса часто можно встретить образцы этого типа мебели.

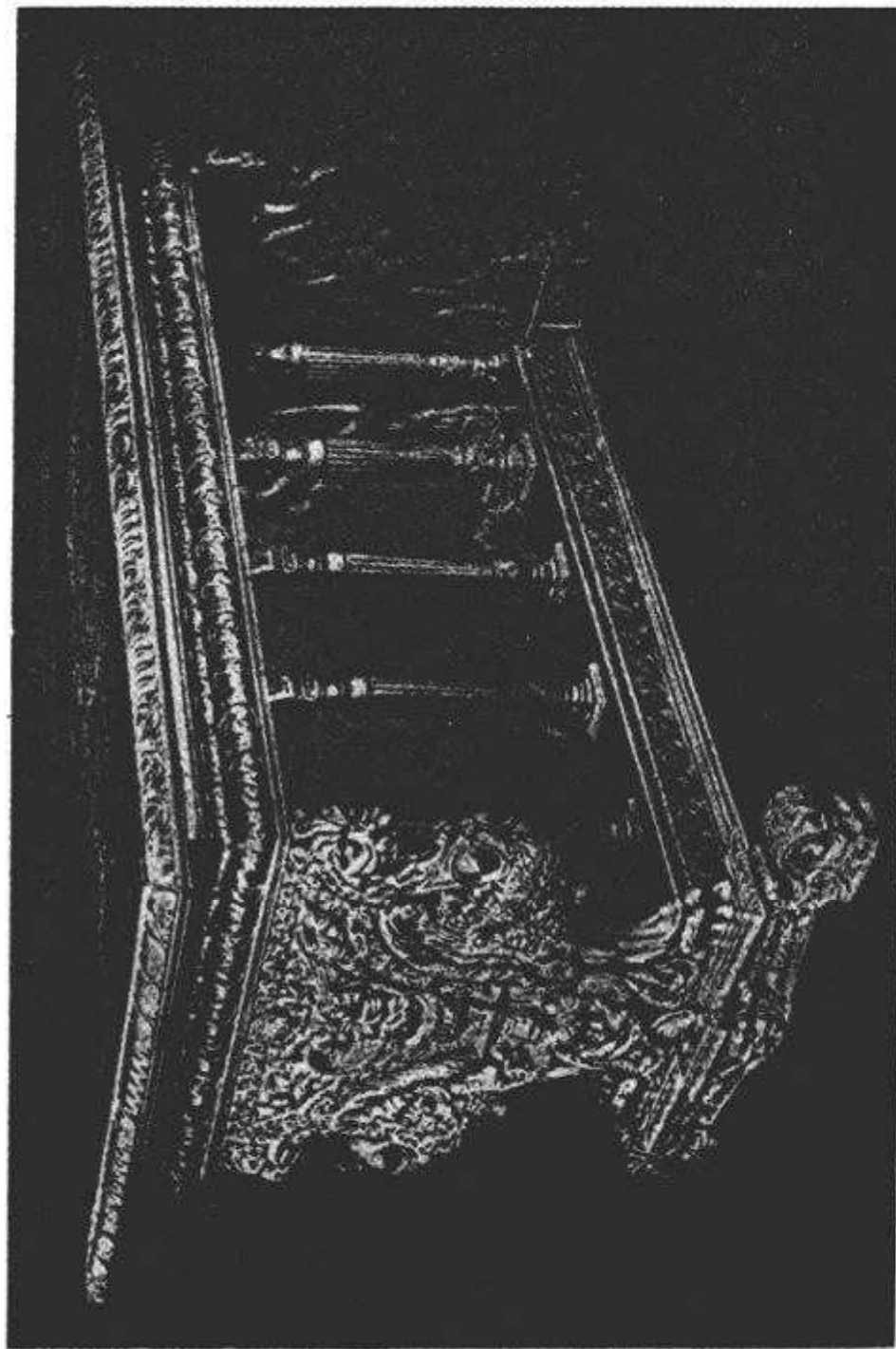
Кровати в эпоху Генриха II делают очень широкими с прямоугольным балдахином на четырех колонках, являющихся продолжением ножек (рис. 117). Колонки эти делаются или точеные с крупными перехватами, покрытыми резьбой, или витые, или сквозные с ажурными проемами. Балдахин, который раньше прикреплялся к потолку, теперь лежит своей деревянной резной рамой на этих четырех опорах. Он одинаковой величины с кроватью и завершается выступающим карнизом с модильонами. К этой раме прикрепляются снизу богатые ламбрикены, вышитые разными кусками ткани (апликация), или же сделанные из разрезного бархата или парчи. В последней четверти XVI в. усиливается изобилие декоративной обработки мебели кариатидами и гермами, данными в сильном рельефе в соединении с пластической орнаментацией на филенках и дверцах. Эти образцы французской мебели имеют очень много общего с подобными же произведениями, изготовлявшимися в Швейцарии и в прирейнских областях. Усилившийся ввоз черного (эбенового) дерева, палисандра и гаванского кедра приводит к расцвету инкрустации, которая вытесняет резные украшения. На предметах обстановки, где преобладает гладкая поверхность доски, особое внимание должно быть обращено на высокое качество столярной работы. Дверцы таких шкафов, лишенные инкрустации и резьбы, будут украшены скошенными и ступенчатыми рамами волнистых или фигурных филенок. Этот тип мебели явится переходной ступенью к барокко и получит особенно широкое распространение на северо-западе Европы.

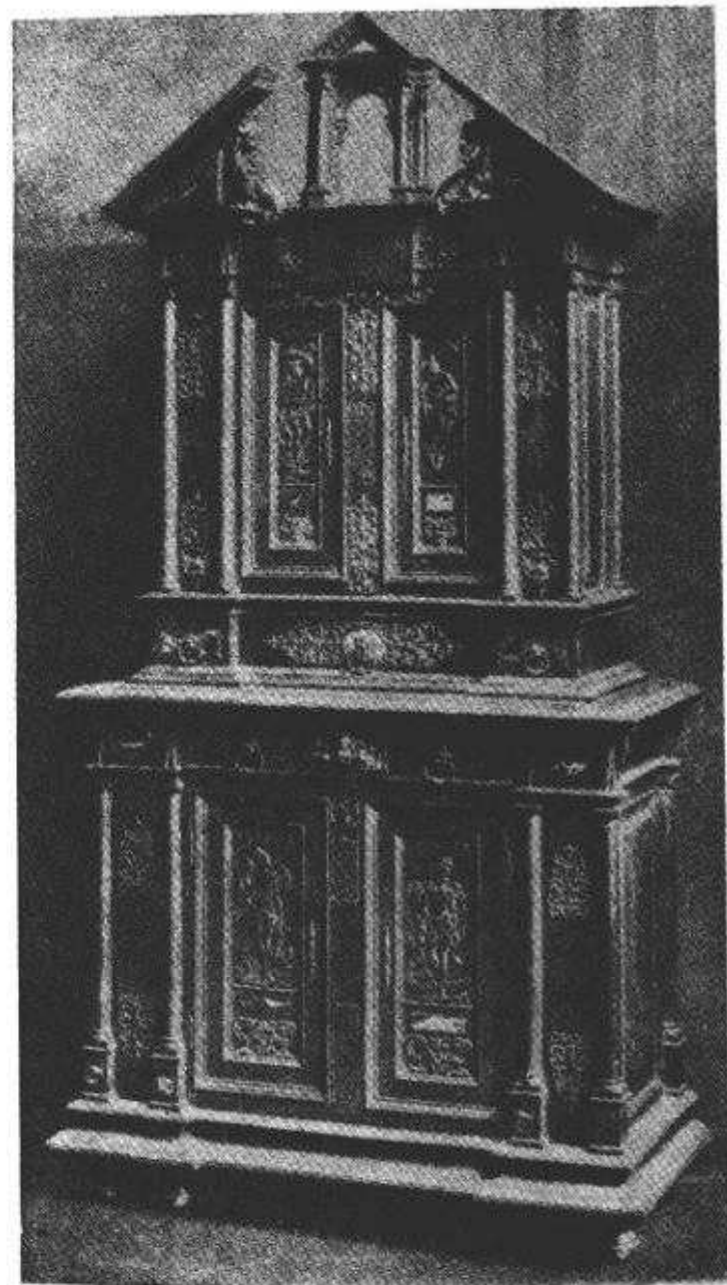
112. Кресло с высокой спинкой. Вторая половина XVI в.

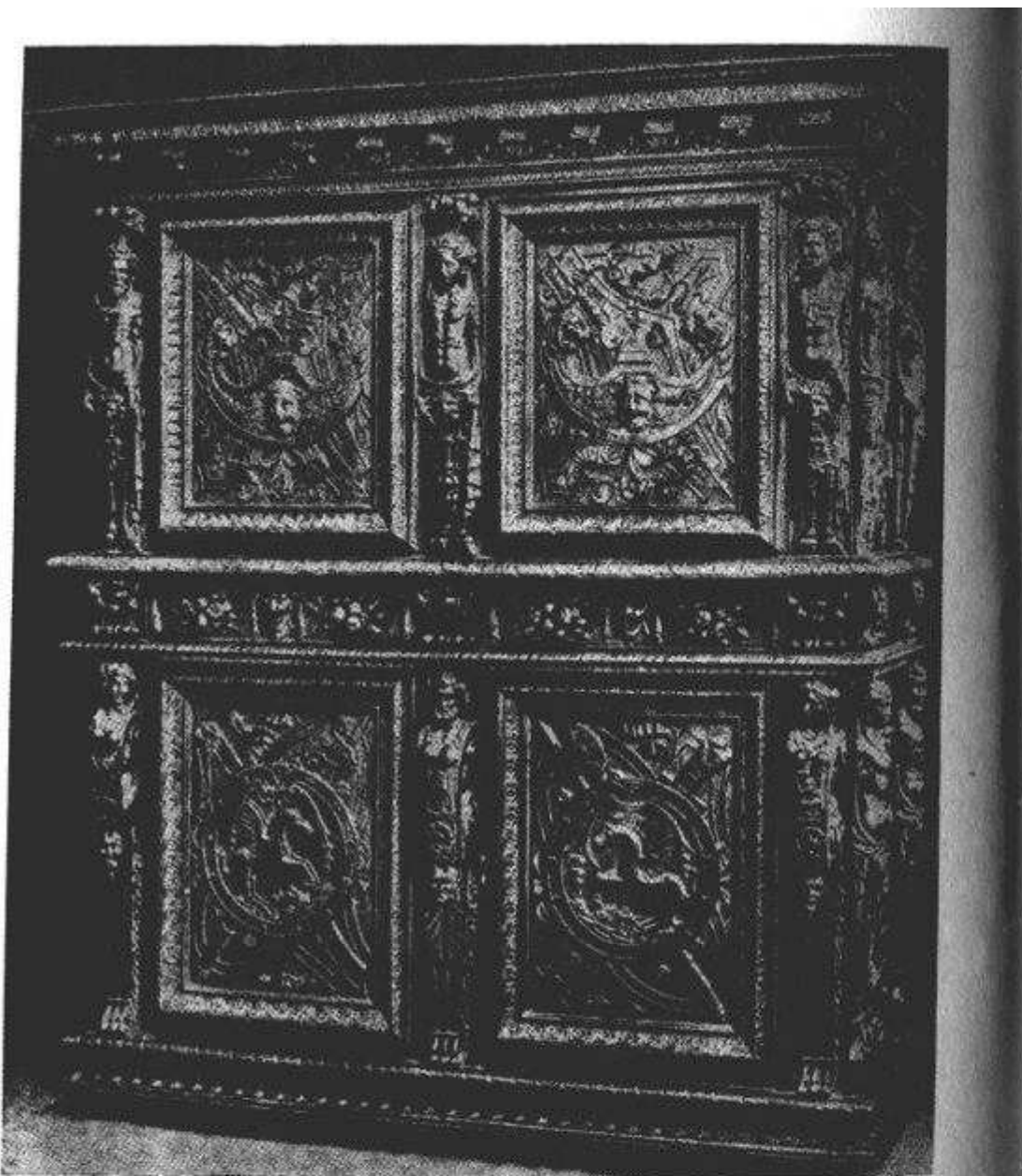
113. Кресло мягкое с бархатной обивкой. Вторая половина XVI в.

114. Стол с резным подстольем. Вторая половина XVI в.

115. Двойной шкаф с мраморными инкрустациями. Парижская работа. Вторая половина XVI в.

116. Резной шкаф. Лионская работа. Конец XVI в.

117. Кровать с балдахином. Вторая половина XVI в.

СТИЛЬ барокко проник во внутреннее убранство жилищ раньше всего во Фландрии. Первым памятником его был жилой дом, выстроенный в Антверпене для личного пользования знаменитым фламандским художником Павлом Рубенсом в 1613 г. Об убранстве жилищ в стиле барокко дают представление картины художников Гехта, Иорданса, Гонзалеса Кока, Теньера и др. Сначала мебель мало чем отличается от мебели позднего итальянского ренессанса. Специфической чертой в конструкции мебели барокко является образование остова мебели путем больших составных частей задуманной композиции. Вместо мелких подразделений на отдельные филенки появляются крупные, акцентирующие главные части. Ножки из резных или точеных балясин у стульев, кресел и столов заменяются витыми, сиденья и спинки становятся мягкими, с набитыми волосом подушками. В связи с развитием культуры в XVII в. появляется целый ряд новых объектов в обстановке жилища, неизвестных в предыдущую эпоху. В то же время замечается резкая дифференциация между дворцовой и придворной итальянской мебелью и мебелью фламандской буржуазии и богатого купечества.

Фламандские мебельщики продолжают изготавливать громадные дубовые шкафы с четырьмя дверцами, высокие поставцы с пилястрами и консолями, с выпуклыми выдвигаемыми ящиками, с львиными головами и ножками, оканчивающимися птичьей лапой, держащей шар. Кроме столов с балясинами из крупных шаров или кувшинообразных выпуклостей, получает распространение витая колонна с квадратными утолщениями в местах соединения отдельных частей конструкции. Края доски и подстоле отделяются столярной резьбой (рис. 118). Ши-

рокое применение декоративных тканей с длинной бахромой в виде покрывал, скатертей, портьер и обивки кресел и стульев становится необходимой принадлежностью стиля барокко. Изменившийся в это время покрой одежды, которая делается более широкой, с большим количеством складок потребовал увеличения размеров сиденья у стульев и кресел. Характер обивки также изменился: отдельные полукруглые шляпки крупных гвоздей, помещавшихся довольно далеко друг от друга, теперь сдвинуты и образуют настоящий бордюр на бортах обвязи сиденья и спинки (рис. 119). Вся столярная конструкция кресел и стульев ясно видна. Ножки и проноги обрабатываются в виде витой колонны с четырехгранными перехватами в местах скрепления. Вверху спинки каркасные столбики оканчиваются резьбой из завитков аканта или же, что встречается гораздо чаще, львиными головками. Подлокотники кресел красиво изогнуты, оканчиваясь загнутым акантовым листом. Кресла обиваются преимущественно довольно толстой кожей.

До середины XVII в. конструкция и членение мебели остаются прямоугольными, с острыми ребрами, согласно традициям позднего ренессанса, со второй половины в уступах и фасках рам, в орнаментах из аканта и в картинах резного фриза появляются более подвижные формы. Двухъярусные массивные шкафы имеют филенки дверец с очень сложными и дробными членениями. Такой шкаф всегда украшен фризом из резного орнамента и сильно выступающим карнизом. Места отдельных вязок и скреплений нередко маскируются львиными головками с металлическими кольцами во рту. Небольшие консоли, поддерживающие карниз, обрабатываются в виде детских головок (рис. 120). К большим антверпенским шкафам и креденцам (поставцам) близко стоят церковные исповедальни и резные панели, устроенные в антверпенском храме св. Павла при участии скульптора и рез-

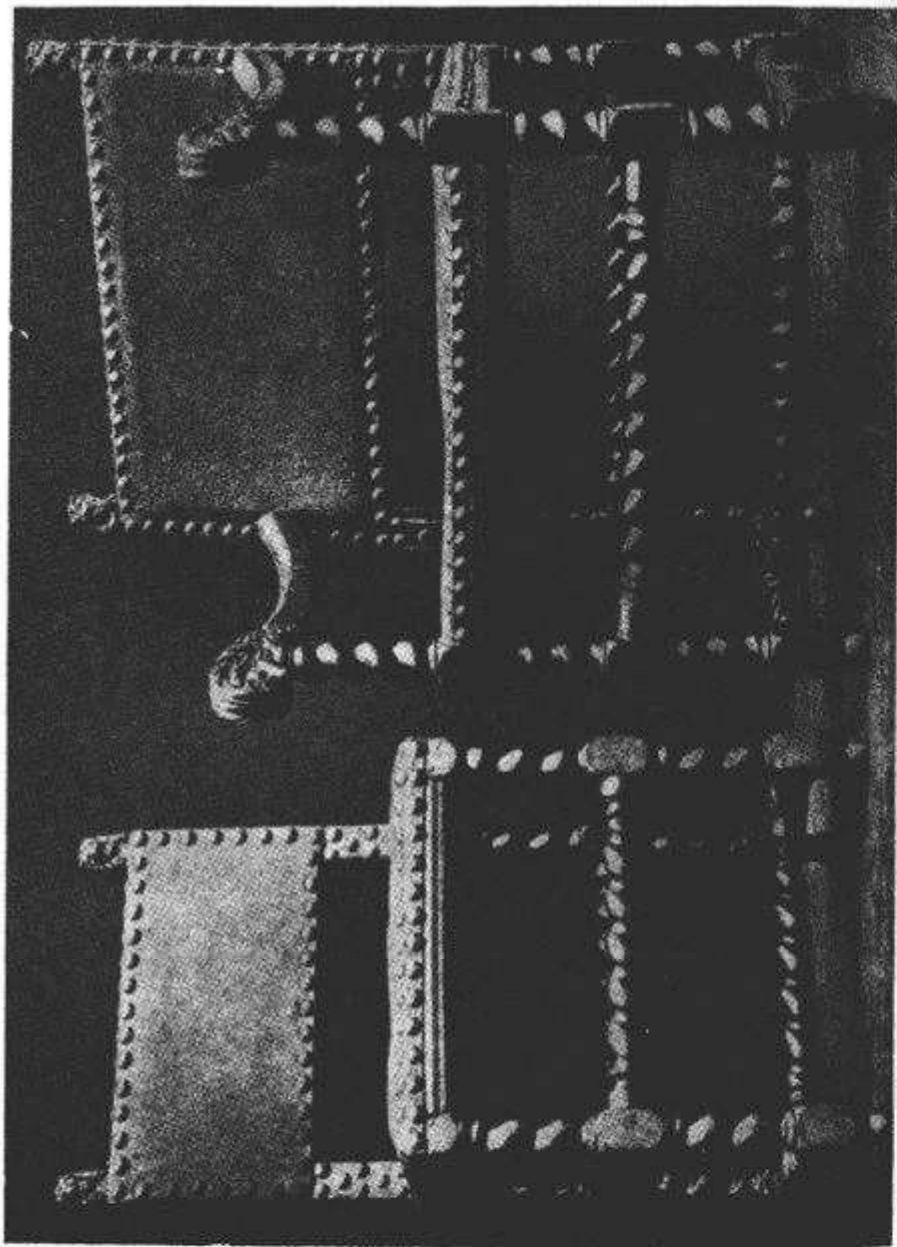
чика по дереву Артуса Квиллинуса, который вместе с Дюкенуа является пропагандистом стиля Бернини (скульптор и архитектор эпохи итальянского барокко) у себя на родине.

Итальянские бюро-кабинеты, полные декоративных вычурных украшений, принимают во Фландрии более спокойные пропорции и формы. Поставленные на высокое подстолье с точеными ножками, они снабжены в нижней части выдвижным ящиком, который мог служить пюпитром. Все же отдельные ящики бюро скрыты за двухпольными дверцами с фасонными столярными филенками (рис. 121). Завершение такого бюро имеет троечастное членение, подобное архитектурному антаблементу. Фламандская кренца XVII в. представляет собою необыкновенно богато украшенный резьбою шкаф, верхняя часть которого гораздо меньше нижней. В декорации кренцы соединены столярные филенки с рельефной резьбой, плоской прорезью и различными элементами архитектурных шаблонов (рис. 122). Фландрия в XVII в. оказала большое влияние на формирование голландской и северогерманской мебели.

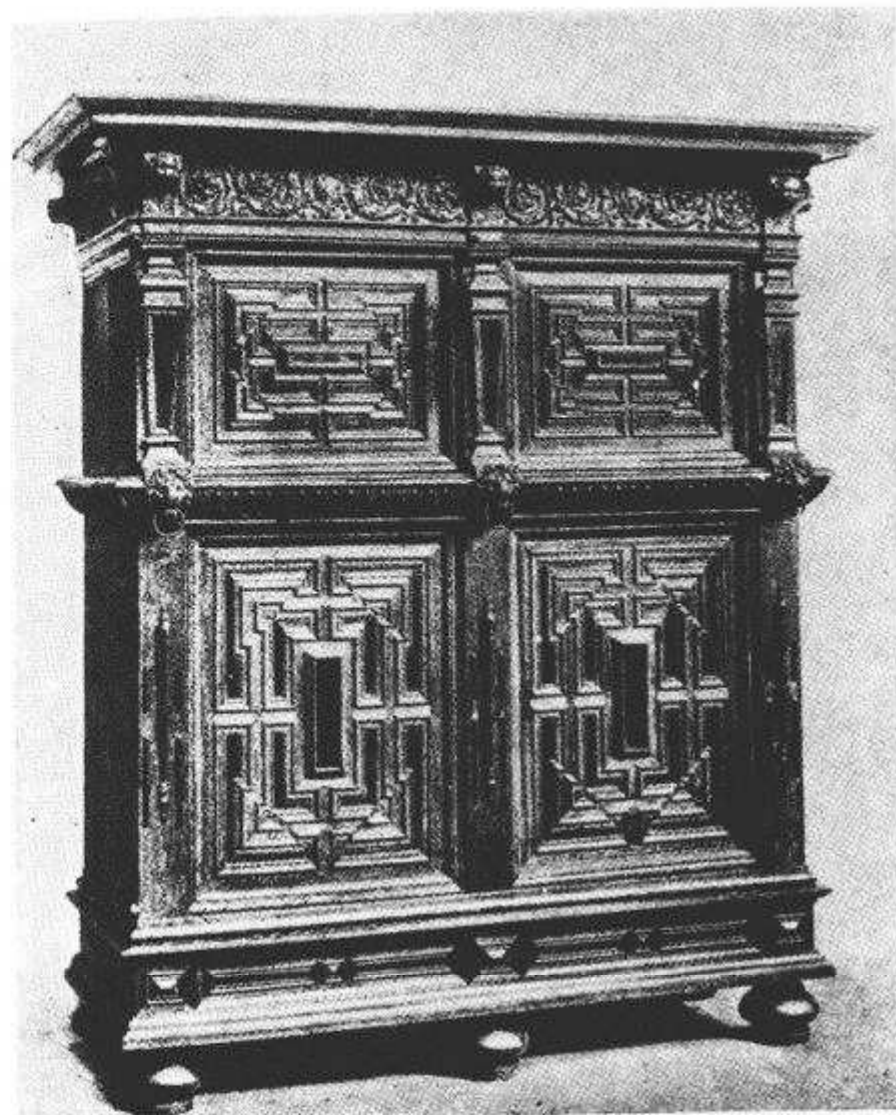
Дуб окончательно вытесняется ореховым деревом и привозным палисандром, гаванским кедром и эбеновым деревом.

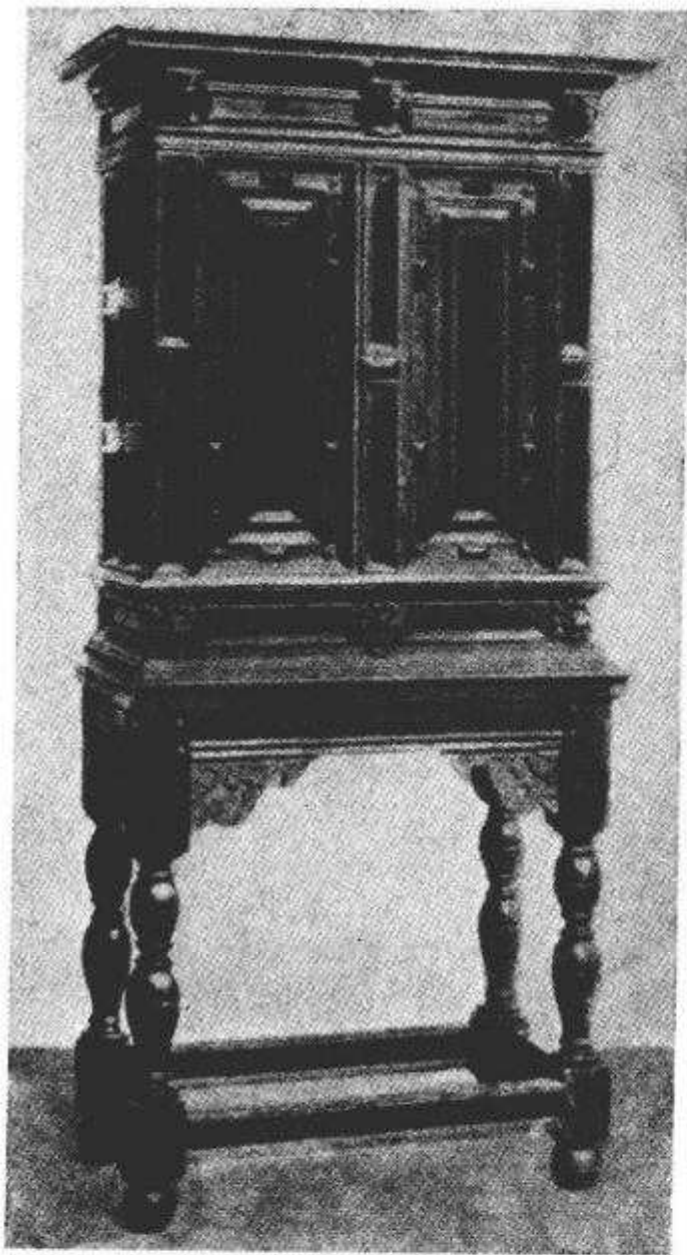
118. Стол на витых ножках. Фламандская работа. Ореховое дерево.

119. Стул и кресло, обитые кожей. XVI—XVII вв.

120. Двухъярусный шкаф с четырьмя дверцами.
Высота 2,06, ширина 1,84, глубина 0,77 м. XVII в.

121. Поставец. Высота 1,63, ширина 0,79, глубина 0,43 м. Ореховое дерево.

122. Креденца. Высота 1,85, ширина 1,39, глубина 0,74 м.

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕБЕЛЬ СТИЛЯ ЛЮДОВИКА XIV.

СО ВТОРОЙ половины XVII в. Франция выдвигается среди других стран Европы на всех поприщах культуры, а в области искусства заступает место Италии и в течение двух последующих столетий является законодательницей вкусов и моды. Всеми видами искусств ведает специальный департамент. Во главе его становится живописец Шарль Лебрен, который насаждает в произведениях искусства полное единообразие стиля, торжественного и напыщенного. Стиль парадной мебели дворцов французского короля Людовика XIV и парижской придворной знати возникает со времени введения централизованного управления искусством, около 1660 г., преимущественно на основе итальянских образцов. Приглашенные Лебреном из Италии для Королевской мебельной фабрики (*Manufacture Royale de Meubles de la Couronne*) краснодеревец Доменико Куччи, мозаичист Джиацетти Бранки и резчик Филипп Каффиери основали целую школу, из которой вышло большое количество известных французских мастеров. Помимо самого Лебрена, большое влияние на развитие стиля оказали также художники Жан Лепотр и Блондель. Изданные ими образцы были продолжением римской орнаментики стиля барокко середины XVII в. В стиле мебели этой эпохи можно установить два периода. Для первого характерно влияние художника Жана Лепотра, а для второго, более позднего — влияние художника Бэрена. Под влиянием его работ мебель в стиле французского барокко (эпохи Людовика XIV), грандиозная по формам, перегруженная украшениями, принимает тонкие и изящные формы.

Характерное впечатление холодного величия и пышно-

сти производит дворцовая мебель этого времени. Материалом для нее служит дерево местных пород, хорошо поддающееся резьбе, которое сплошь покрывается позолотой. Вплоть до второй половины XVIII в. продолжает употребляться в мебели позолоченное дерево или же дорогое привозное цветное, и главным образом черное дерево, богато инкрустируемое серебром, медью, перламутром, черепахой и деревом других цветов. Благодаря тому, что такая инкрустация может легко выкрошиться, ее заключают в особые рамки из литой бронзы. Кроме того, немаловажное значение имели золоченые бронзовые накладки, профилированные пояски и сделанные из литой бронзы шаблоны и целые барельефы (рис. 123). Столы покрывались массивной доской из цветного мрамора или мозаики. Конструкция этой мебели была доведена до совершенства, и все виды наиболее сложных вязок дерева получили в ней свое применение.

Роскошная дворцовая мебель с инкрустацией эпохи Людовика XIV была также известна под названием мебели в «стиле Буль», по имени целого поколения придворных фабрикантов мебели. Основатель фирмы Андре-Шарль Буль, умерший 90-летним стариком в 1732 г., сам был замечательным мастером-краснодеревцем. Его дело продолжали сыновья его Жан, Пьер и Карл.

Мебель буль, простая по форме, несколько тяжеловесна и пресыщена орнаментацией. На ее широких плоскостях, образующих панно, и находит себе место богатая инкрустация, состоящая из тонких переплетающихся завитков. Середина панно нередко занята самостоятельной композицией из хорошо прочеканенной, исполненной слабым рельефом человеческой фигуры, стоящей на особом постаменте и окруженной завитками богатого орнамента (рис. 124).

Орнаментация стиля Людовика XIV навеяна античным Римом, пышные завитки акантовых листьев и антич-

ные трофеи расположены в виде груды военной добычи, в которой нагромождены каски, кирасы, мечи, ликторские прутья, булавы и палицы Геркулеса, шлемы с пышными султанами, разной формы щиты, лавровые и дубовые листья и венки и пр. Картуши с выпуклым шаровидным полем, украшенным тремя французскими лилиями, шифром «короля-солнца» в виде лучезарного лика Аполлона или двух перекрещивающихся французских букв L. Ранняя мебель буль — шкафчики-кабинеты и шкафы для монет и медалей, инкрустированные цветным деревом, узором из цветов и птиц, являются подражанием шкафам-кабинетам флорентийских мебельщиков с их инкрустациями из твердого камня (*pietra dura*).

Приблизительно к 1680 г. надо отнести начало второго периода в стиле мебели буль, когда преобладание получает инкрустация из черепахи, латуни, олова и серебра. Украшения из черепахи, наложенные на блестящий фон металла, заключались в рамки, окаймленные рельефным багетом из литой бронзы, золоченой через огонь. Самого дерева в мебели буль почти не видно под изобилием украшений. Эта мебель, имевшая большой успех при Людовике XIV, была широко распространена в продолжение всего XVIII в. не только во Франции, но и в ряде других стран, и прославила имя мастера.

Кресла, стулья и диваны в эту эпоху обычно имеют очень высокие спинки, заканчивающиеся полукруглым верхом выше головы сидящего. Они всегда обиты тканями и украшены бахромой по нижней кайме сиденья и у локотников. Ткань прикреплена рядом гвоздей с большими полукруглыми шляпками, идущих по ребру спинки и по нижнему ободу сиденья. Ножки двоякого типа: или пирамидальной формы, обращенные вершиной вниз, украшенные профилировкой (рис. 125), или же в виде изогнутых наподобие буквы S завитков, концы которых украшены акантовыми листьями (рис. 126). Последний

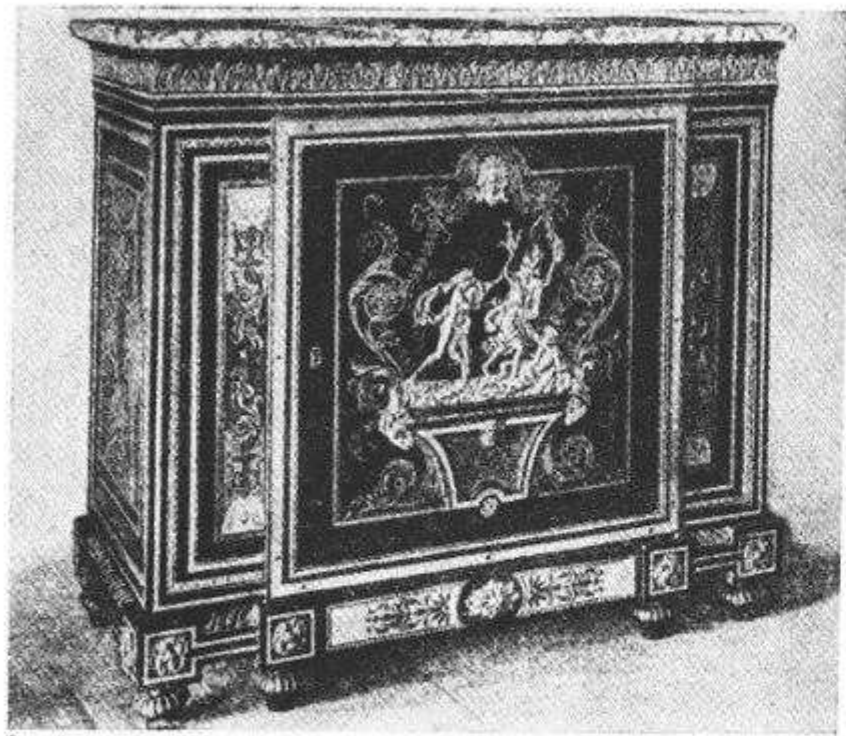
тип ножек относится ко второй половине царствования Людовика XIV. В это же время у кресел, предназначенных для стариков, по сторонам спинки на высоте головы появляются два полукруглых выступа, также обитые материей, и входит в обиход шезлонг — кресло с сильно отогнутой спинкой и удлиненным сиденьем для вытянутых ног. Диваны этой эпохи представляют собою как бы соединения из трех поставленных рядом кресел, причем у среднего выкинуты подлокотники, благодаря чему образуется одна общая плоскость сиденья и спинки. Их обивка, закрывающая деревянную конструкцию остова, состоит из богатой декоративной ткани гобеленового типа, исполненной в ярких тонах. В ее украшении, кроме широких орнаментальных разводов, перевитых крупными, более натурой, цветами, встречаются различные птицы и мелкие зверки. Такие отдельно исполненные спинки и сиденья для мягких кресел табуретов и диванов изготовляются по специальным рисункам на королевских мануфактурах Гобеленов, Бовэ и Обюссонов. Верхняя часть спинки дивана имеет волнистую линию, повторяющую верхушки соединенных спинок кресел (рис. 127).

Столы делаются круглые и прямоугольные. Последние имеют ножки двух типов. Более ранние — с вертикальной осью, богато инкрустированные и вверху украшенные бронзовыми головами баранов или женскими головами с удлиненным овалом лица и пышной прической, переходящей в завитки орнамента (рис. 128). Позднее эти ножки стали сдвигать на узких концах стола, обрабатывая в виде лиры, как у итальянских столов. Подзор и края столовой доски богато украшались резьбой и инкрустацией (рис. 129). Кроме парадных столов, стоявших посреди дворцовых зал, у стены ставились особые прислоненные к стене консоли или консольные столы на двух ножках. Они имели главным образом декоративное назначение. Ширина их определялась шириною зеркала,

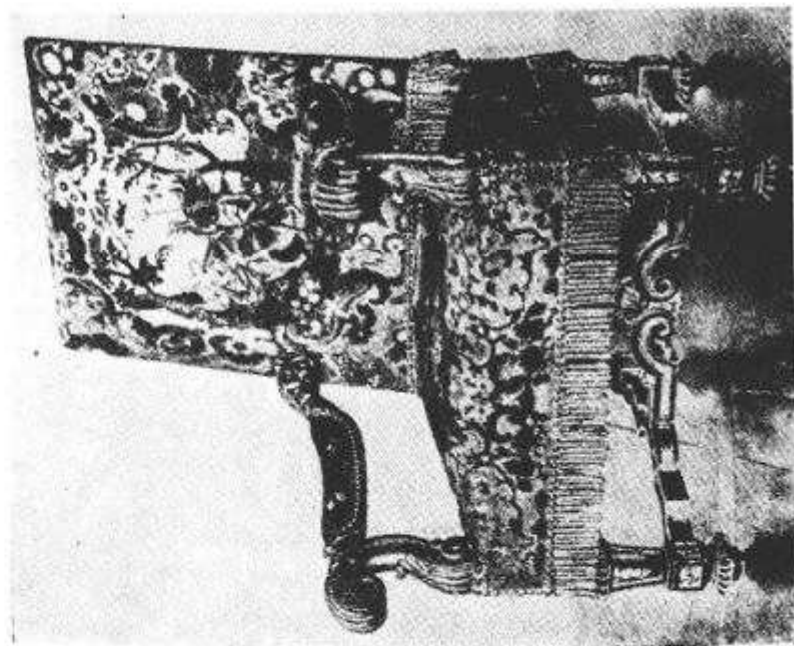
стоявшего над консолью. Главное украшение консолей заключалось в резном подстоле, сплошь покрытом золоченой фигурной резьбой. Причудливо изогнутые ножки подстоля внизу скреплялись проногой. Середину ее обычно украшал массивный резной картуш с королевским шифром или гербом (рис. 130). У письменных столов ножки слегка изогнуты и суживаются книзу. Концы их обуты в богатые бронзовые башмачки. В коробке их подстоля — обычно три ящика, причем средний более мелкий, чем боковые (рис. 131). Доска письменного стола обычно делается из дерева. В средней своей части доска оклеивается красным или зеленым сафьяном с золотым тиснением по краям. На границе XVII и XVIII вв. в тяжелом стиле Людовика XIV наблюдается склонность к облегчению форм. Пышные завитки раннего французского барокко постепенно делаются легче и изящнее. Прямоугольные формы мебели буль исчезают, и начинают преобладать изогнутые линии. Легкие, хотя все еще симметричные узоры орнаментаций покрывают филенки ящиков комодов и дверцы шкафов. Позолота уступает место покрытому воском натуральному дереву. В это же время появляется мебель с выдвижными ящиками: комоды и бюро, которые впервые встречаются в 1700 г. в гравюрах Жана Бэрена и Даниеля Моро, дававших свои композиции для французских мебельщиков (рис. 132).

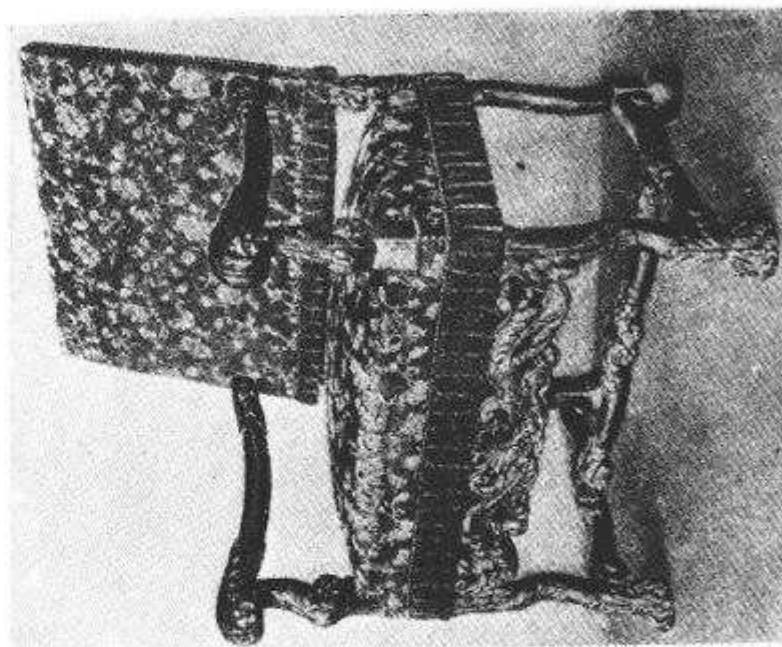
123. Шкафчик с двумя дверцами. Работа Андре Буль.

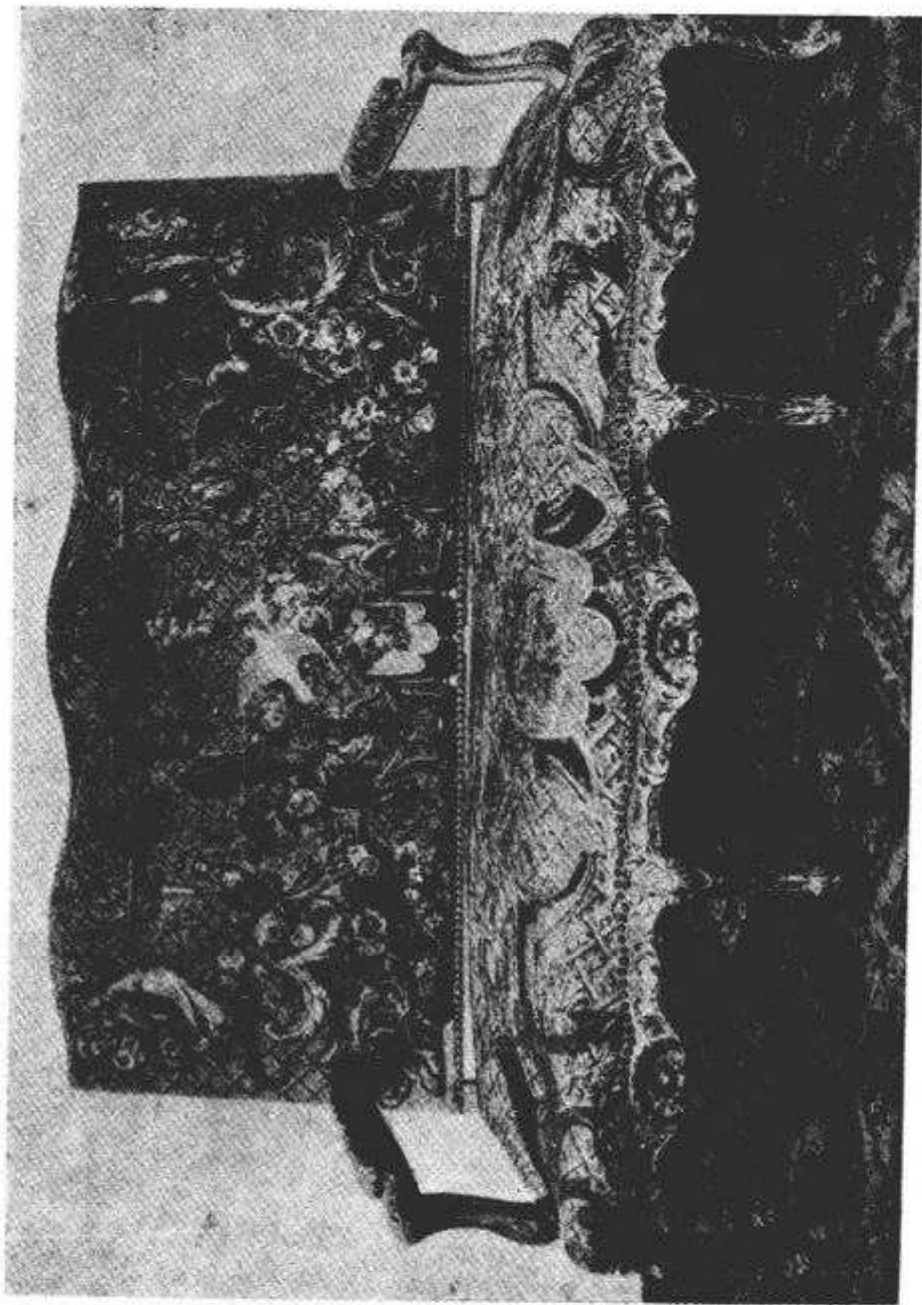
124. Шкафчик для медалей. Черное дерево с бронзой.
Работа Андре Буль.

125. Кресло волоченого дерева с резьбой.
Ранний Людовик XIV. Обито гобеленом
того же времени. Из дворца Фонтенбло.

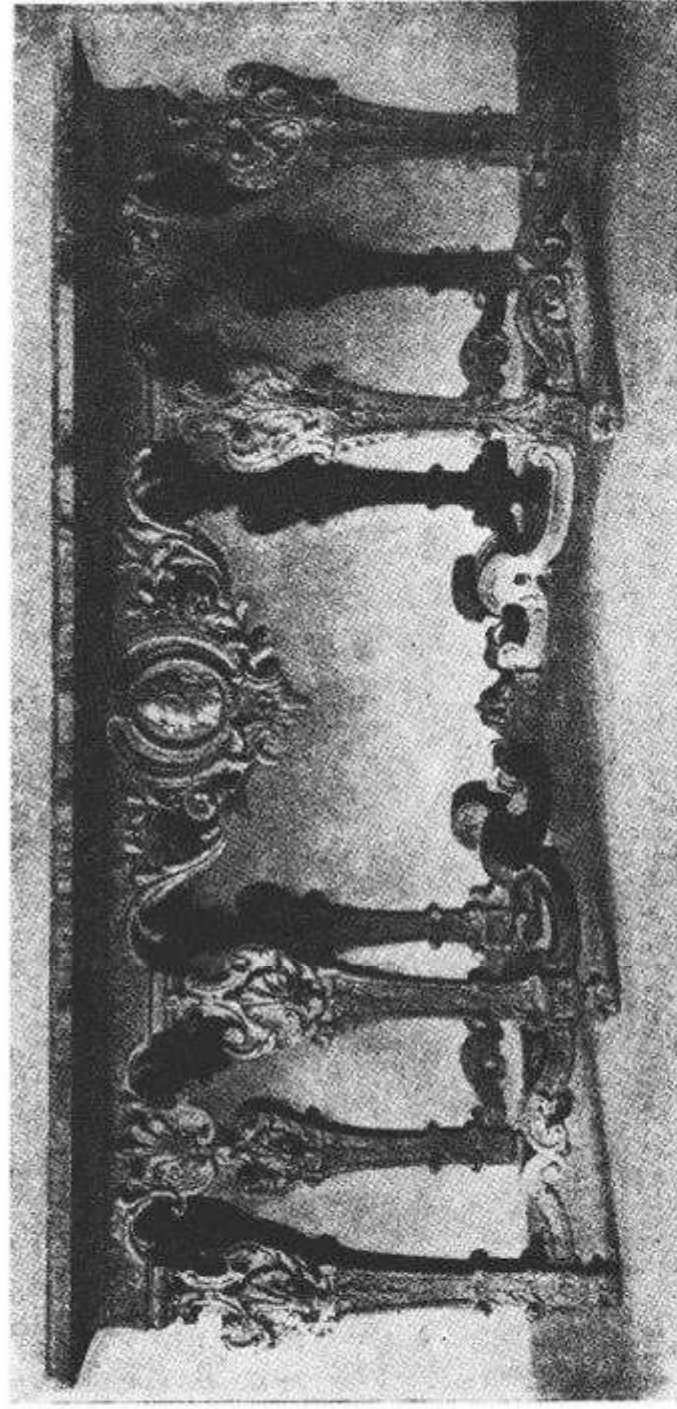
126. Кресло волоченого дерева на изогнутых ножках с резьбой. Поздний Людовик XIV. Обивка более позднего времени.
Из дворца Фонтенбло.

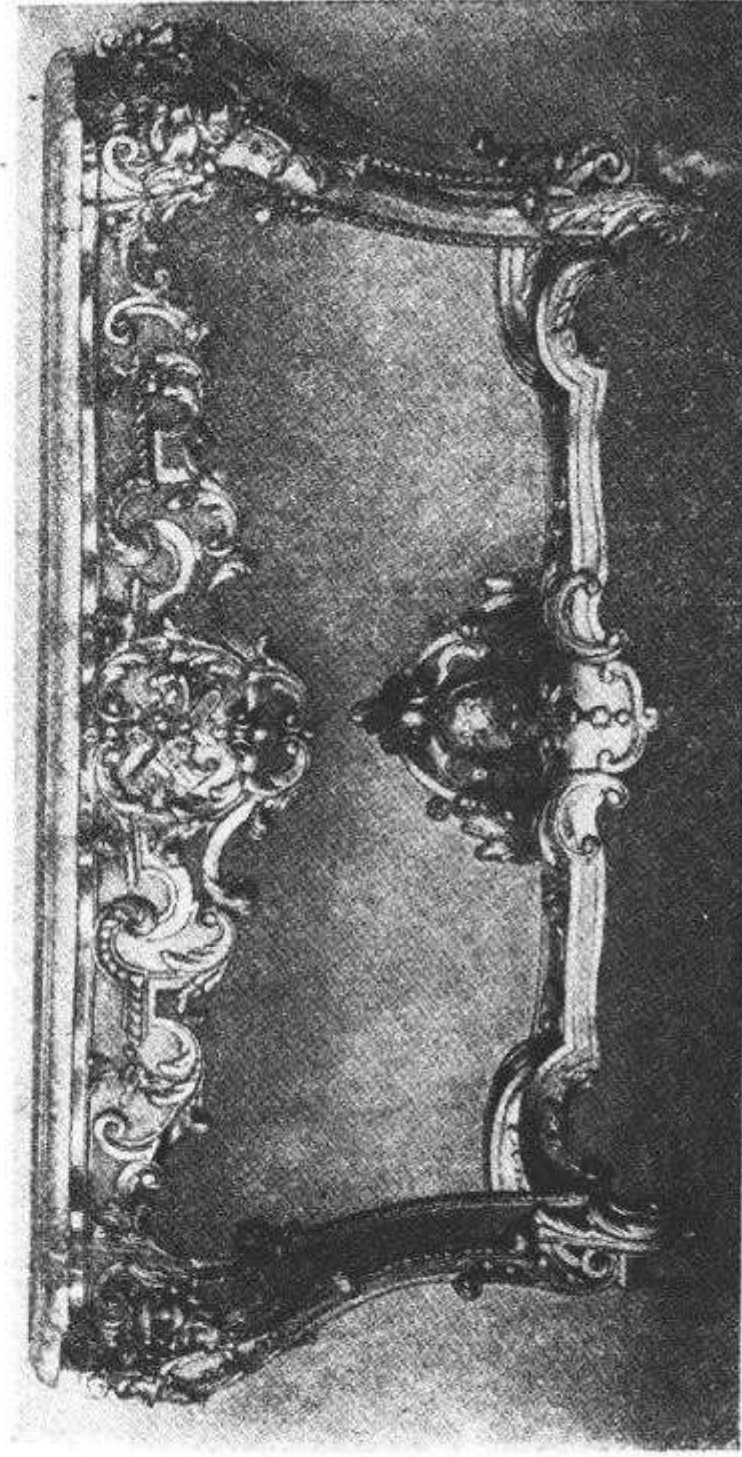
127. Диван стиля регентства (переходный стиль к рококо). Обит современной
гобеленовой тканью.

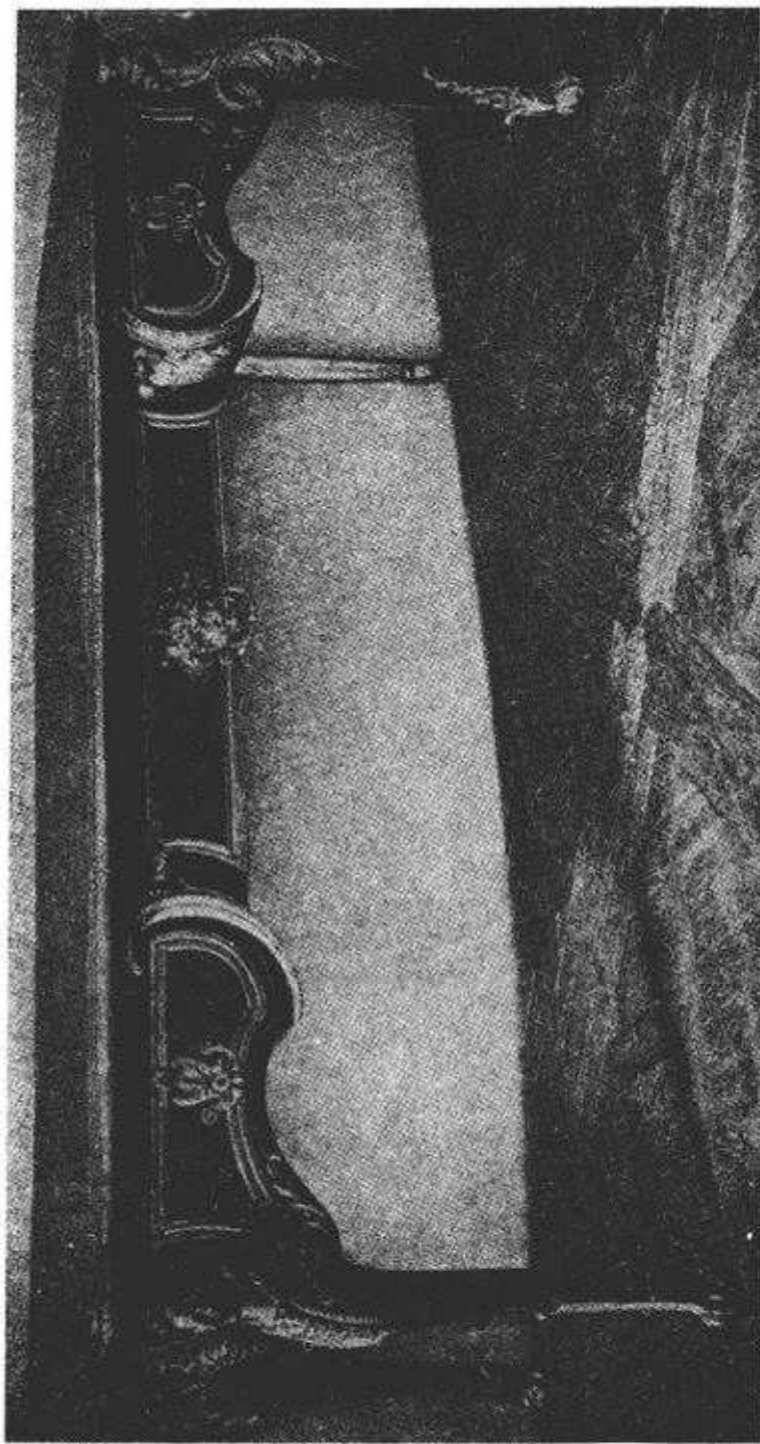
128. Угловая бронзовая накладка. Деталь письменного стола.

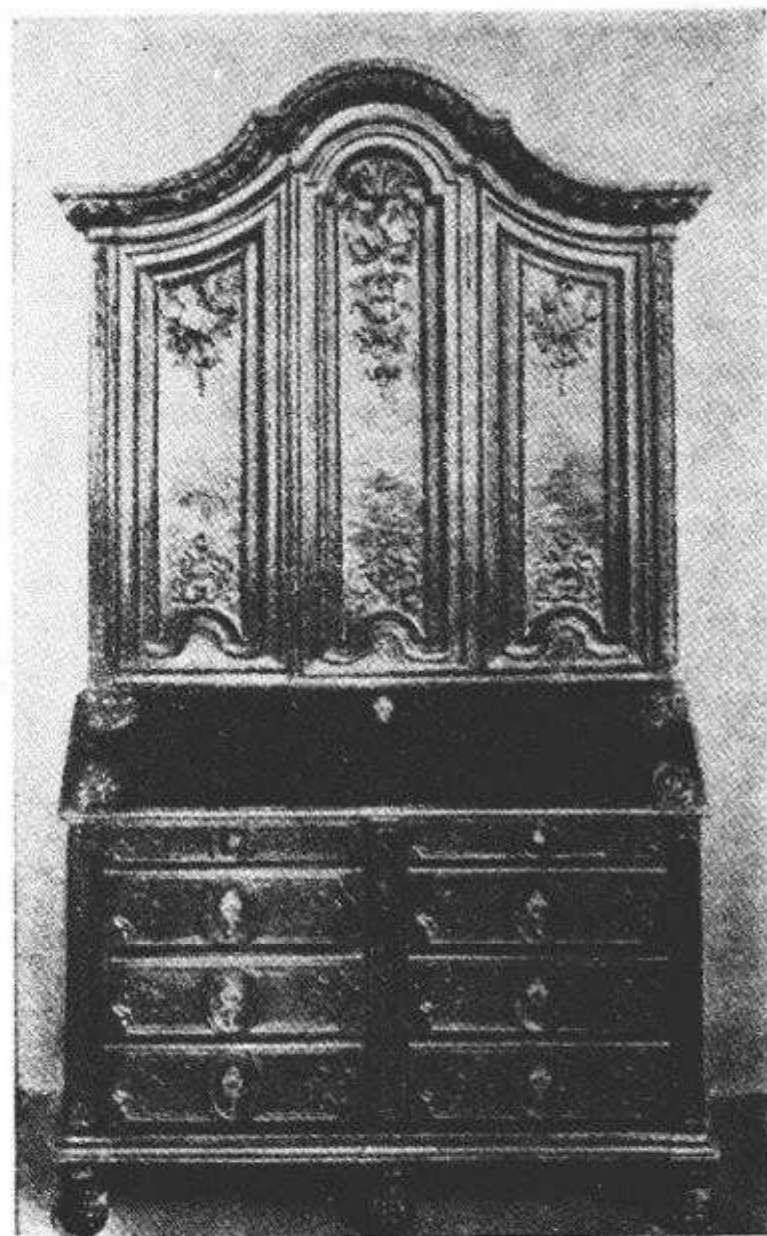
129. Дворцовый стол резного золоченого дерева с мраморной доской.

130. Консоль золоченая, резная, стиля регентства. Из французского банка в Париже.

131. Письменный стол второй половины эпохи Людовика XIV.

132. Шкаф-комод с откидной доской для письма. Стиль регентства. Ореховое дерево с резьбой.

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕБЕЛЬ СТИЛЯ ЛЮДОВИКА XV.

ГОСПОДСТВО мебели стиля Людовика XV, иначе называемого стилем рококо, относится к 1735—1765 гг. Переход от величественного и пышного барокко эпохи Людовика XIV к вычурному рококо произошел не сразу.

Промежуточным звеном был период регентства. В это время художники Жюль Оппенор, Клод Жилло и Жюст-Аврелий Мейсонье издали свои эскизы в виде альбомов и отдельных гравюр.

Эти работы подготовили почву для развития нового стиля.

В мебели для сидения — диванах, креслах, шезлонгах, бержерах и пр. — было достигнуто величайшее удобство, соединенное с необыкновенным изяществом и уютом (рис. 133).

Наиболее характерной особенностью этого стиля является почти полное отсутствие прямых линий. Все они изогнуты: вертикальные — соответственно конструктивным требованиям, горизонтальные — согласно требованиям удобства. Все углы скруглены. Суживающиеся книзу ножки с характерным изгибом внизу оканчиваются каблучком, замаскированным изящным, не достигающим до пола завитком. Они сильно расширяются кверху, прочно охватывая раму сиденья и сливаясь с нею в одно неразрывное целое. В разрезе они имеют неправильную овальную форму. По оси ножек идут жгутики с вырастающими из них листиками, переходящими наверху, у подушки сиденья, в большую раковину с сильно подчеркнутым глазком или в букет цветов. К крепко связанному каркасу приделывается спинка в виде прямоугольника со скругленными углами и вырезанными боками, напомина-

ющая деку скрипки. Локотники — с тонко нарисованной профилировкой, среди которой вплетен жгут, перевитый ленточкой. Верхняя часть выгнутой спинки покрывается резьбой из цветов, листьев или раковин с орнаментом. На сиденье, спинку и локотники накладываются подушки, обитые шелковой материей с крупными букетами цветов натуральной величины, разбросанными среди серебристых, точно кружевных, разводов или же с различными сценами из пастушеской жизни (пасторалями), специально выполненными на фабриках Гобеленов или Бовэ.

Диван, так же как и в предыдущую эпоху, образуется путем соединения трех кресел с общей обвязью, причем средние локотники и лишние ножки выбрасываются. В период уже развитого рококо на передней стороне дивана хотя и остаются четыре ножки, но они расставлены неравномерно, средние шире боковых. Создается впечатление, что основанием дивана в эту эпоху послужило соединение в одно целое не трех одинаковых кресел, а двухместной козетки и приставленных к ней по сторонам кресел.

Это выделение средней части дивана заметно не только в расстановке его ножек, но и в украшенной резьбой верхней части спинки (рис. 134). Для обивки диванов, а также кресел и стульев на коврово-декоративных мануфактурах Франции в Гобеленах, Бовэ и Обюссоне вырабатываются специально по размеру штучные куски ткани, отдельно для спинки и для сиденья. Их композиции делаются на фоне из двух цветов темного бордюра одного цвета и светлой середины контрастирующего другого цвета.

Композиции состоят из гирлянд и корзин цветов натуральной величины, атрибутов музыки и пастушеской жизни, перевитых лентами и тонко изогнутыми ветвями деревьев и пр.

Кубические формы комодов и шкафов в стиле рококо как бы разбухли книзу, который словно отек и выпучился вперед.

Назначение каждой отдельной части мебели как бы нарочито отрицается ее формой. При таком корпусе ножки уже не представляют собою вертикальных бале-син, как раньше; им придают форму стильно изогнутых завитков, которые не стоят твердо. Заканчиваются ножки бронзовым завитком. Будучи четырехгранными по форме, они, поднимаясь вверх, делают изгиб, очерченный мягкой кривой линией, переходящей на корпус поддерживаемого ими предмета. Их контуры подчеркиваются тонкими линиями бронзовых украшений, причем внешнее ребро прямо переходит в боковую грань, а внутреннее — в линию, очерчивающую нижнюю часть комода или шкафа (рис. 135).

Различие между несущими и несомыми частями, существовавшее в первой стадии французского барокко (стиле Людовика XIV), теперь отсутствует; художественной задачей мебели рококо становится исключительно текущая грациозность линий и форм. Исчезает целесообразность форм, наблюдавшаяся в мебели предшествующих эпох.

Комод в стиле рококо обычно очерчен снизу изогнутыми линиями, которые повторяются на передней и боковых сторонах изогнутыми и слегка выпученными плоскостями. Его передний фасад украшен настоящим китайским лаком или расписан в китайском духе пейзажами с пагодами, ажурными мостиками, башнями, фигурами китайцев и мандаринов. В переднем фасаде такого комода обычно прорезаны ящики, выдвигая которые, разрезают композицию в самых неожиданных местах (рис. 136).

В мебели рококо существует несколько типов столов, в зависимости от их назначения. Декоративные столы-

консоли наглухо прикреплены к стене, по большей части неразрывно связаны с находящимся над ним зеркалом, заключенным в богатую резную раму: их доска делается из мрамора, у которого только прилегающая плотно к стене сторона — прямая, все же остальные изогнуты по кривым, согласно композиции художника. Поддерживающие доску ножки консоли сильно изогнуты. Они как бы вырастают из сквозного подстоля и соединены внизу, почти у самой стены, богатыми асимметричными завитками картуша (рис. 137). Существуют также декоративные столы на четырех ножках, стоявшие посреди комнат. Их композиция обычно перегружена резбой с накладками из раковин и гирлянд и гербовыми щитами, а столовые доски богато инкрустированы. Обычно в дворцовых залах они служат только для украшения. На них ставят часы, канделябры и пр. При устройстве письменных столов в эту эпоху начинают более всего заботиться об удобстве работающих за ними. Для этого к обычным столам с тремя ящиками, какие были и в предшествующем стиле, с короткой или с длинной стороны, а иногда и с трех сторон, приделывают ряды открытых ящиков, разделенных вертикальными перегородками на небольшие ячейки.

Материалом для мебели служит дерево местных пород (орех, липа и т. п., которые поддаются мелкой и тонкой резьбе).

Поверхность дерева в готовом виде красится сплошь в белый, зеленый, голубой или другие цвета, лакируется и местами золотится. Иногда употребляют и дорогие сорта привозного дерева: амарант, палисандр, розовое и черное дерево, тонкие филенки которого наклеиваются на готовый каркас. В таком случае место резьбы занимает инкрустация (маркетри).

Кроме резьбы, большое место поверхности дерева часто занимают бронзовые накладки, выполненные в ви-

де листьев, гирлянд, цветов, раковин и орнаментальных завитков.

Самым выдающимся художником-бронзовщиком этой эпохи был Жак Каффиери. После его смерти, в 1755 г., его дело с таким же успехом продолжал его сын Филипп, имя которого связано с лучшими образцами мебели рококо.

Одновременно с ним продолжал работу и Крессен — лучший мастер-мебельщик эпохи регентства. Около 1750 г. выдвигаются работы Эбена и Гвернона, впервые начавших выявлять фактуру самого дерева.

В употреблении бронзовых украшений на мебели рококо можно различить три периода.

В начале перегруженность бронзой, под которой скрыто более 50% деревянных частей.

Второй период начинается одновременно с появлением во Франции китайских лаков и подражавших им лаков местного производства братьев Мартэн. Употребление бронзы при этом значительно сократилось. Она уступает место лакам.

Наконец, третий период, относящийся ко второй половине XVIII в., начинается с тех пор, как в качестве главного момента украшений вводится крупная деревянная мозаика, изображающая корзины с цветами, гирлянды, букеты и пр. На такой мебели, сплошь покрытой инкрустацией, из бронзы делаются только ручки и небольшие накладки.

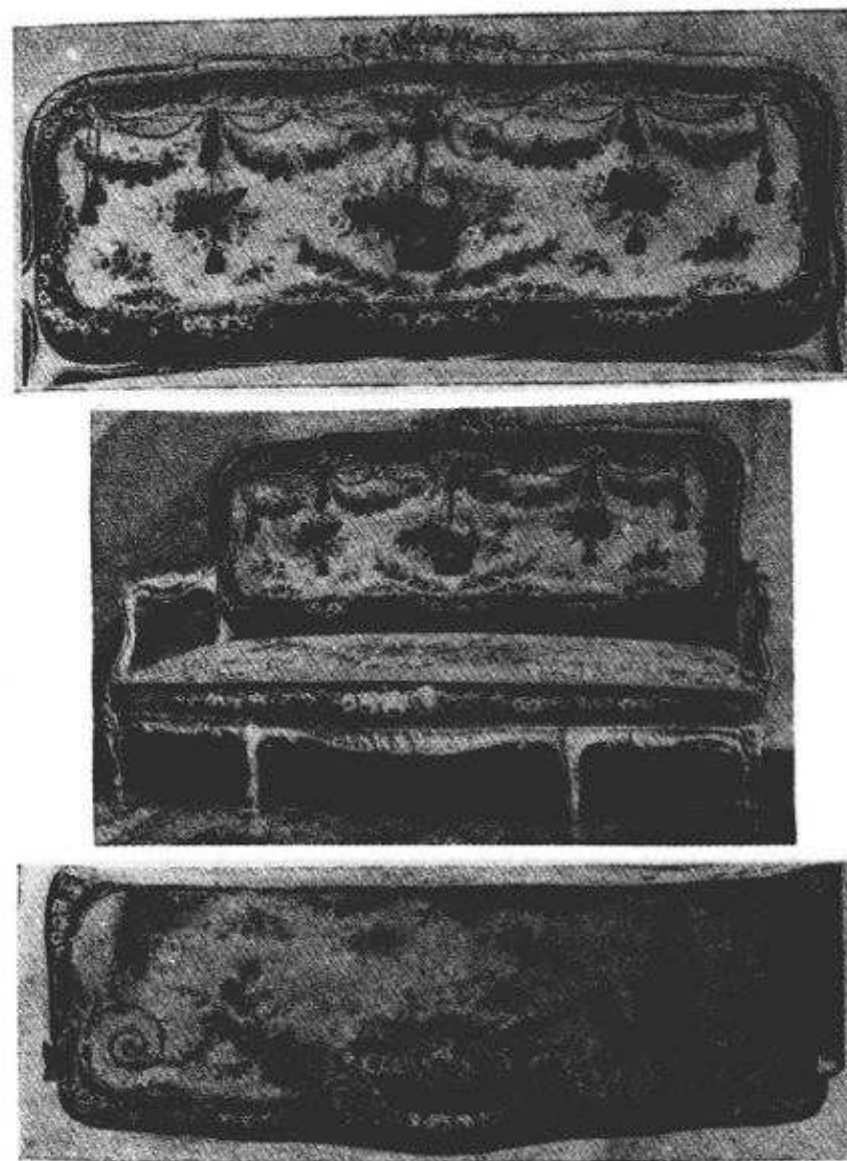
Этот последний этап мебели в стиле рококо был создан мастером-краснодеревцем Жаном-Франсуа Эбеном, который является автором знаменитого бюро-цилиндра, делавшегося для короля Людовика XV и украшенного великолепными бронзовыми накладками работы Гутьера (рис. 138 и 139). Это «bureau du roi» было начато в 1760 г., а закончено после смерти Эбена, между 1763 и 1769 гг., знаменитым мебельщиком Жаном-Анри Ризене-

ром, немцем по происхождению, расцвет искусства которого относится уже к последующей эпохе — стилю Людовика XVI.

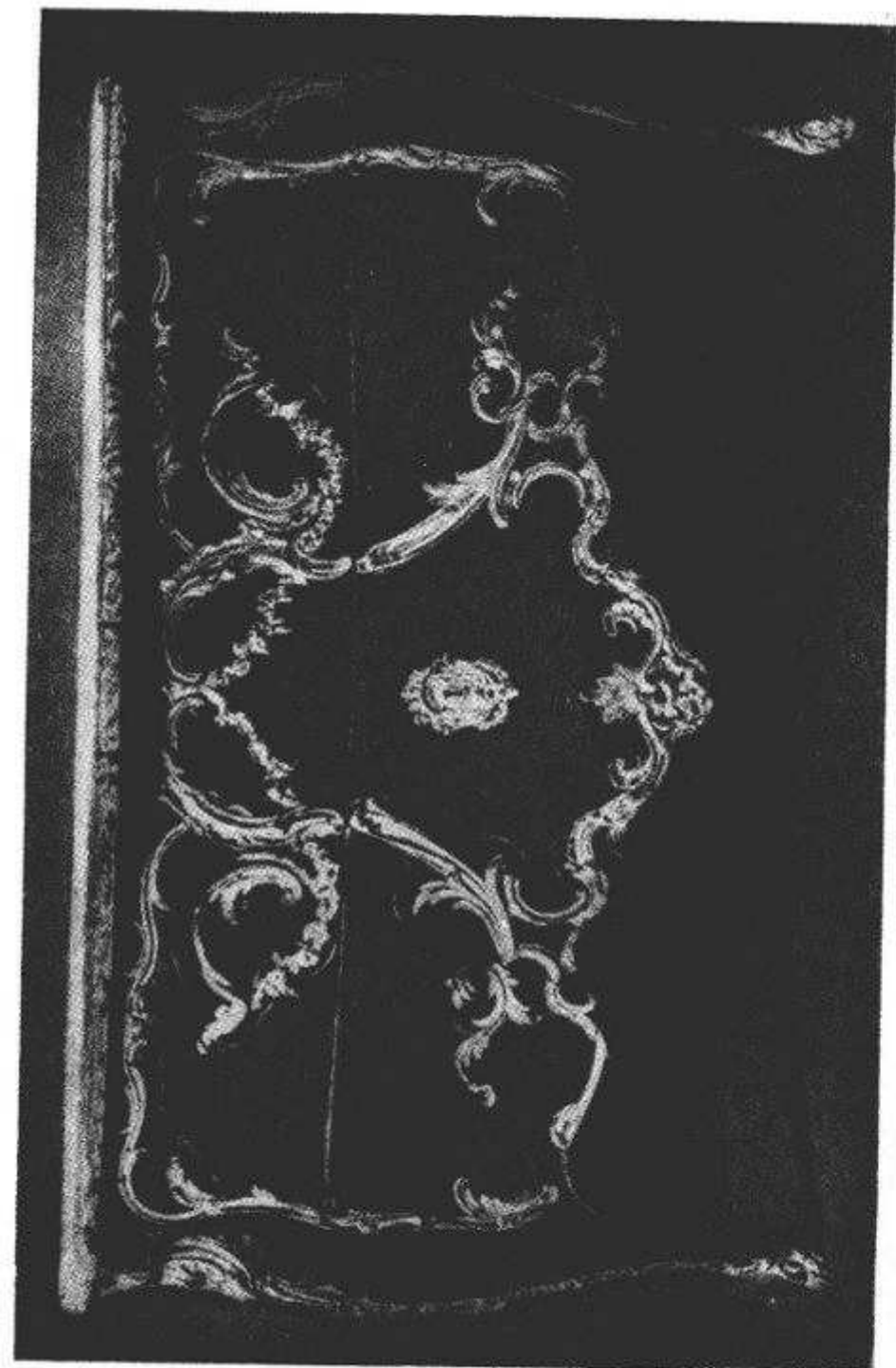
Следует отметить, что в XVIII в. во Франции в отделке стен дворцовых покоев и домов богачей настоящий или искусственный мрамор с массивными лепными или бронзовыми украшениями из воинских доспехов и трофеев заменяют деревянной обшивкой, выкрашенной в белую краску. На такой обшивке с массой филенок и панно различной величины и формы помещены резные вызолоченные украшения из различных атрибутов и эмблем, заключенные в тонкие орнаментальные рамы (рис. 140).

133. Стул, кресло и двойной диванчик «бержер». Из дворца Фонтенбло.

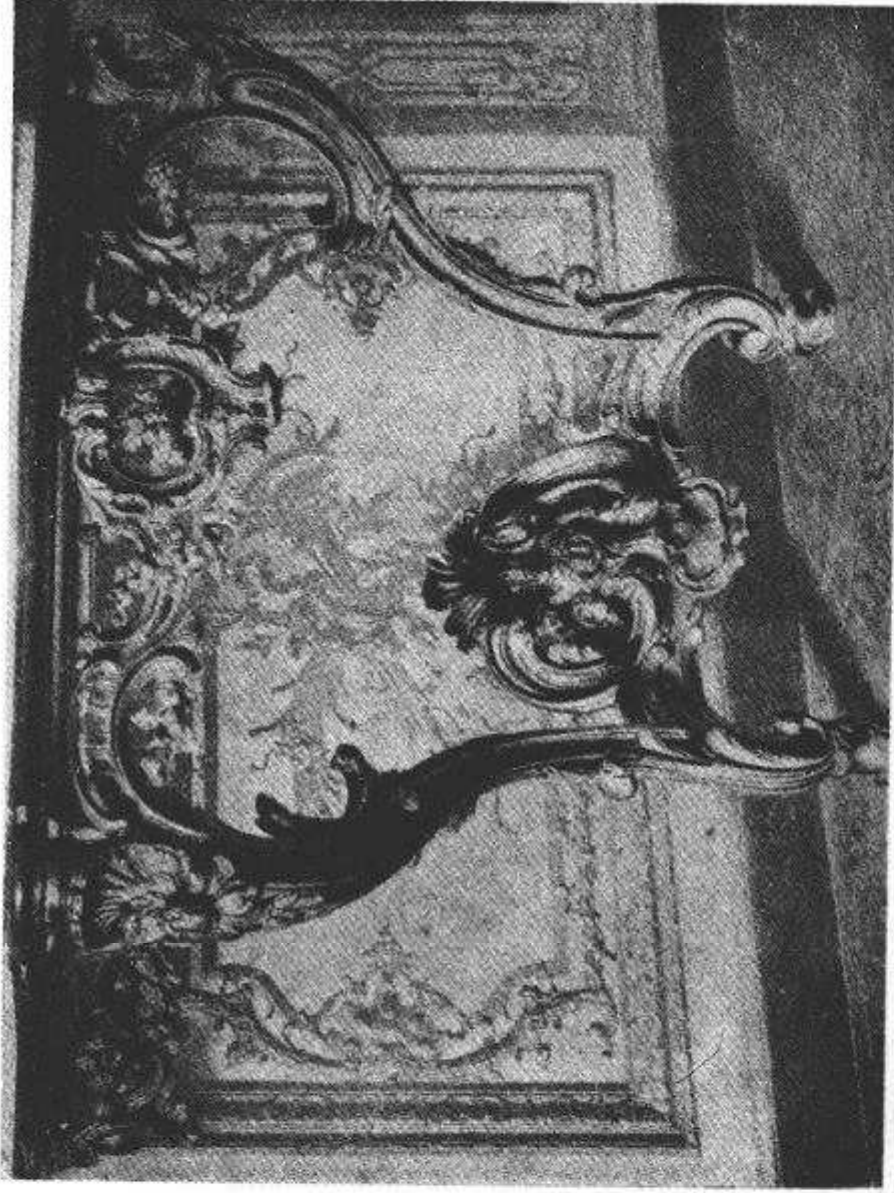
134. Диван волоченого дерева, обитый гобеленовой тканью. Из дворца Фонтенбло.

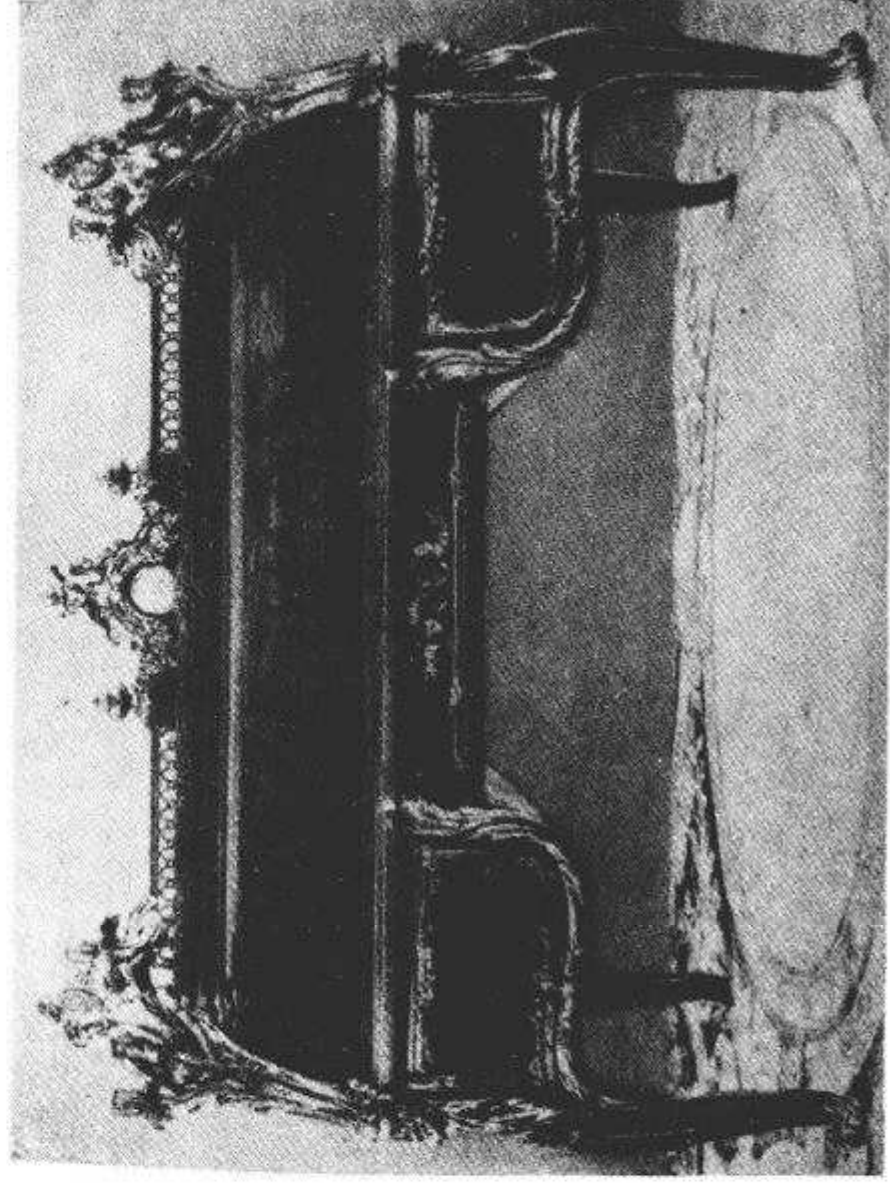
135. Комод палисандрового дерева с бронзой. Работа Эбена.

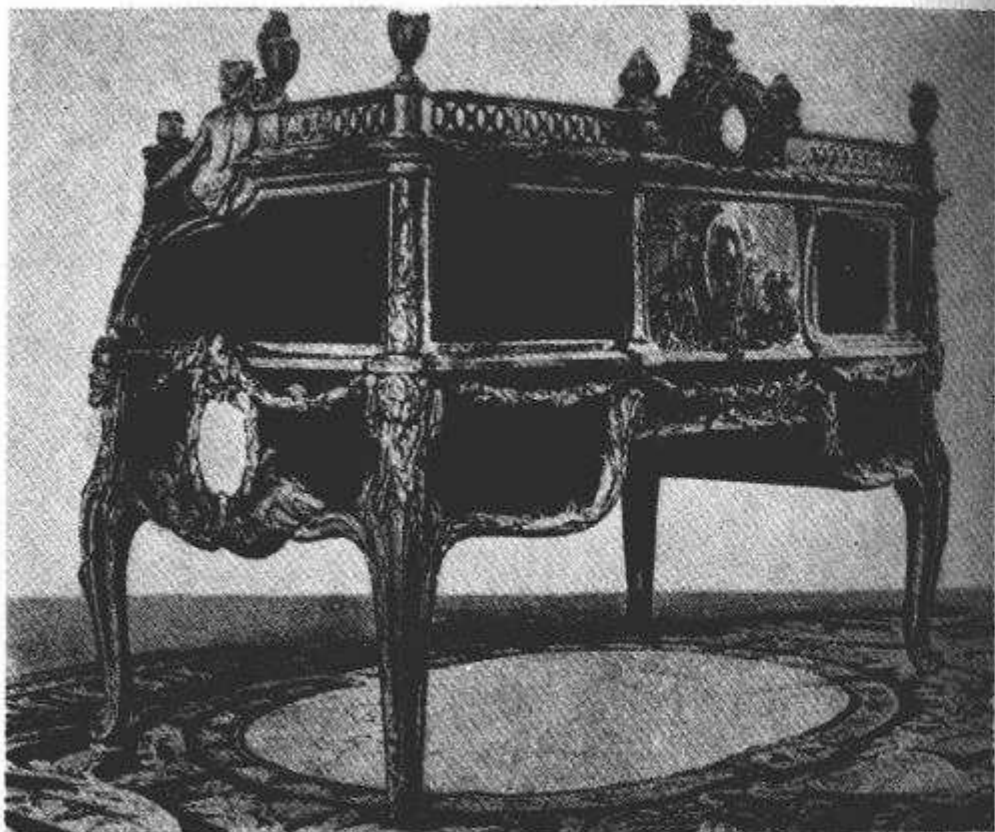
136. Комод с китайским лаком. Работа Крессена.

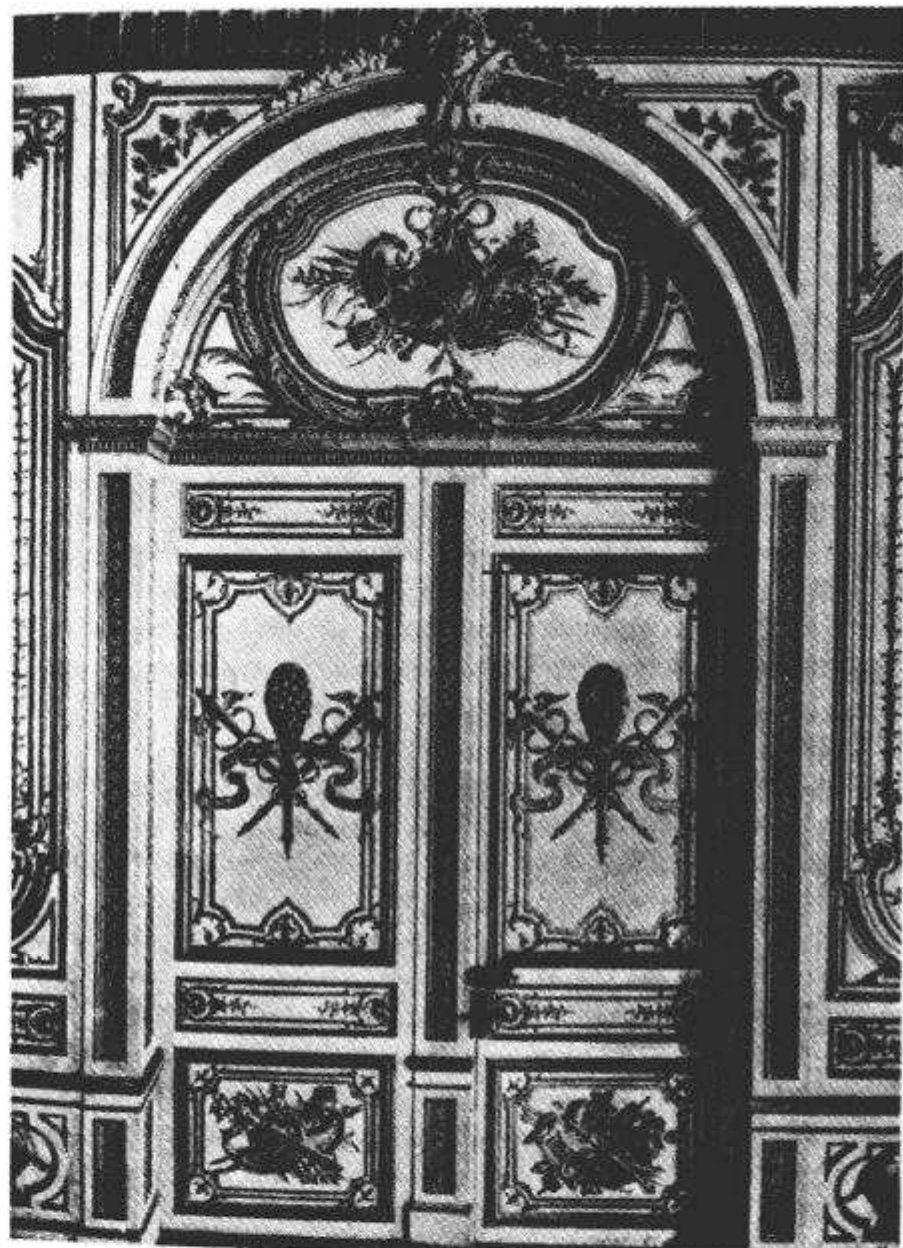
137. Консоль золоченого дерева из Версальского дворца. Работа Эбена и Ризенера.

138. Письменный стол-бюро. Лицевая сторона. Работа Эбена и Ризенера.

139. Спинка письменного стола-бюро. 1760—1769 гг.

140. Отделка двери резным деревом, белое с позолотой.
Из дворца Фонтенбло.

АНГЛИЙСКАЯ МЕБЕЛЬ СТИЛЯ ЧИППЕНДЕЛЬ.

АНГЛИЙСКАЯ мебель середины XVIII в. сильно отличается от французской, которая в эту эпоху вызвала подражание во всех странах европейского континента. Свообразием форм английская мебель в метрополии, а затем и в английских владениях Нового Света, обязана деятельности великого мастера-краснодеревца Томаса Чиппенделя (1709—1779), создавшего новый стиль в мебели, отличающийся большой комфортабельностью. Начиная с 1725 г., т. е. гораздо раньше, чем в континентальные страны Европы, в Лондон начали привозить большие партии красного дерева, которым и заменили орех, служивший до этого материалом для изготовления мебели. С введением красного дерева образуется и тот новый стиль английской мебели, который впоследствии был назван именем Томаса Чиппенделя, в 1725 г. бывшего всего 16-летним мальчиком.

На возникновение нового стиля английской мебели оказали влияние привозная китайская мебель и местная готическая. В первой: угловатые контуры, резные ажурные перекладины, решетчатые панно сухого геометрического рисунка и изогнутые ножки с утолщением вверху и внизу, причем утолщенный нижний конец образует зажавшую шар птичью лапу (рис. 141). Готическая мебель имела зубчатые аркады и мотивы оконных переплетов, повторяющие детали каменной архитектуры готики, угасавшей к этому времени. Из этих элементов и тех форм, которые царили во французской мебели в первой половине XVIII в., Чиппендель сумел создать тот новый стиль, которым начался расцвет английской мебели.

В период, предшествующий развитию стиля чиппендель, мебель Англии находится под сильным влиянием

Голландии, так как король Вильям III, родом голландец, сильно покровительствовал своим соотечественникам. Благодаря этому почти вся мебель, делавшаяся в Англии до 1715 г., отличалась заимствованными от голландской мебели элементами китайского искусства, в виде уже упомянутых выше ножек с птичьей лапой (рис. 142). Из Голландии же пришли и пузатые шкафы, и светлое маркетри на фоне ореха, и деревянные спинки кресел и стульев с узкой дощечкой в средней своей части, носившей название «сплат» (splat). Все эти элементы украшений были обычны в стиле королевы Анны и Георга XVIII в., на смену которому и явилась мебель Чиппенделя.

Первые образцы своей мебели Томас Чиппендель делал еще в стиле королевы Анны, но затем, будучи современником царившего во Франции стиля рококо, мастер начинает бороться за уменьшение массивности отдельных частей мебели и за улучшение ее пропорций в сторону большей легкости и изящества (рис. 143). Чиппендель сумел в дальнейшем соединить черты голландской мебели с изящными украшениями из раковин и завитков стиля рококо и добиться на фоне этих совершенно разнородных элементов создания своего собственного стиля, с капризно изогнутыми, но вместе с тем глубоко конструктивными и удобными формами (рис. 144).

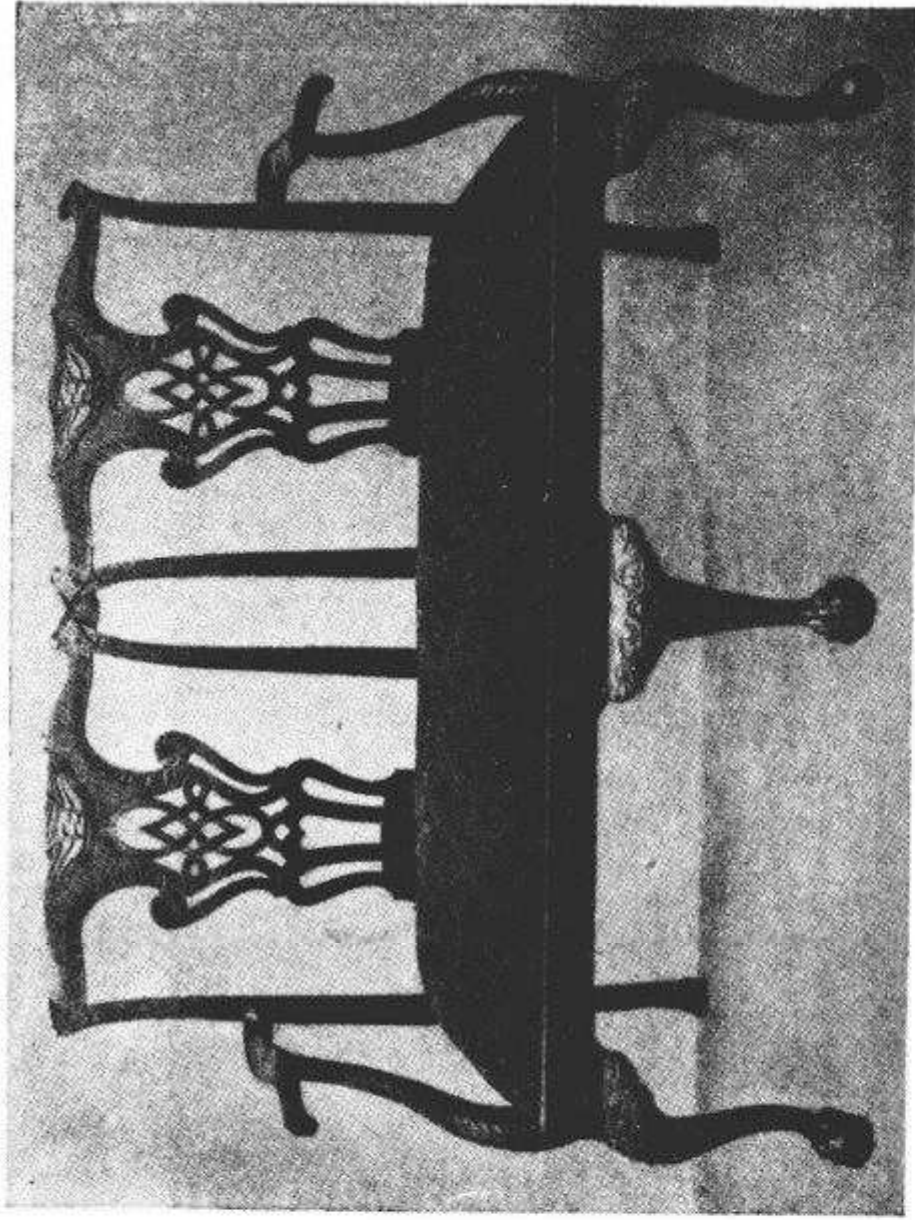
Кроме характерных стульев, решетчатая спинка которых украшалась чрезвычайно разнообразными узорами и неоднократно меняла свою форму, сохранилось немало образцов и других видов мебели работы Чиппенделя. Таковы диваны и канапе, представлявшие соединение в одно целое двух или трех кресел (рис. 145), кресел с глухими спинкой и боковыми сторонами (рис. 146), письменные столы, шкафы-секретеры, бюро, комоды с громадным количеством выдвижных ящиков, кровати и другие предметы.

В художественной мебели, вышедшей из мастерской Чиппенделя, можно излюбовать несколько периодов. Если в его первых работах еще чувствуются массивные формы, свойственные стилю королевы Анны, и материалом им служит дуб или бук, то в следующем периоде, интерпретируя французское рококо, мастер создает необыкновенно изящные стулья и кресла, пропорции которых значительно разнятся от первых. В то же время Чиппендель переходит на красное или лимонное дерево, которое не фанеруется, а делается из цельных брусков. Разница между английской и французской мебелью в эту эпоху заключается в том, что во Франции фактура дерева скрыта под позолотой или сплошной окраской, в Англии же поверхность дерева покрывается только воском, и все благородство фактуры экзотических древесных пород хорошо видно. Увлечение элементами китайского искусства получило широкое распространение в Англии благодаря архитектору Чемберсу. Причудливые завитки и разнообразно переплетающиеся решетки, эти типично китайские мотивы, нашли свое отражение и в мебели Чиппенделя (рис. 147). последний период деятельности которого ознаменовался его увлечением «готическими» мотивами (рис. 148).

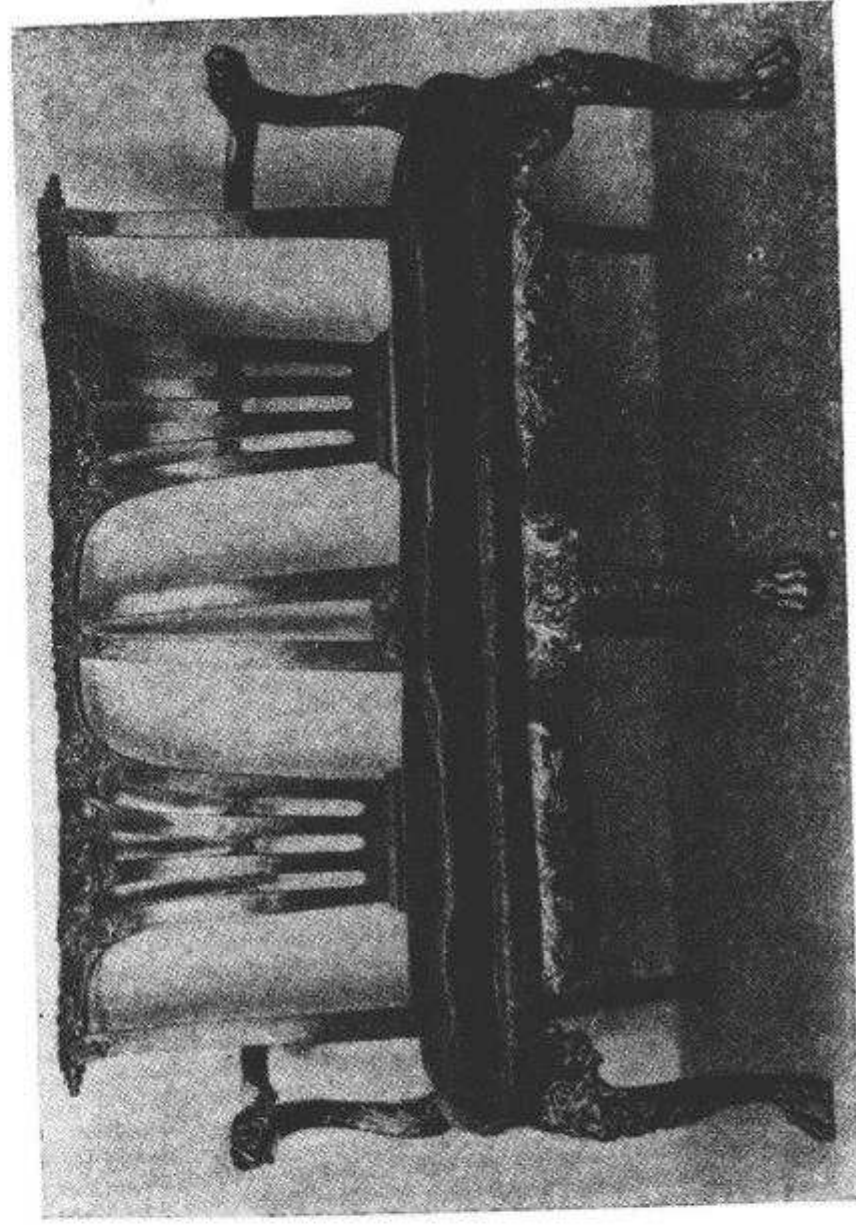
Своей популярностью Томас Чиппендель обязан главным образом изданному им в 1745 г. руководству для столяров, в котором он дал целый ряд рисунков, рассчитанных, по его словам, на то, «чтобы улучшить и уточнить вкус лиц различных классов общества». Благодаря распространению чертежей Чиппенделя, являвшихся вначале единственным руководством для английских столяров, его стиль быстро распространился по всей Англии и вызвал подражание в Северной Америке и в ряде других стран, расположенных по берегам Северного и Балтийского морей.

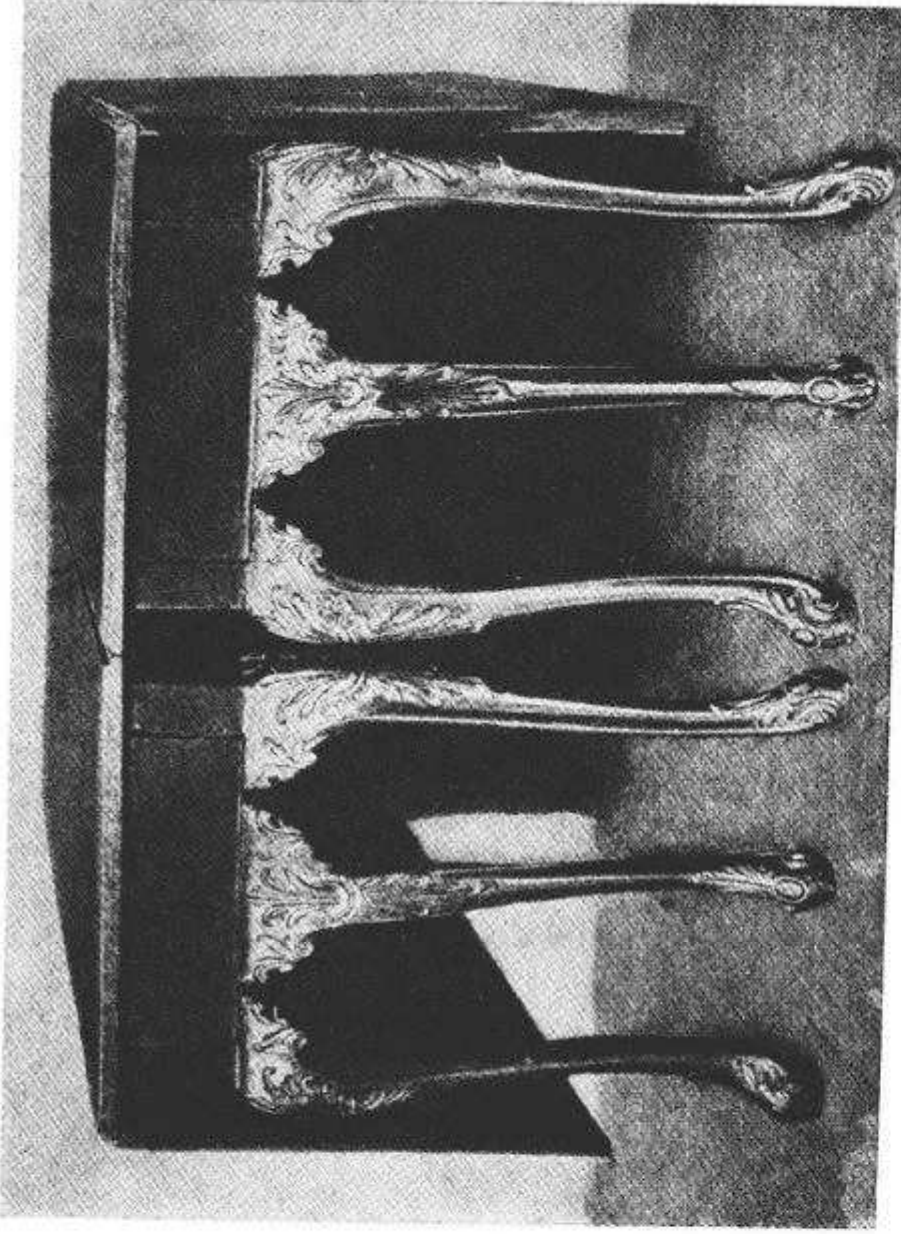
141. Стол работы Чиппенделя с китайскими торсадами (плетушками) на коробке подстолья и узорами рококо на ножках. 1750 г.

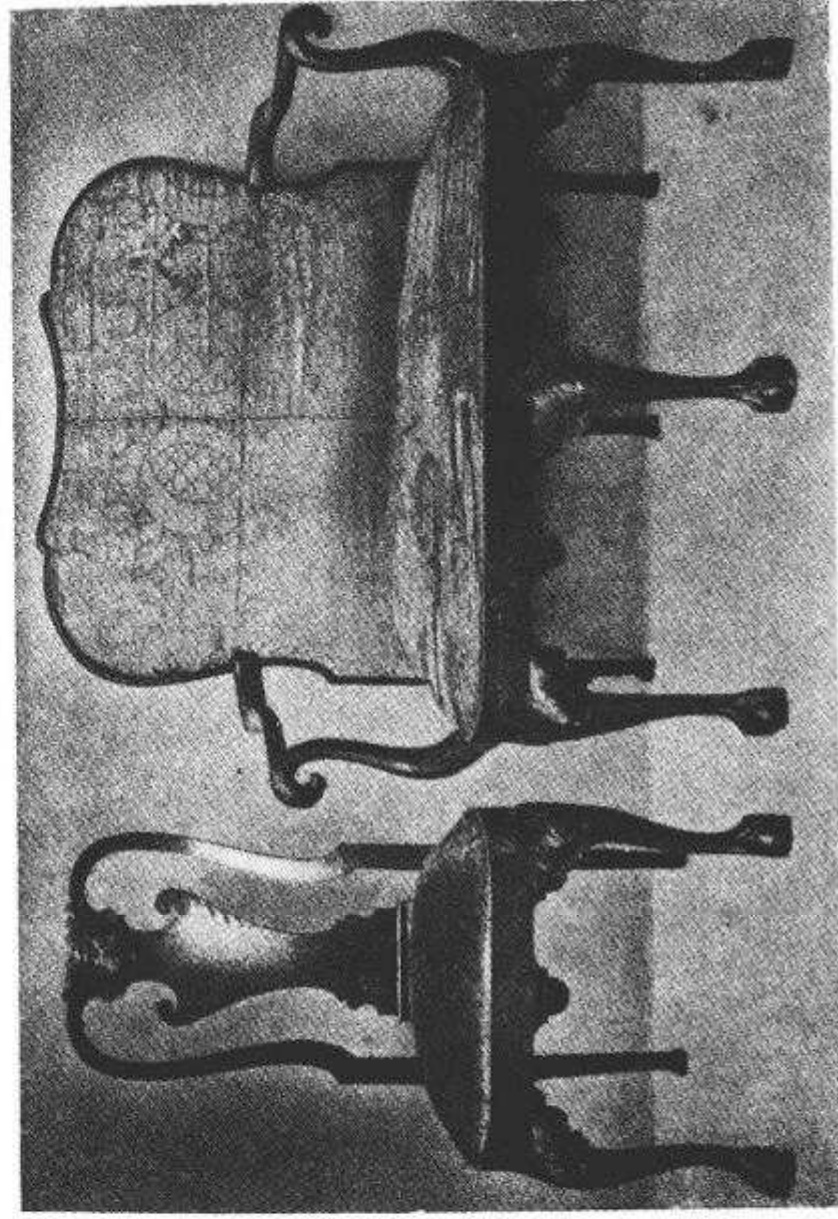
142. Диван. 1735 г.

143. Диван. 1750 г.

144. Обеденный стол, составной из двух самостоятельных частей.

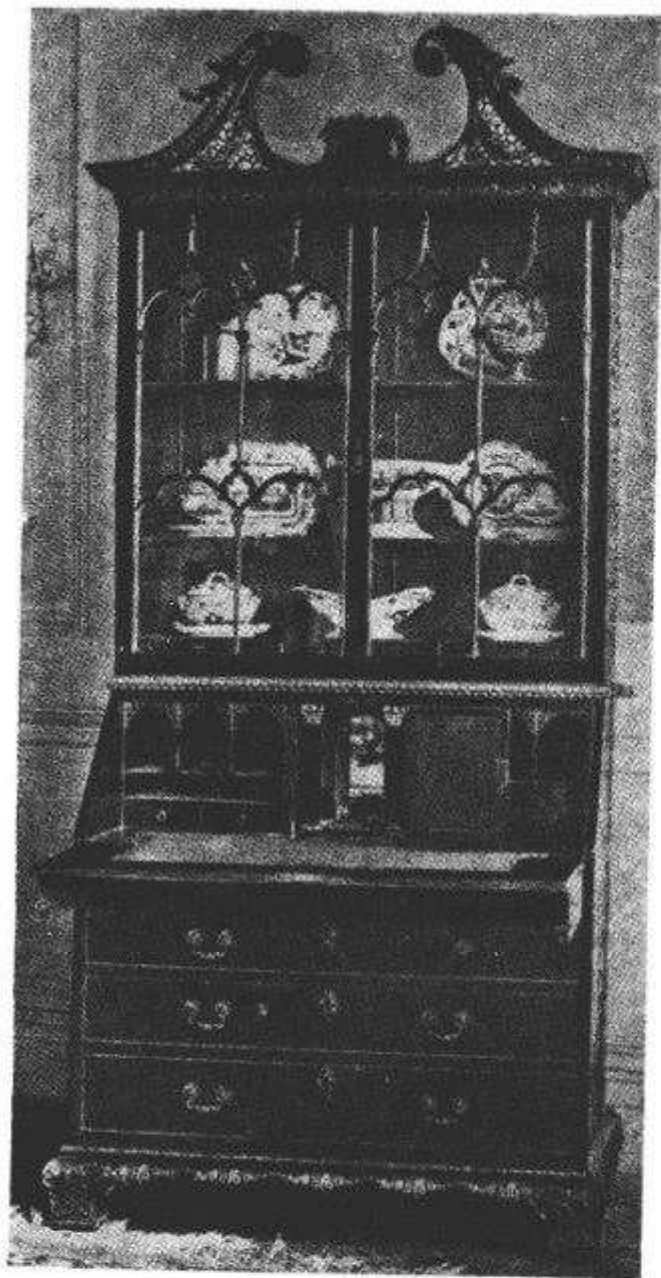
145. Стул и диванчик из музея «Виктория и Альберт» в Лондоне. 1735 г.

146. Кресло, обитое кожей. Первая половина XVIII в.

147. Кровать в китайском вкусе из музея «Виктория и Альберт» в Лондоне. 1755 г.

148. Шкаф-бюро с готическими переплетами стеклянных дверей и мотивами французского барокко на фронте и ножках.
1766 г.

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕБЕЛЬ СТИЛЯ ЛЮДОВИКА XVI.

СТИЛЬ в мебели французского классицизма последней четверти XVIII в. носит специальное название стиля Людовика XVI.

К этому времени во Франции окончательно оформилось новое направление в искусстве, сменившее изысканный стиль рококо. Смена стилей совершалась не сразу. Вскоре после окончания семилетней войны (около 1765 г.) формы и украшения французской мебели начинают принимать уже более спокойный вид. Стиль Людовика XVI является реакцией против спутанности форм рококо и в раннем периоде своего развития еще не представляет резкого поворота. Мебели, относящейся к этому времени, еще присуща вся изысканность форм стиля Людовика XV. Но уже в следующем этапе развития членения отдельных форм мебели становятся более энергичными (рис. 149). Изготавливаемая мебель с прямоугольными очертаниями и членениями составляет переход от причудливых завитков рококо к стилю Людовика XVI, достигшему своей зрелости в период 1774—1789 гг., совпавший с последними годами старого режима (рис. 150).

Самым характерным признаком этого стиля в мебели является ее ясно выраженная конструкция. Вертикальные опоры и их горизонтальные перекрытия четко и ясно видны. Если в стиле рококо места скреплений отдельных частей мебели всегда были замаскированы резьбой, бронзовыми накладками или другими какими-либо приемами, создававшими впечатление цельного пластичного объема, то в мебели стиля Людовика XVI все скрепления частей и опоры выявляются со всем их функциональным назначением.

Ножки стульев, кресел, диванов и пр. имеют круглое

или четырехгранное поперечное сечение; книзу они обычно суживаются, а вверху слегка утолщенная часть обработана или в виде капители, или куска карниза, или квадратной плиты, создающих впечатление массивного перехода к горизонтальной обвязи предмета (рис. 151). Стройность ножек подчеркивается проходящими по ним каннелюрами или бороздками (рис. 152). Входит в употребление и постепенно приобретает главенство прямой угол. Эти изменения находятся в прямой связи с изучением мастерами античных образцов мебели, отличающихся четким членением отдельных частей. В орнамент входят греческие, античные мотивы эллинистического периода, подтверждающие изменения вкуса в сторону большего спокойствия. Однако в первоначальной стадии стиль раннего классицизма еще во многих своих деталях близок к стилю предшествующей эпохи. В бронзовых украшениях, например, рядом с отдельными прямолинейными обрамлениями плоскостей в виде витых шнурков, перлов, торсад (переплетений) и пр., встречаются еще изогнутые листья осоки или женские фигуры и т. п.

Но уже к середине 70-х годов принципы нового стиля побеждают. Комоды (рис. 153 и 154), письменные столы (рис. 155), дамские бюро, секретеры имеют совершенно прямые вертикальные ножки и ровные прямолинейные карнизы и другие горизонтальные тяги. Бронзовым украшениям придают формы, заимствованные от античных орнаментаций: меандры, лавровые листья, ветви аканта, гирлянды, петли и венки, сделанные из мелких полевых цветов. Для украшения центральных филенок или панно на мебели вставляют небольшие барельефы из золоченой бронзы в виде медальонов, как бы подвешенных на широких лентах (рис. 156). Для фанерования употребляется преимущественно красное дерево, украшенное маркетри; кроме того, применяется привозное дерево — атласное, тюльпанное, розовое, гиацинто-

вое и лимонное. Деревянная мозаика, покрывающая плоские части мебели, обычно состоит из небольших ромбов или кубиков с тонкой контурной прокладкой более темного цвета между отдельными формами узора или же из цветочных узоров, набранных из дерева упомянутых выше пород. Для контуров употребляются более темные породы дерева, подчеркивающие направление линий: туя, палисандровое и черное (эбеновое) дерево (рис. 157). Наряду с выявлением фактуры самого дерева, в отделке мебели применяют также позолоту и черный лак с бронзовыми накладками. На мебели, предназначавшейся для женских комнат, накладки делались по большей части фарфоровые: либо севрские расписные, либо из белого бисквита на голубом фоне, либо привозные — английского фаянса фабрики Веджвуд.

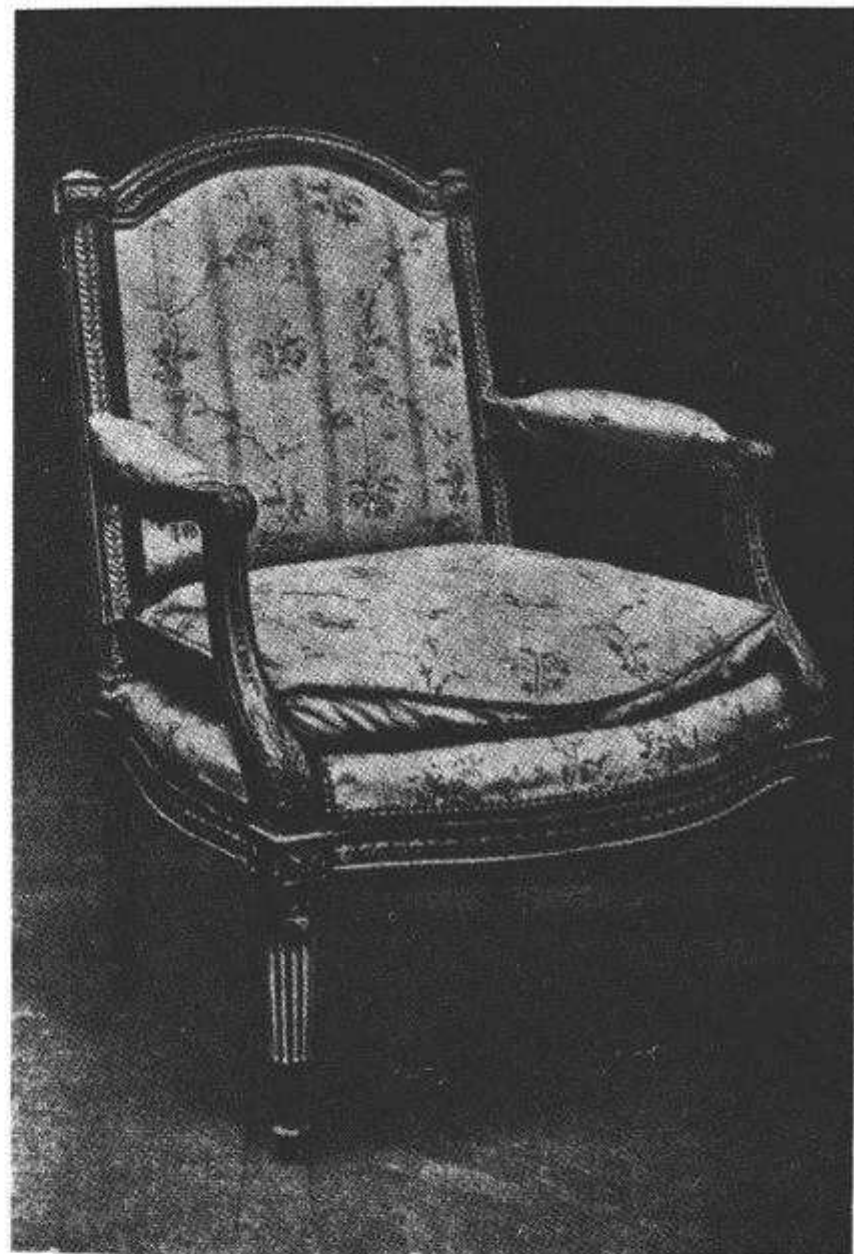
Во время господства стиля Людовика XVI особенное распространение получает более мелкая мебель, хорошо гармонирующая с деревянной обшивкой стен. Ее плоская резьба покрыта ветвями аканта, ленточками и другими украшениями, иногда же позолочена или покрыта белой краской под лак. Для обивки употребляют специально изготовленные штучные ткани, исполненные на мануфактурах Гобеленов и Бовэ. Применяется также вышивка: букеты цветов, главным образом полевых, и эмблемы пастушеской жизни. В метровой шелковой мебели ткани преобладают вертикальные линии, перевитые гирляндами или отдельными букетами мелких цветов.

Наиболее известными мебельщиками в эту эпоху являются Ризенер (1735—1806), Бенеман, Монтиньи, Леле, Дюбуа, Левассер, Буден и Жакоб. Работы последнего были особенно распространены в более позднее время, в эпоху консульства, директории и ампира. Из бронзовщиков следует отметить скульпторов Клода Мишель, более известного под именем Клодона (1738—1714) и Ж. Каффери (1715—1792).

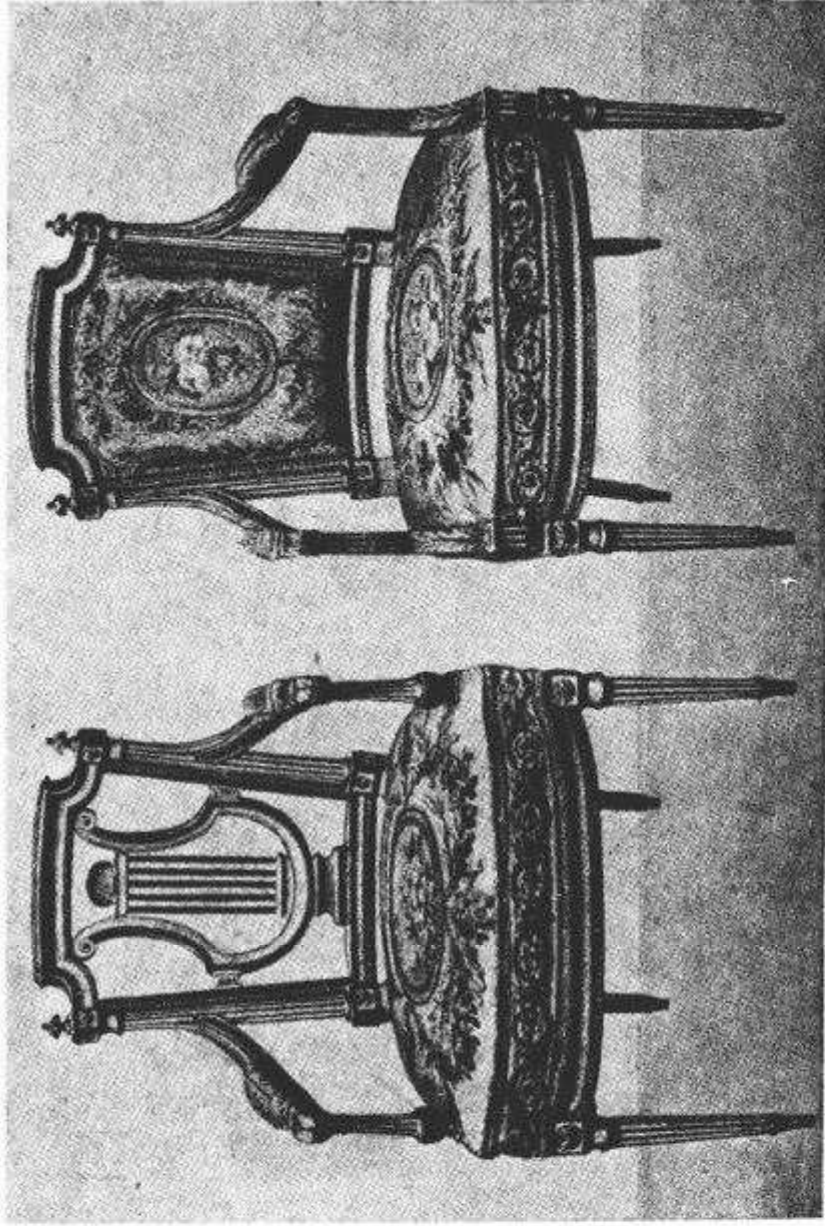
149. Кресло с мягкой обивкой современной шелковой тканью. Резное дерево, белая краска с позолотой. Французская работа. Вторая половина XVIII в.

[218]

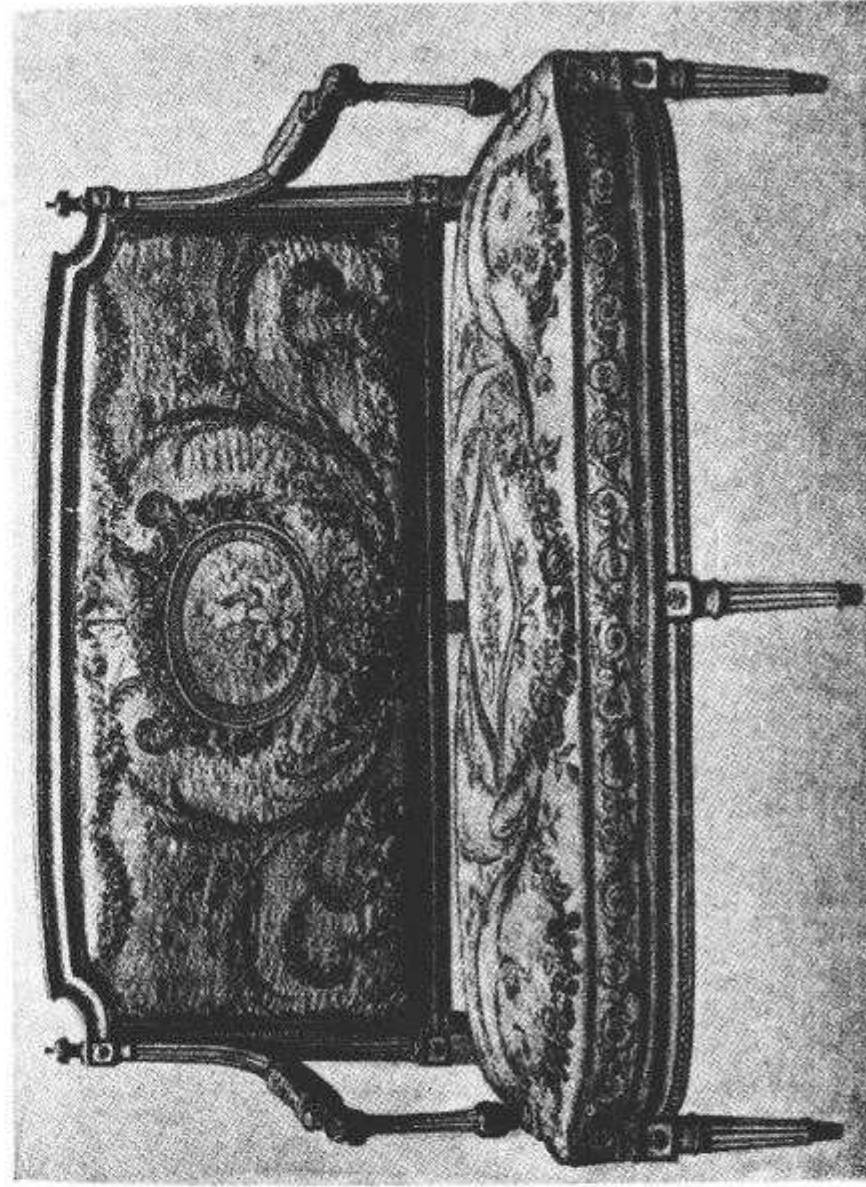

150. Кресло с мягкой обивкой современной шелковой тканью. Резное волооченое дерево.

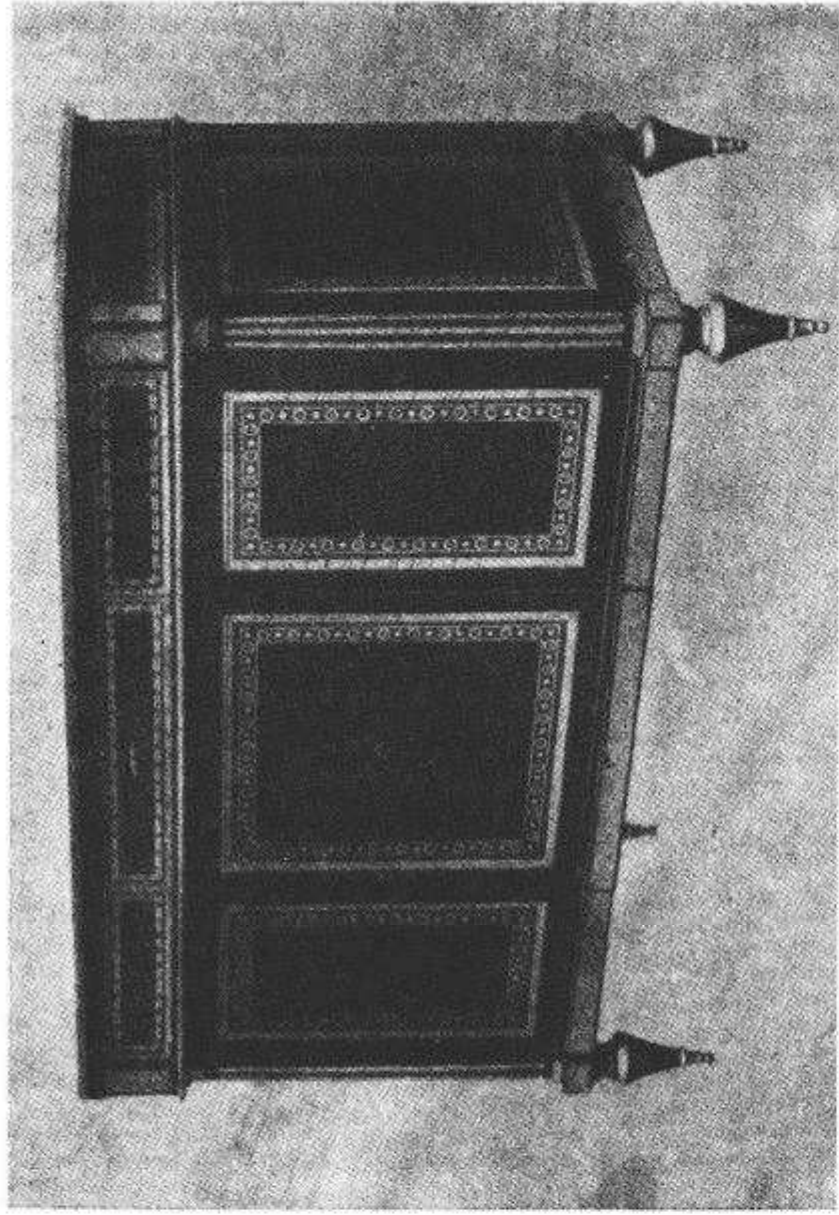
[219]

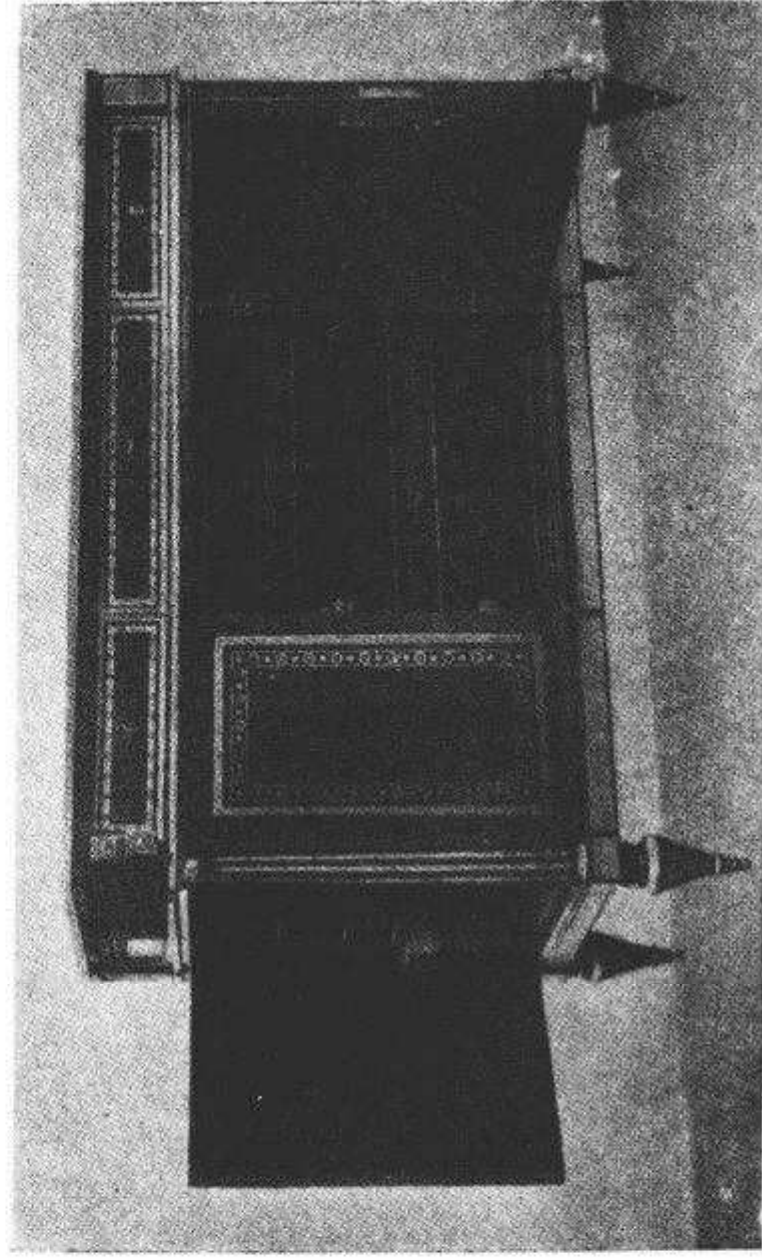
151. Два мягких кресла, обитые современной тканью Бовэ по рисунку Саламбье
(ранний период второго французского классицизма).

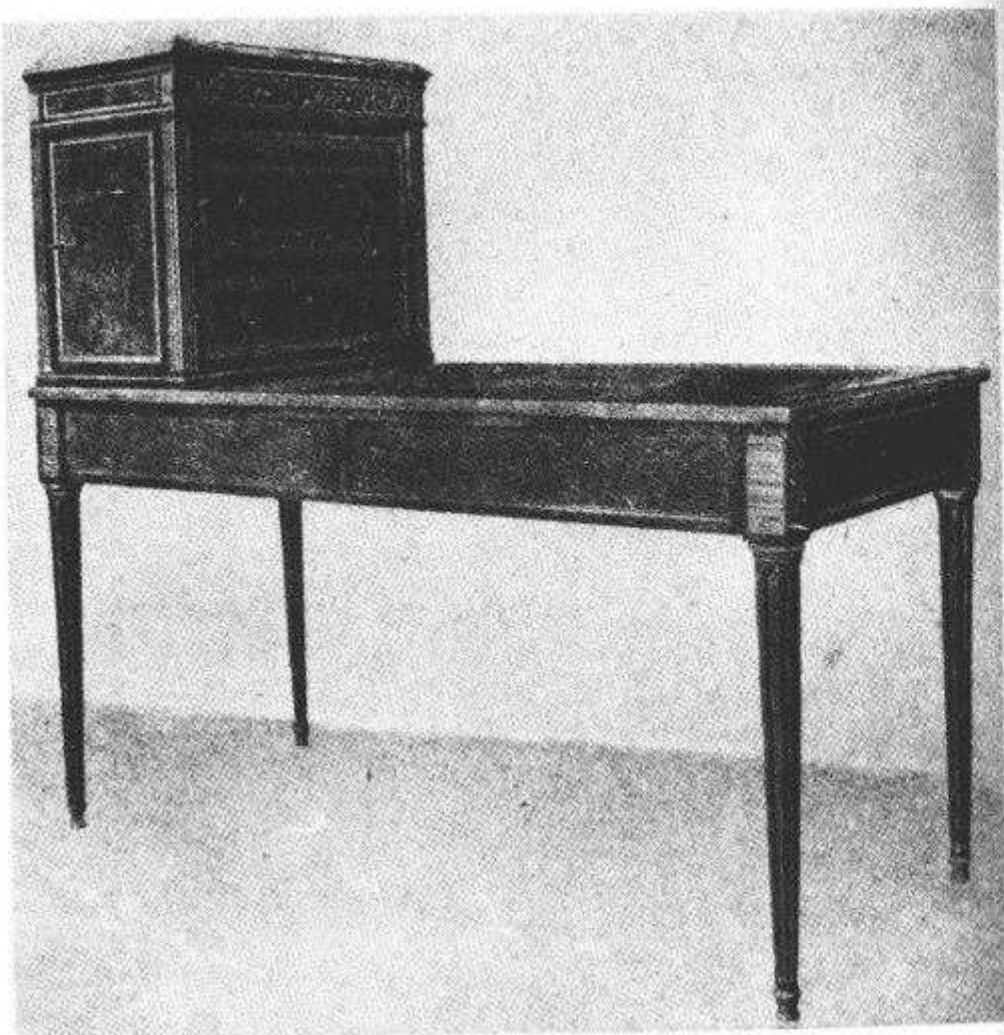
152. Диванчик раннего периода со специально выполненной гобеленовой тканью
по рисунку Саламбье.

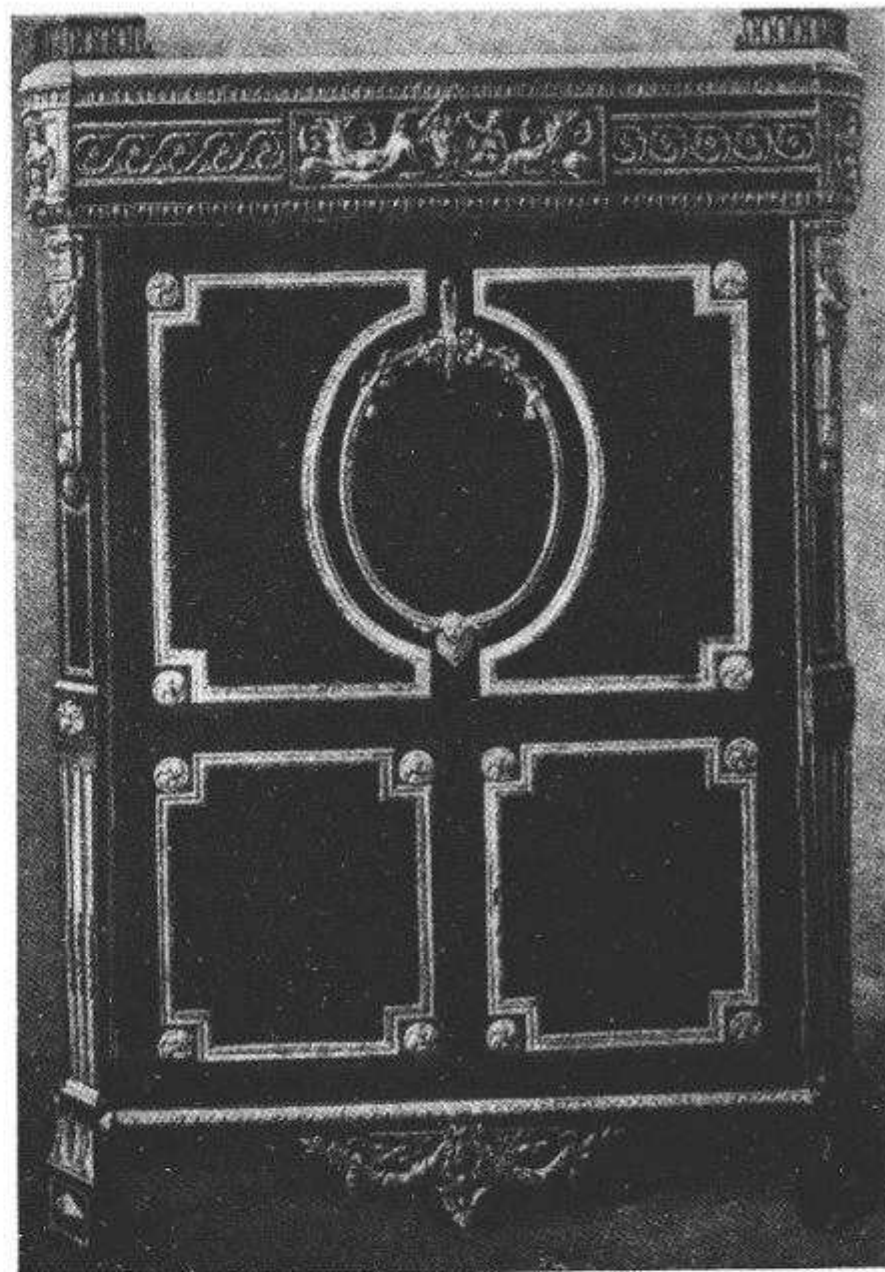
153. Комод наборного дерева с бронзой в закрытом виде (поздний период второго французского классицизма).

154. Комод наборного дерева с бронзой в открытом виде (поздний период).

155. Письменный стол с маленьким секретэром. Работа Жакоб (поздний период).

156. Секретэр розового дерева с бронзовыми накладками (ранний период).

157. Бюро-цилиндр наборной работы с бронзой.
Работа Ризенера (ранний период).

АНГЛИЙСКАЯ МЕБЕЛЬ ХЕППЛЬ- УАЙТА И ШЕРАТОНА XVIII в.

В ПОСЛЕДНЕЙ трети XVIII в. в стиле английской мебели замечается сильный поворот в сторону классицизма. Начало этому повороту было положено архитектором Робертом Адамом, который, по возвращении из Италии в 1770 г., стал усиленно насаждать классику, вытесняя стиль Чиппенделя с его изогнутыми формами. В проектах обоев Адама в отдельных предметах и целых интерьерах прямая линия занимает господствующее положение. На проекты Адама и работавших по ним мебельщиков-краснодеревцев Хеппль-уайта и Шератона несомненное влияние оказал и господствовавший по другую сторону Ламанша стиль Людовика XVI, который они совершенно переработали в чисто английском характере.

К числу предметов английской обстановки следует отнести консоли, комоды (рис. 158), шкафчики и столы для отставляемой в сторону посуды (side-table). Мебель имела ясные и четкие профили и украшалась тонкой резьбой, позолотой и росписью, овальными гирляндами резных цветов, выполненными низким рельефом и живописными панно, исполнявшимися приглашенными Адамом итальянцами Перголези, Четриани, Цукки и Анжеликой Кауфман. Последняя переехала из Рима в Англию в 1765 г. и здесь работала для Адама над росписью предметов обстановки и стен на классические темы. Новое направление в мебели заставило Чиппенделя изменить созданному им стилю и выполнить ряд крупных интерьеров по проектам Адама, но главными исполнителями его замыслов были Джорж Хеппльуайт, лучшие произведения которого относятся к 1775—1786 гг., и Томас Шератон, работавший в 1790—1804 гг.

Помимо непосредственно ими изготовленной мебели, они известны, как и Чиппендель, изданиями своих проектов различных предметов обстановки, оказавшими большое влияние на современников-краснодеревцев¹.

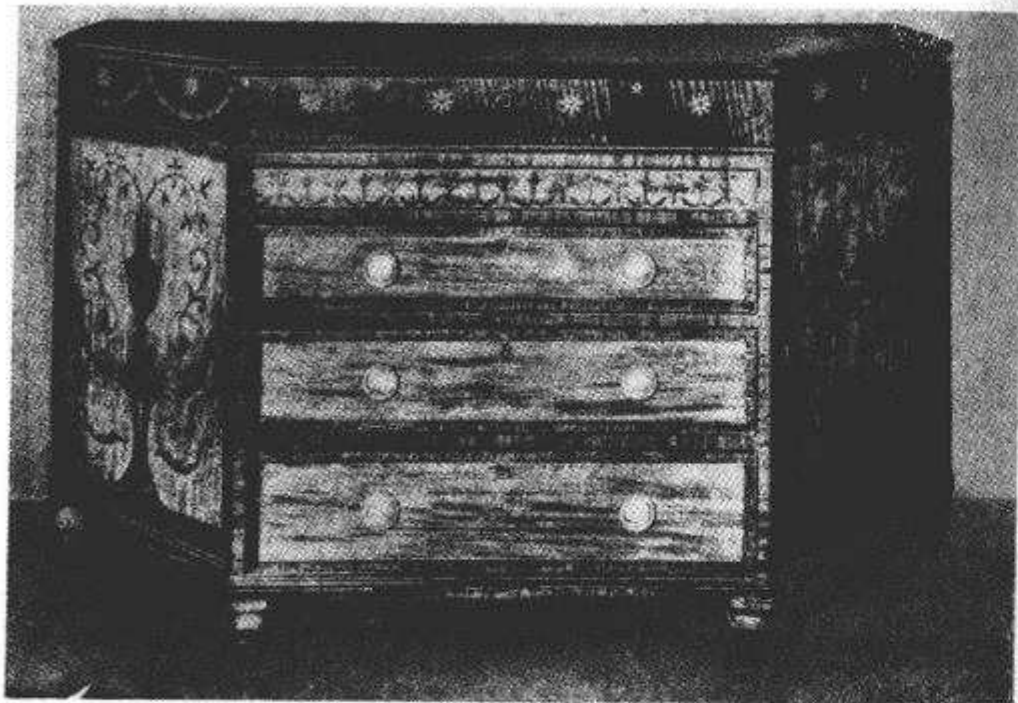
Таким образом, в английской мебели после стиля Чиппенделя в 1775 г. появляется стиль Хеппльуайта, а в 1790 г. — стиль Шератона, причем первый стоит ближе к французскому стилю Людовика XVI, а второй — к более строгому классицизму. Стиль Хеппльуайта отходит от строгих линий Адама, являясь как бы промежуточным звеном между этим архитектором и Чиппенделем. Его мебель имеет много кривых линий в спинках стульев, ножках комодов, гардеробов и шкафчиков, причем стулья и кресла Хеппльуайта опираются на прямые, суживающиеся книзу ножки четырехгранного или круглого сечения. Спинки их представляют собою три соединяющихся между собой овала, которым иногда придают сердцевидную форму (рис. 159). В тонких образующих эти овалы брусках делают неглубокие дорожки, а края остаются или гладкими или же их украшают бусами. Излюбленным мотивом резных украшений на таких спинках являются три расходящихся в разные стороны пальмовых листа, известных под названием узора тройного страусового пера (шифр принца Уэльского) (рис. 160). Диванные спинки имеют вид поставленных рядом нескольких спинок от стульев (рис. 161). Письменным столам, несмотря на строгие прямолинейные формы, придают выпукло-вогнутые очертания, с тонкими полосами инкрустаций. Сильно выдающихся шаблонов нет, но оставшейся профилировке дают очень мелкое и четкое

членение, украшая его перлами, зубчиками и другими подобными мотивами (рис. 162).

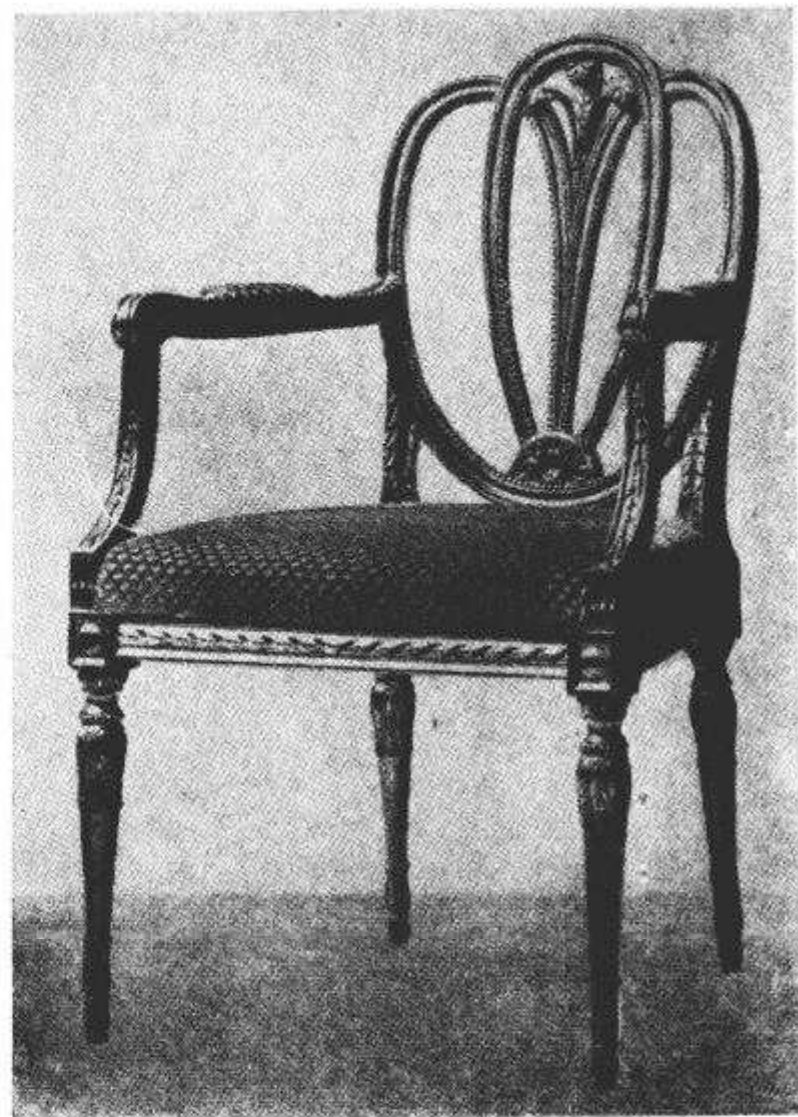
В отличие от стиля Хеппльуайта стиль Шератона характеризуется полным изгнанием изогнутых линий и ясно выраженной структурой форм (рис. 163, 164). Все части его мебели отличаются необыкновенно изысканными деталями, которые подчеркнуты умело подобранными тонами разных пород дерева: так, например плоскости красного дерева чередуются с плоскостями инкрустации из более светлых пород — розового, атласного, палисандрового дерева и др. (рис. 165). Личинки для ключей представляют собою особой формы гладкие вставки в обвязку створки шкафа или боковину ящика. В последней четверти XVIII в. в употребление входят типы комбинированной мебели: бюро-кабинетов, соединенных с горками для фарфора, или комодами с откидной доской для письма, над которой возвышается книжный шкаф, и т. п. Своим комодам Шератон придает чрезвычайно разнообразные формы, выделяя среднюю часть, в которой помещаются выдвижные ящики. Он часто пользуется скошенными под углом боковыми сторонами, украшая их тонкими симметричными накладками из цветного дерева (маркетри, см. рис. 166).

¹ Хеппльуайт, Руководство для столяра и драпировщика. 1788 г. („The Cabinet-Maker's and Upholsterers Guide“).

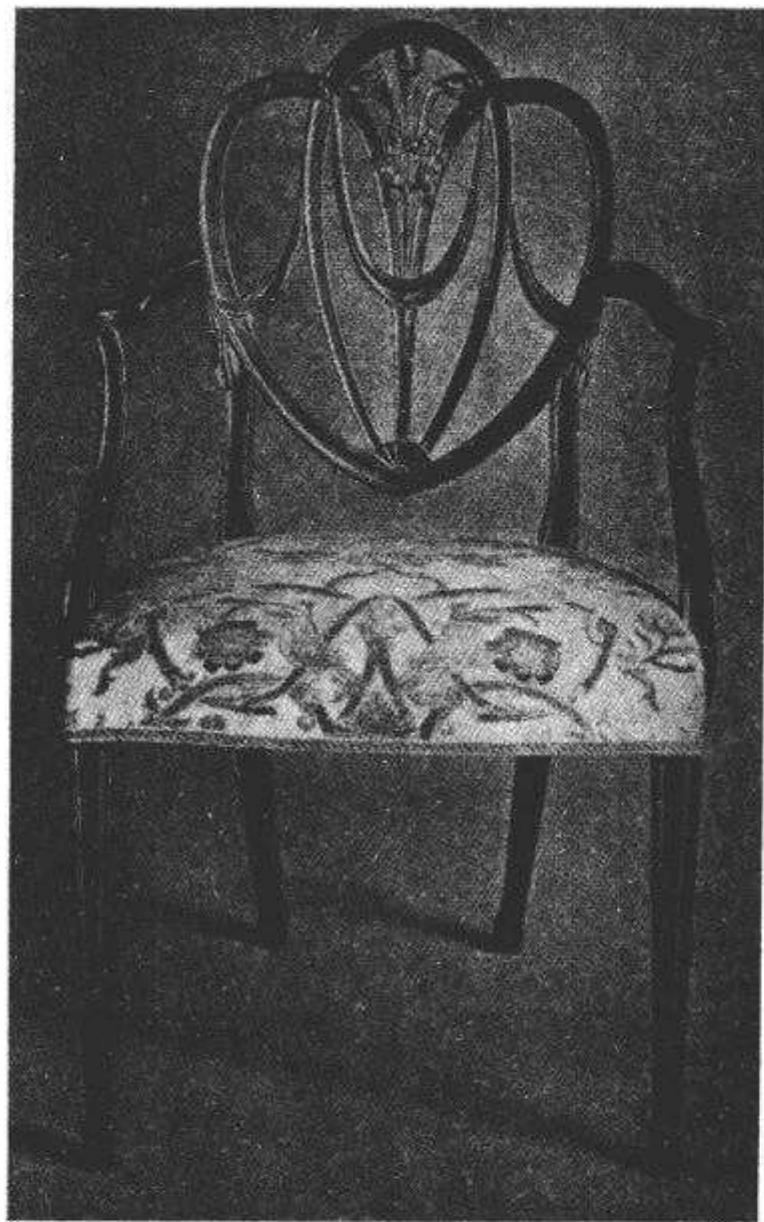
Шератон, Книга эскизов для столяра и драпировщика. 1791 г. („The Cabinet-Maker's and Upholsterers Drawing Book“).

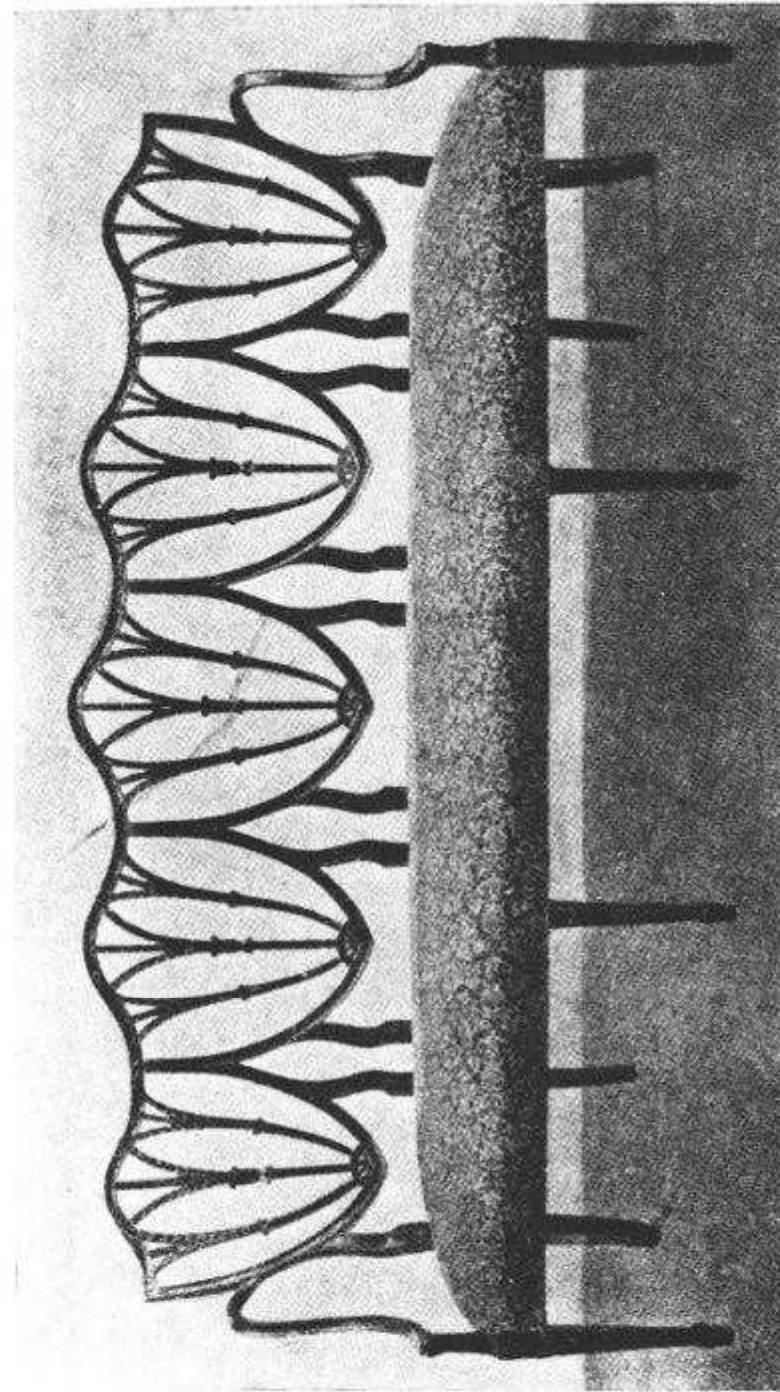
158. Комод английской работы. Вторая половина XVIII в.

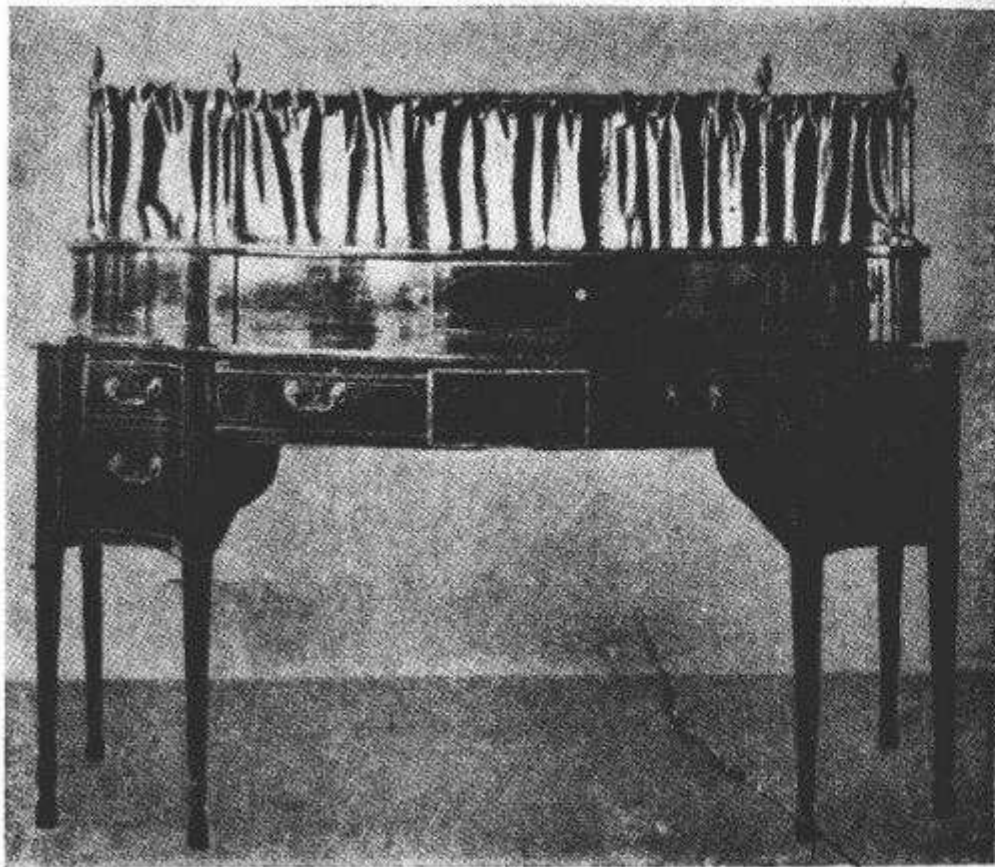
159. Кресло Хеппльвайта. Красное дерево (ранний период). 1770 г.

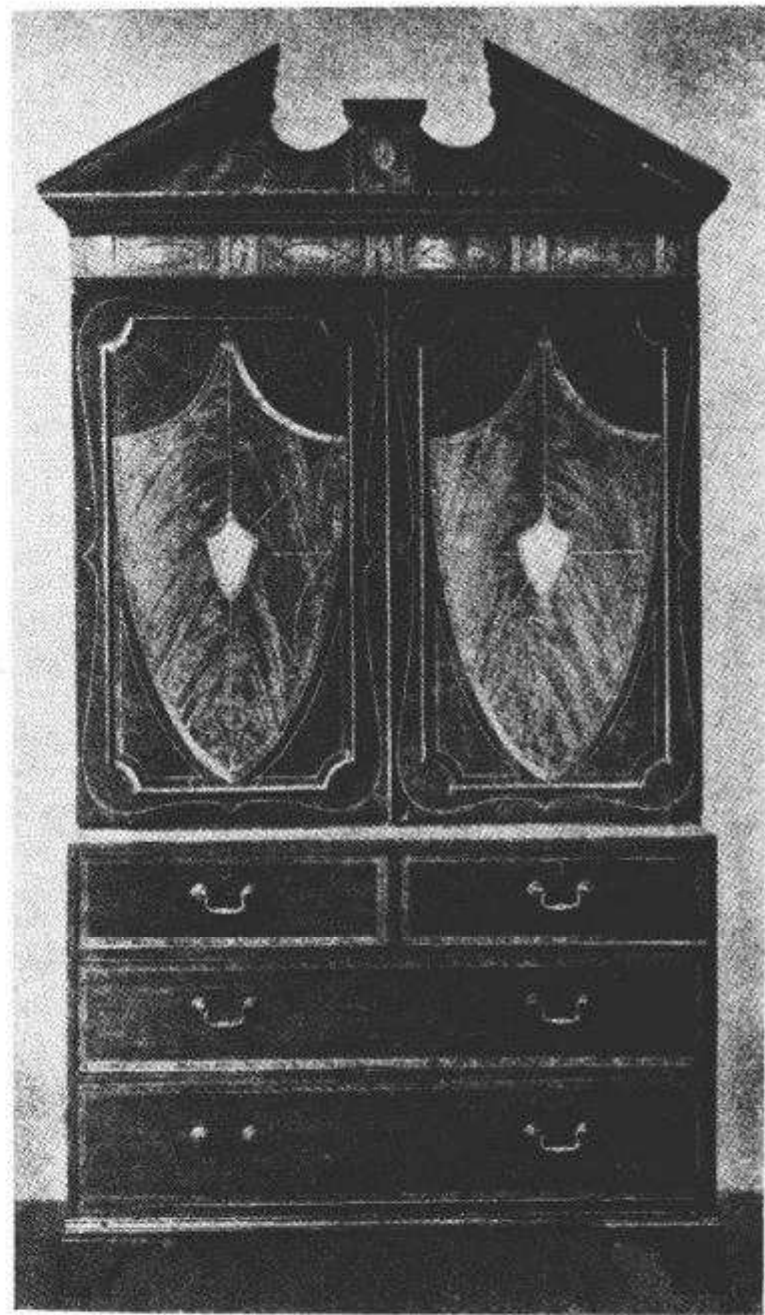
160. Кресло Хеппльуайта (поздний период).
1780 г.

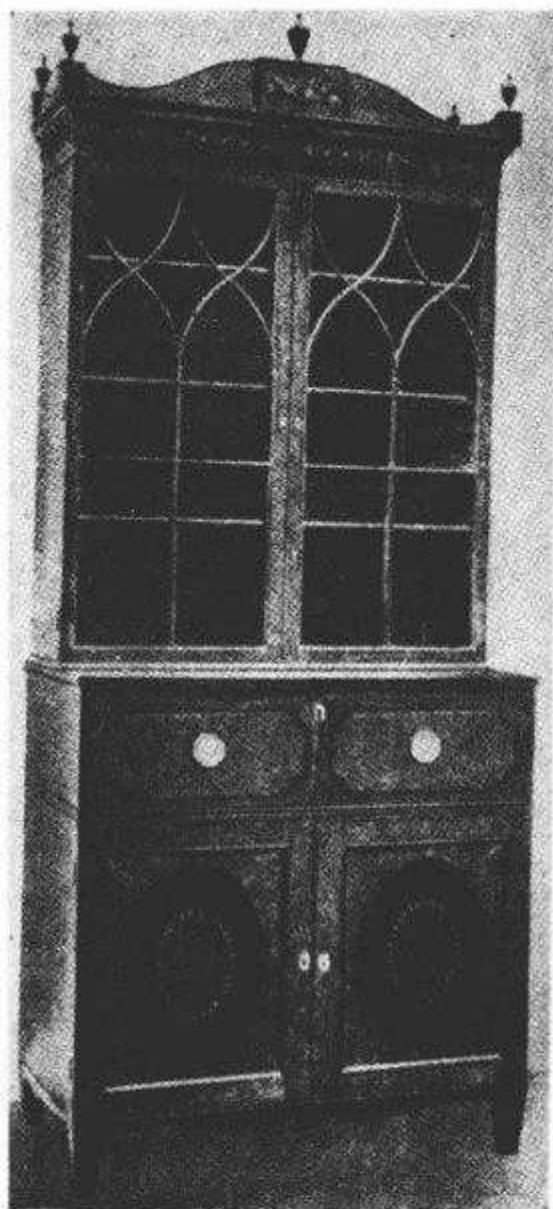
161. Большой диван красного дерева. Стиль Хеппльуайта.

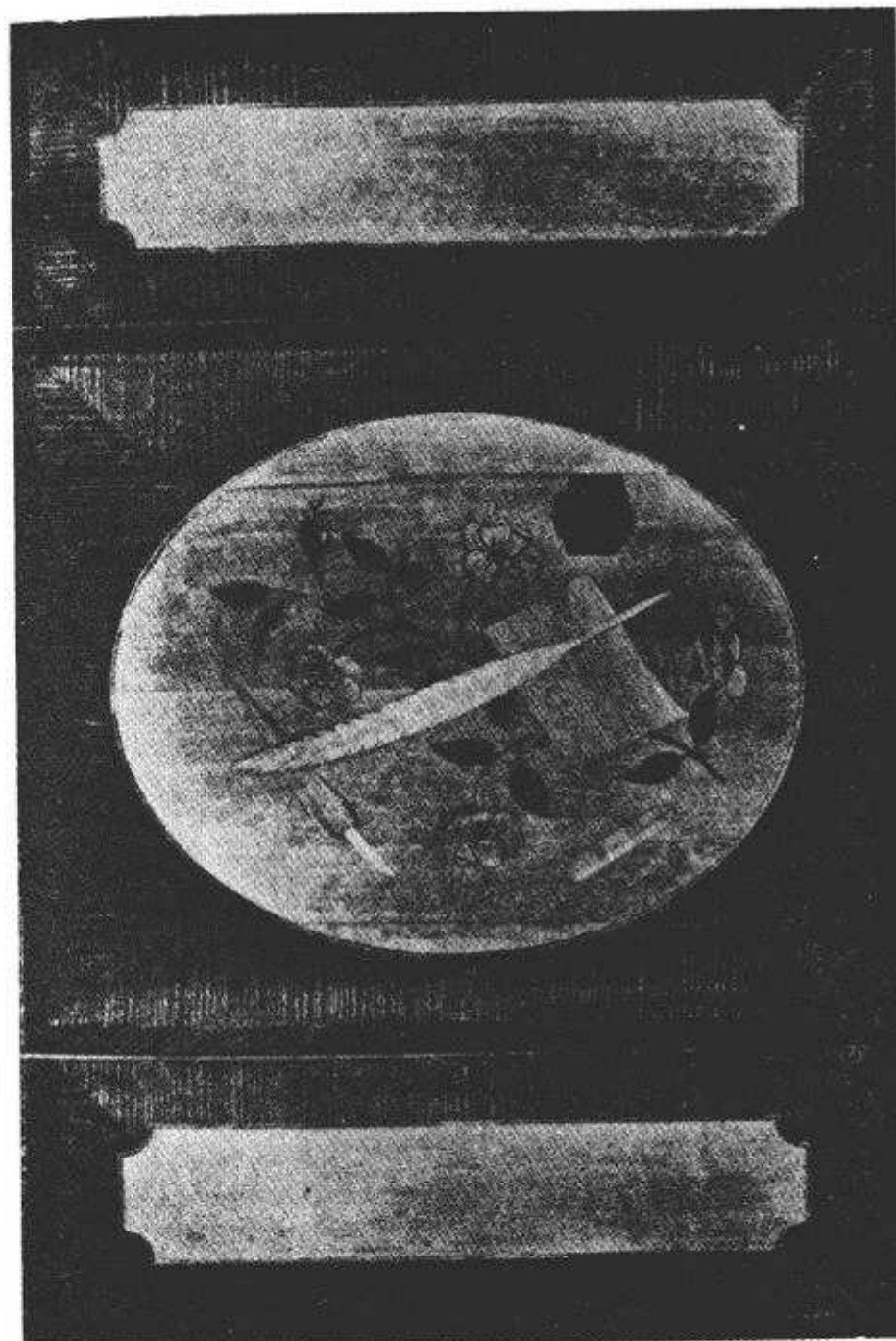
162. Письменный стол работы Хеппльвайга. 1780—1786 гг.

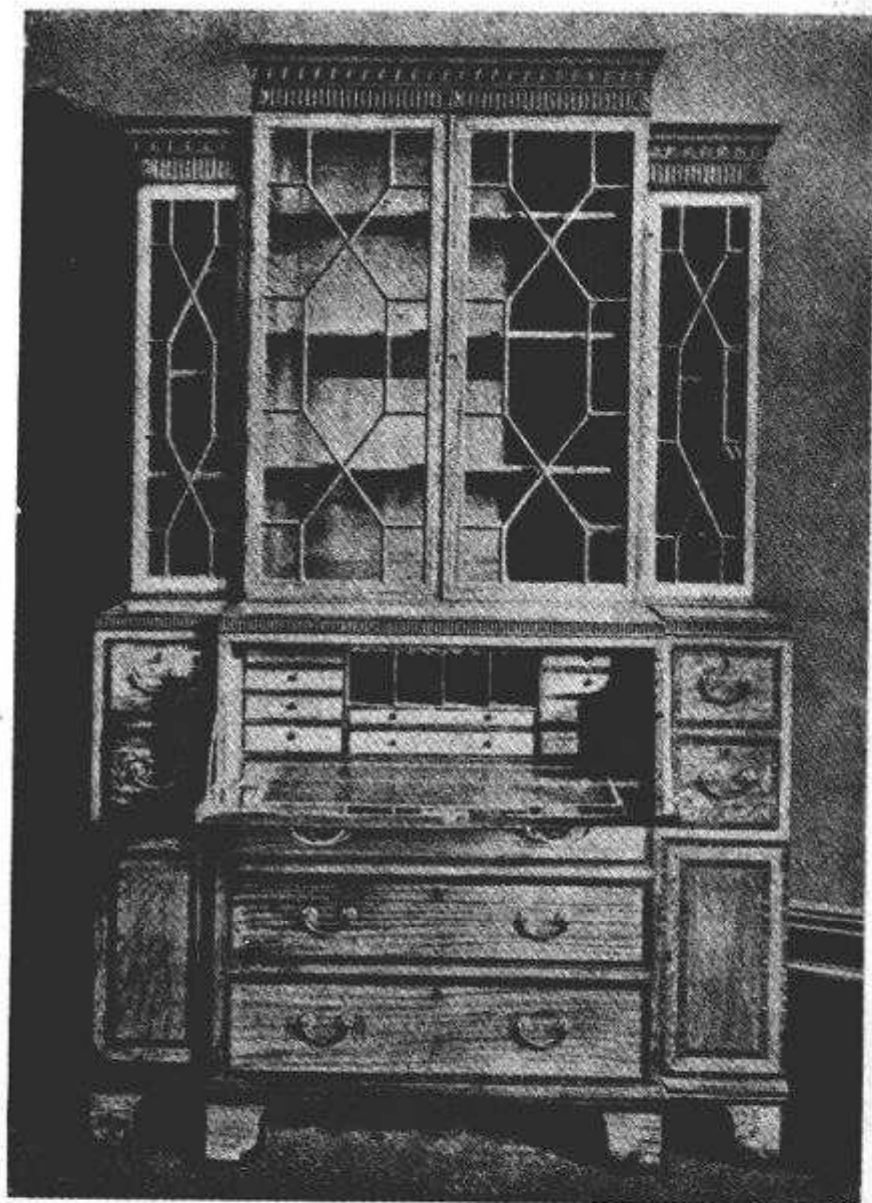
163. Шифоньер. Стил Шератона. 1790 г.

164. Комод-туалетный стол.
Стиль Шератона. 1795 г.

165. Верхняя доска стола-маркетри работы Шератона. Инкрустация.

166. Секретэр-бюро со шкафом. Стиль Шератона.
1790—1804 гг.

МЕБЕЛЬ СТИЛЯ ДИРЕКТОРИИ И КОНСУЛЬСТВА ВО ФРАНЦИИ XVIII в.

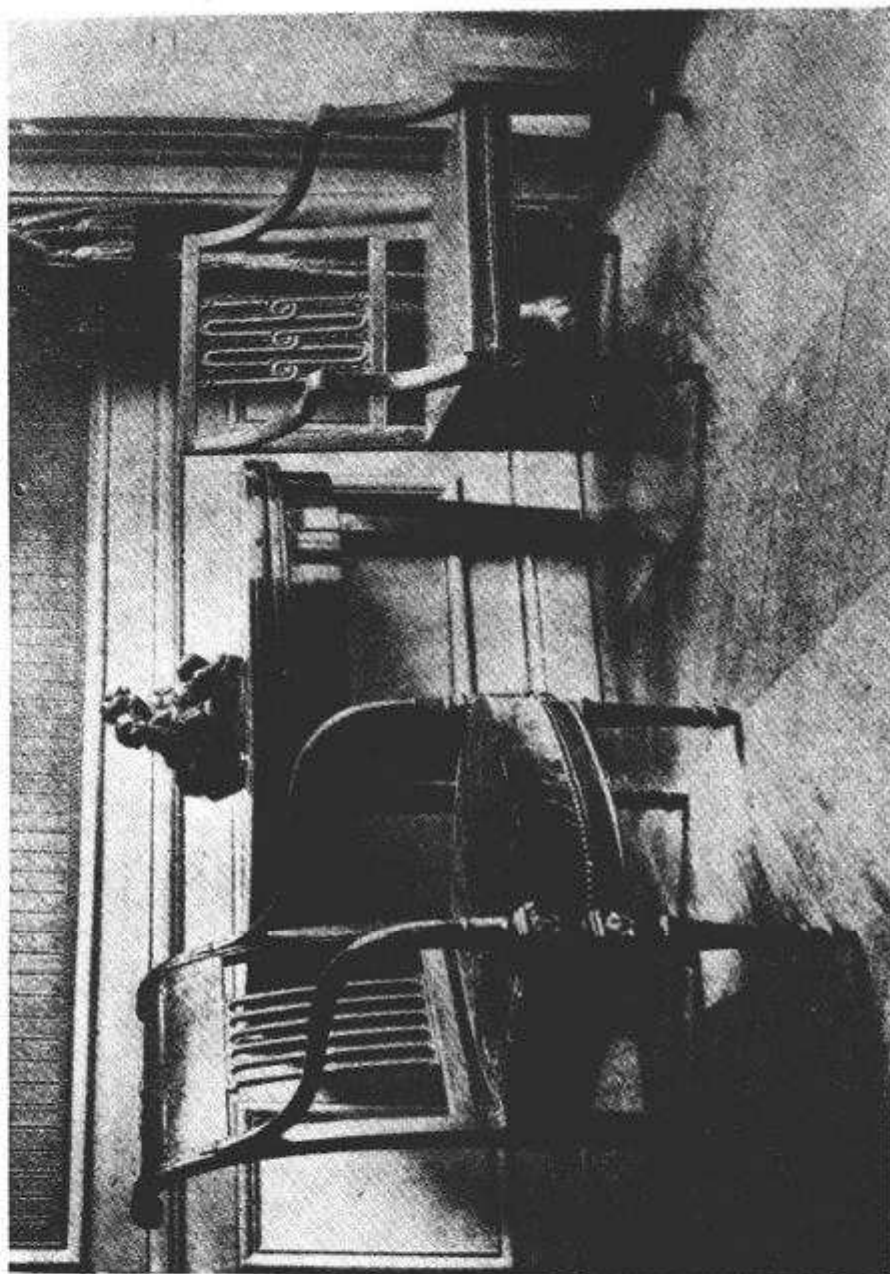
РАСКОПКИ Геркуланума и Помпей, начатые планомерно в 1755 г., возбудили в европейском обществе вообще, а во Франции в особенности, живейший интерес к классическим древностям. Появляются сочинения, посвященные античным государствам — Греции и Риму. Влияние помпейских находок начинает отражаться на формах мебели и на убранстве комнат. На смену рококо приходит стиль Людовика XVI. Формы мебели становятся более прямыми и архитектурными, от архитектуры они заимствуют и свои украшения (рис. 167). Уже к периоду директории (1795 г.) в мебели начинают появляться новые формы, более строгие и более классические, а остовы мебели, исполненные в стиле Людовика XVI, получают античные детали в виде древнеримской арматуры: щитов, шлемов, копий и других элементов античного орнамента (рис. 168). Развитие этого направления продолжается и при консульстве (с 1799 г.); изогнутые линии выпрямляются и получают большую четкость и суховатость в отдельных частях (рис. 169).

Усиление тяги к классицизму постепенно подводит искусство к стилю ампир (с 1804 г.), над созданием которого во Франции много работали архитекторы Персье и Фонтэн. Стиль директории и консульства во французской мебели является переходом от стиля Людовика XVI к стилю ампир, причем первый по характеру своих форм и их украшениям ближе к стилю Людовика XVI, второй, более строгий и сухой, приближается к ампиру. Формы этих стилей указывают на стремление к прямолинейности и строгости, но в то же время художники не могут забыть изящества и свободы предшествующего стиля, и это колебание в выборе форм и их пропорций,

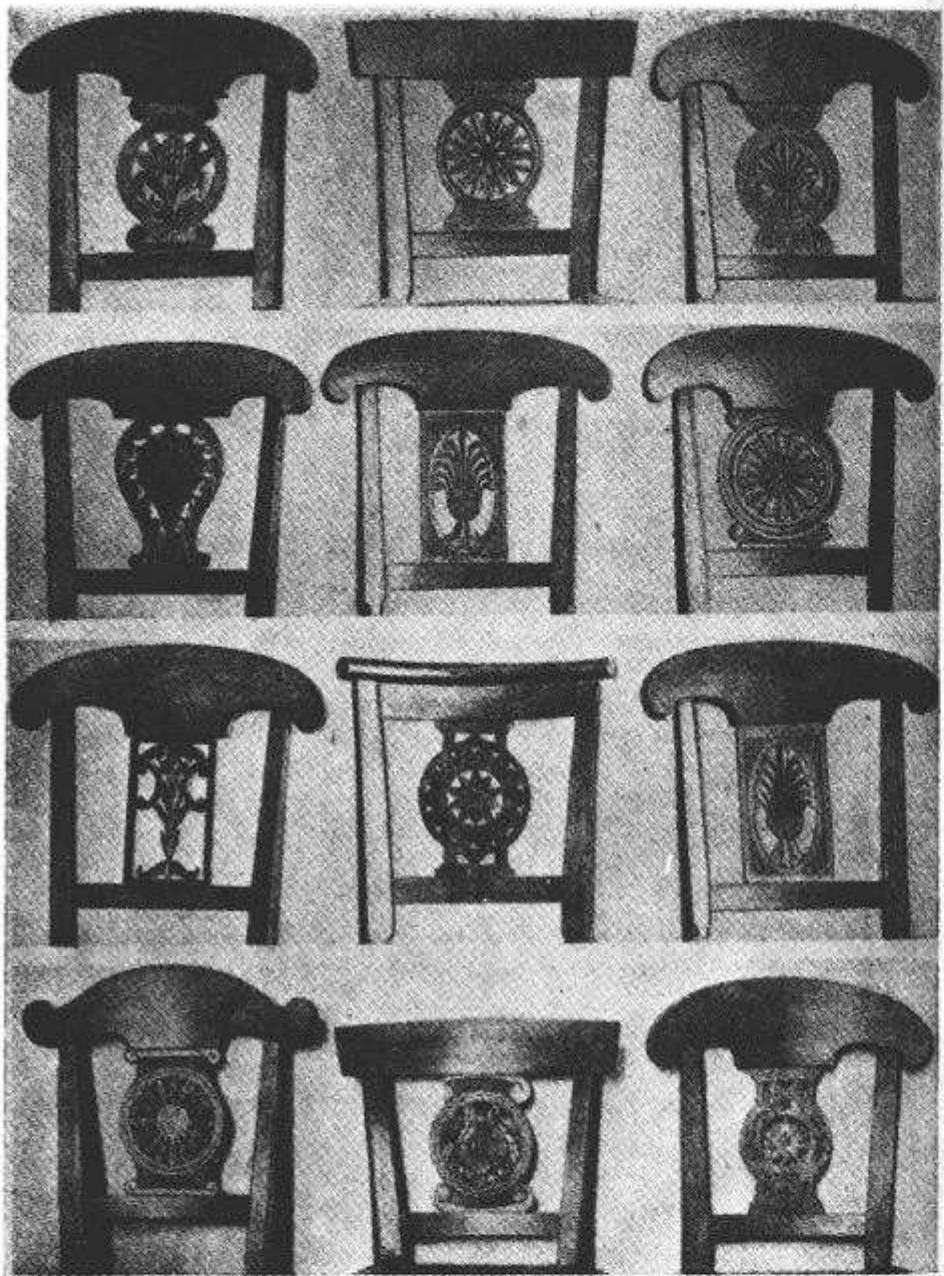
соединенное с применением классических элементов, дает своеобразную композицию, придавая мебели какую-то эфемерность, соединенную с живописностью форм (рис. 170).

Работавшие еще при Людовике XVI придворные мебельщики братья Жакоб в эту переходную эпоху упрощают бронзовые украшения на своей мебели красного дерева и вместо барельефов с фавнами и вакханками, виноградными лозами и гирляндами полевых цветов делают гладкие штабики, покрытые золоченой латунью, которыми обрамляют панно и украшают немногочисленные выступы на предметах обстановки (рис. 171).

Скульптурных украшений из бронзы или золоченого по левкасу дерева в этом стиле почти не встречается. Вместо них делают резные накладки плоского рельефа из более темного дерева. Борты столовых досок, комодов, бюро и письменных столов обрамляются невысокой медной прорезной решеткой. Между ящиками комодов, письменных столов, бюро и секретэров иногда вставляют довольно широкие полосы гофрированной латуни, которая подчеркивает границы отдельных частей (рис. 172). Формы мебели, становясь более конструктивными, подчиняются законам античной архитектуры. Наряду с обычными приемами античной орнаментики в виде пальметт, меандров, коринфских и ионийских капителей, ваз греческого и римского типа, встречаются всевозможные эмблемы, посвященные главным образом военным трофеям и арматуре (рис. 173). В связи с подчинением законам архитектуры формы мебели в горизонтальном направлении делятся на цоколь, корпус и фриз с карнизом, а в вертикальном — на центральное и боковые панно (в комодах, секретэрах и шкафах).

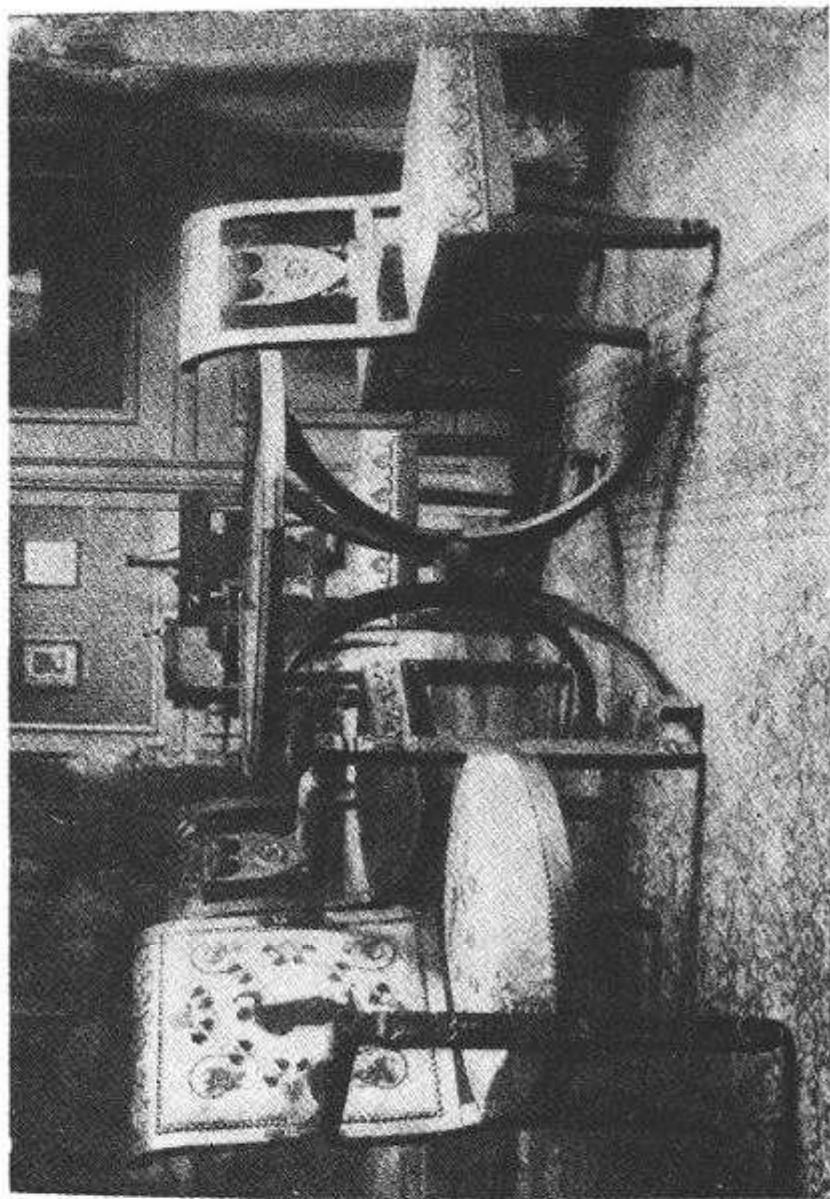

167. Два кресла и полукруглый столик. Стиль директории.

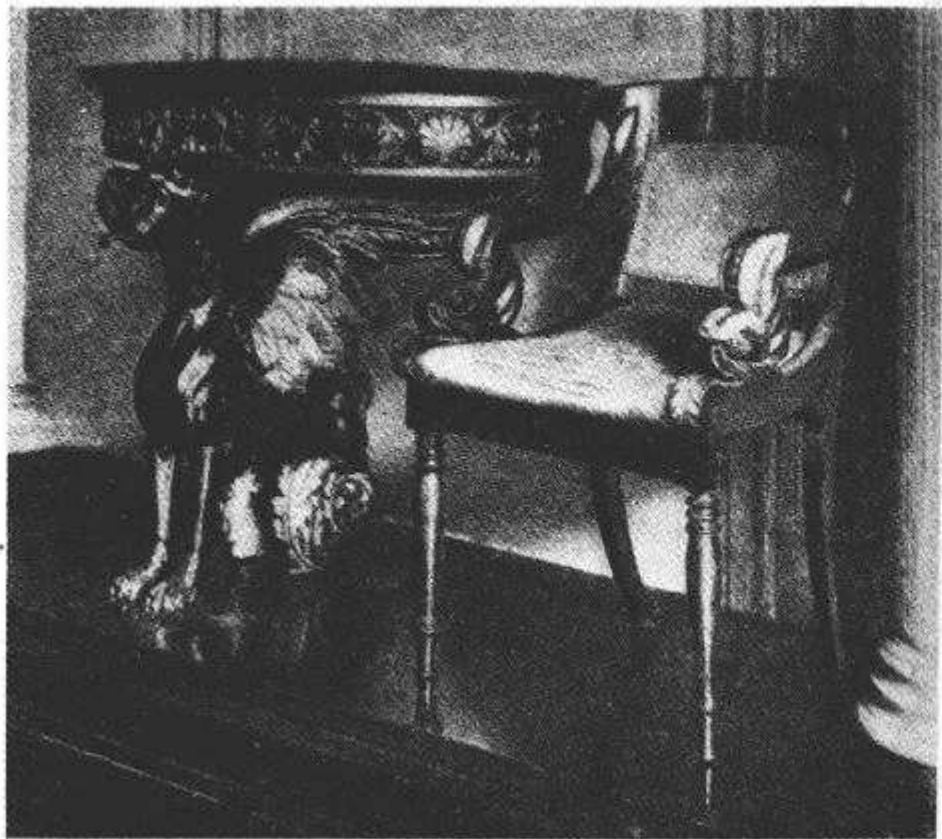
168. Различные варианты спинок стульев. Стиль директории.

[242]

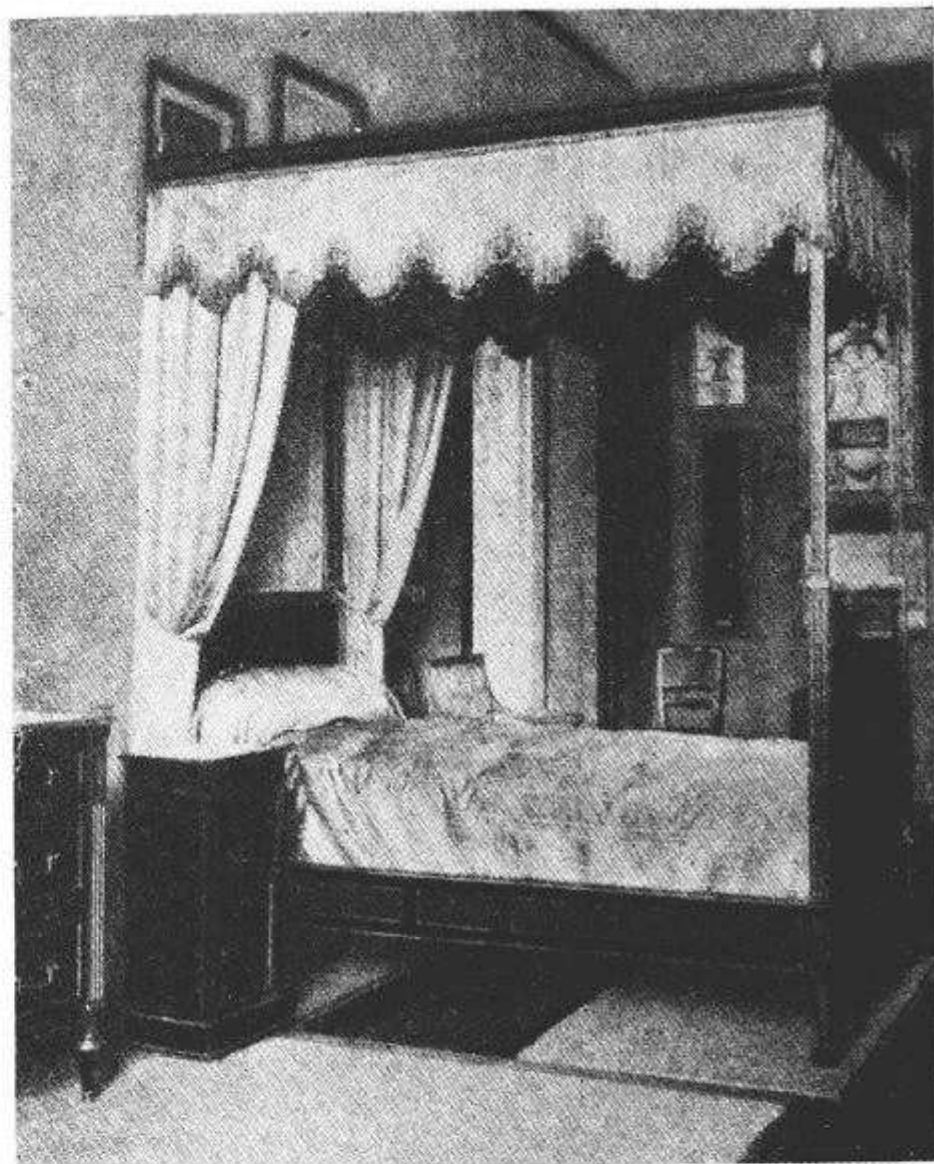

169. Кресло, стул и круглый стол французской работы. Стиль директории.

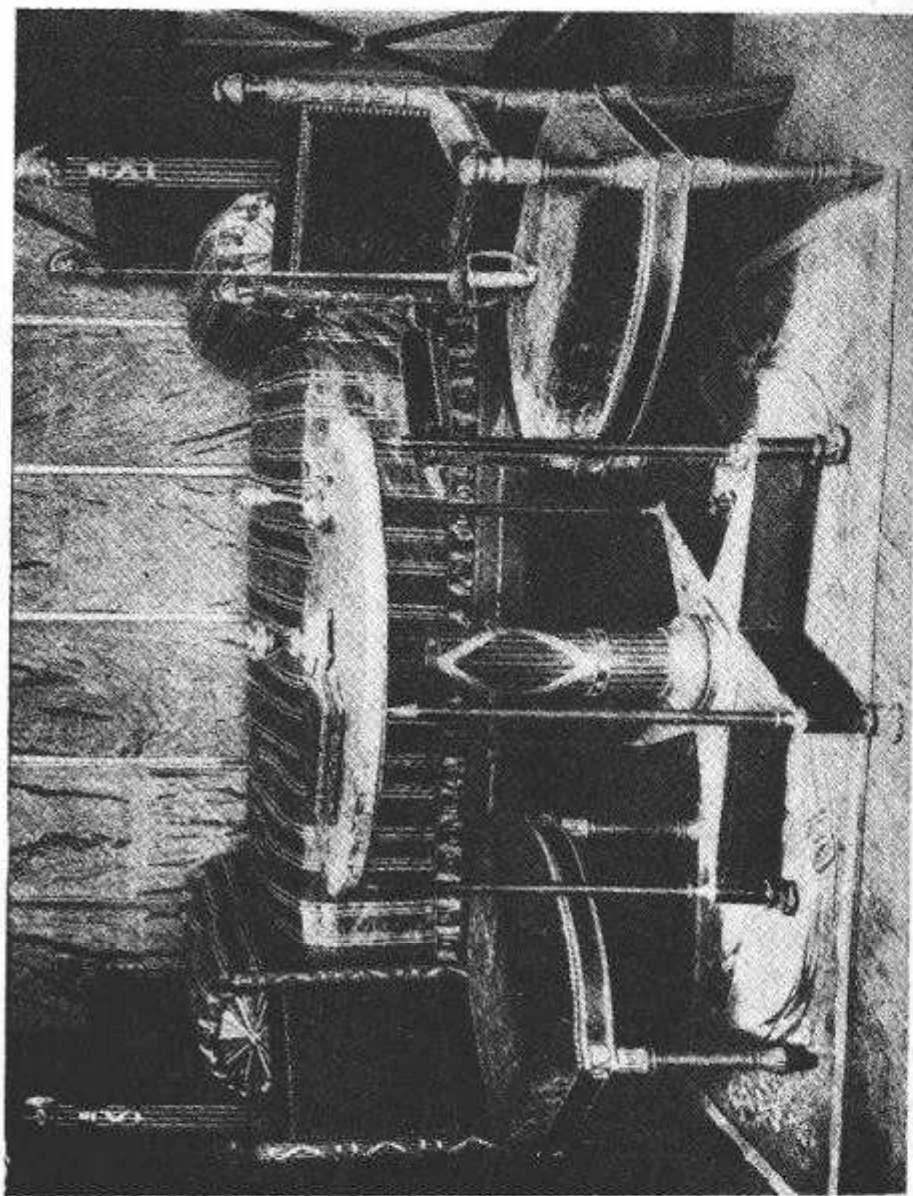
[243]

170. Консоль и кресло. Стиль директории.

171. Кровать с балдахином, ночная тумбочка и комод работы Жакоб. Стиль консульства.

172. Кровать, круглый столик, стул и кресло. Стиль консульта.

173. Кожод красного дерева с бронзой. Стиль консульта.

20 ФРАНЦУЗСКАЯ МЕБЕЛЬ В СТИЛЕ АМПИР.

ИЗМЕНЕНИЕ характера французского классицизма в мебели после буржуазной революции произошло под влиянием того увлечения древностью, которое было во многом вызвано реакцией нового нарождавшегося общественного порядка против старого королевского режима. Подражание античному было доведено до крайности. Идеалом современников французской революции сделалось римское и греческое искусство. Это тяготение к античности распространилось и на обстановку жилища, которую стали устраивать на греко-римский лад (рис. 174). Это направление зародилось в Париже после революции, в эпоху директории — около 1795 г., развивалось при консульстве и достигло своего полного расцвета при Наполеоне I, между 1804 и 1813 гг., держалось еще по крайней мере в продолжение 20—25 лет.

Порожденный им стиль получил название стиля ампира (империи — empire).

Основоположником стиля ампира можно считать художника Давида, а выразителями его — архитекторов Шарля Персье и Пьера Фонтэна. Их проекты, осуществленные в отделке парижских дворцов и особняков для Наполеона, нашли подражателей между художниками всех стран, нахлынувшими в Париж около 1800 г., после спада революционной волны. Распространению нового стиля в мебели способствовало изданное в 1801 г. Персье и Фонтэном собрание их проектов обстановки жилищ, которое было повторено в 1812 г.

В производстве мебели стиль ампира отличается от предшествовавшего стиля Людовика XVI тем, что он непосредственно переносит на мебель античные, в осо-

бенности римские, архитектурные формы: колонны, пилястры, консоли, карнизы и фризy, используя их для членения передних сторон шкафов и комодов. Опорные части столов, кресел, стульев, диванов делаются в виде античных герм (рис. 175 и 176), сфинксов, грифонов, колонн и львиных лап, заимствованных из развалин древнего Рима и раскопок Помпей. Формы мебели прямоугольны, массивны, замкнуты, профили и выступы на ней редки (рис. 177).

Благодаря этому впервые в истории мебели стала играть важную роль самая фактура материала, скрытая в предшествовавших стилях за массой резных украшений и всевозможных шаблонов. На шкафах, секретерах, комодах и т. д. остаются большие плоскости филе-нок, обрамленных слабо выступающей обвязью рамы (рис. 178).

Иногда вся передняя часть комодов сделана из одной целой доски, распиленной по линии ящиков, вследствие чего сохраняется общий рисунок и расположение струй и слоев дерева. Качества тех или иных пород дерева теперь приобретают важное значение. Наиболее распространенным материалом является темное красное дерево. Его гладкая поверхность украшается бронзой, золоченой через огонь, со строго симметричными узорами (рис. 179). Отдельные детали покрыты резьбой. Ножки часто имеют форму лап животных, иногда совершенно неожиданно сверху этих лап помещаются фигуры лебедей, львов или сфинксов. На углах шкафов и комодов косяками служат античные колонны с бронзовыми золочеными базой и капителью или отдельные фигуры крылатых побед («никэ») (рис. 180). Кресла принимают форму древнеримских. Передние ножки нередко идут прямо от подлокотников и представляют собой гермы; если же они заканчиваются около сиденья, то подлокотники поддерживаются резными фигурами

львов, грифонов, лебедей и пр. или же каннелированными колоннами, или массивными завитками (рис. 181).

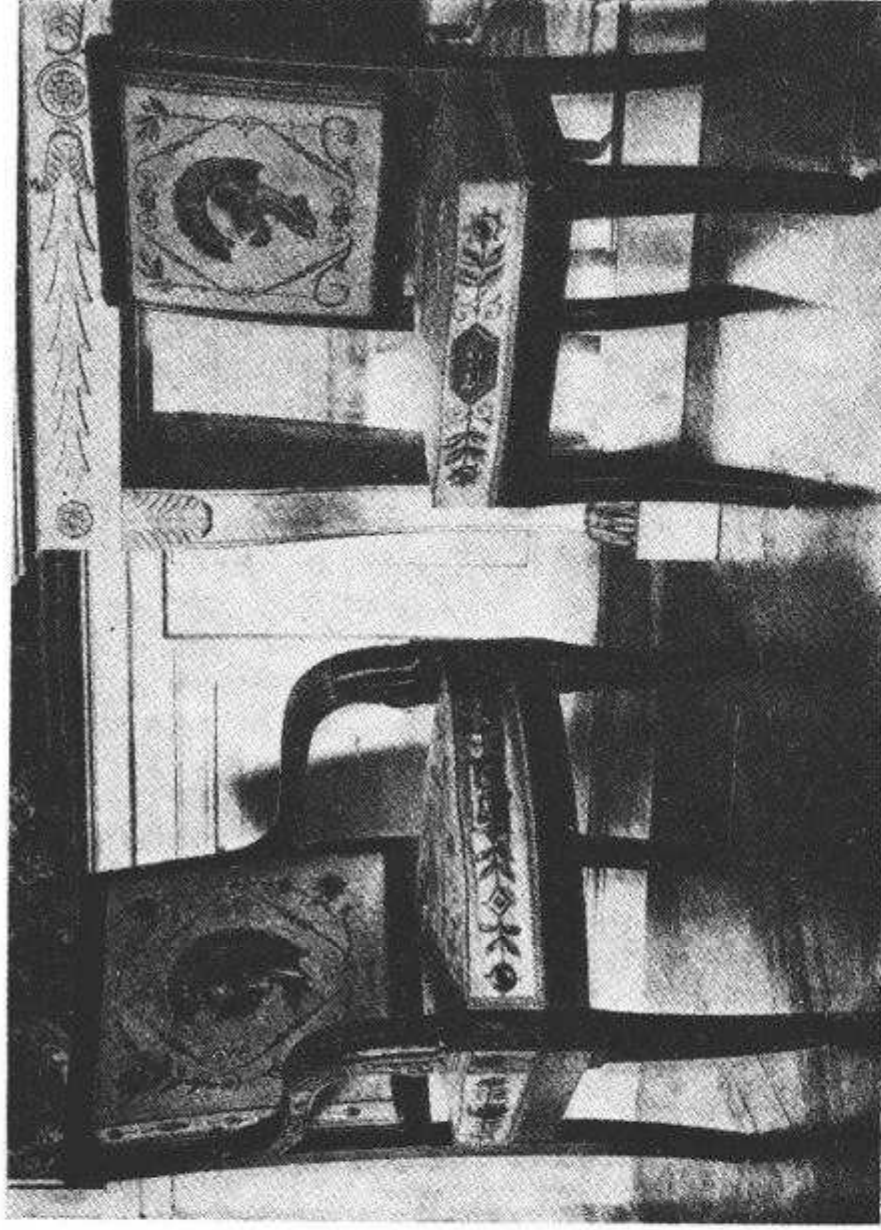
Как кресла, так и вся другая мебель для сидения, жестка. Мебель этого стиля, отдавая дань пышности, игнорирует вопросы удобства пользования. Стулья несколько проще кресел, причем их спинке часто придается форма лиры, являющейся одним из наиболее употребительных мотивов в украшениях предметов мебелировки стиля ампир.

Как во французской мебели, так и в мебели других стран можно заметить непосредственную связь традиций столяров эпохи ампир с традициями предшествующей эпохи Людовика XVI. Убедительнейшим доказательством этого может служить мебель Жакоб Демальтра, который, начав перед самой революцией работать в стиле Людовика XVI, явился главным исполнителем мебели по рисункам Персье и Фонтэна для Наполеона и многих иностранных государей (рис. 182). Сотрудником Жакоба был знаменитый бронзовщик Томир, принимавший большое участие в украшении всех возведенных тогда дворцов. Довольно значительное число новых типов мебели, созданных в эту эпоху, указывает, что столярное искусство без ущерба для античного идеала сохранило свою творческую изобразительность в отношении практических потребностей эпохи. В это время входят в употребление книжные шкафы с решетками, туалетные столики (рис. 183), шкафы для фарфора, открытые серванты, витрины для драгоценностей, круглые подставки для цветов (жардиньерки), клавикорды, стоячие зеркала-«псише» и др.

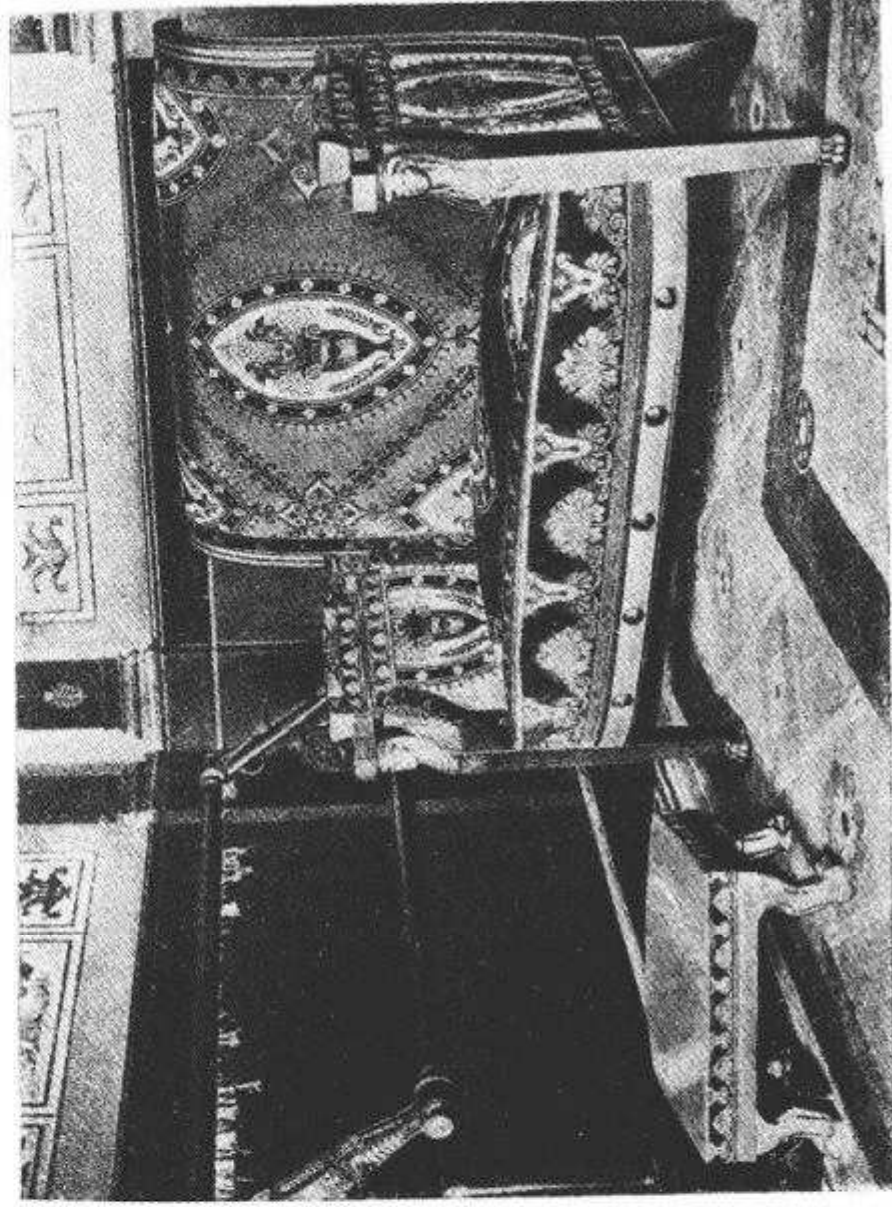
По своему характеру стиль ампир во всех странах, где он внедрился, представляет довольно однообразные формы, с примесью некоторых чисто местных оттенков. Более близкими к античным образцам являются произведения французских художников Персье и Фонтэна,

за ними следуют итальянцы Джузеппе Сали и Джакомо Альбертолли. В английском же ампире наблюдаются более строгие и деловитые формы, воплощенные в произведениях художников Томаса Хопса и Адама.

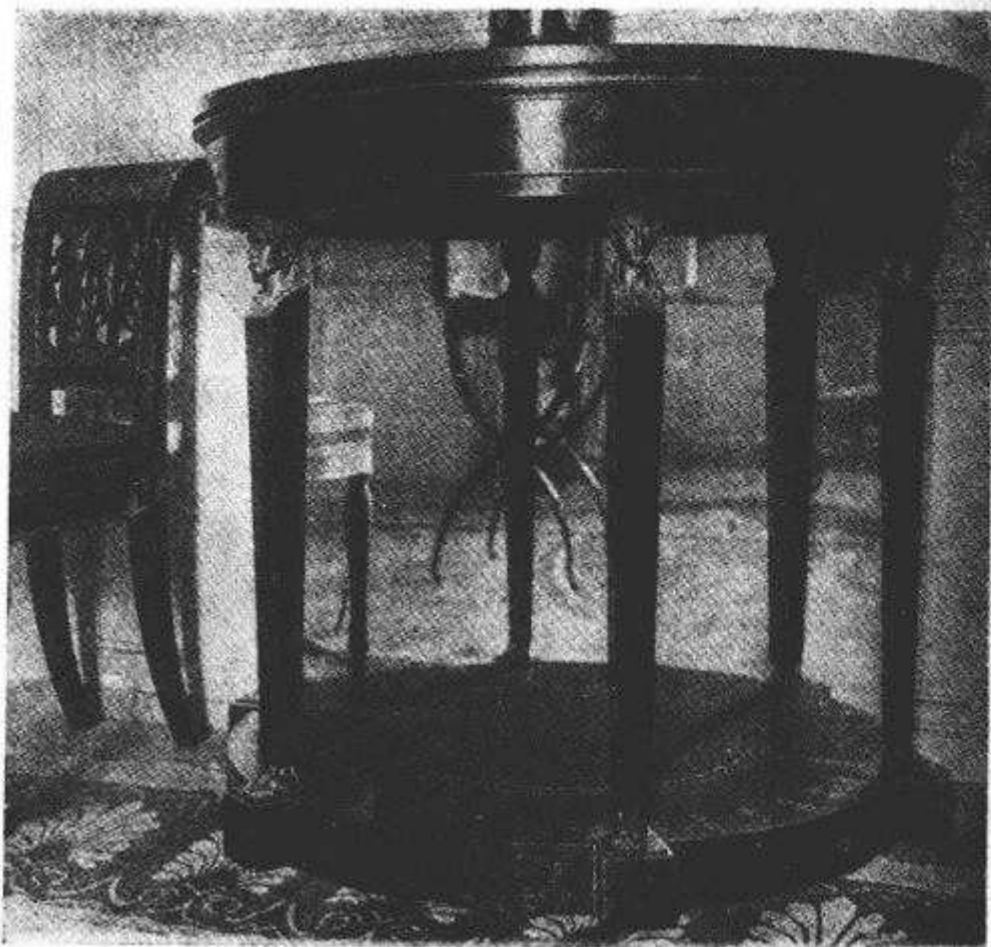
Стиль ампир просуществовал примерно до 1830 г., удержавшись почти при всех европейских дворах и после падения Наполеона.

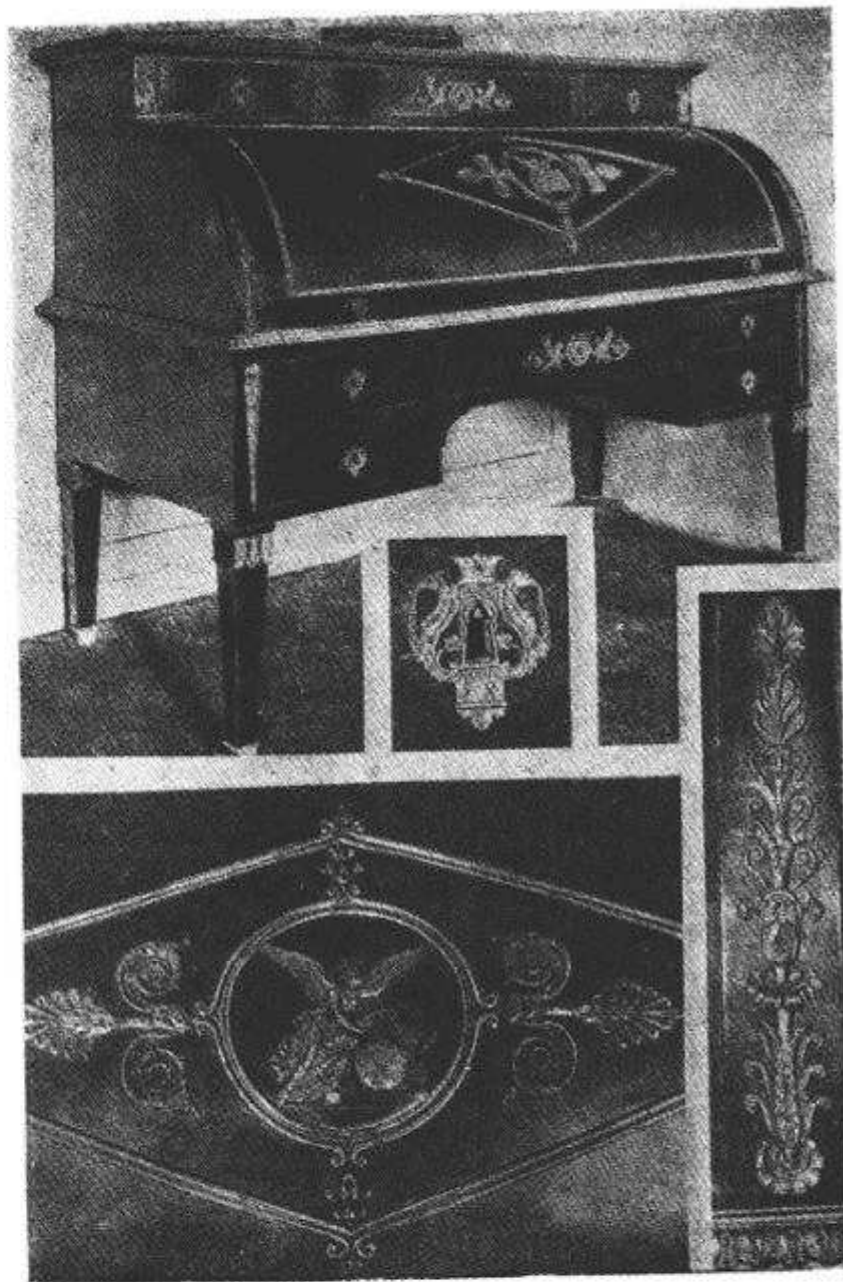
174. Стул и кресло красного дерева с бронзой из дворца Компьен. Обивка из штучных гобеленового типа тканей мануфактуры Бовэ. Кресло: высота 0,94, ширина 0,64, глубина 0,44 м. Стул: высота 0,88, ширина 0,45, глубина 0,39 м.

175. Коветка (двухместный диванчик) и табурет из дворца Мальмезон, обитые современной лионской шелковой тканью.

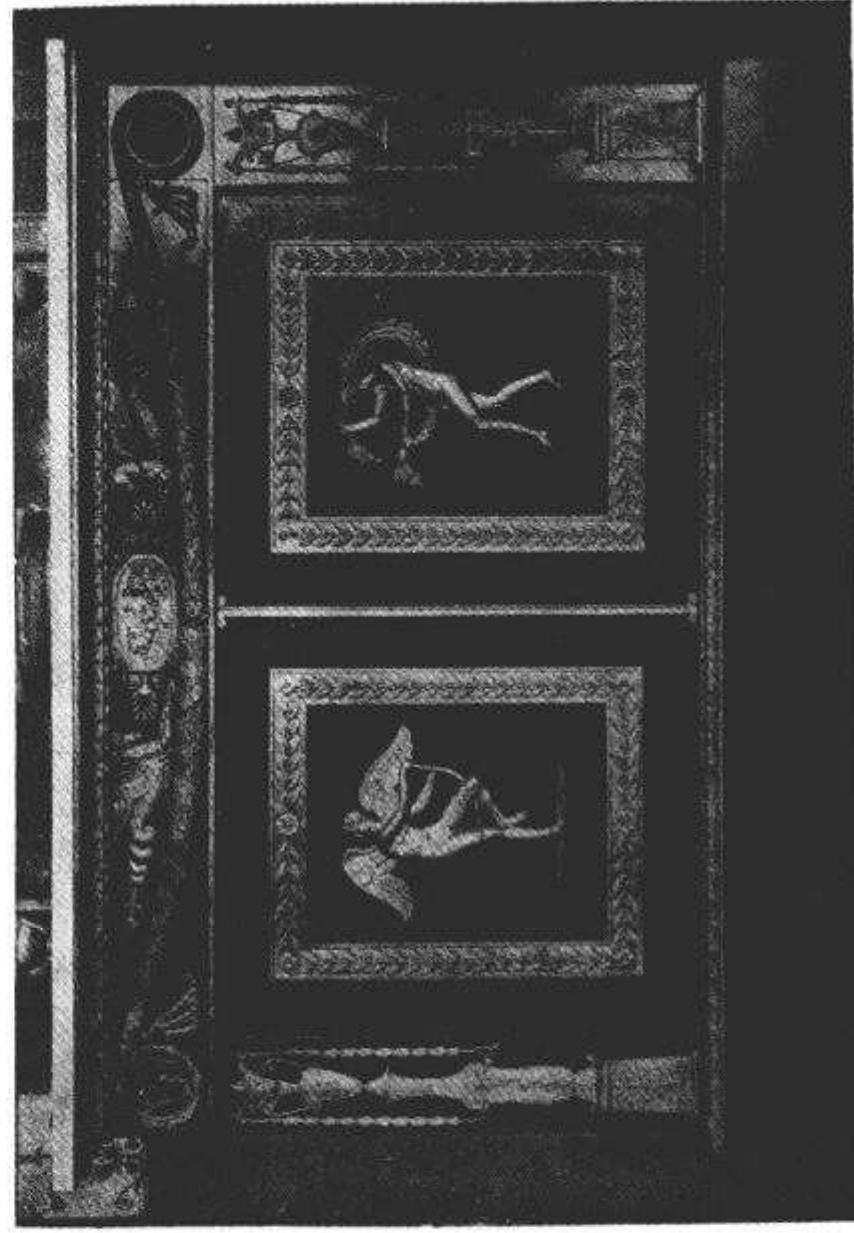
176. Консоль с гермами, красное дерево с бронзой. Из дворца Фонтенбло. Высота 0,94, диаметр доски 0,99, высота поста-мента 0,12 м.

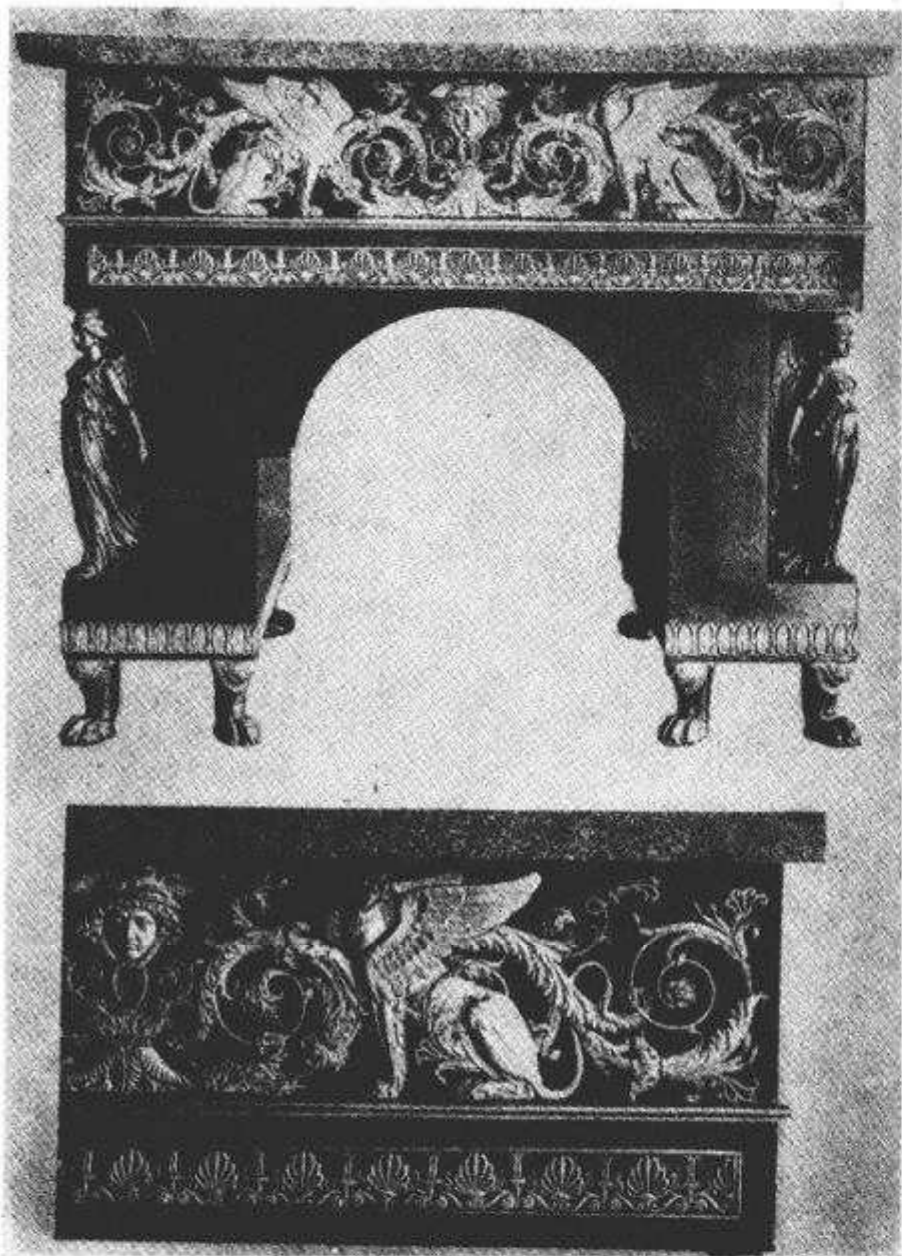
177. Бюро-цилиндр красного дерева с бронзой. Из красной гостиной бывшего дворца Богарнэ в Париже.

178. Кровать Гортензии Богарнэ красного дерева с бронзой. Из Музея декоративных искусств в Париже. Высота спинки 1,20, ширина 1,32, длина 2,02 м.

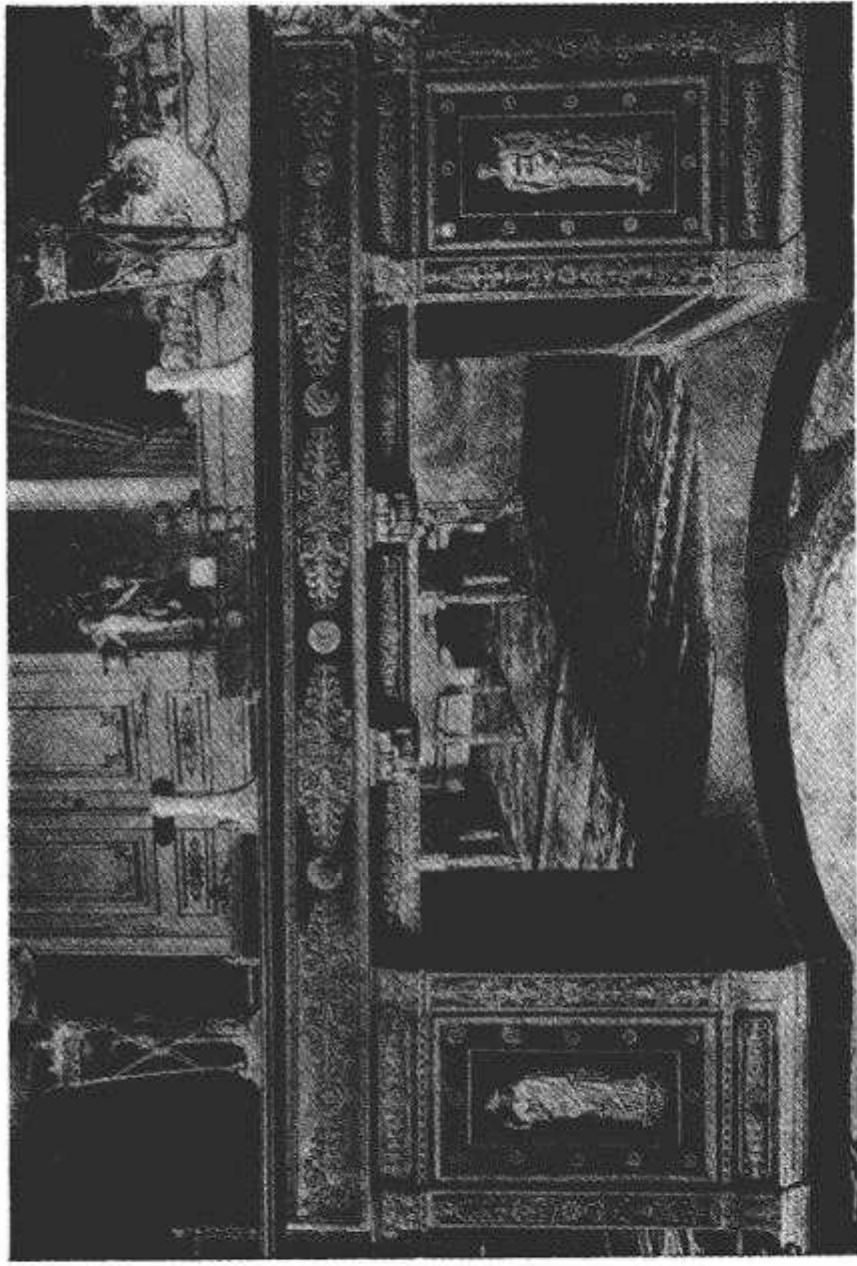
179. Комод красного дерева с бронзой. Из дворца Компьен. Композиция Персье, исполнение Жакоб. Высота 0,76, длина 1,75, глубина 0,6 м.

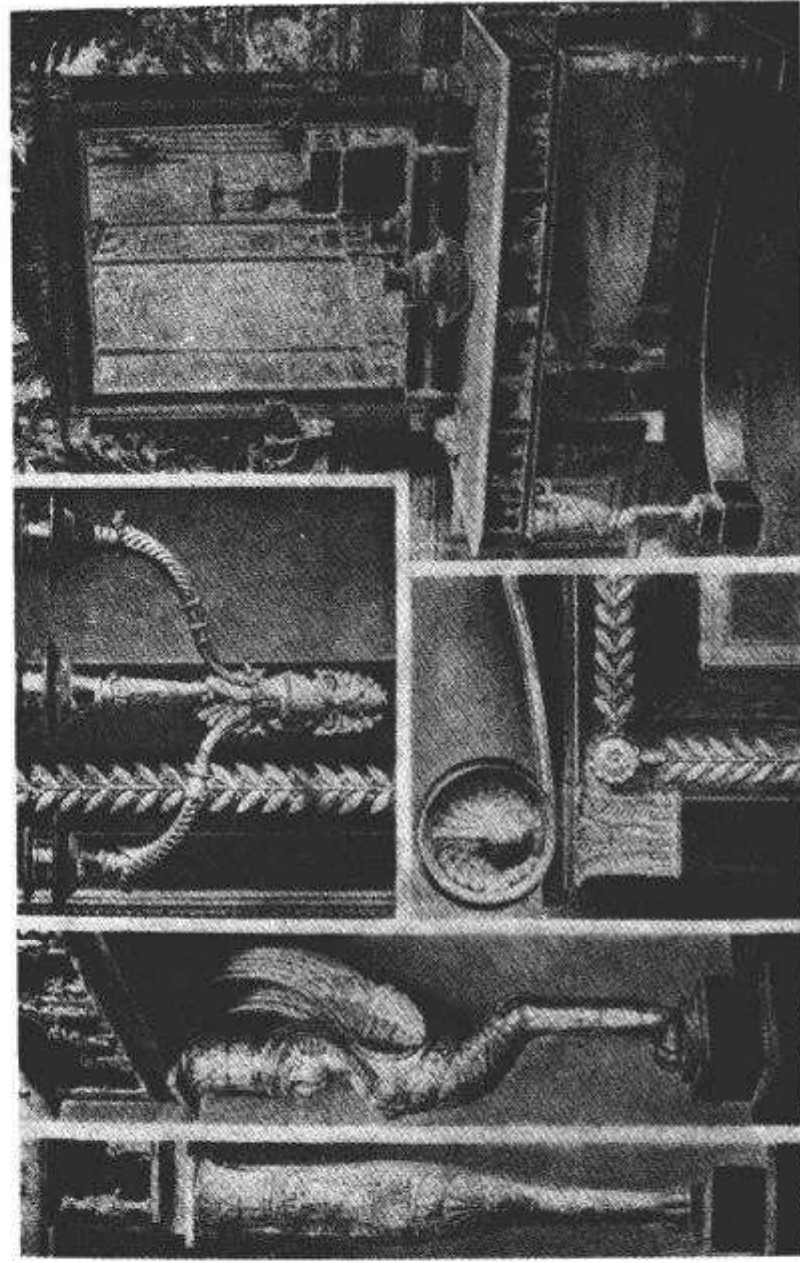
180. Бюро красного дерева с бронзовыми накладками и четырьмя фигурами «никэ» на углах. Из музыкального зала во дворце Мальмезон. Высота 0,92, длина 1,02, ширина 0,85 м.

181. Кресло золоченое по левкасу обитое шелковой вышивкой. Из дворца Большого Трианона. Высота 1,04, ширина 0,69, глубина 0,49 м.

182. Большой письменный стол Талейрана — министра иностранных дел Наполеона I. Красное дерево с бронзой. Композиция Персье, исполнение Жакоб.

183. Туалетный стол с зеркалом из дворца Фонтенбло. Красное дерево с бронзой, доска белого мрамора. Исполнен по рисунку Персье и Фонтэна.

СТИЛЬ БИДЕРМЕЙЕР И XIX ВЕК.

ПОСЛЕ Венского конгресса (1815 г.) в мебели появляется так называемый стиль бидермейер, названный так на основании одной политической карикатуры на обстановку жилища буржуазии эпохи реставрации и священного союза, которая была помещена в немецком журнале «*Fliegende Bätter*» (рис. 184).

Ампир со своими прямолинейными формами и бронзовыми накладками обслуживал главным образом двор Наполеона и верхушку правящего дворянства как в самой Франции, так и в подражавших ей других странах. В Лондоне, Берлине и Вене буржуазное мебельное искусство шло своими собственными, более скромными, путями. Наряду с дворцовой мебелью в стиле ампир, делавшейся главным образом из дорогого привозного красного и черного дерева и продержавшейся до 20-х годов XIX столетия, уживается более интимный и менее богато украшенный стиль обстановки в домах купечества и среднего сословия (стиль бидермейер).

Упраздня четкие тектонические членения, присущие мебели ампир, колонны и пилястры, скругляя резкие очертания профилей и углов, вводя мягкие изгибы спинок стульев, кресел и диванов, стиль бидермейер обращает главное внимание на удобство пользования предметами обстановки и гармоническое соотношение отдельных частей, избегая монументальности, присущей стилю мебели первой империи (рис. 185). Вместо шелковой обивки употребляется ситец и репс, мягкие спинки и сиденья делаются из конского волоса (рис. 186). Украшения на мебели — рога изобилия, грифоны, лебеди с вытянутыми шеями, дубовые и лавровые ветви, гирлянды и венки. Исполненные слабым рельефом, эти вырезанные из липы или березы детали покрывают позолотой или чер-

ным лаком. В это время стремились придать возможно больший уют обстановке жилища, поэтому широко распространяются всевозможных видов и типов диваны и софы.

Хотя особенно широкое распространение стиль бидермейер получил в Австрии и Германии, но его развитие и постепенное видоизменение форм мебели лучше всего можно проследить в Англии, где мебельное искусство, не затронутое бурями наполеоновских войн, постепенно год за годом отходило от изысканных форм мебели Шератона к эскизам Хопа и Джорджа Смита (рис. 187). По образцам мебели, помещавшимся в издававшемся в Лондоне с 1808 г. ежегодном журнале «*Repository of Arts*», можно проследить постепенное введение в обиход изогнутых и точеных форм, свойственных стилю бидермейер. В этом стиле очень мало украшений. Поверхность мебели, обычно гладкая, покрыта фанерой с красивой фактурой — «фонтаном». Кроме фанеры красного дерева, употребляется светлая береза, ясень, груша и вишневое дерево (рис. 188).

Около 1820 г. увлечение романтизмом отражается на мебели: появляются готические элементы украшений. В готической мебели стиля бидермейер следует отметить очень тонкую столярную и фанерную работу из красного дерева; это отличие очень характерно для сравнения с готической мебелью второй половины XIX в., сделанной преимущественно из ореха с наклеенными жесткими по форме резными орнаментами. Кроме диванов и соф в стиле бидермейер, была очень распространена мебель с выдвижными ящиками, в виде шкафов, комодов, рабочих столиков (рис. 189), секретэров (рис. 190), витрин, а также различного типа этажерок, трельяжей, подставок, корзин для цветов и т. п.

Из всех этих разнообразных предметов буржуазной обстановки многие оказались настолько жизненными,

что их формы служат образцом и для мебели, изготовляемой в настоящее время.

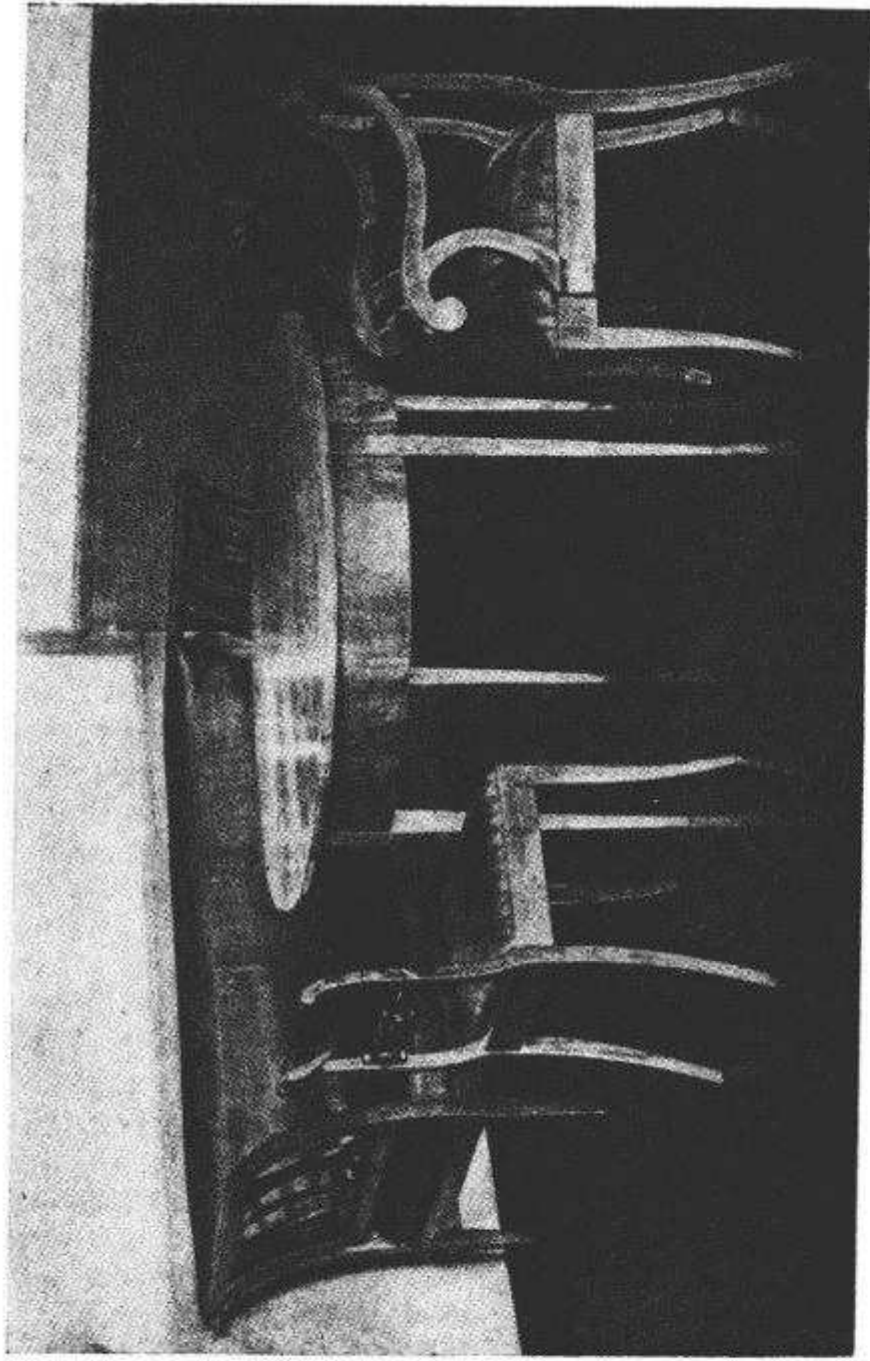
Поздняя эпоха стиля бидермейер относится к 20—30 годам XIX в. В этот период увеличивается количество украшений, изгибы ножек делаются сильнее (рис. 191), вместо точеных шаблонов употребляются витые, все профили усиливаются и становятся более выразительными. Приблизительно с 1830 г., в последней стадии развития стиля бидермейер, наблюдается увлечение восточной обстановкой. В буржуазных квартирах появляются турецкие комнаты, персидские и индийские курительные комнаты и гостиные, соответствующим образом отделанные, а также китайские и японские предметы обстановки.

После июльской революции в Париже (1848 г.) в мебели наблюдается возвращение к формам рококо. Это второе рококо, иначе называемое во Франции «стилем Людовика-Филиппа», а в Англии «ранним стилем королевы Виктории», характеризуется массой накладных резных украшений и сильно изогнутыми формами ножек с глубокими, но мягкими профилями и выемками. В обивке мебели этой эпохи ситец и репс заменяются бархатом и плюшем с отделкой из бахромы. Последней стадией этого увлечения рококо явился так называемый «стиль второй Империи» или «стиль Наполеона III», соответствующий в России последнему периоду николаевского ампира в работах Гамбса-сына. Позднее, между 1850 и 1895 гг., в мебели, изготовляемой в это время, происходит повторение различных исторических стилей мебели (см. рис. 192).

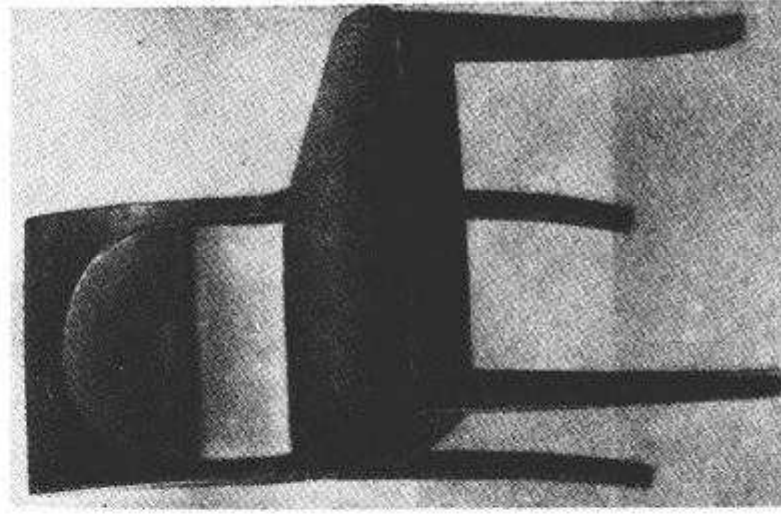
Но все эти повторения, сделанные без учета жизненных потребностей, остались совершенно чуждыми духу той эпохи, стиль которой они повторяли. Вся эта мебель лишь подражает стилю какого-нибудь исторического периода. Особенным успехом пользовалось подражание ме-

бели итальянского ренессанса. Мебель второй половины XIX в., исполненная в стиле ренессанса, была очень далека от подлинных образцов XV—XVII вв. по своим типам, конструкциям и украшениям.

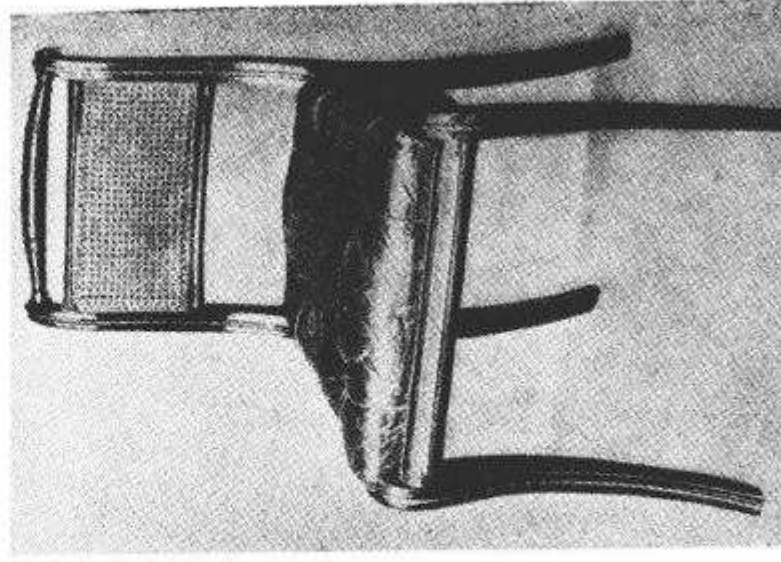
Подлинный эклектизм этой эпохи в конце XIX и начале XX в. сменился стилем модерн. Появление стиля модерн свидетельствовало о желании освободиться от старых традиций и создать во что бы то ни стало для своего времени собственное, «новое» искусство. На изготовляемой в это время мебели появляются болезненно судорожные изгибы завитков, перемешанные с растительными формами, женскими масками с длинными распущенными волнами волос и пр. Тон мебели или светло-желтый, натуральный, или же светлозеленый. Лакировка не употребляется, но дерево отделяется под воск. Преобладающие сорта дерева — каштан и лотарингский орех. Красное дерево еще с середины XIX столетия выходит из употребления и заменяется ясенем, орехом, березой, дубом и липой.

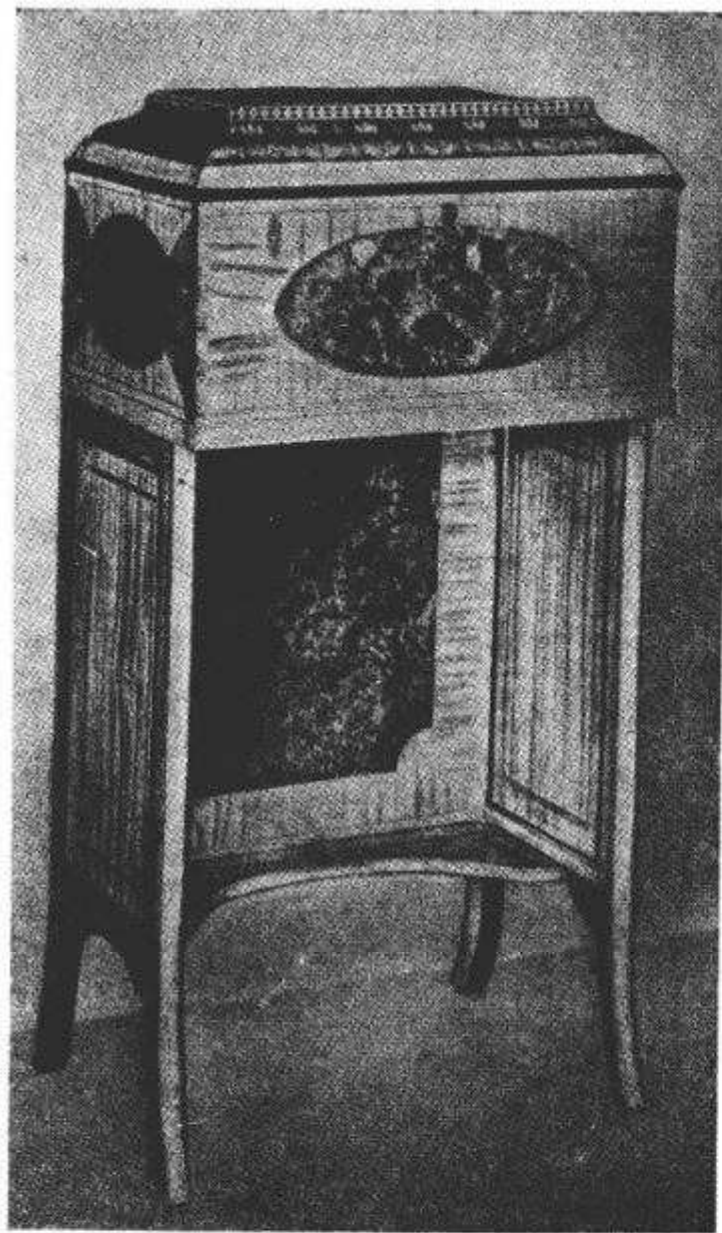
184. Гостиная мебель. Немецкая работа. 1830 г.

185. Стул с глухой деревянной спинкой, обитый полосатым трипом. Немецкая работа. 1820 г.

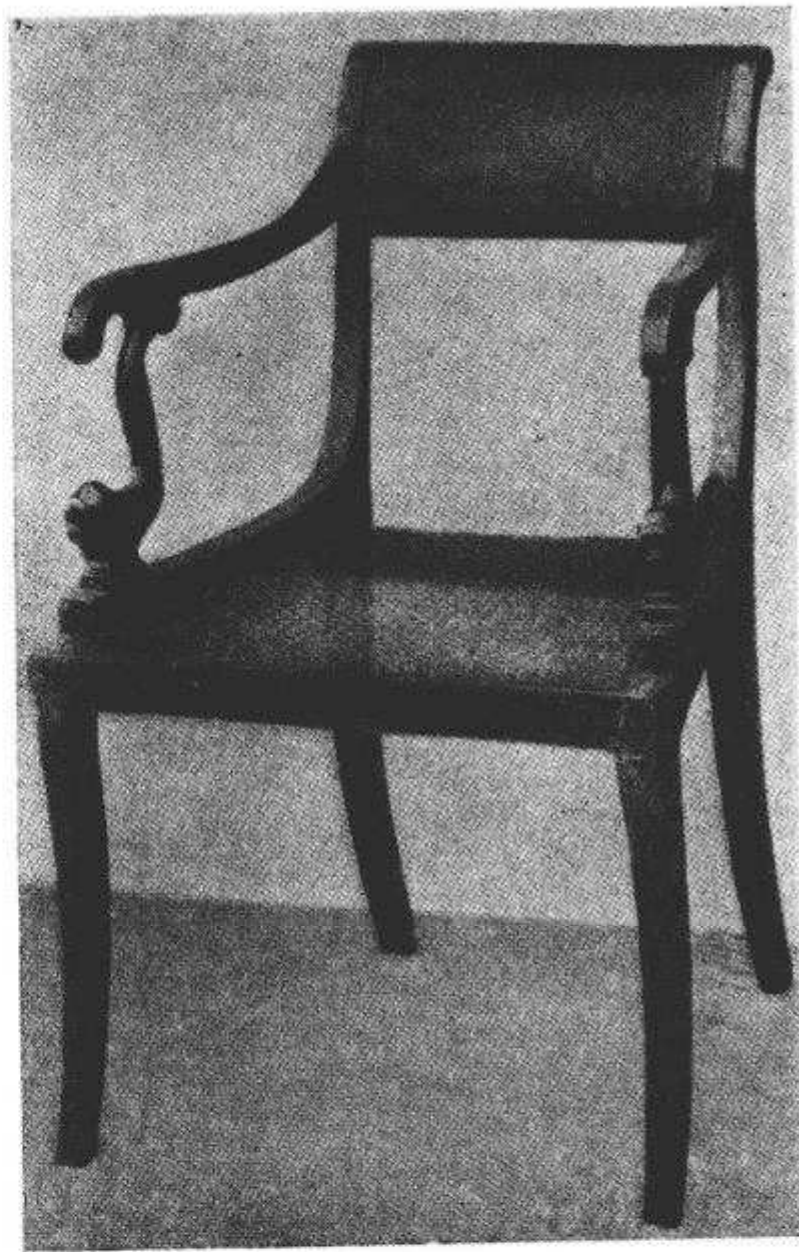

186. Английский стул с решетчатой спинкой, обитый мягким сафьяном. 1820 г.

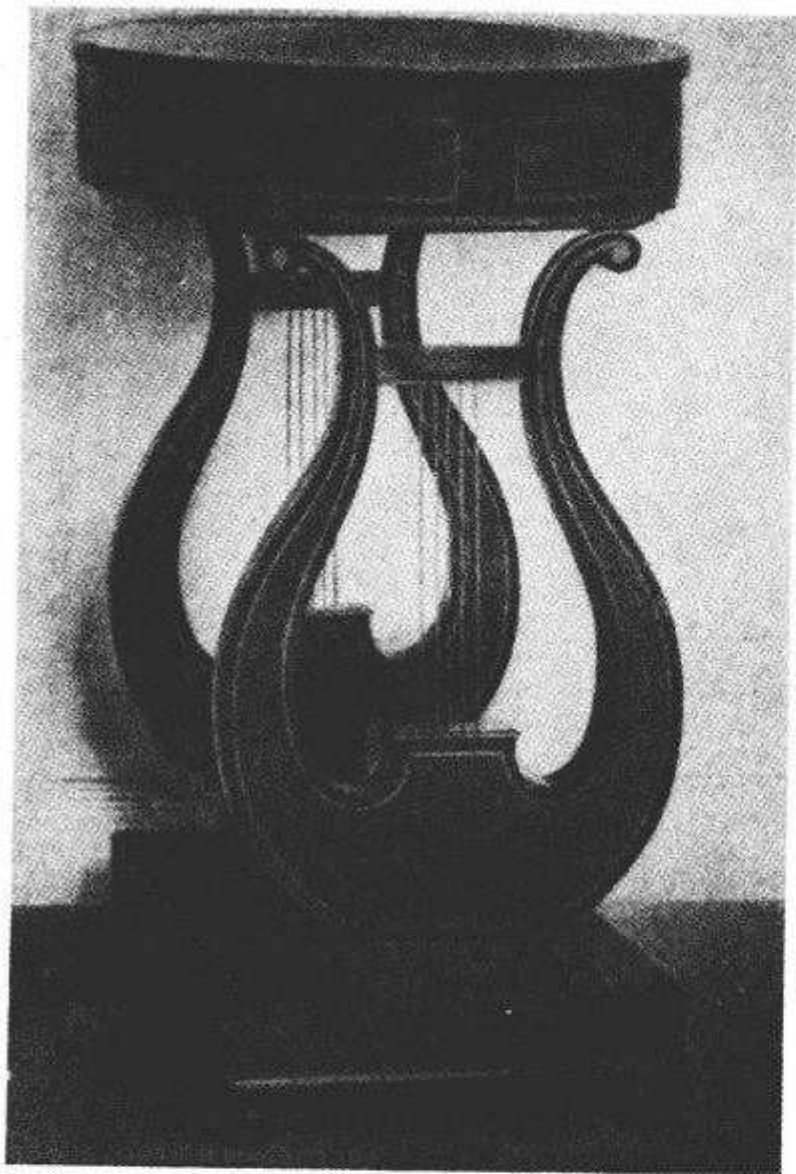
187. Дамский рабочий столик. Английская работа. 1820 г.

[268]

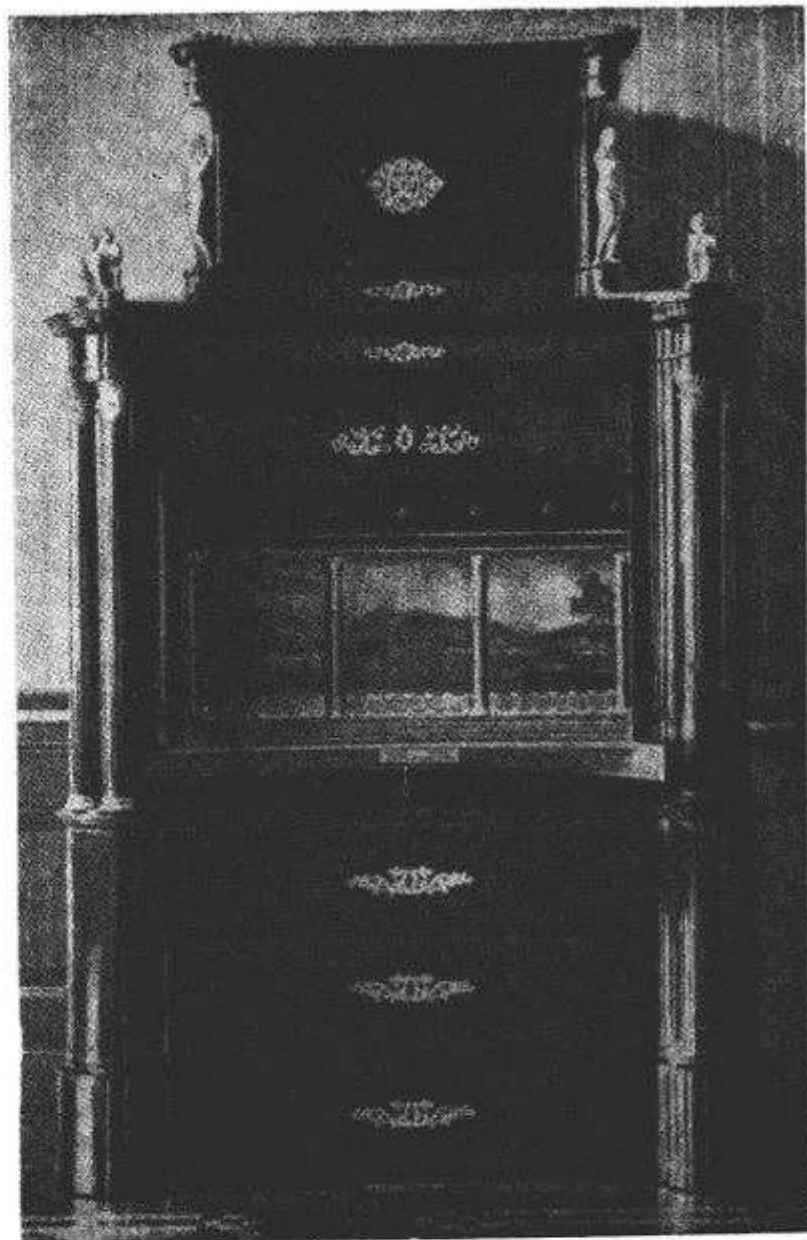

188. Английское кресло с решетчатым сиденьем и дельфинами у подлокотников. 1830 г.

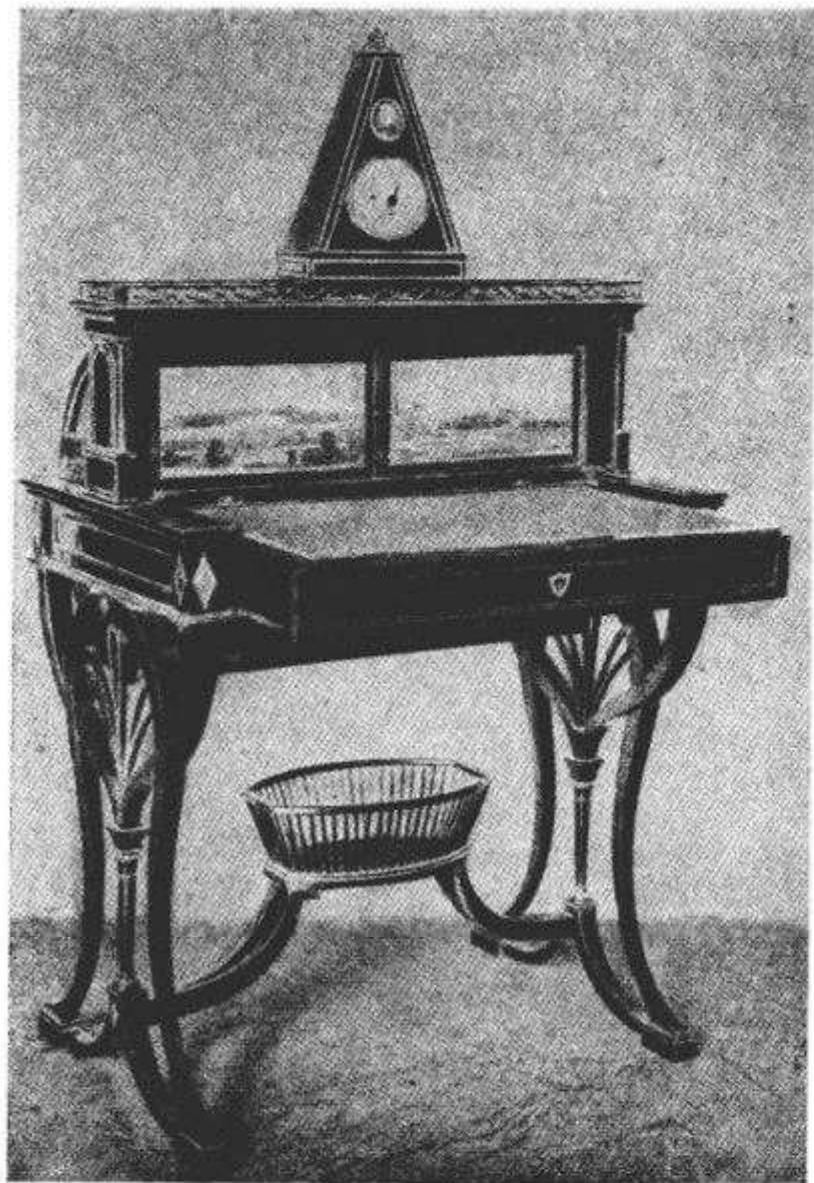
[269]

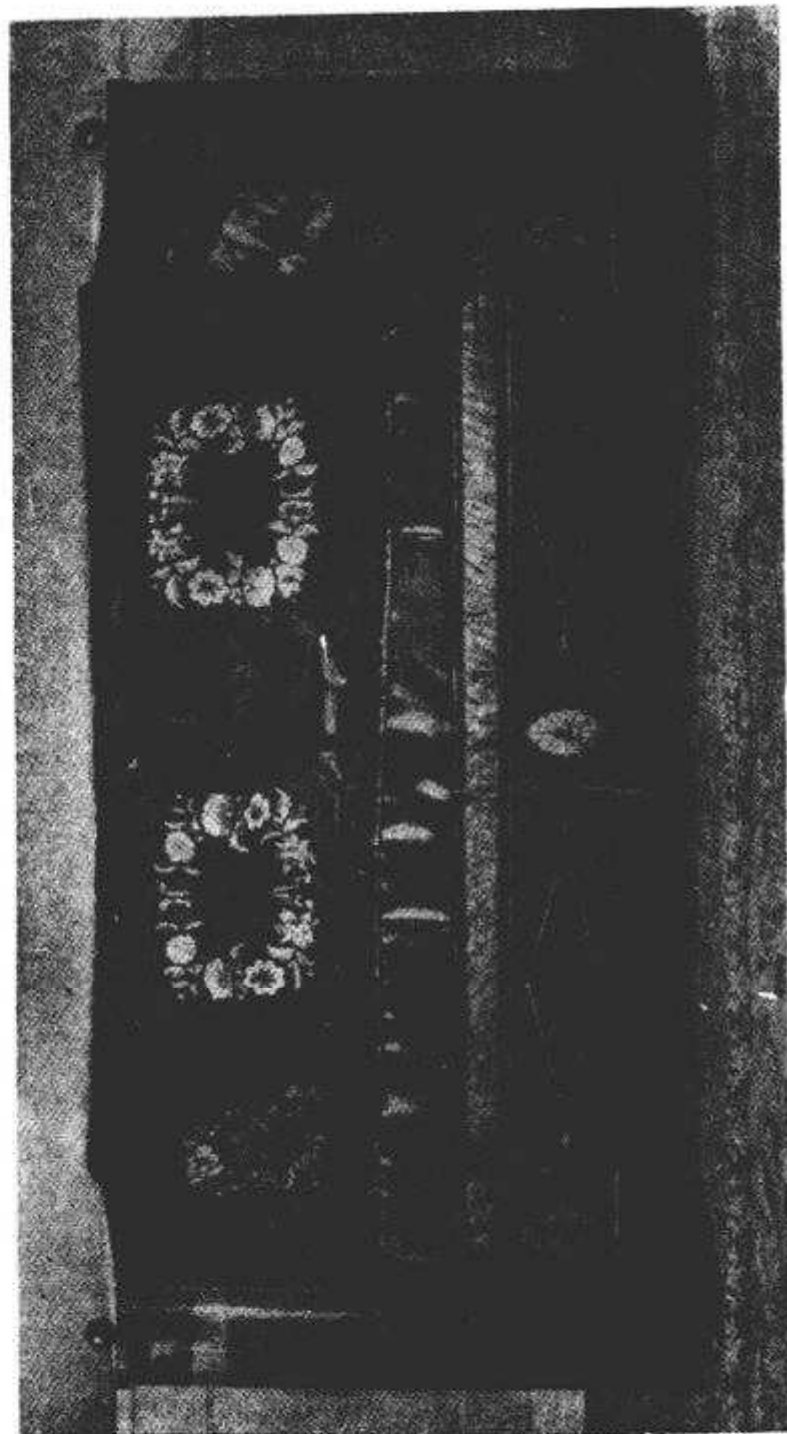
189. Дамский рабочий столик. Красное дерево
с бронзовыми прокладками. Немецкая работа.
1830 г.

190. Секретер красного дерева с бронзой. Венская
работа. 1820 г.

191. Дамский письменный стол с часами.
Немецкая работа. 1820 г.

192. Диван красного дерева с инкрустацией. Немецкая работа. 1820 г.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ МЕБЕЛЬ.

НА ЗАПАДЕ, как мы говорили, в период господства романского стиля (IX—XIII вв.) мебель имела чисто народный характер, сохраняя эти формы и донеся их почти без всяких изменений до XIX в. Точно так же и русское народное искусство в сохранившихся предметах обстановки крестьянских жилищ дает пример подобного же бережливого отношения к созданным ею образцам. Число их, как увидит читатель, невелико. В противоположность Западу сундуки появились в русской деревне позднее. Очень часто обстановка жилища делалась одновременно с окончательной отделкой самого дома.

Если до самого последнего времени наружный вид крестьянских изб сохранял в течение целого ряда веков свой внешний облик, немного измененный в некоторой части своих наружных украшений, то внутри жилища, в связи с улучшением бытовых условий, наступившим после Октябрьской революции, обстановка сильно изменилась. Городская мебель в своей значительной части привилась в советской деревне. В избах появились металлические кровати, венские стулья, граммофоны, радио и электричество. Самобытная мебель не ужилась в соседстве с этими городскими пришельцами и понемногу начала исчезать. Отдельные предметы ее стали переселяться от владельцев в коллекции музеев и здесь, хотя и оторванные от окружавших их стен, с которыми они представляли одно целое, своими оригинальными и самобытными формами дают представление о свежести народного творчества в этой области. Предметы домашней обстановки, делавшиеся одновременно с постройкой жилища, подгонялись к определенному, отведенному им месту в избе и сообразовывали с ним свой габарит.

Образцы таких одновременно исполненных интерьеров уменьшаются с каждым годом. На приводимом снимке изображена внутренность крестьянской избы первой половины XIX в. деревни Подгоняевской, Шевденицкого рика, Тотемского района, 6. Вологодской губернии (рис. 193). Деревянная отделка печи, поставец с открытыми полками и двухъярусный закрытый шкаф — все эти предметы украшены росписью на филенках и глади стенок. Обеденный стол несколько отличается своими формами, имея точеные ножки голландского типа.

Вся русская народная мебель, как находящаяся в музеях, так и оставшаяся на местах, благодаря долголетнему опыту мастеров, передаваемому из поколения в поколение, изготавливается по неписанным канонам и имеет определенные пропорции своих конструкций. Украшения на ней разнообразны: или ее гладкая поверхность покрыта росписью, растительным и отчасти животным орнаментом, или же она имеет резные или пропиленные узоры, точеные ножки с колонками, полуколонками, столярными галтелями и калевками. Все эти украшения всегда хорошо увязаны с украшаемой ими формой. По своим пропорциям и излишнему запасу материала русская народная мебель несколько грузна. Ее позднейшие повторения интересны своеобразной переработкой внешних влияний. Материалом для ее изготовления служат главным образом сосна, липа, береза, клен и дуб.

Наиболее распространенными предметами обстановки крестьянских жилищ были лавки и скамьи, делавшиеся и неподвижными и переносными, служа не только для сидения, но и заменяя собою кровати. Неподвижные лавки обыкновенно устраивались вдоль стен всего помещения. Одной своей стороной они плотно примыкали к стене, а с другой поддерживались или подставками, выпиленными из толстой доски, или же резными и точеными столбиками-ножками. Такие ножки суживались к сере-

дине, которую украшало круглое точеное яблоко. Если подставка делалась плоская, выпиленная из толстой доски, то ее рисунок сохранял силуэт подобной же точеной ножки. К краю лавки пришивалась тесина, обделанная каким-нибудь несложным резным узором. Лавка, украшенная таким образом, называлась опушенной, а ее ножки — стамишками (рис. 194). Иногда между стамишками устраивали задвижные дверцы, чем и превращали пристенные лавки в своеобразные лари для хранения домашних вещей. Переносные лавки с четырьмя ножками или с заменяющими их по бокам глухими досками, на которых было утверждено сиденье, назывались скамьями. Скамьи делались со спинками и без них. Самые спинки были или неподвижные или же могли перекидываться с одного края скамьи на противоположный. Такие скамьи с перекидной спинкой носили название переметных, а самая спинка — перемета. Из четырех скамей, хранящихся в Гос. Историческом музее в Москве, снятых сбоку (рис. 195), две — переметные. Украшение скамей резьбой сосредоточивалось главным образом на спинке, которая делалась или глухой или же сквозной — столярно-решетчатой, резной или токарной работы. Образцом резной неподвижной спинки, с симметрично раскинутым растительным орнаментом, может служить лавка из б. Художественно-промышленного музея (рис. 196), образцом переметной — массивная скамья из коллекции Смоленского музея (рис. 197).

Кроме скамей и лавок, существовали табуреты с квадратным или круглым сиденьем, которые в старину носили название «стольца» или «стульца». Стулья и кресла встречаются реже. Образец наиболее старой формы представляет стул, хранящийся в Смоленском музее; он имеет ножки в виде массивных четырехгранных брусков, между которыми со всех четырех сторон устроены решетки. Спинка стула с расходящимися углами украшена

рядами поставленных вертикально или наклонно точеных и гладких баляс. Легкая выемчатая резьба покрывает снаружи нижнюю часть спинки и обвязки сиденья (рис. 198). Гораздо больше резных украшений имеется на другом стуле из того же музея (рис. 199), у которого даже грани ножек обработаны полукруглыми выемками, дающими своеобразную игру светотени. Кресло из Смоленского музея (рис. 200) по своим пропорциям и формам стоит очень близко к креслу Ивана Грозного (XVI в.), хранящемуся в Гефсиманском скиту близ Загорска. Разница между ними только в более мелком пропильном узоре, покрывающем спинку и боковые стороны у подлокотников. Все эти три предмета крестьянского мебельного искусства чаще всего встречались в монастырях и скитах, как особо почетные места для сидения, чем в домах обывателей.

Столы сначала делались очень массивными и устойчивыми. Верхняя доска не имела никаких украшений, которые все были сосредоточены на подстолье с выдвижными ящиками или небольшим шкафчиком с дверцами, покрытыми резьбой, как на рис. 201 (из коллекций Гос. Исторического музея). На ящиках также делались украшения в виде глухой филенки с круглой розеткой в середине гладкой доски (рис. 202).

При более пышной декорации резьба покрывала и края столовой доски и грани массивных ножек, оканчивавшихся в своей нижней части резными перехватцами, как это мы видим на другом столе того же музея.

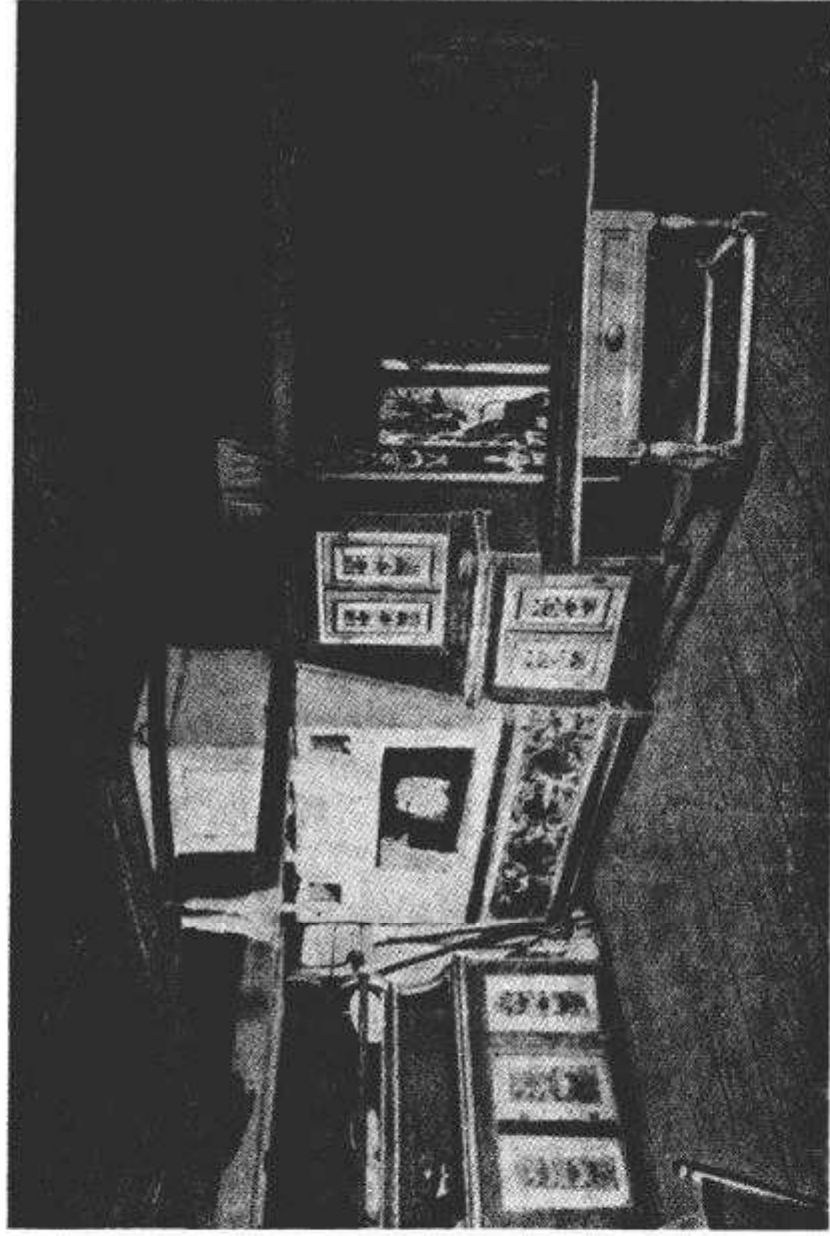
Занесенные в XVII в. формы голландской и фламандской мебели, с их фигурными кувшинообразными ножками, нашли отражение на современных им предметах народной мебели, чему примером может служить небольшой столик с шестью ножками из Толчовской церкви в Ярославле (рис. 203). Его четыре угловые точеные ножки своим силуэтом напоминают кувшинообразные пузатые колонки каменных входов русских храмов этой

же эпохи. На глухих боках подстоля, кроме квадратных ширинок столярной работы, помещены несложные украшения в виде резных дуг. Еще более чувствуется западно-европейское влияние в силуэте боковых стоек двух деревянных столиков, снятых в б. Новгородской губ. Столик из с. Великодворского Белозерского района (рис. 204) имеет всего одну связывающую посредине тесину, расклиненную по концам. Более изящным по своему силуэту является другой, из села Кунонь того же района (рис. 205). В мягких изгибах линий его боковых частей чувствуется влияние стиля бидермейер, может быть, виденного столяром в помещичьем доме.

Для хранения посуды, кроме открытых полок, делались закрытые шкафчики, висячие на стенах и стоячие на полу или на особом подстоле. К числу наиболее простых по своим формам и украшениям надо отнести небольшой (высота 0,85 м) висячий шкафчик из Смоленского музея (рис. 206) с гладкими филенками, покрытыми пропиленными украшениями с трех сторон, через отверстия которых происходит вентиляция внутреннего пространства. Более украшательским характером отличается декорация другого висячего шкафчика из коллекции того же музея. В отличие от чисто народного искусства, в произведениях которого все части логичны и функциональны, в этом шкафчике (рис. 207) сквозной верх имеет лишь декоративный характер. Помещенные в квадратных ширинках передних дверей резные накладки также очень рельефны. Расписанный со всех сторон поставец с двумя задвижными ящиками внизу, откидной конторкой и шкафчиком с двухпольными дверцами из Олонецкой губернии (рис. 208) дошел до нас неполным. Нехватает четырех высоких ножек подстоля. Очевидно, он сделан русскими мастерами под влиянием одного из комплексных образцов английской мебели XVIII в., где обычно соединяется горка для фарфора

с бюро-кабинетом. Вполне понятно, что пропорций и отдельных частей английской мебели здесь нет, но идея, которой вдохновлялся русский мастер, не является вполне самобытной. Влияние голландских шкафов эпохи Петра I чувствуется и в пропорциях и в форме узорных филенок и архитектурных шаблонов в двухъярусном шкафе-буфете из Смоленского музея (рис. 209).

Для хранения мягкой рухляди и праздничной одежды и более ценных вещей предназначались укладки, сундуки, скрини и шкатулки. При их устройстве главное внимание обращалось на прочность, и для этого укладки оковывали железными полосами на довольно близком расстоянии друг от друга. Украшая собою горницу, такие укладки или расписывались или же сплошь покрывались неглубокой резьбой. На приводимой крышке и укладке (рис. 210) мы видим сплошной узор, напоминающий разводы итальянской камки XVI в., мотивами которой русский резчик покрыл кругом всю укладку; последняя, однако, не дошла до нас в первоначальном виде. Сначала ее боковой вид был иной, но после (может быть, взлома) ее борт подравняли и к крышке приделали новые бока. Сделали новую оковку, которая, стремясь к прочности, совершенно не считается с характером узора, перерезывая его в случайном направлении. На новых частях резчик, подражая старому узору, сделал растительный орнамент, который вышел более реалистического характера (рис. 211). Что же касается кроватей, то их или заменяли широкие лавки, или же их делали путем обыкновенной столярной работы без всяких украшений, и их формы и пропорции не представляли ничего выдающегося или специфического среди других предметов обстановки, созданной народным искусством. Интересна по своему выполнению детская люлька, хранящаяся в Гос. Историческом музее в Москве (рис. 212).

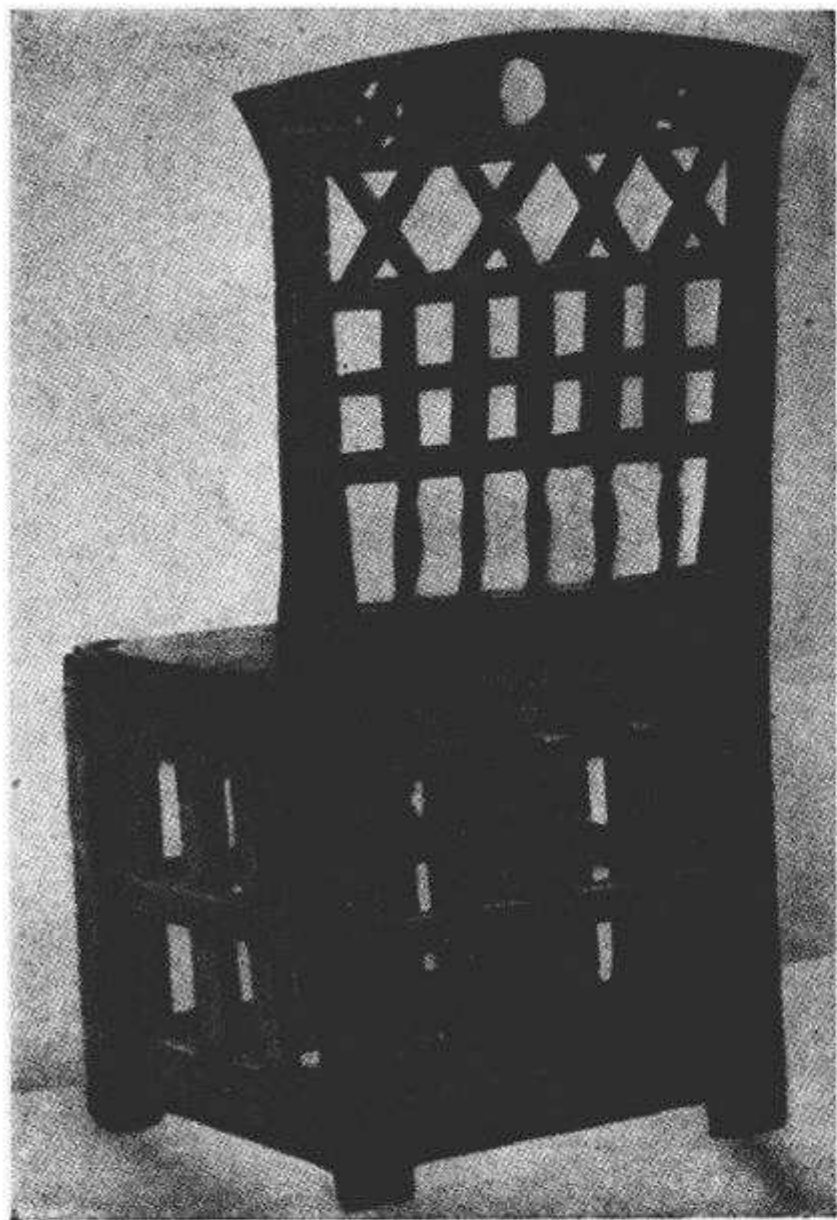
193. Дом крестьянина Василия Ульяновского (б. Вологодская губ., Тотемский район, Шведеницкий рик, дер. Погоневская). Интерьер начала XIX в.

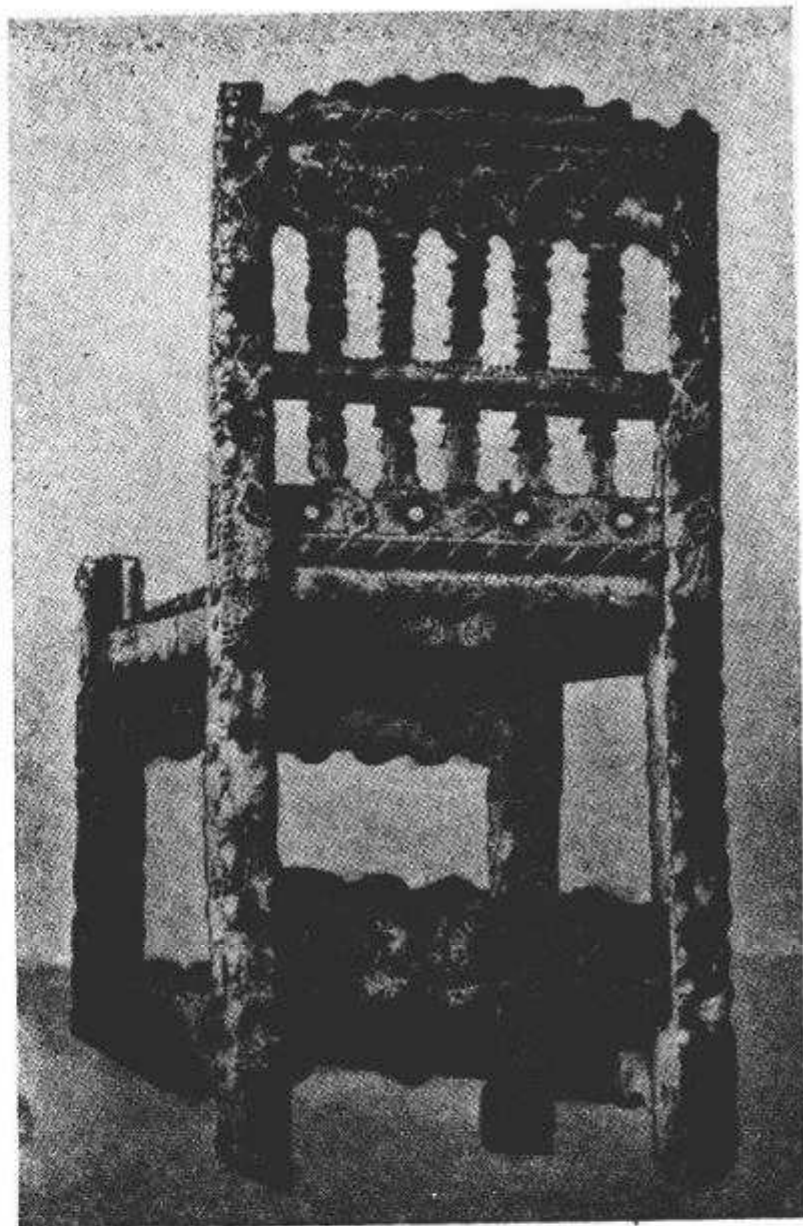
194. Лавка из Смоленского музея (б. Археолог. ин-та). Высота сиденья 0,50 м. XVI—XVII вв.

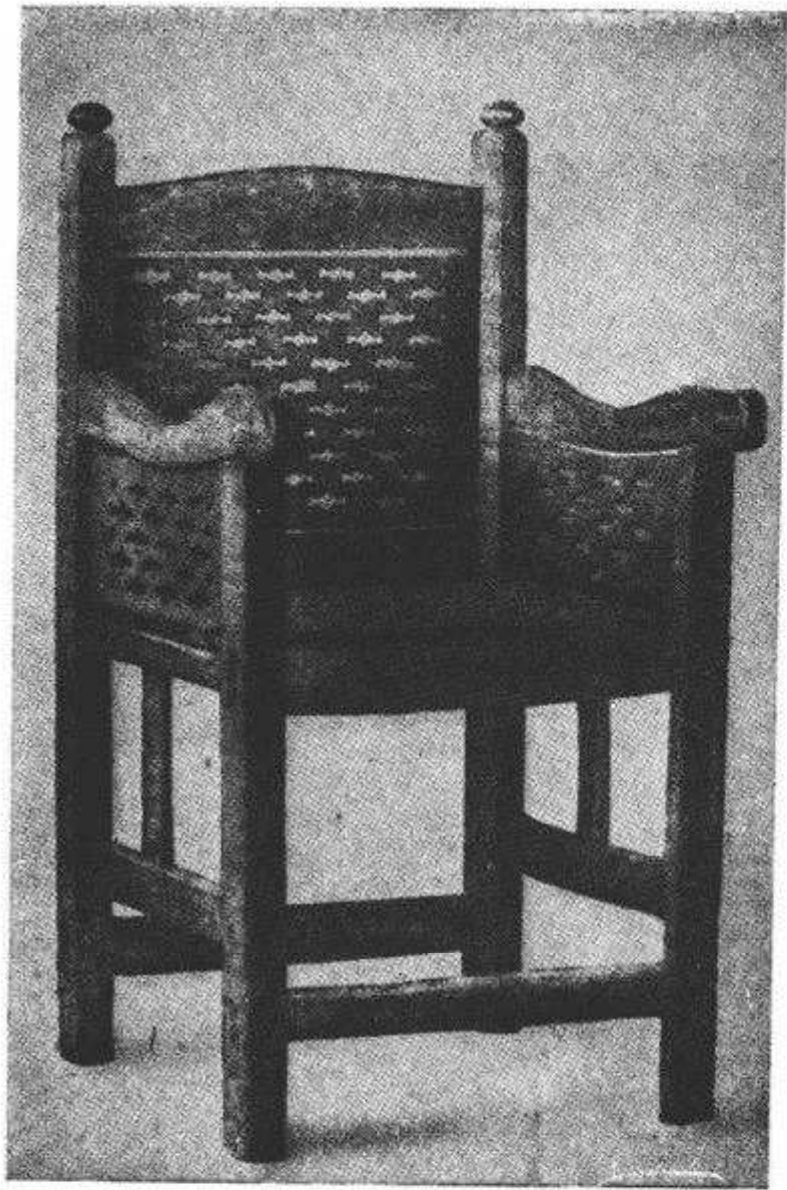
195. Четыре скамьи из Гос. Исторического музея. Бок 0,39—0,40 м, высота с кругом до пола 0,60 м. XVI—XVII вв.

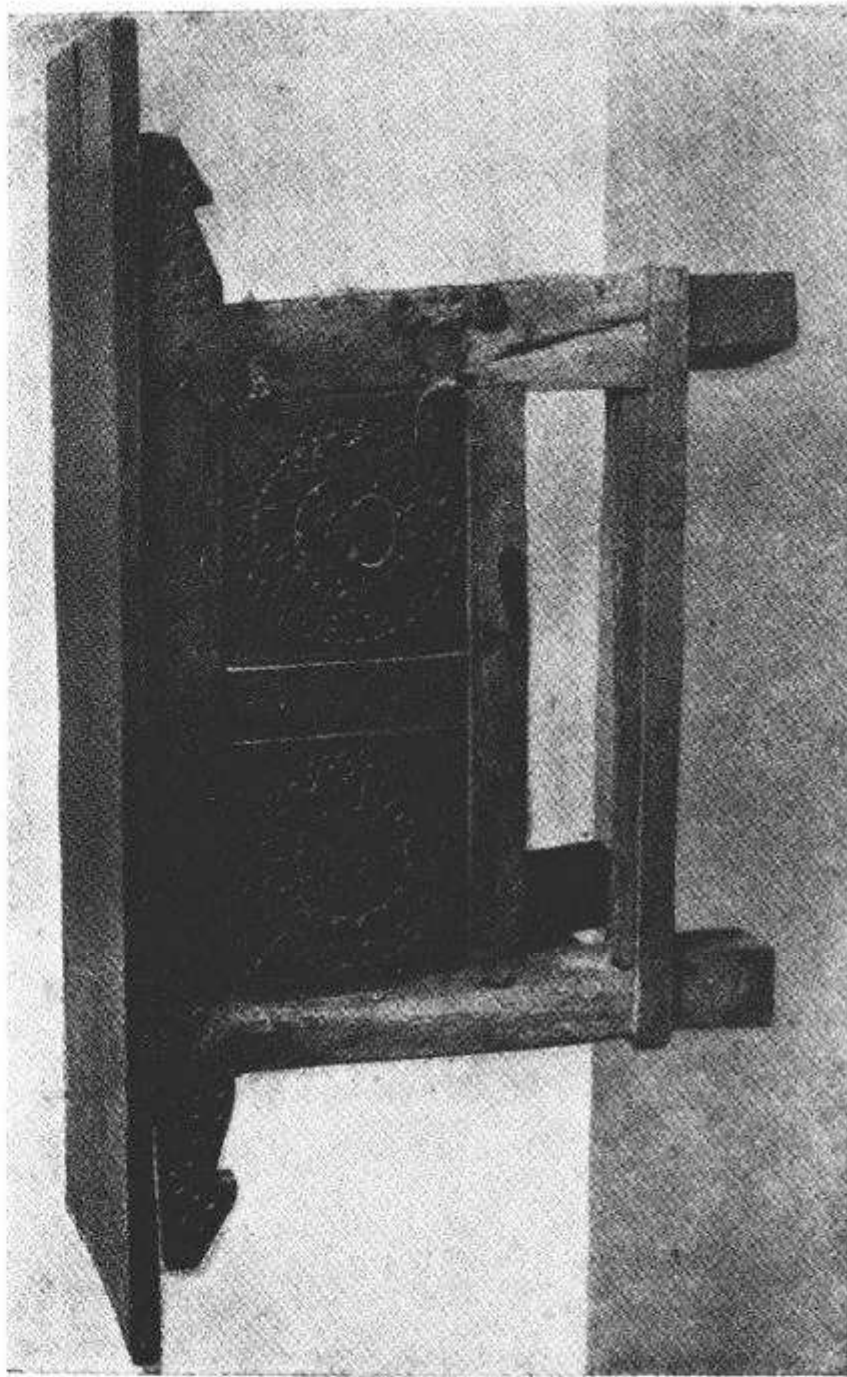
198. Стул из Смоленского музея. Высота со спинкой 0,89, глубина сиденья 0,42 м. XVI в.

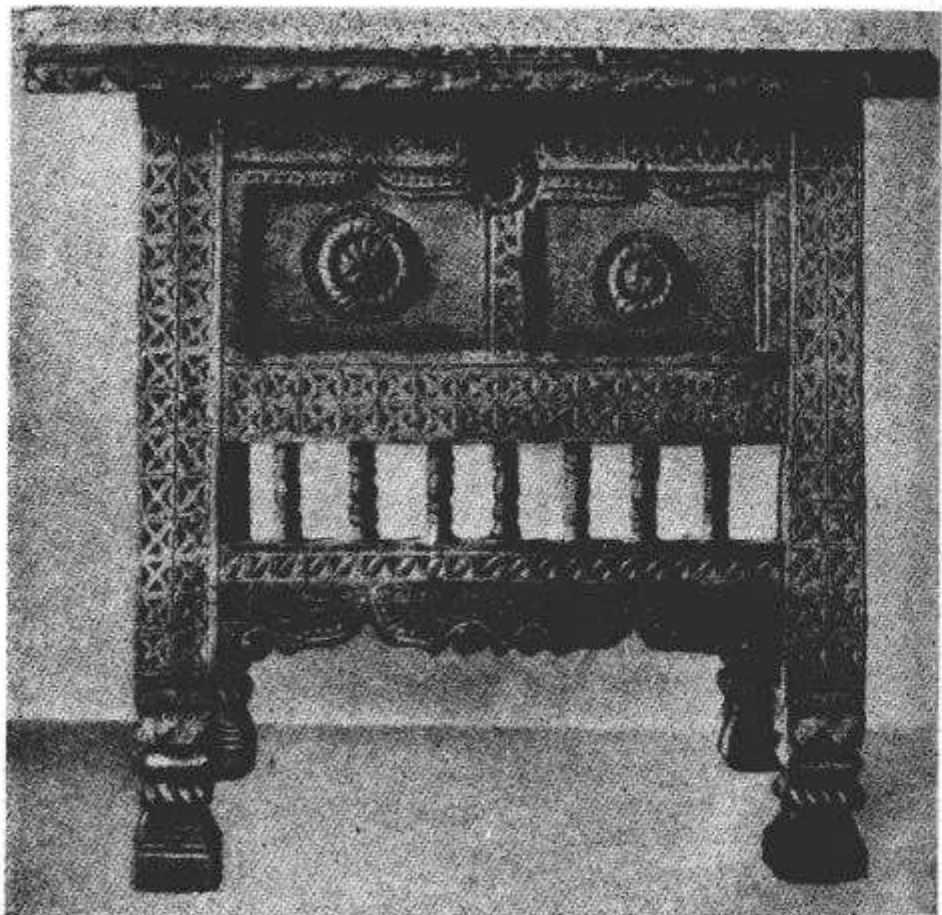
199. Стул из Смоленского музея. Высота спинки 0,49. Высота сиденья 0,50, ширина 0,42 м. XVII в.

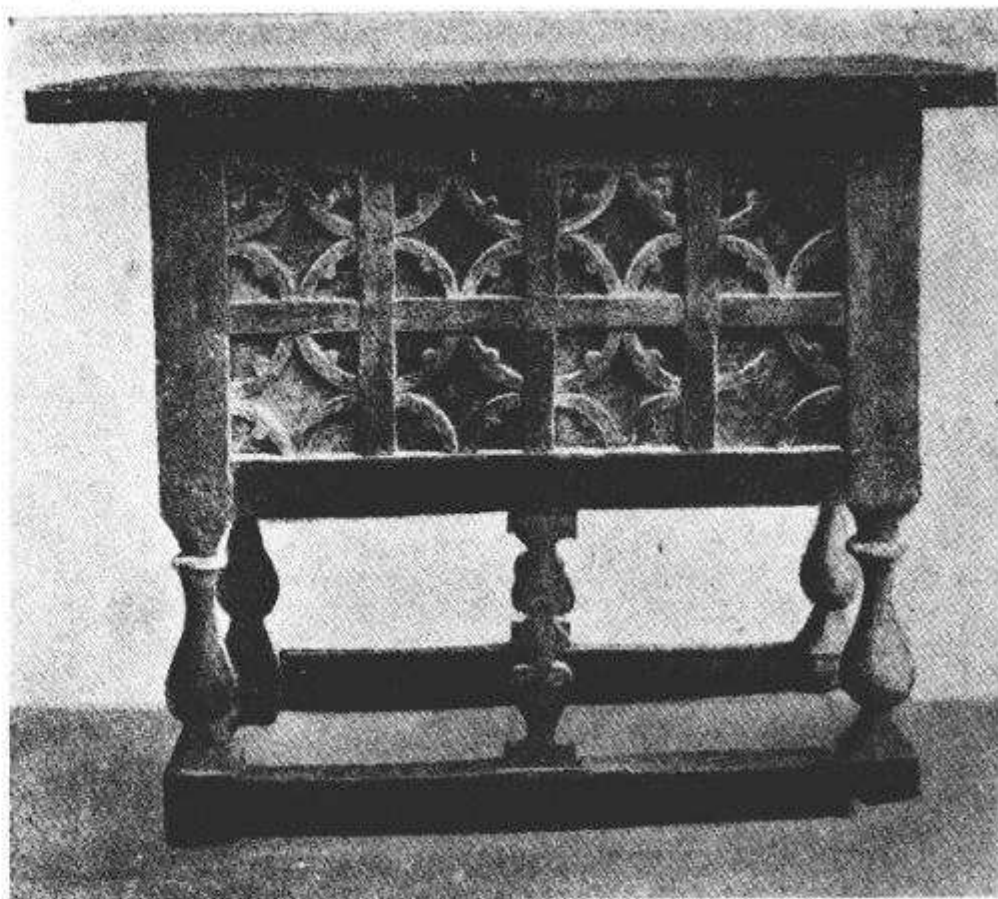
200. Стул из Смоленского музея. Высота сиденья
0,48 м. XVI в.

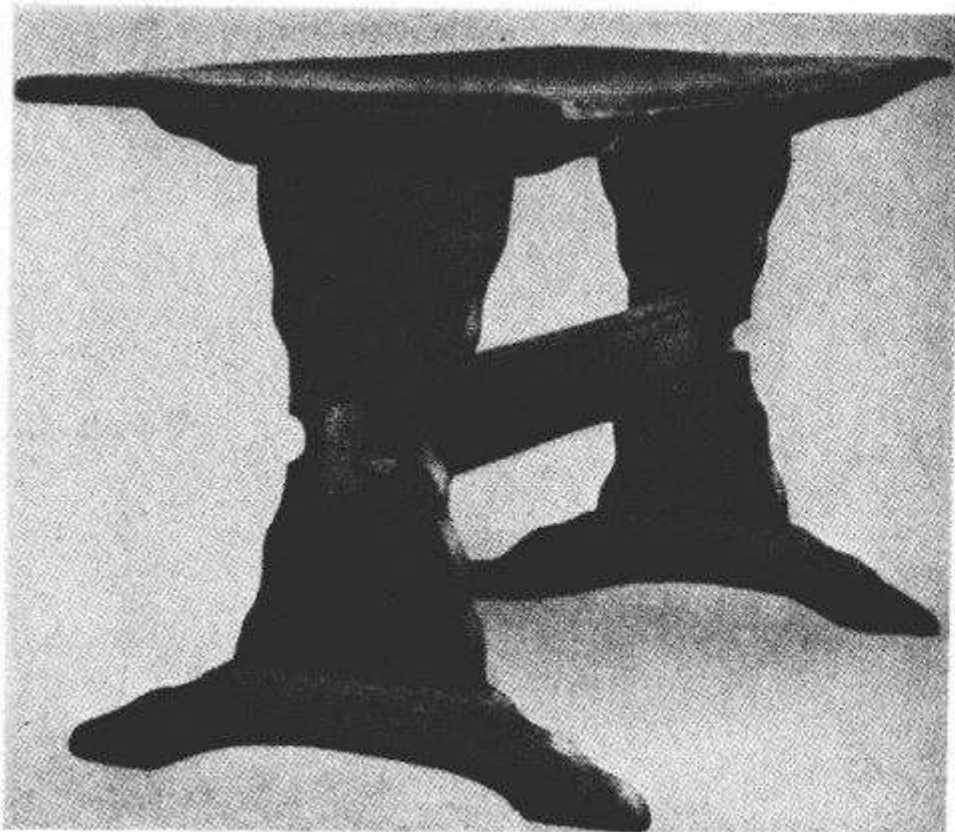
201. Столик из Гос. Исторического музея. Высота с доской 0,73, длина 0,81, доска
1,40 × 0,44 м. XVI в.

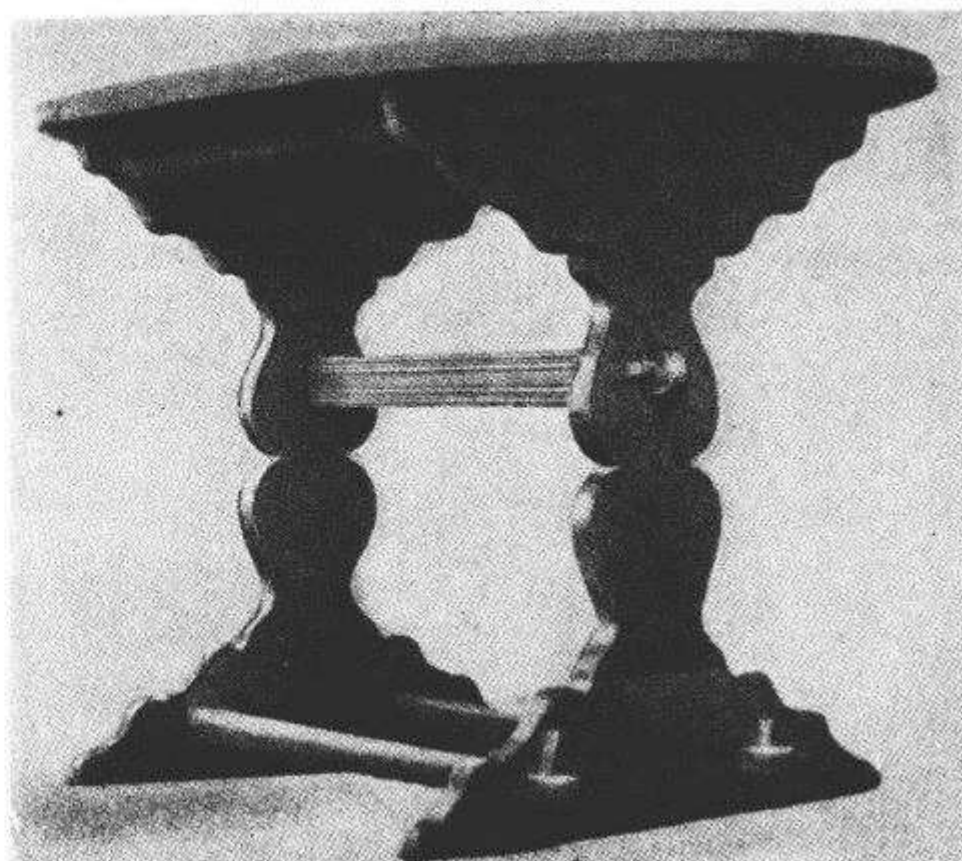
202. Столик из Гос. Исторического музея. Высота 0,74 м, доска 0,79 × 0,61 м, подстолье 0,47 × 0,65 м. XVII в.

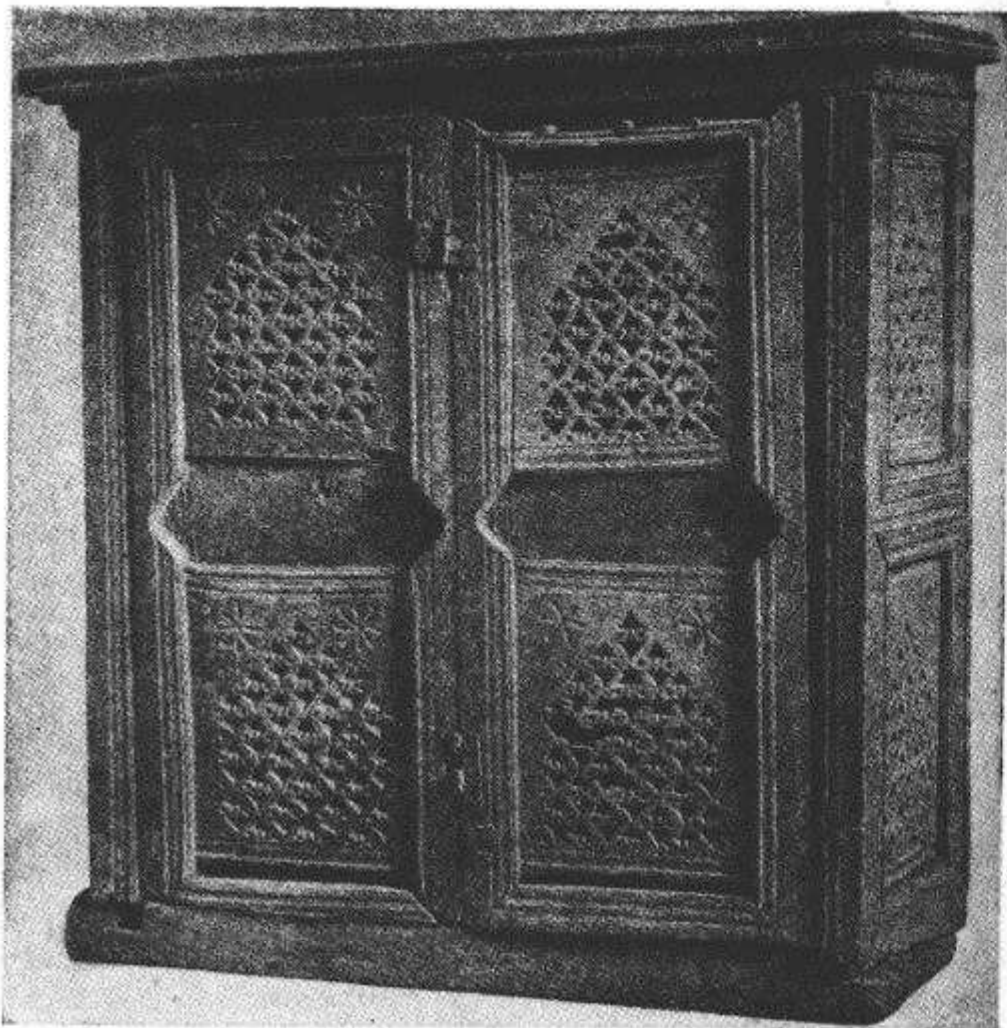
203. Столик из ярославской церкви Иоанна Предтечи в Толчкове. Высота 0,69 м, расстояние между ножками 0,71 × 0,40 м. XVII в.

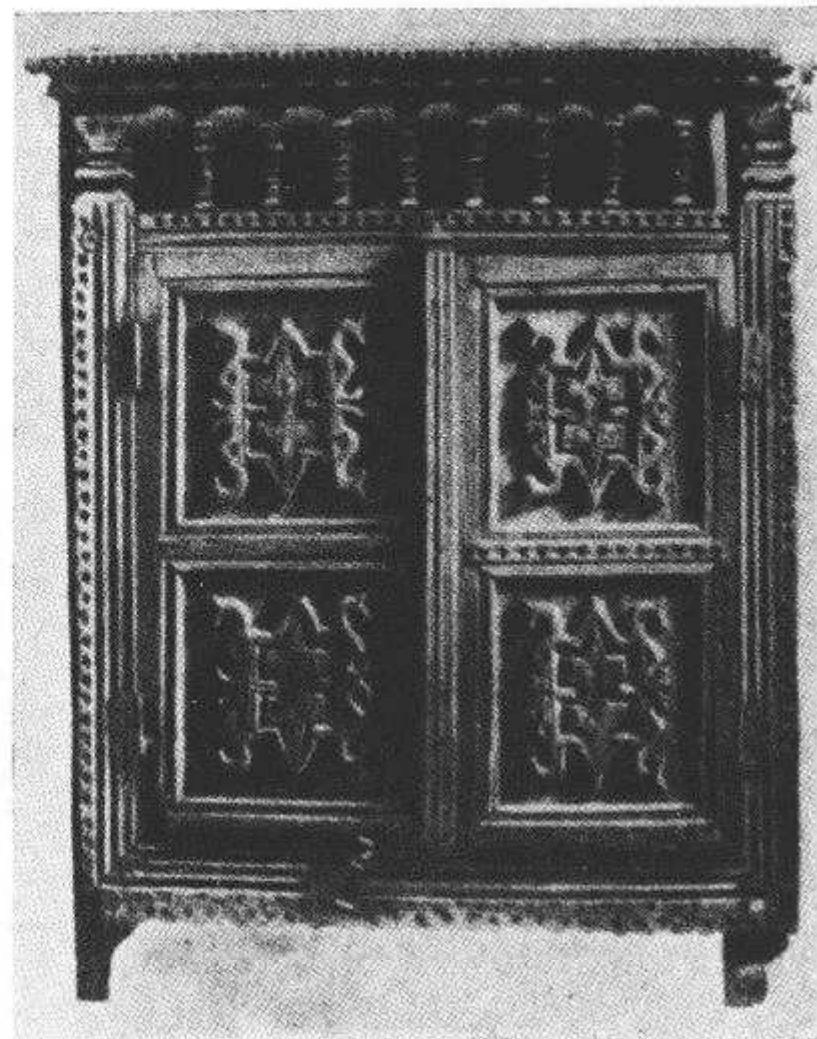
204. Столик из села Великодворского Белозерского района, б. Новгородской губ. Высота 0,70 м, расстояние между ножками 0,85 × 0,61 м. Конец XVIII в.

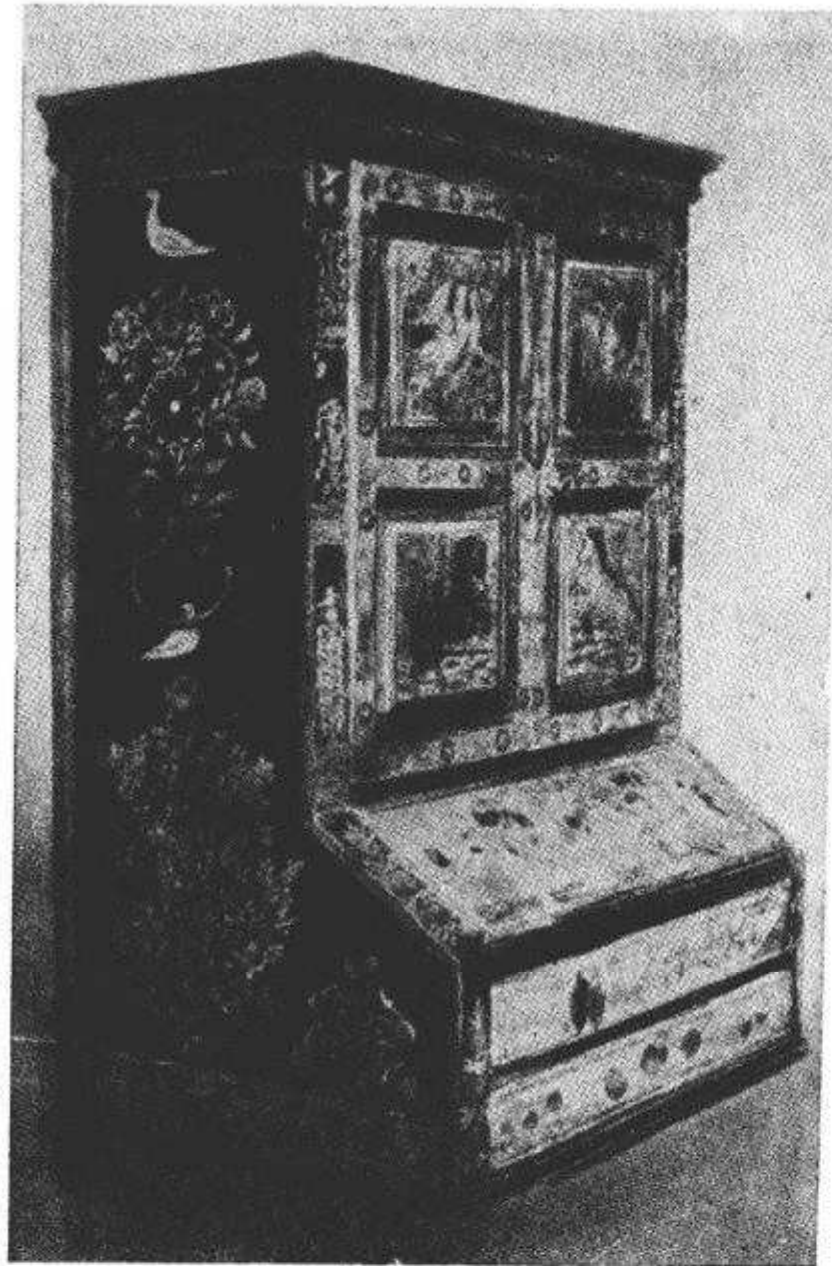
205. Столик из села Куность Белозерского района б. Новгородской губ. Высота 0,72 м, расстояние между ножками 0,63 × 0,61 м. Начало XIX в.

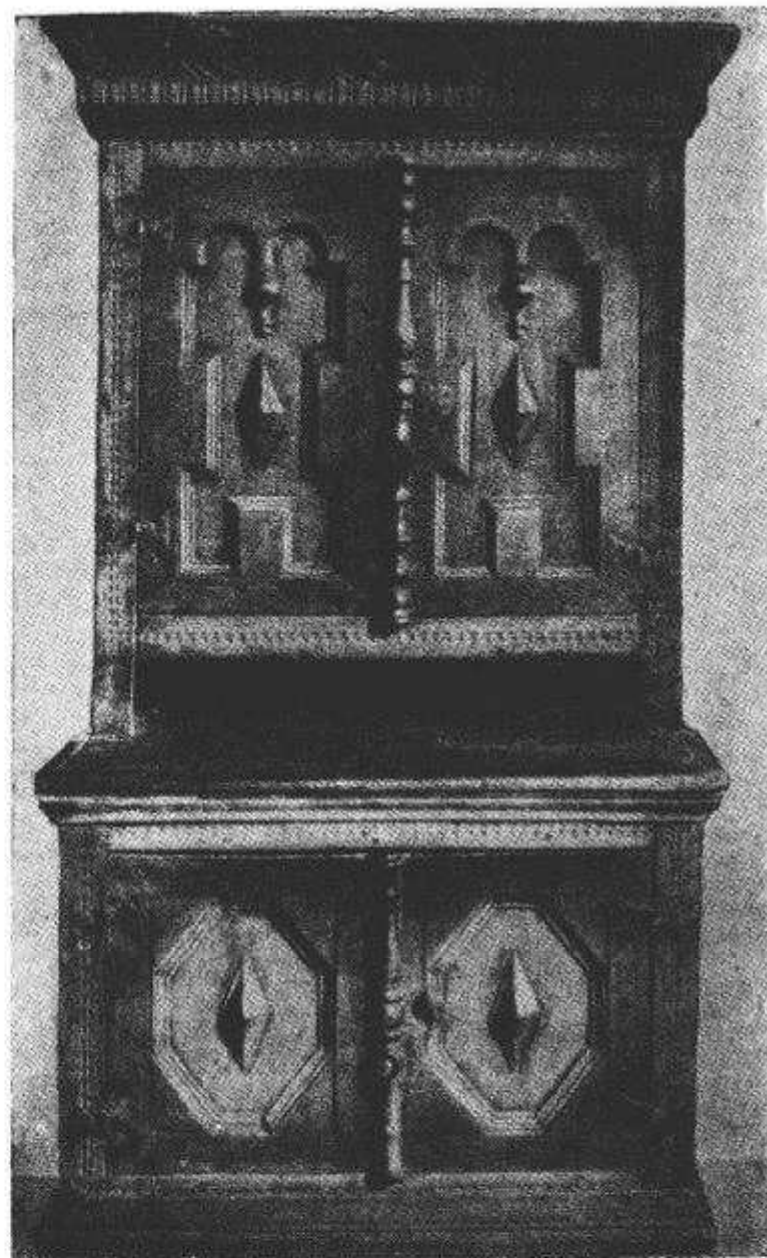
206. Шкаф висячий из Смоленского музея. Высота 0,85 м. XVII в.

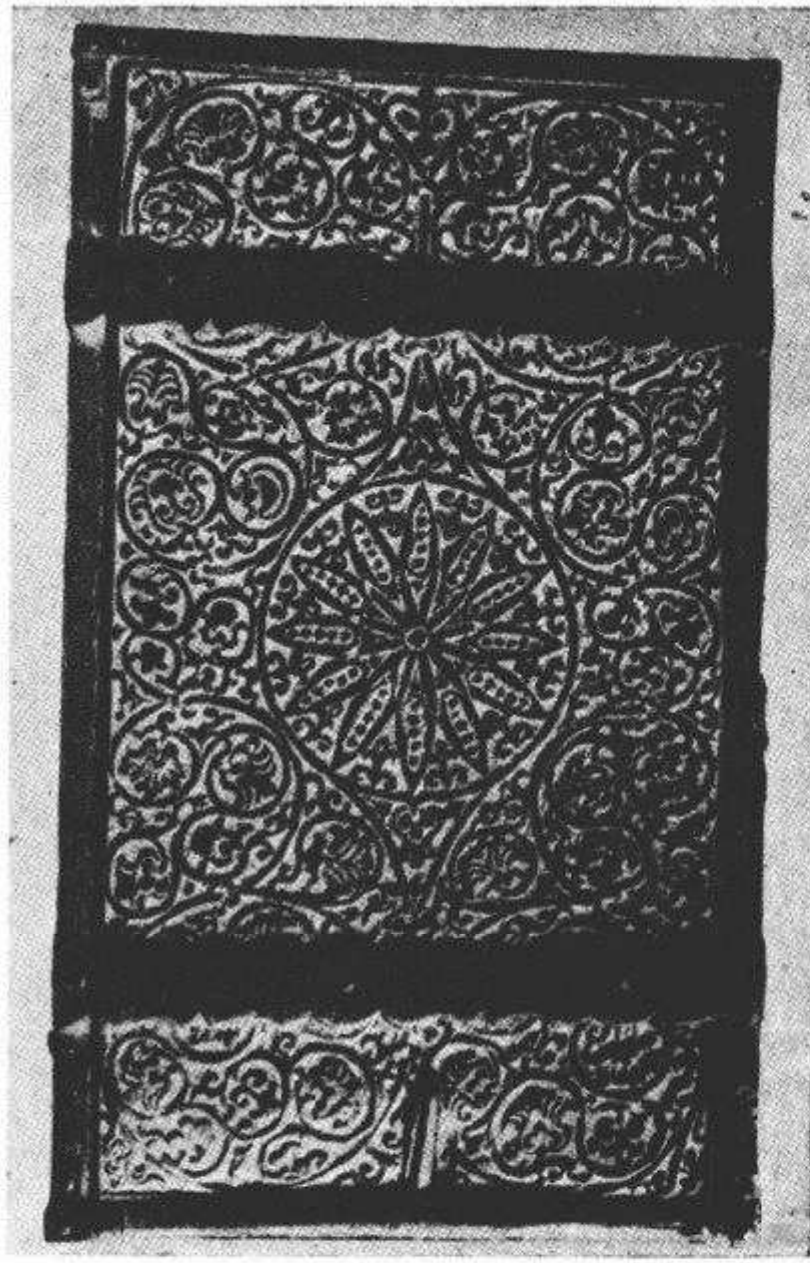
207. Шкаф висячий из Смоленского музея. Высота 0,94, ширина 0,88 м. XVII в.

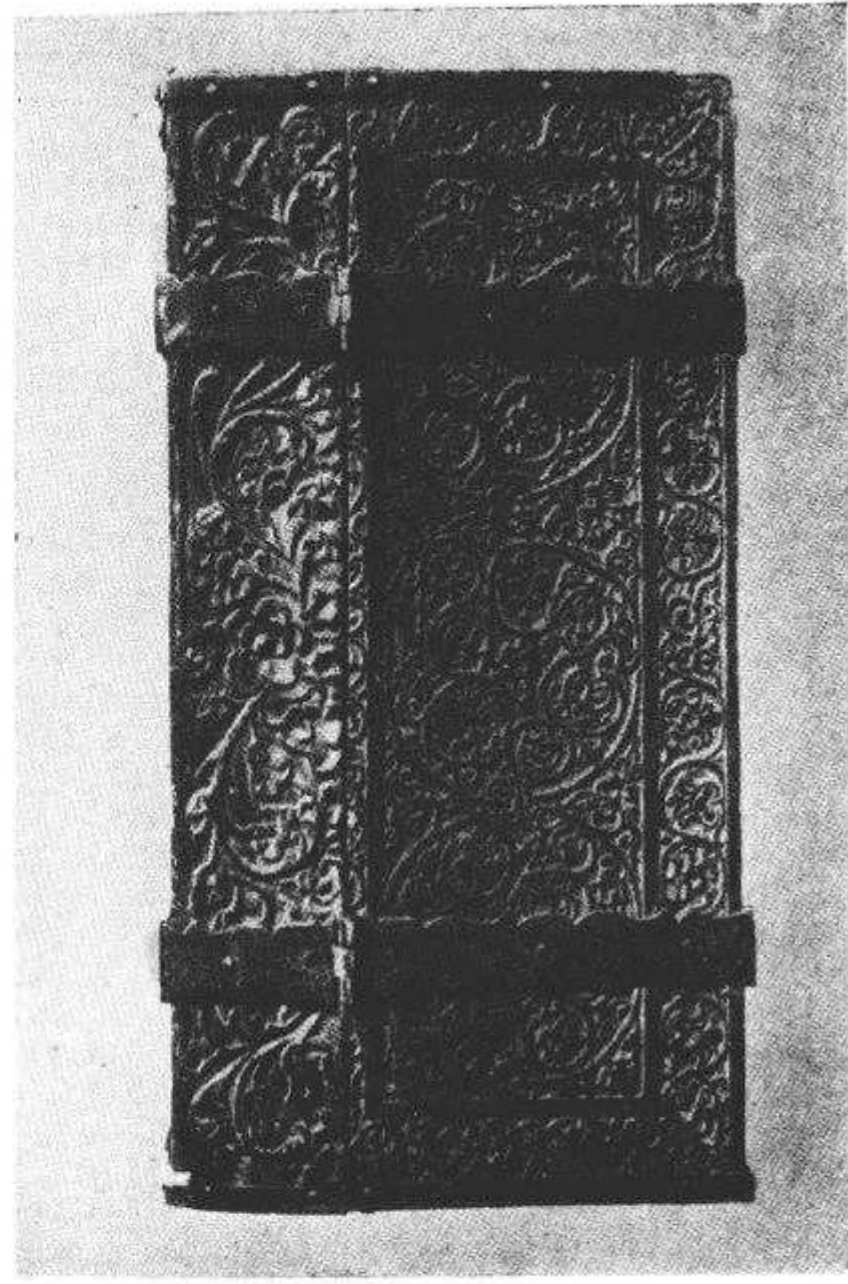
208. Расписной поставец из Олонецкой губ. Из Гос. Истор. музея. Коллекция П. И. Щукина. Высота 1,07, ширина 0,69, глубина в нижней части 0,49, в верхней части 0,32 м. XVIII в.

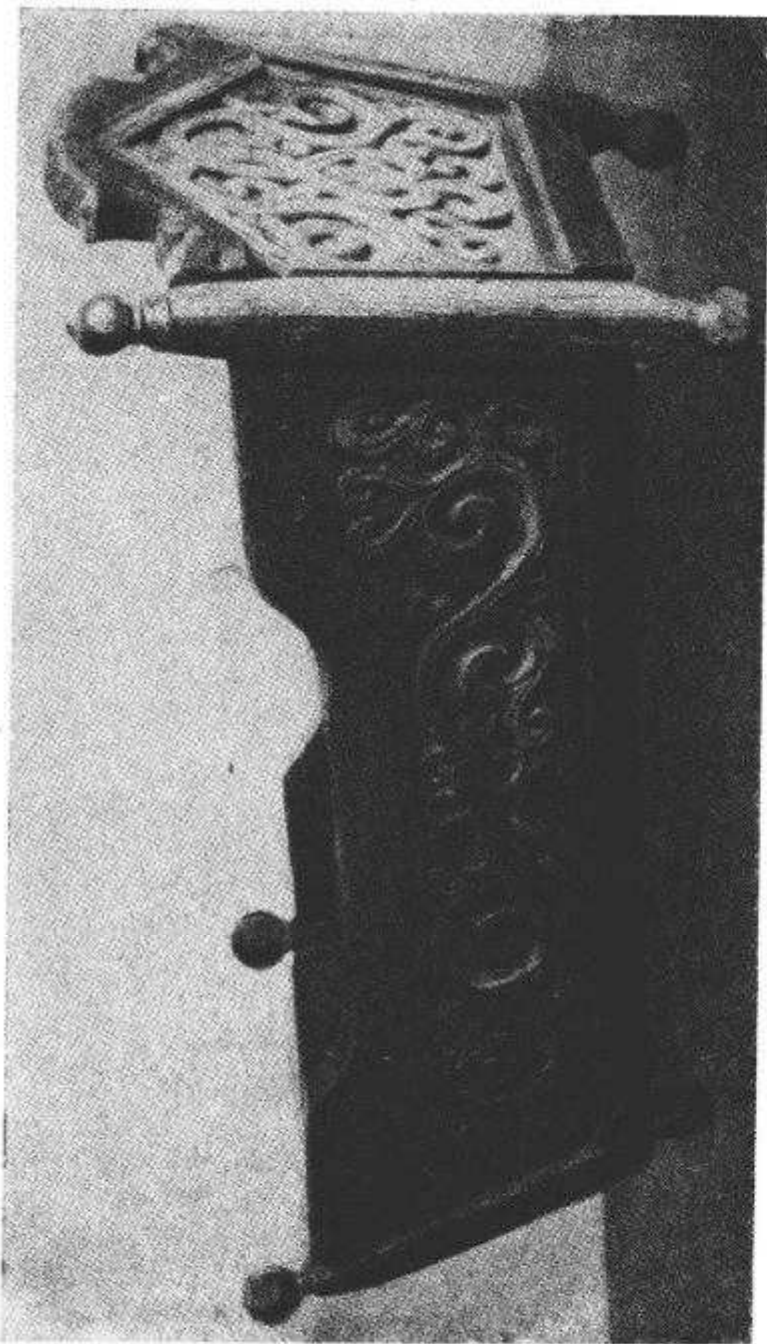
209. Шкаф двухъярусный из Смоленского музея. Высота 1,58 м. XVIII в.

210. Укладка. Верхняя крышка. Ленинград. XVII в.

211. Укладка. Боковой вид. Ленинград. XVII в.

212. Люлька из коллекции Гос. Исторического музея.

МЕБЕЛЬ ЕЛИЗАВЕТИНСКОГО РОКОКО.

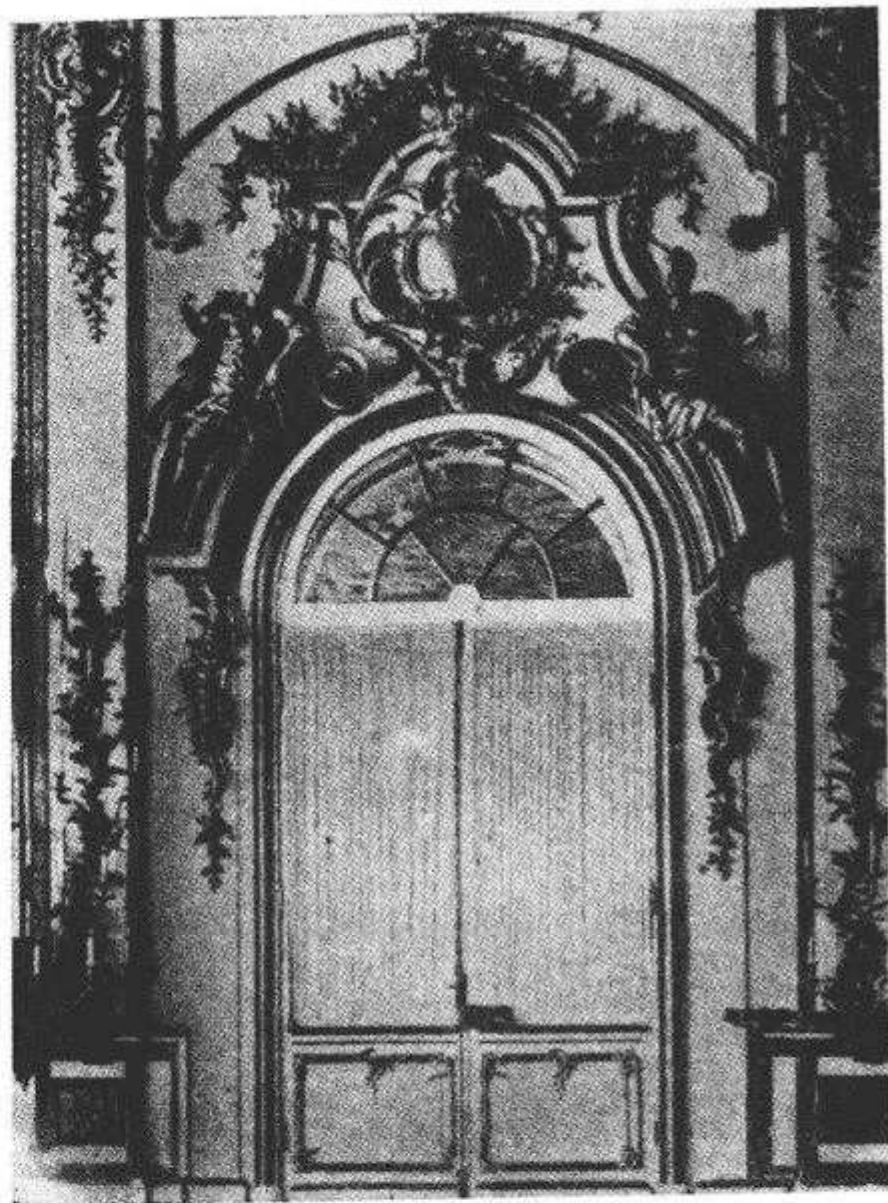
ПРОВОДНИКОМ рококо на русской почве явился знаменитый зодчий середины XVIII в. В. В. Растрелли, много потрудившийся над отделкой елизаветинских дворцов (Петергофского и Царскосельского) резным золоченым деревом (рис. 213 и 214). Особенностью стиля рококо является вычурная линия в капризно изогнутых завитках с приросшими к ним длинными узкими раковинами с волнистыми или изорванными краями, крупные глазки, цветы и листья, сгруппированные самым неожиданным образом.

Тяжелые кресла, стулья и шкафы, с инкрустацией из черепахи, металла и цветного дерева, которыми прославился мебельщик Буль, в эпоху рококо делаются меньших размеров, они становятся уютнее и изящнее, имеют округленные углы. Холодные мраморные доски столов заменяются деревянными с наклеенной тисненой кожей. Комоды из розового дерева на высоких изогнутых ножках имеют сильно выпуклый, как бы разбухший, кузов, который, в зависимости от величины и числа ящиков, принимает тот или иной вид. Деление на ящики по большей части маскируется, и число их можно определить только по парным бронзовым ручкам, которые, как и украшения замочных скважин, дополняют наборную из отдельных кусков драгоценного дерева полированную поверхность комода (рис. 215); но такие предметы обстановки редки, в большинстве случаев фактура дерева скрыта под краской или позолотой. Для причудливых завитков и изогнутых линий елизаветинского рококо не были пригодны твердые породы дерева, и дуб был заменен березой и липой, поверхность которых покрывалась плотным слоем краски или золотилась.

Кроме мебели доморожденных мастеров-краснодеревцев елизаветинского времени, давших прекрасные образцы рококо, в Россию проникла и иностранная мебель того же стиля. Ею торговали французские послы, которые с назначением своим к петербургскому двору привозили целые корабли французской обстановки, распродававшейся ими среди дворян России.

Мебель для сидения всегда имеет характерные выгнутые, суживающиеся книзу невысокие ножки (рис. 216). Расширяясь кверху, они прочно охватывают раму сиденья, сливаясь с ней в одно неразрывное целое. По изгибающейся оси ножек идут желобки и жгутики, охватывающие наверху, в месте скрепления, большую раковину с сильно подчеркнутым глазком или букетом цветов. К крепко связанному и устойчивому каркасу приделывается спинка со скругленными углами и выгнутыми боками. Выгнутая верхняя часть ее украшается резьбой. Локотники имеют тонкую профилировку, украшенную резными жгутиками и ленточками. В отдельных случаях причудливые изгибы линий достигают предела. Здесь уже ни о какой архитектурной линии не может быть и речи, остается одна сплошная резьба, которая клубится, вьется и изгибается во всех направлениях.

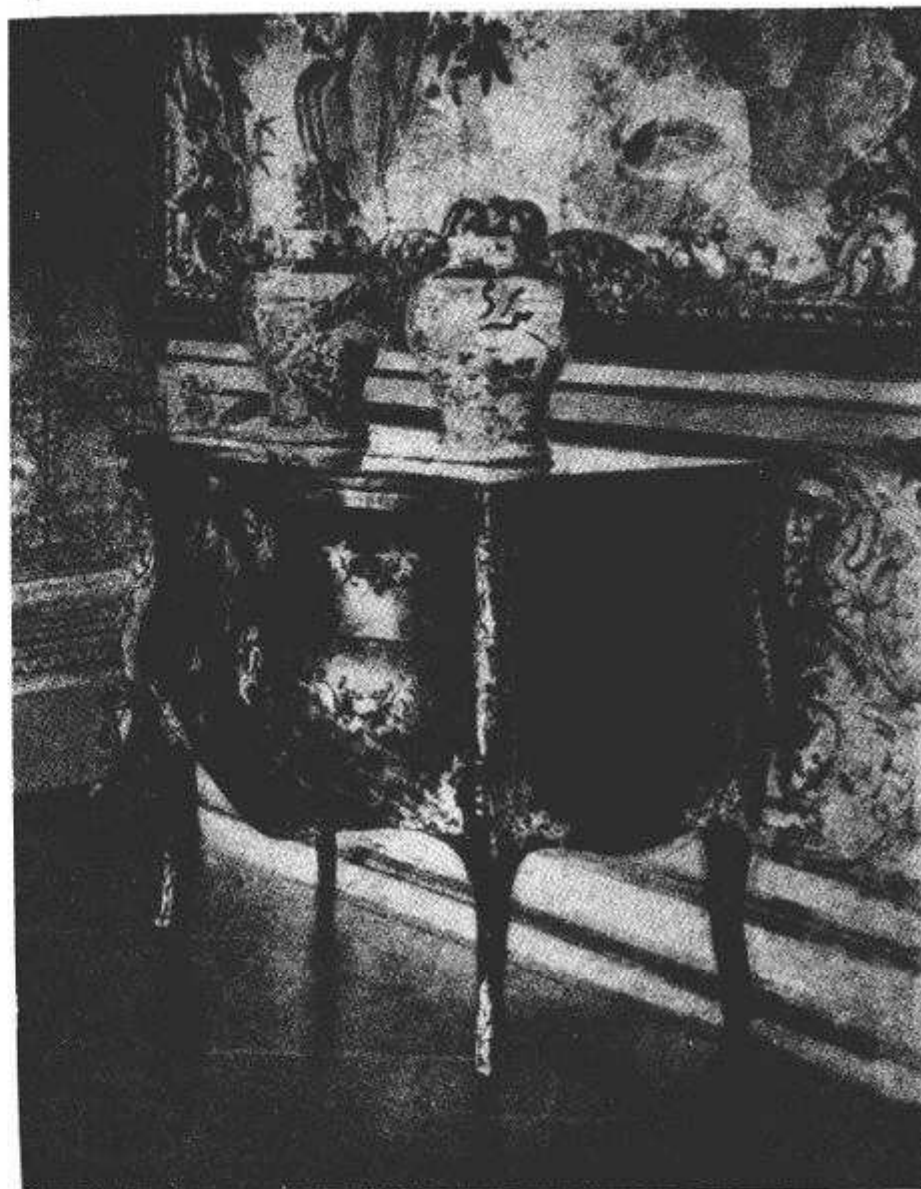
Этот стиль в XVIII в. достиг очень широкого диапазона развития и проник в самые различные области быта. Особенно характерным примером является хотя бы кресло раввина с его надписью, символическим изображением суеты сует в виде полусгнившей головы у правого подлокотника и прочих атрибутов (рис. 217), или коронационное кресло императрицы, хранящееся в Московской оружейной палате (рис. 218).

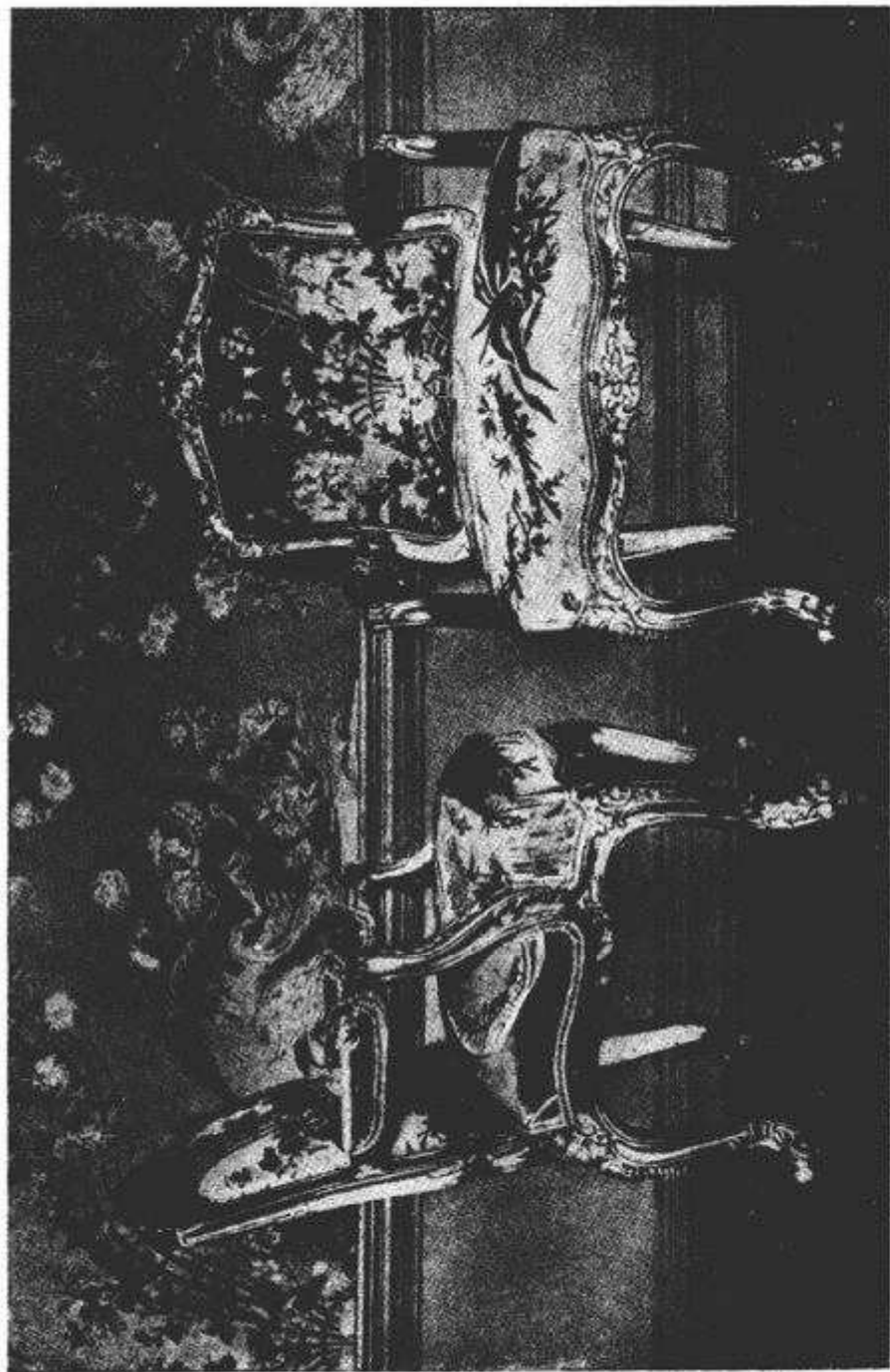
213. Отделка верхней части двери во дворце в г. Пушкине.

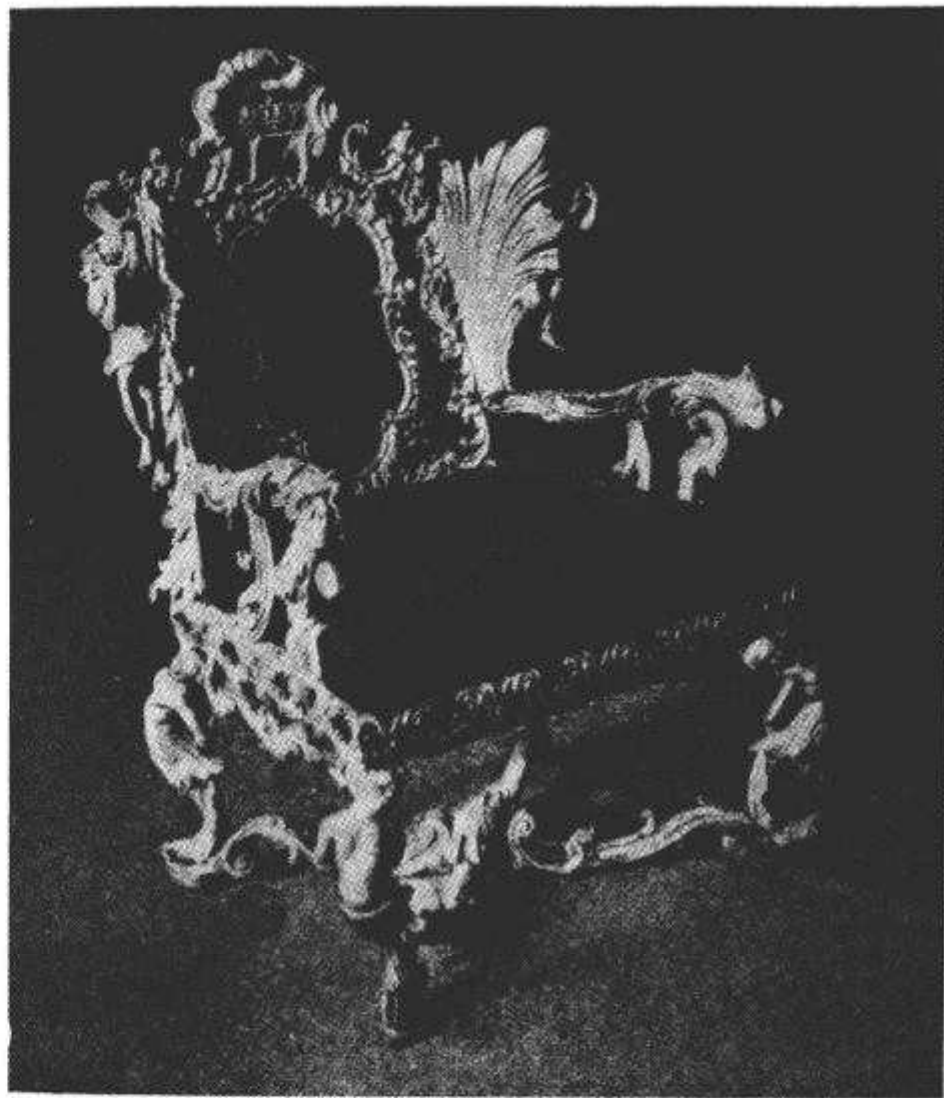
214. Отделка портала входа в одном из зал дворца
в г. Пушкине.

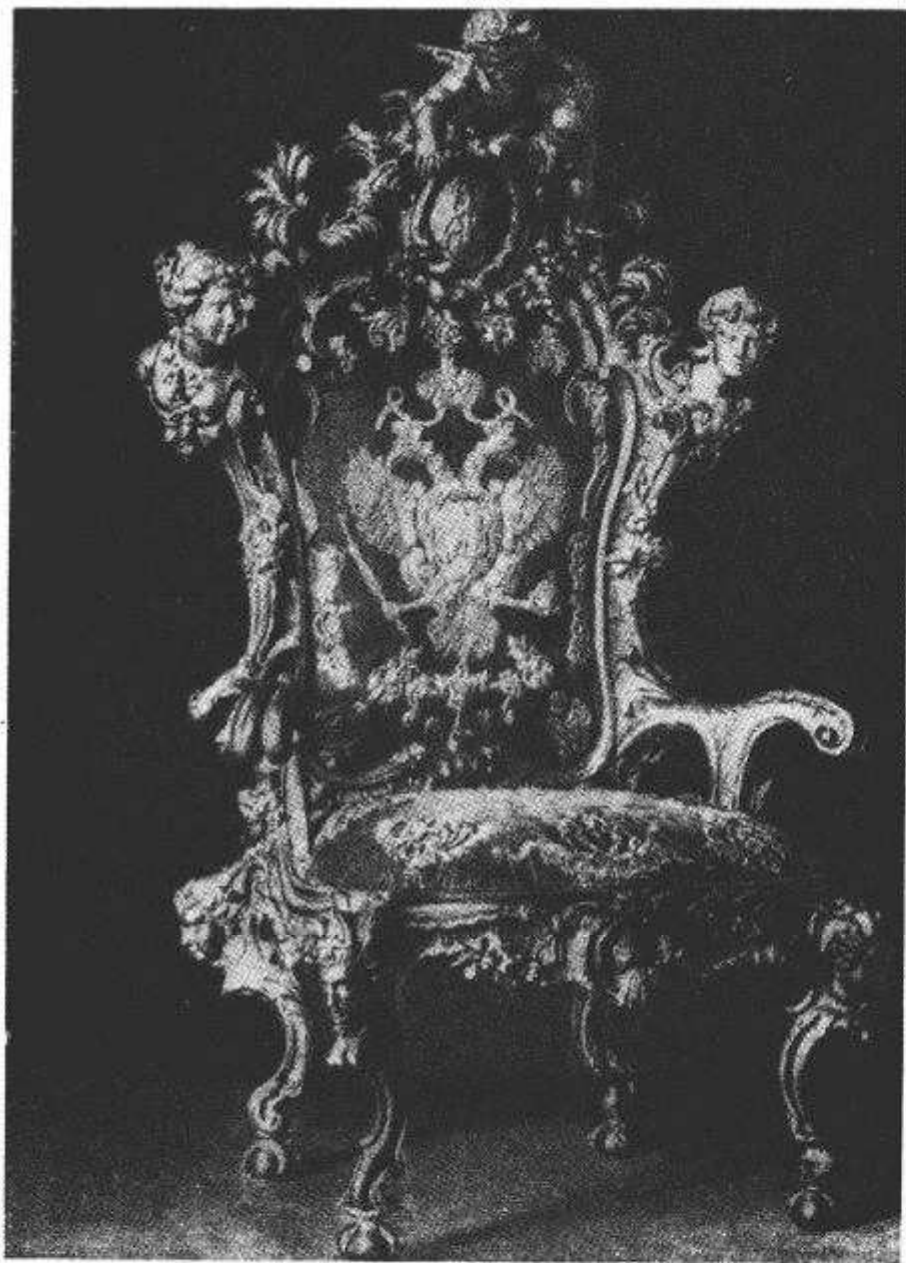
215. Комод наборной работы с бронзой.

216. Два кресла волооченого дерева, обитые тканью, исполненной Филиппом де Ласаль.

217. Кресло раввина. Середина XVIII в.

218. Трон Елизаветы Петровны в Оружейной палате.

МЕБЕЛЬ ЕКАТЕРИНИНСКОГО КЛАССИЦИЗМА.

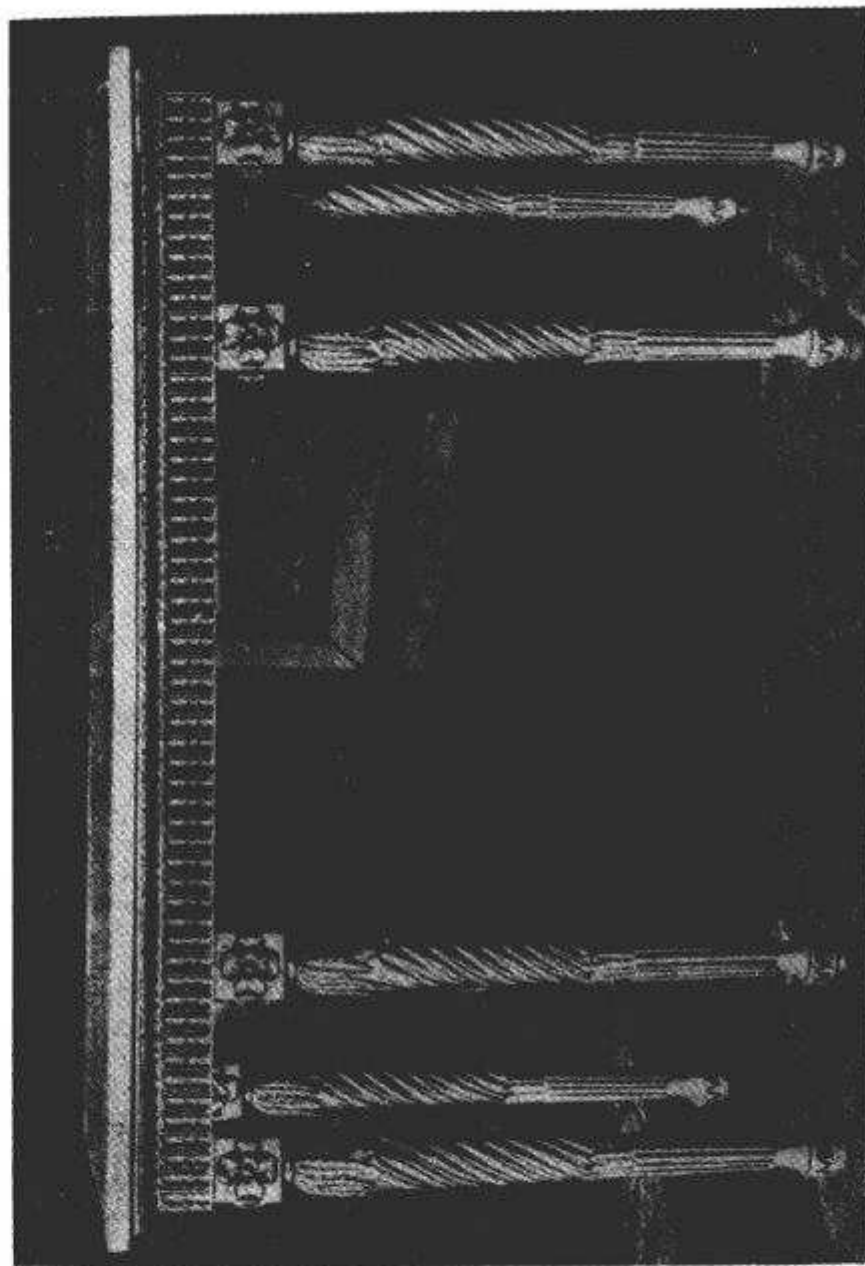
В ПЕРВОЙ половине XVIII в. обстановка русских жилищ была очень скудна. Екатерина II в своих записках под 1751 г. отмечает хронический недостаток мебели даже в русских дворцах. «При дворе в это время, — пишет она, — был такой недостаток в мебели, что те же зеркала, кровати, стулья, столы и комоды, которые нам служили в Зимнем дворце, перевозились за нами в Летний дворец, а оттуда в Петергоф и даже следовали за нами в Москву. Билось и ломалось в переездах немалое количество этих вещей, и в таком поломанном виде нам их и давали, так что трудно было ими пользоваться».

После своего воцарения Екатерина постаралась восполнить этот недостаток, и при ней дворцы наполнились разнообразной мебелью. Сначала эта мебель находилась под большим влиянием предшествовавшего стиля рококо, который постепенно начинает выпрямлять изогнутые линии ножек своих диванов, кресел и стульев, переходя мало-помалу к прямолинейным классическим формам. Привозимые из-за границы отдельные предметы прекрасной французской мебели являлись образцами, которые повторяли русские мебельщики, крепостные краснодеревцы (рис. 219). Их произведения выходили, правда, более массивными и устойчивыми, с большим запасом дерева, но тем не менее в общих чертах продолжали дальнейшее развитие тех классических форм, к которым перешли французские мастера при Людовике XVI.

В стульях конца екатерининского времени античные колчаны или пучки стрел, кокетливо обвитые ленточками, заменяют собою ножки и угловые стойки спинки, верх которых образует венок с отходящими от него гирляндами.

дами, также перевитыми лентами (рис. 220). Стойки подлокотников имеют изгибы, напоминающие кресла Людовика XVI (рис. 221). Таков же характер резных украшений и у диванов (рис. 222). В это время еще не научились понимать и ценить красоту древесных слоев, и потому вся мебель или золотится или красится масляной краской в белый, светлорозовый, светлоголубой, светлозеленый и другие цвета, с легкой позолотой, скрывающей фактуру дерева. Столы содержат те же элементы резных украшений, как французские.

Произведения знаменитых французских мебельщиков Бенемана, Гамбса, Ризенера, Жакоба и др. отдельно заказываются для дворца Екатерины. В настоящее время они хранятся в залах Государственного Эрмитажа. Таковы столы, консоли, а также наборной работы (маркетри) бюро-цилиндры с великолепно инкрустированными стенками и массой прекрасно прочеканенных бронзовых накладок (рис. 223). В этих бюро с одинаковым богатством и роскошью отделаны маркетри все наружные части, а внутри устроен целый ряд выдвижных ящиков. Нередко очень сложные механизмы скрывают доступ к потайным ящикам и шкафчикам. Особенно сложными механизмами отличались бюро и письменные столы-секретеры работы Ризенера (рис. 224). Мы приводим характерную для ранней поры царствования Екатерины спальню с большим альковом и сильно выступающими парными колоннами, увитыми гирляндами цветов, со скульптурными группами амуров, вазами и картушами в верхней части стен, у потолка (рис. 225), и строгий по своим пропорциям и формам зал арабесок, относящийся к последней четверти XVIII в. (рис. 226). Если в первом случае чувствуются пышные формы барокко, которых придерживалась школа Растрелли, то во втором — классические формы, принесенные Камероном и Гваренги, дают четкие линии всему ансамблю.

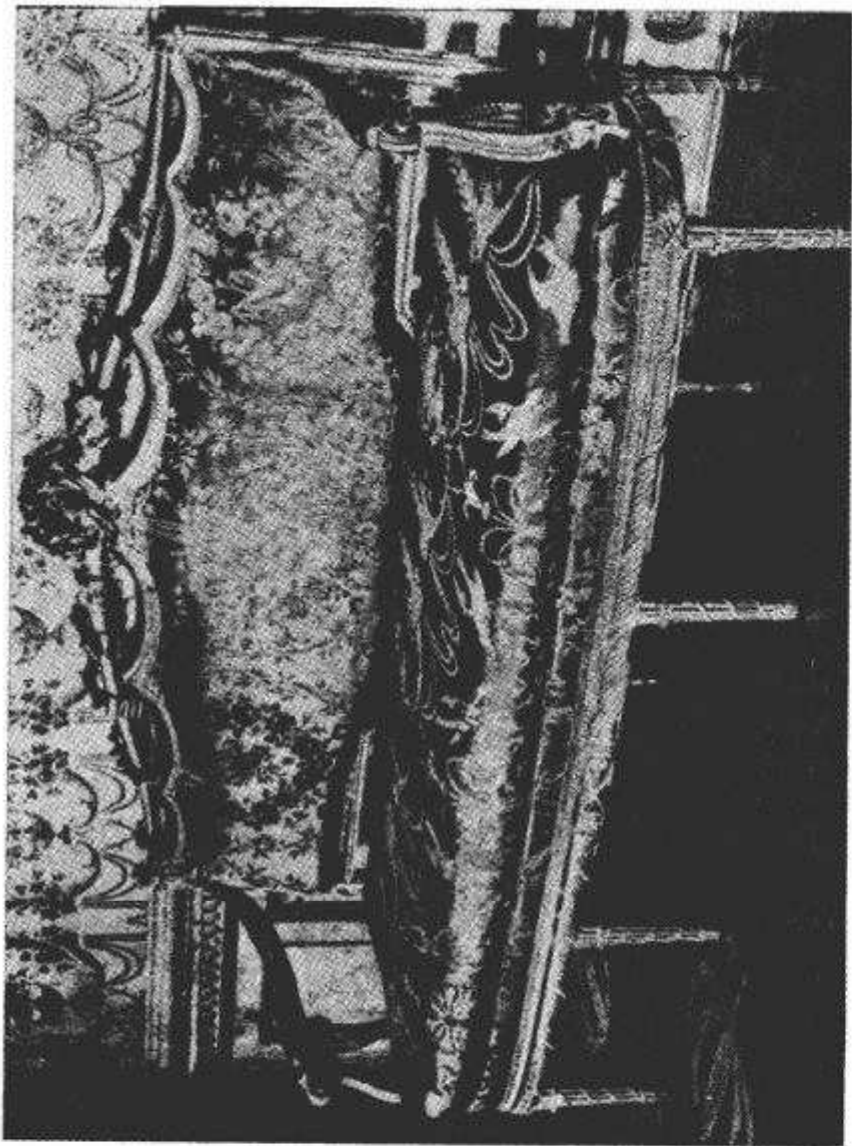
219. Стол-консоль с мраморной доской.

220. Стул работы Жакоб, с мягкой обивкой из штучной ткани. Из дворца в г. Пушкине.

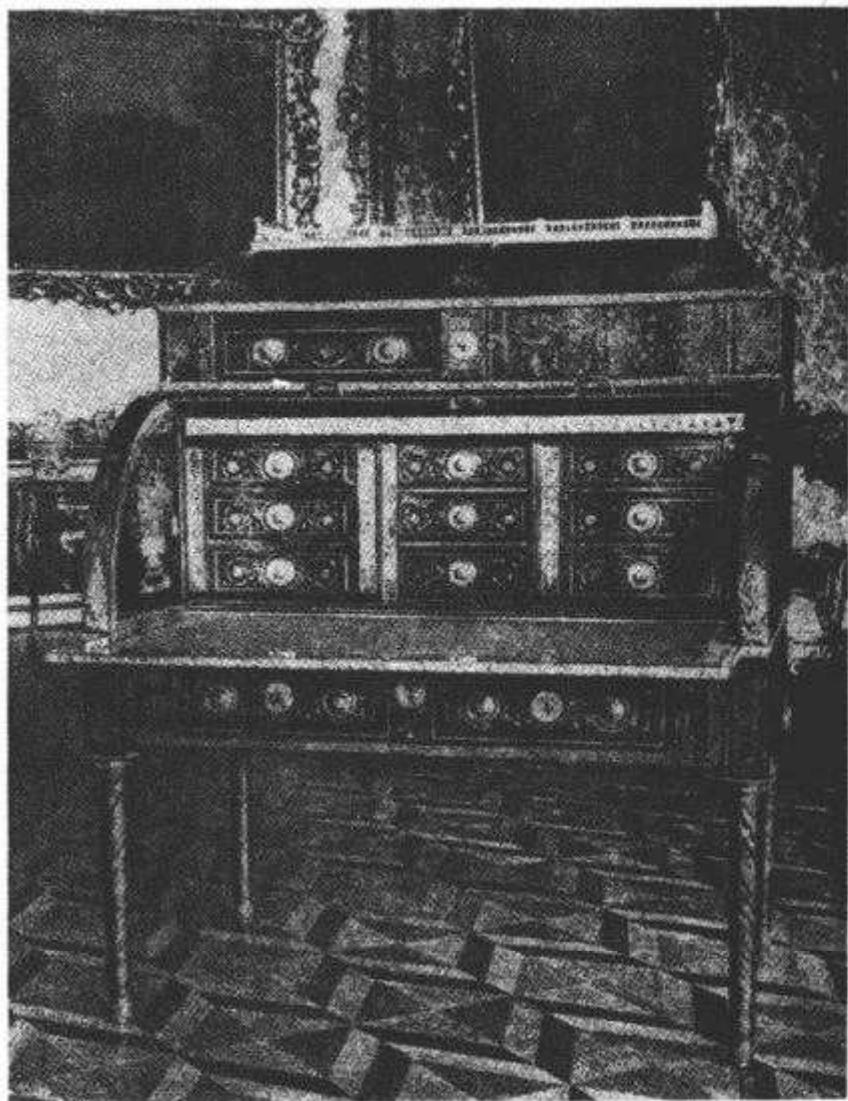
221. Кресло работы Жакоб, из того же ансамбля.

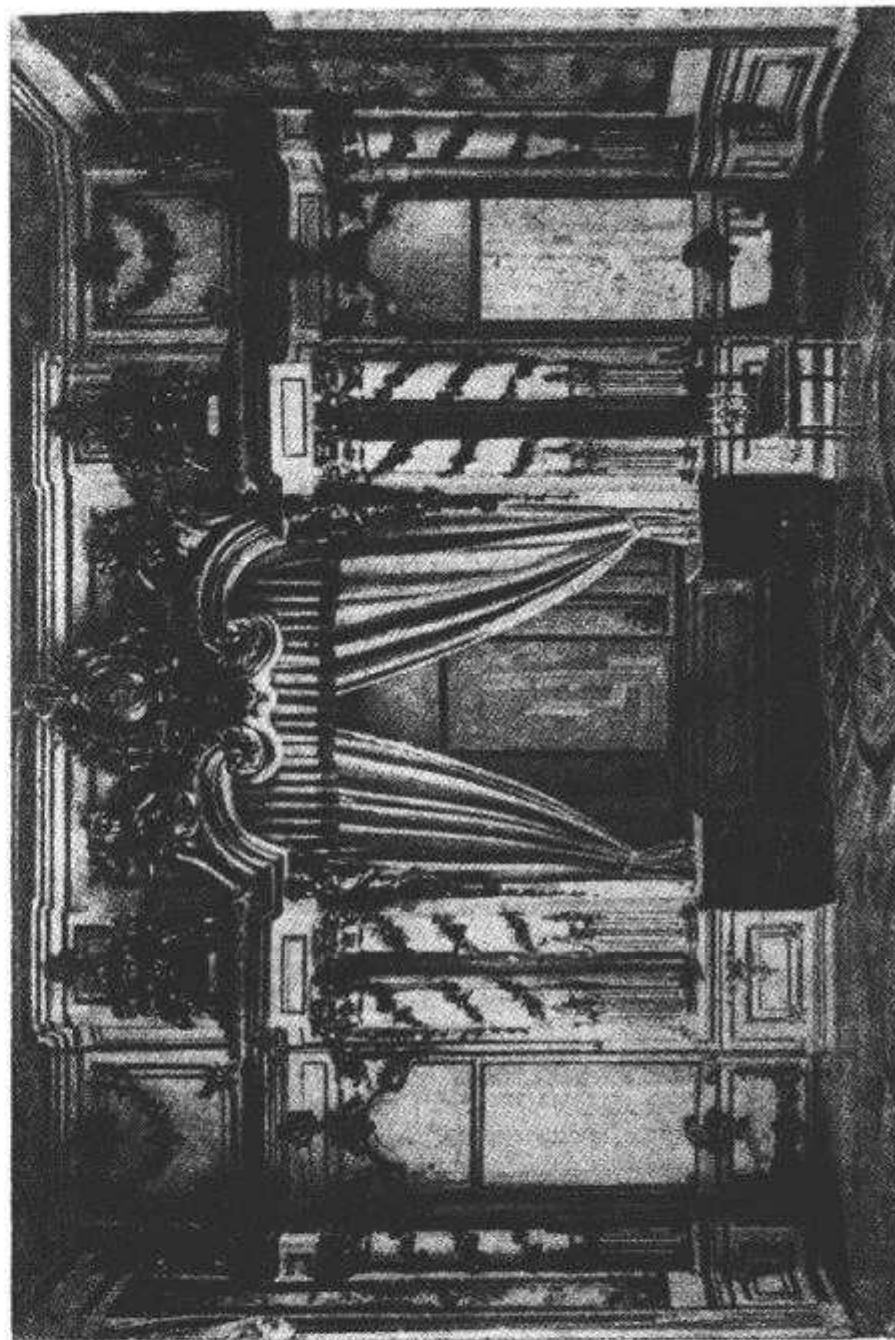
222. Большой диван работы Жакоб, с подлокотниками в форме лиры.

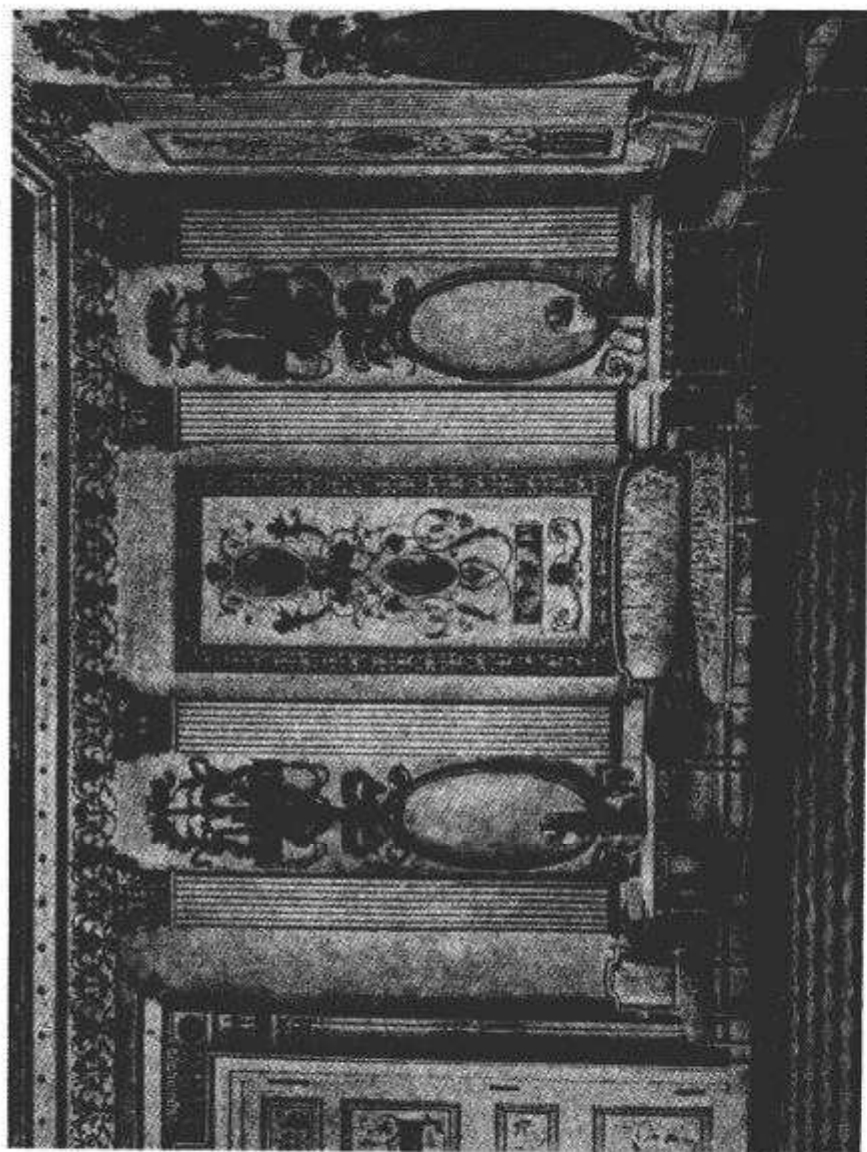
223. Бюро-цилиндр работы Ризенера в закрытом виде.
Гос. Эрмитаж.

224. Бюро-цилиндр работы Ризенера в открытом виде, с выдвинутой доской для письма. Гос. Эрмитаж.

225. Спальня с альковом для кровати в б. Царскосельском дворце.

226. Зал арабесок.

ПАВЛОВСКАЯ МЕБЕЛЬ (КОНЕЦ XVIII в. в РОССИИ).

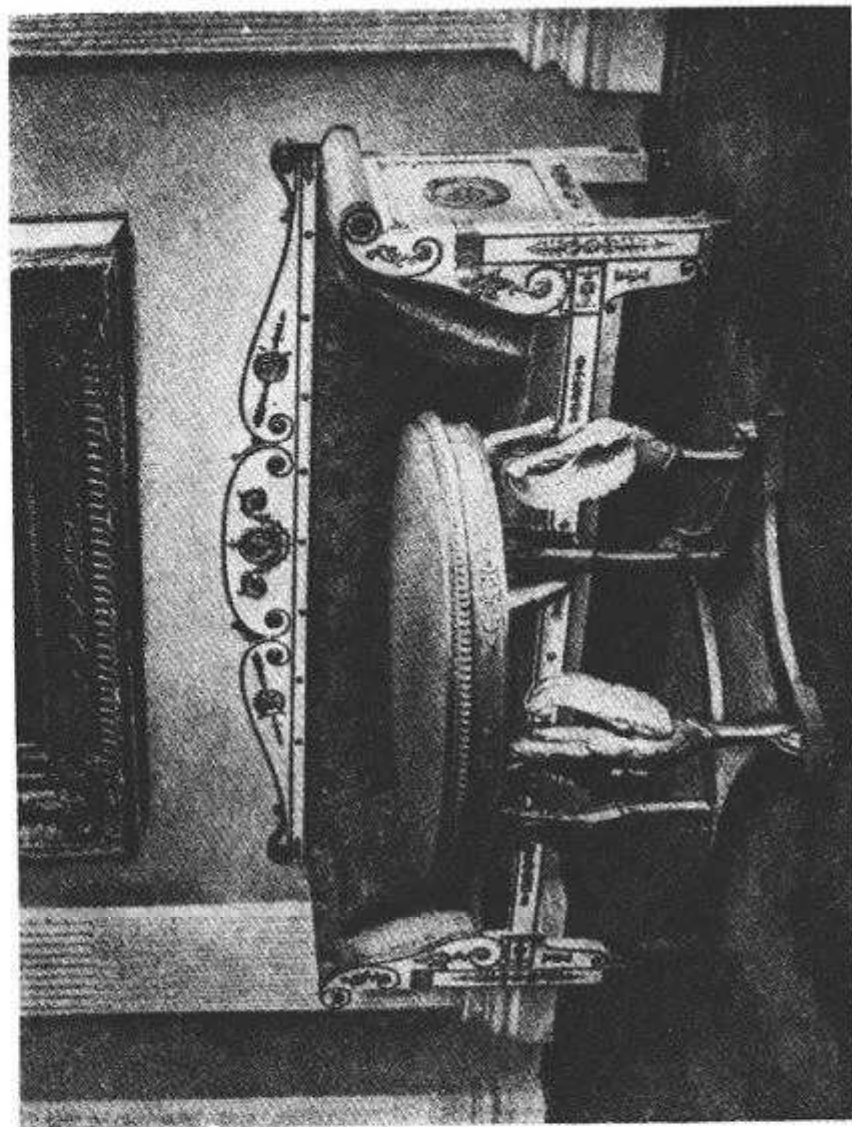
ВРЕМЕНИ царствования Павла I собиратели мебели обычно приписывают так много предметов, что рождается сомнение в том, чтобы за сравнительно короткий период с 1796 по 1801 г. физически возможно было все их сделать. Настоящая павловская мебель в большом количестве находится во дворцах Гатчины и Павловска (рис. 228). Стилль этот является переходом от екатерининского классицизма к ампиру александровской эпохи и отражается на мебели тем, что все предметы становятся крупнее, массивнее и излишне загромождаются украшениями.

Затруднения в сношениях с границей в период царствования Павла I и запреты ввоза французских изделий привели к тому, что большинство образцов так называемой павловской мебели сделано русскими мастерами, учениками французских мебельщиков, работавших в Петербурге в предшествующее царствование. Этот стиль проник и в дома помещиков, которые увлекались изготовлением мебели для своих усадеб и создали руками крепостных интимные интерьеры с разнообразными, часто очень сложными предметами обстановки (рис. 227 и 228).

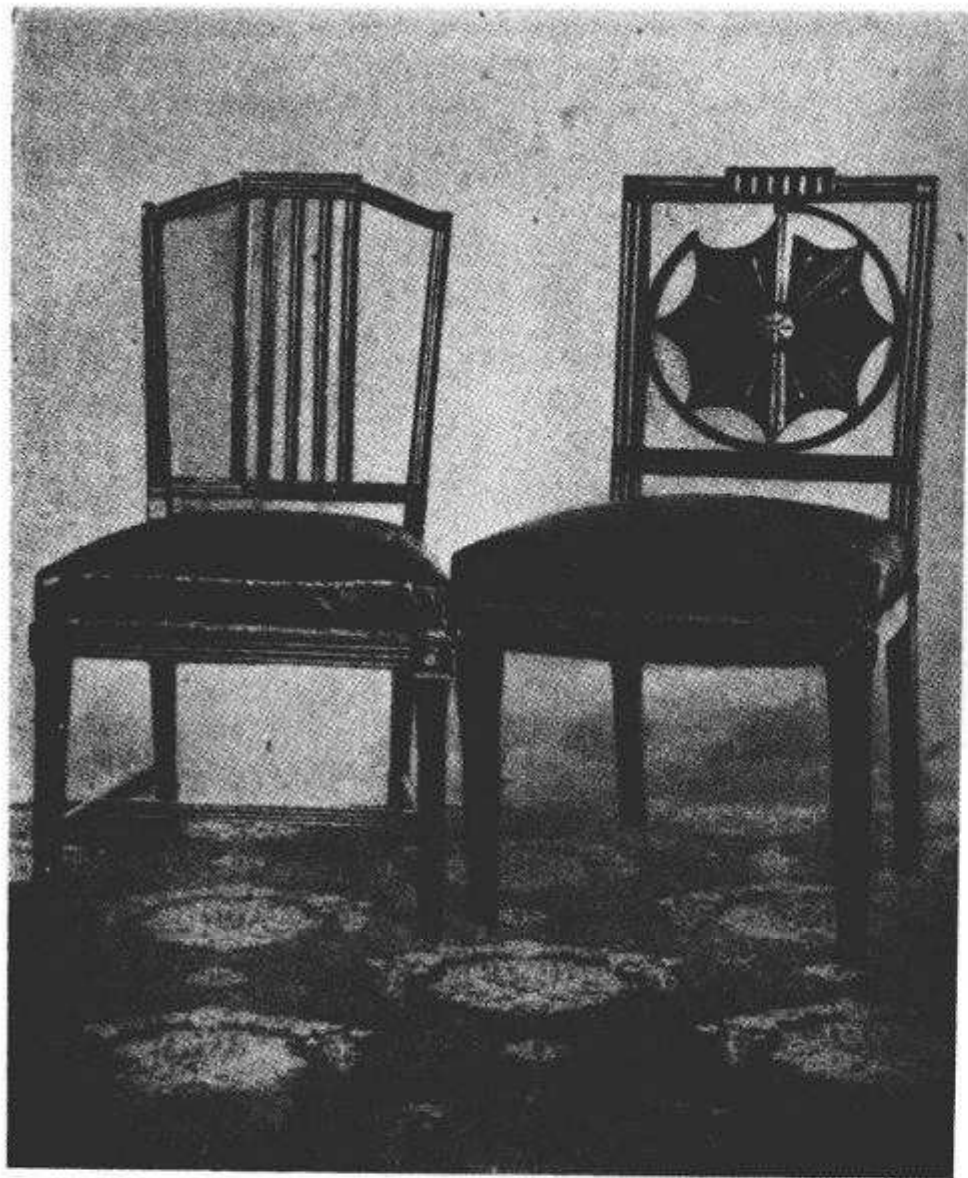
Мебель, относящаяся к этой эпохе, сделана с большой любовью и искусством. Продолжительности процесса работы на проработку деталей в это время никакого значения не придавали, и поэтому каждая даже незначительная часть отделялась очень тщательно (рис. 229). Отдельные формы в этой мебели гораздо внушительнее и декоративнее, чем были раньше. Тонкая профилировка предшествующей эпохи делается более грубой и более крупной, но в ней еще нет чеканной сухости и точности александровского стиля (рис. 230). Кро-

ме красного дерева, которое, ввиду его дороговизны, применяется преимущественно в виде фанеры, получают очень широкое распространение карельская береза и выплавок (или кап) — своеобразное разращение древесной ткани, дающее в обработке красивую фактуру, которую уже не скрывают под слоем краски или позолоты: полировка выявляет все красоты строения древесины.

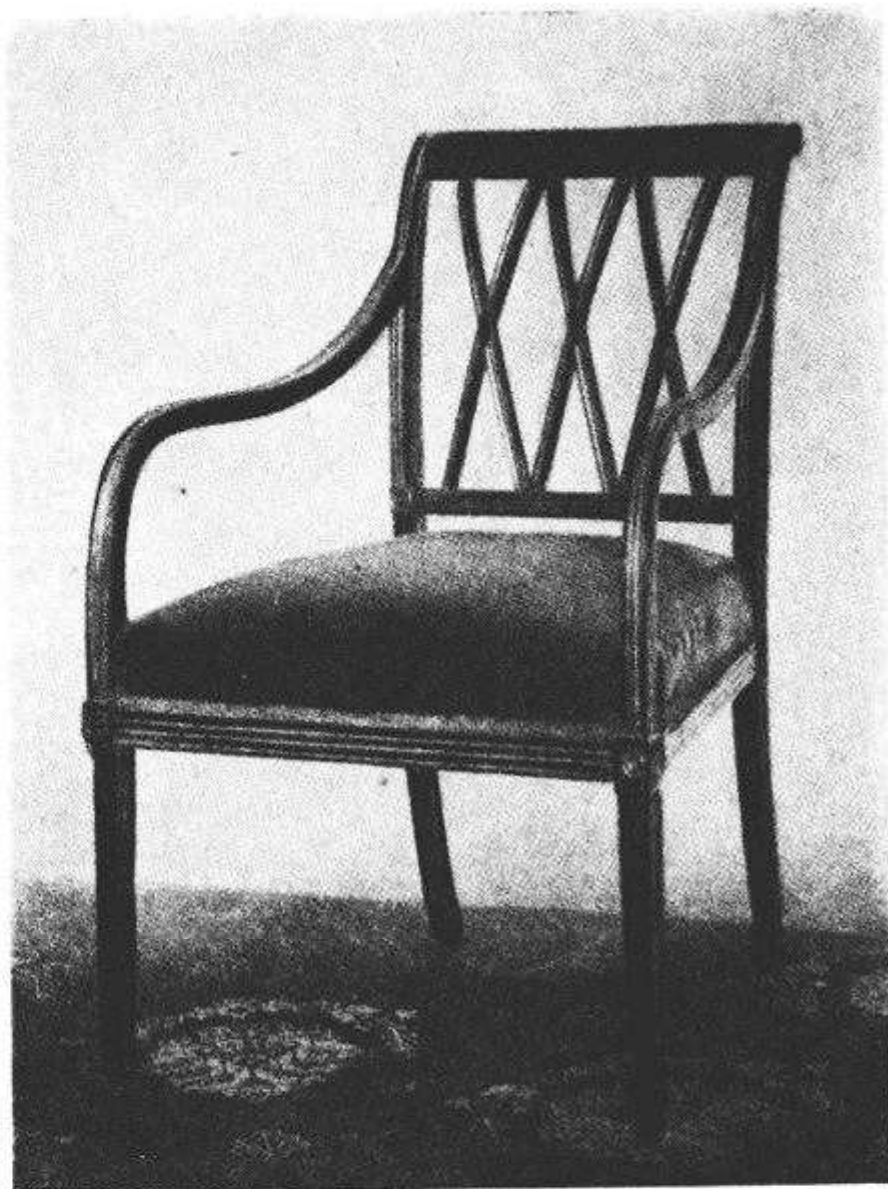
Применение нового материала — карельской березы, неизвестной на Западе — явилось в мебельном деле большим открытием. По воспоминаниям известного русского актера М. С. Щепкина, первый ввел этот сорт дерева в производство князь Мещерский, увлекавшийся резным и столярным делом и даже имевший в Курске собственную столярную мастерскую. В мебели павловской эпохи очень характерны прокладки черного мореного дуба на фоне волнистой или карельской березы, ясеня и других древесных пород светлых цветов, которые заменяли орех и красное дерево (рис. 231). Попадавшаяся в России мебель фабрики Жакоб, красного дерева с узкими, как струны, медными штабиками, подчеркивающими ее строгие и прямолинейные формы, получила в русской интерпретации более интимный и более тяжеловесный характер (рис. 232). Наряду с этим русские мастера продолжают копировать и современную английскую мебель, выходившую из мастерских Хеппль-айта и Шератона. Справедливость требует отметить, что во всех этих копиях русские краснодеревцы давали так много своих собственных добавлений, что заимствованный иностранный мотив чувствовался только отчасти и в общих пропорциях, но трудно поддавался точному определению (рис. 233, 234).

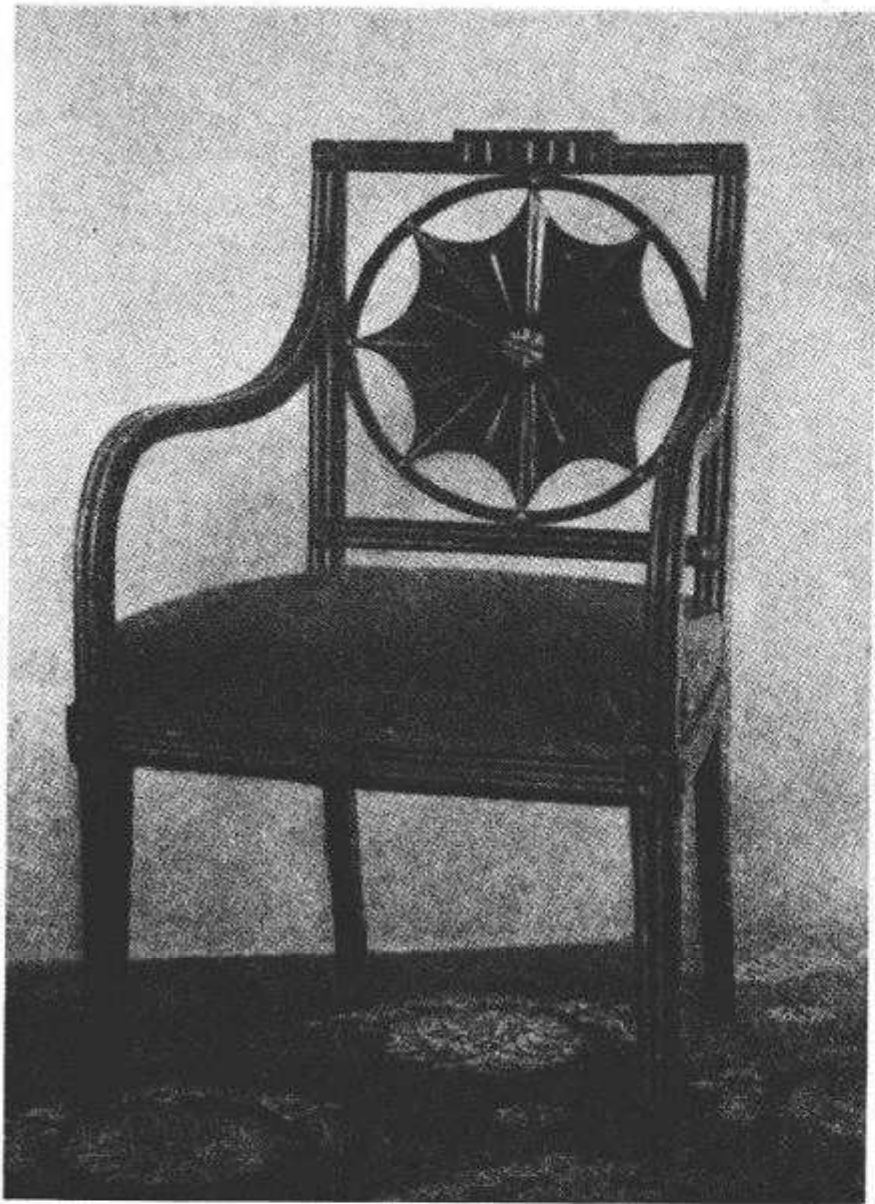
227. Круглый столик и диван из дворца в Хотени, Харьковского района.

228. Два стула красного дерева с бронзой. Русская работа.

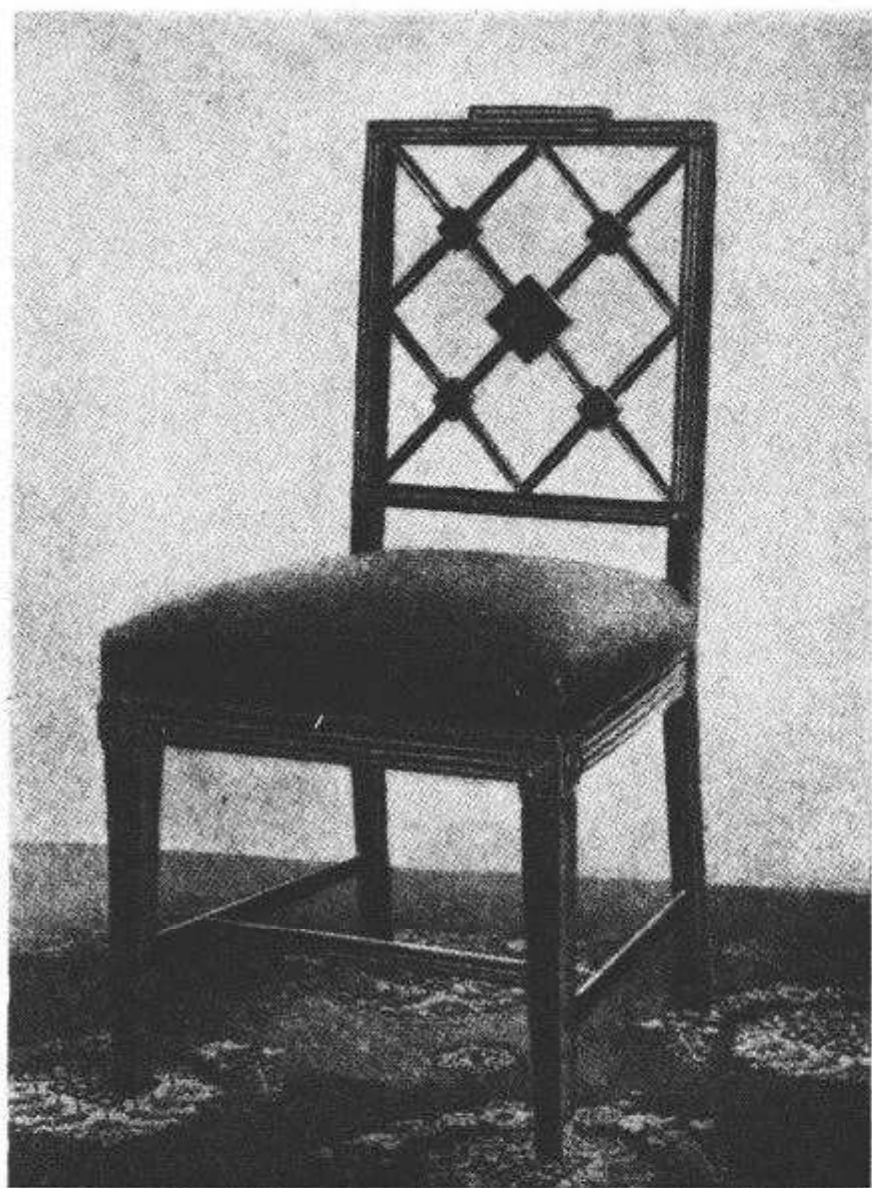
229. Кресло красного дерева с медными прокладками.

230. Кресло с восьмиконечной звездой в спинке.
Красное дерево с бронзой.

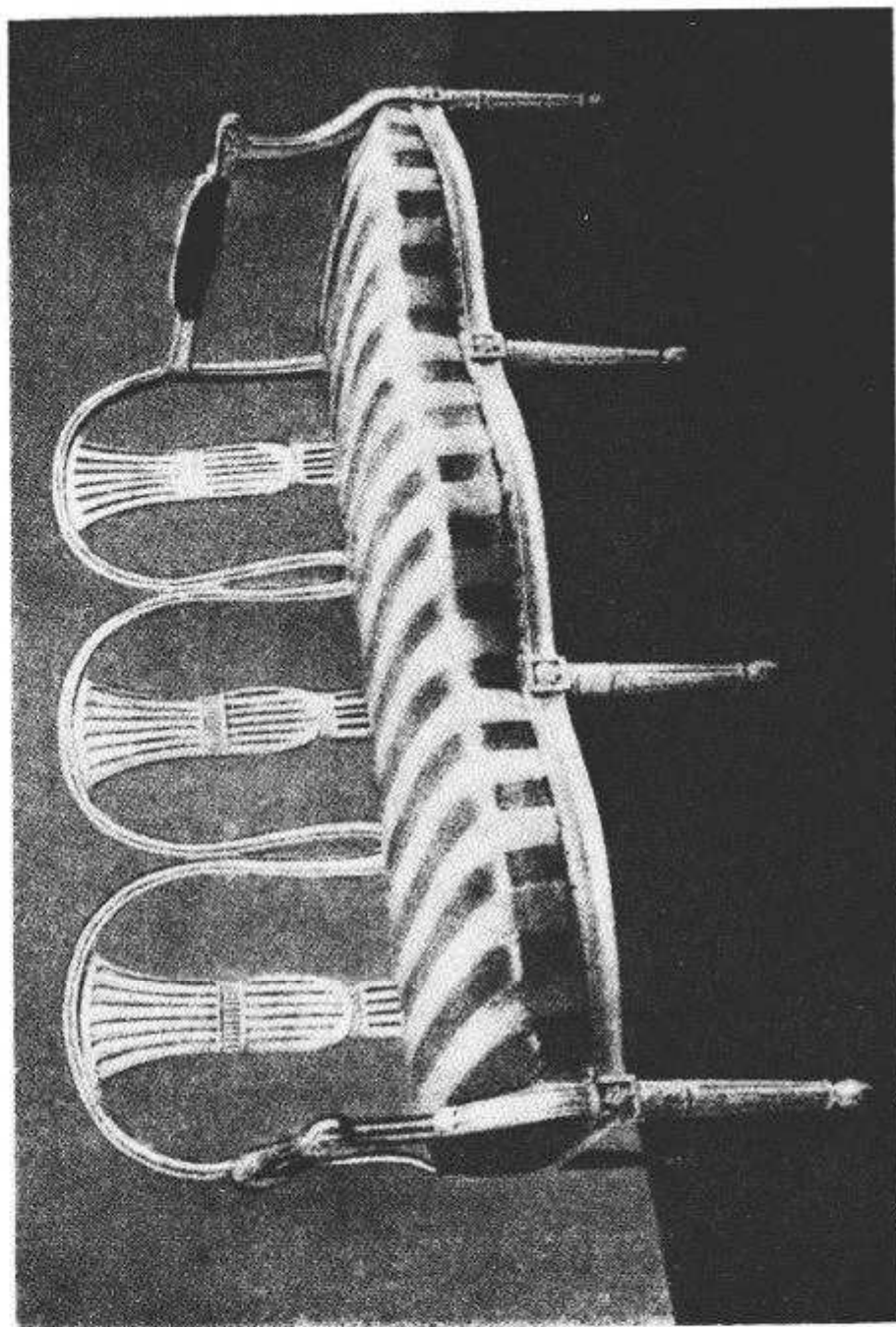

231. Кровать карельской березы из имени Хотень.

232. Стул красного дерева работы Жакоб с медными прокладками.

[324]

233. Диван. Подражание английским. Конё XVIII в.

[325]

234. Голубая гостиная музея в г. Пушкине.

МЕБЕЛЬ АЛЕКСАНДРОВСКОГО АМПИРА (1801—1825 гг.).

БОЛЕЕ близкое знакомство с Францией и ее мебельным искусством русские помещики получили во время оккупации Франции в 1813—1814 гг., после победы над Наполеоном. Сорокатысячный корпус русских войск в продолжение целого года стоял во Франции. Оккупанты имели время и возможность хорошо ознакомиться с обстановкой жилища, которая имела уже вполне сложившиеся формы ампира. Много образцов французской мебели и бронзы было вывезено тогда в Россию, но еще больше было сделано впоследствии ее повторений в России.

Если во Франции для мебели составляли рисунки Персье и Фонтэн, то в России их делали не менее талантливые архитекторы Тома де Томон и Росси, особенно последний. Сохранилось большое количество всевозможных образцов стульев, столов, кресел, диванов и шкафов, сделанных по рисункам Росси. Русская мебель при Александре I очень заметно отличается от иностранных образцов. Ее формы проще, грубее, и вся она гораздо монументальнее. Главной отличительной чертой мебели в стиле ампир является строжайшее подчинение законам архитектуры, с обычными для зодчества членениями в горизонтальном и вертикальном направлениях. Членение масс и отдельные линии строго рассчитаны в каждом предмете. Это усиливает и подчеркивает общую композицию предмета. Орнаментация сконцентрирована в отдельных определенных местах на сравнительно небольшом пространстве широких плоскостей. Эта акцентировка больших гладких плоскостей отдельными пятнами декоративной орнаментации создает своеобразие оформления предметов мебели alexandrovskogo ampira.

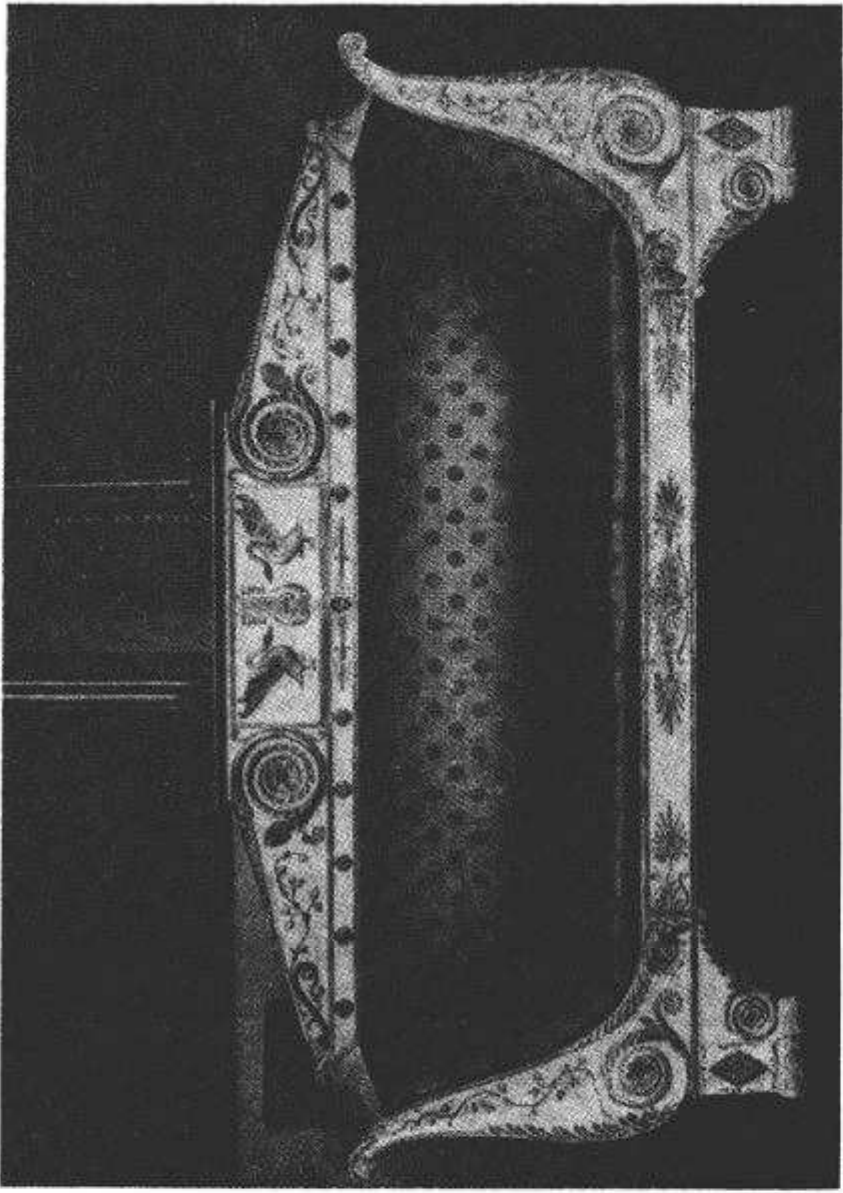
4 инт. устр.
мод. ...

Золоченой бронзы в русской мебели почти не встречается, ее заменяет позолоченная лепка из гипса и левкаса или же резьба из дерева (рис. 235). Мотивами служат эмблемы, популярные в эту эпоху: лавровый венок, лира, симметричная пальметта, листья аканта, массивные орлы, грифоны, стилизованные лебеди с изогнутой в петлю шеей (рис. 236), древнеримские и египетские гермы, сфинксы, львы, химеры и другие фантастические животные с мускулистыми телами, жилистыми ногами и свирепыми мордами и клювами, застывшие в симметрически посаженных неподвижных позах. Мотивы животных и чудовищ очень часто используются для подлокотников (рис. 237), ручек и ножек диванов, которые были в эту эпоху особенно распространены. Кресла имеют или глухие (рис. 238) или сквозные спинки, форма их особенно часто делается полукруглой, в виде корыта. Широко был развит тип преддиванного круглого или восьмиугольного стола на одной стойке в виде тумбы (рис. 239). Шкафы, комоды, шифоньеры, этажерки, секретеры, горки и зеркала украшались карнизами, фризами, архитравами и колоннами, которые имели все требуемые архитектурным ордером членения. Мебель александровского ампира поражает глаз красотой своих пропорций и согласованностью отдельных частей, но в то же время в ней чувствуется некоторая жесткость и отсутствие того комфорта, которым славилась мебель XVIII в.

В русской мебели стиля ампир следует различать несколько периодов и три довольно резко отличающиеся разновидности. Мебель, изготовлявшуюся по заказам двора и крупных представителей правящего класса, по своим формам, пропорциям и украшениям более близкую к французской (рис. 240). Это была мебель из целого красного дерева или карельской березы, с массивными бронзовыми накладками, изготовлявшаяся в столичных

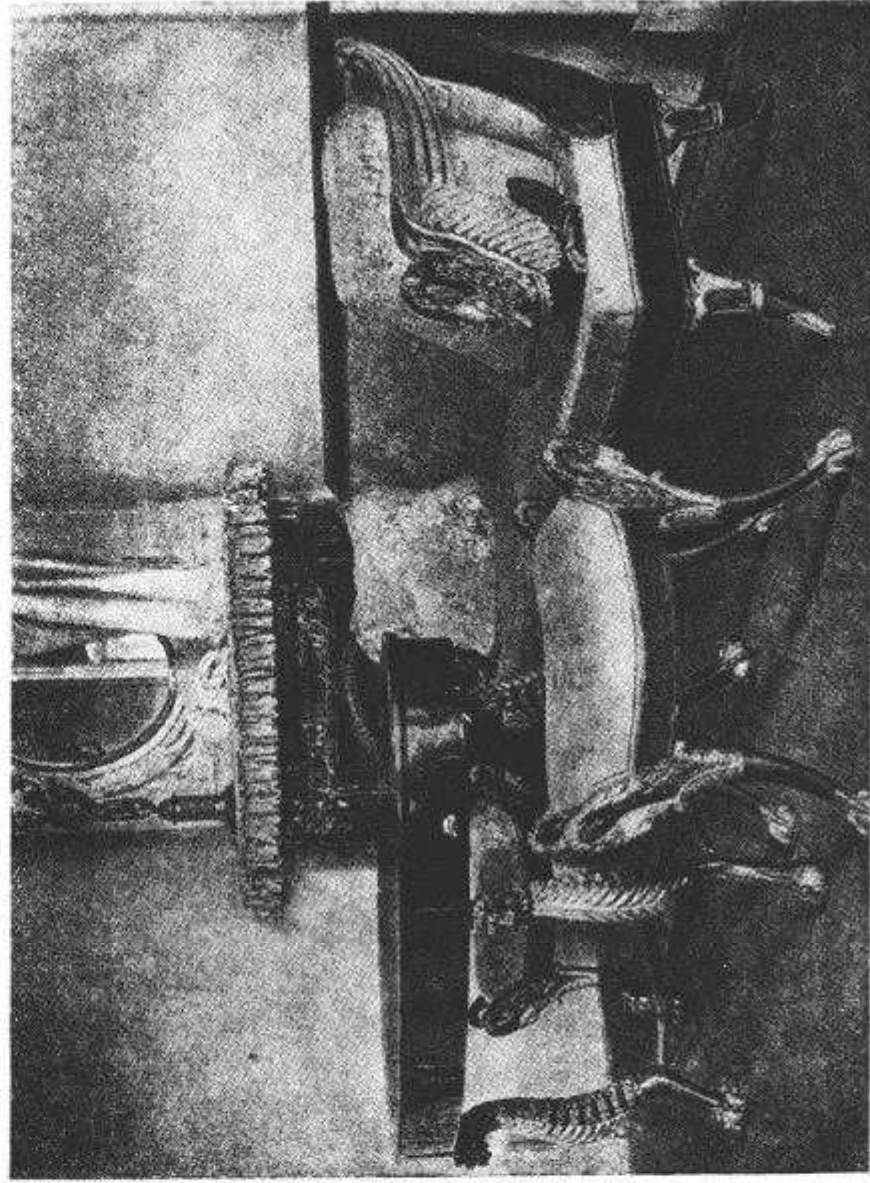
мастерских, во главе которых стоял какой-нибудь крупный мастер вроде Гамбса или Тура (рис. 241 и 242). Затем отличают мебель более скромную по своему материалу и декорации. Это была мебель, вышедшая из мастерских помещичьих усадеб, с более рыхлыми, как бы распухшими, формами; материалом для ее изготовления служили береза, ясень и липа. Ее иногда фанеровали, но чаще подкрашивали под красное дерево и полировали. В своих формах она повторяла образцы столичной мебели, иногда совершенно точно, но чаще с вариантами, согласно вкусу заказчика. На этой мебели место бронзовых украшений занимают резьба из дерева, плоского, но достаточно четкого рельефа и лепнина из левкаса. Резные части или красятся в черный цвет или же золотятся. И, наконец, третьей разновидностью являлся тот переделанный в сторону большего удобства стиль ампир, который на Западе — в Германии, Австрии и Англии — получил название стиля бидермейер. Русский бидермейер строже и ближе к ампиру. Его распространение захватывает период 30—40-х годов XIX в. Он особенно привился в среде купечества и держался там довольно долго. Образцы этой разновидности русского ампира можно видеть на картинах А. Ф. Федотова «Сватовство майора» и др. В этой мебели под красное дерево сохранилось очень много чисто народных черт, и может быть, в этом и заключается ее широкое распространение и продолжительность существования в XIX в.

Шадерн и др.

[330]

235. Диван по рисунку Росси — белая краска с позолоченным резным орнаментом.
Гос. Эрмитаж.

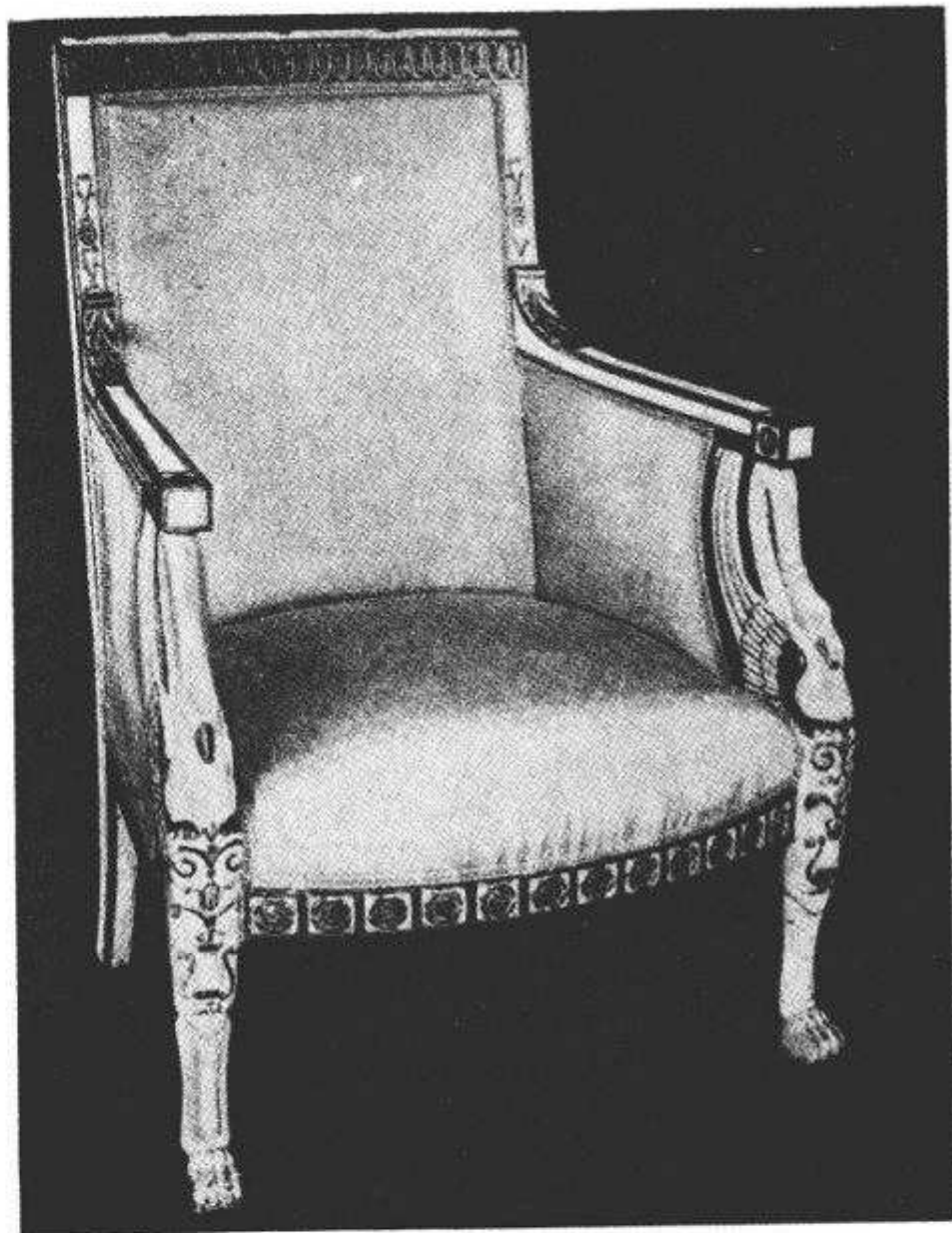

[331]

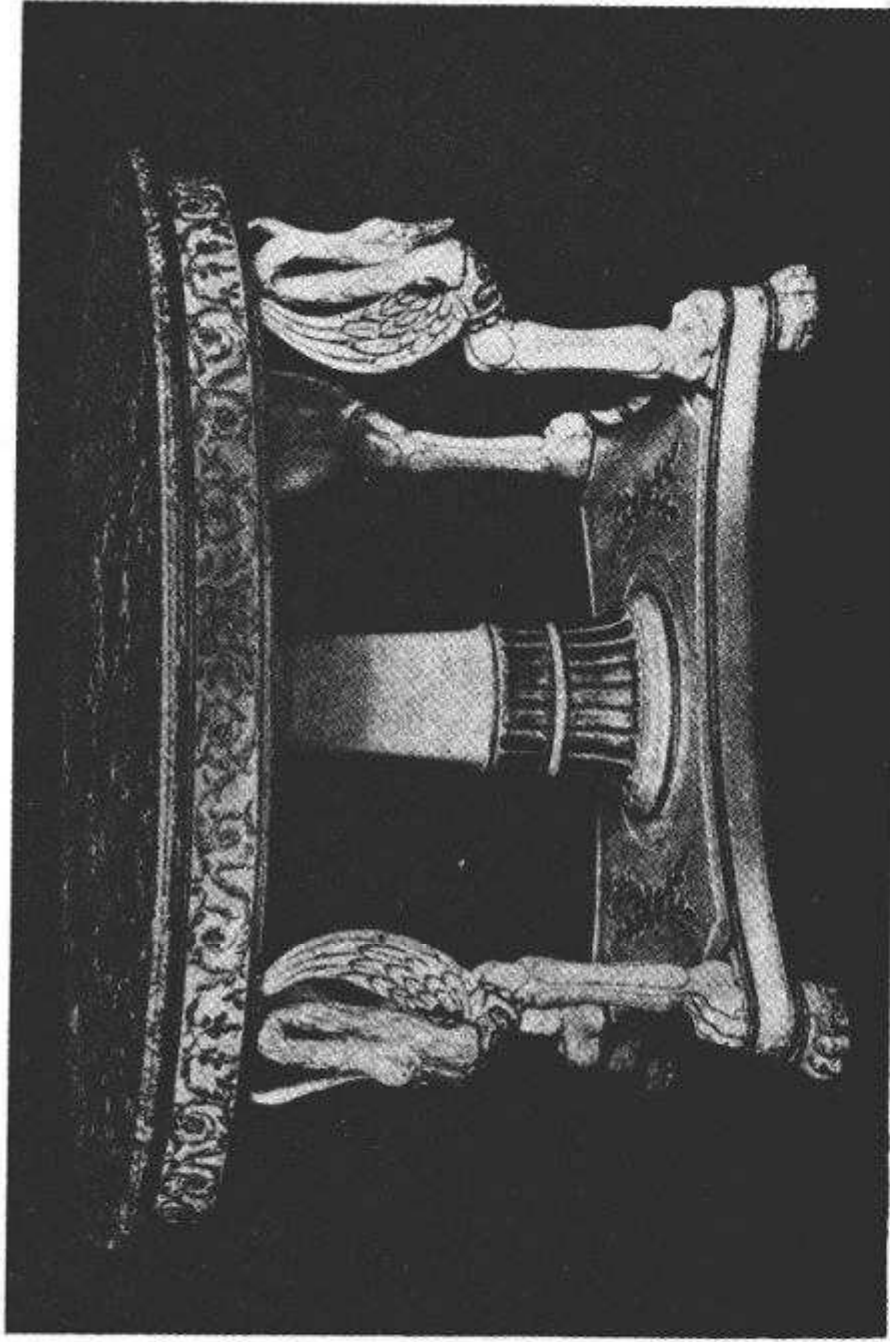
236. Овальный стол, банкетка и диван красного дерева с позолотой.
Из дворца Музей г. Калининна.

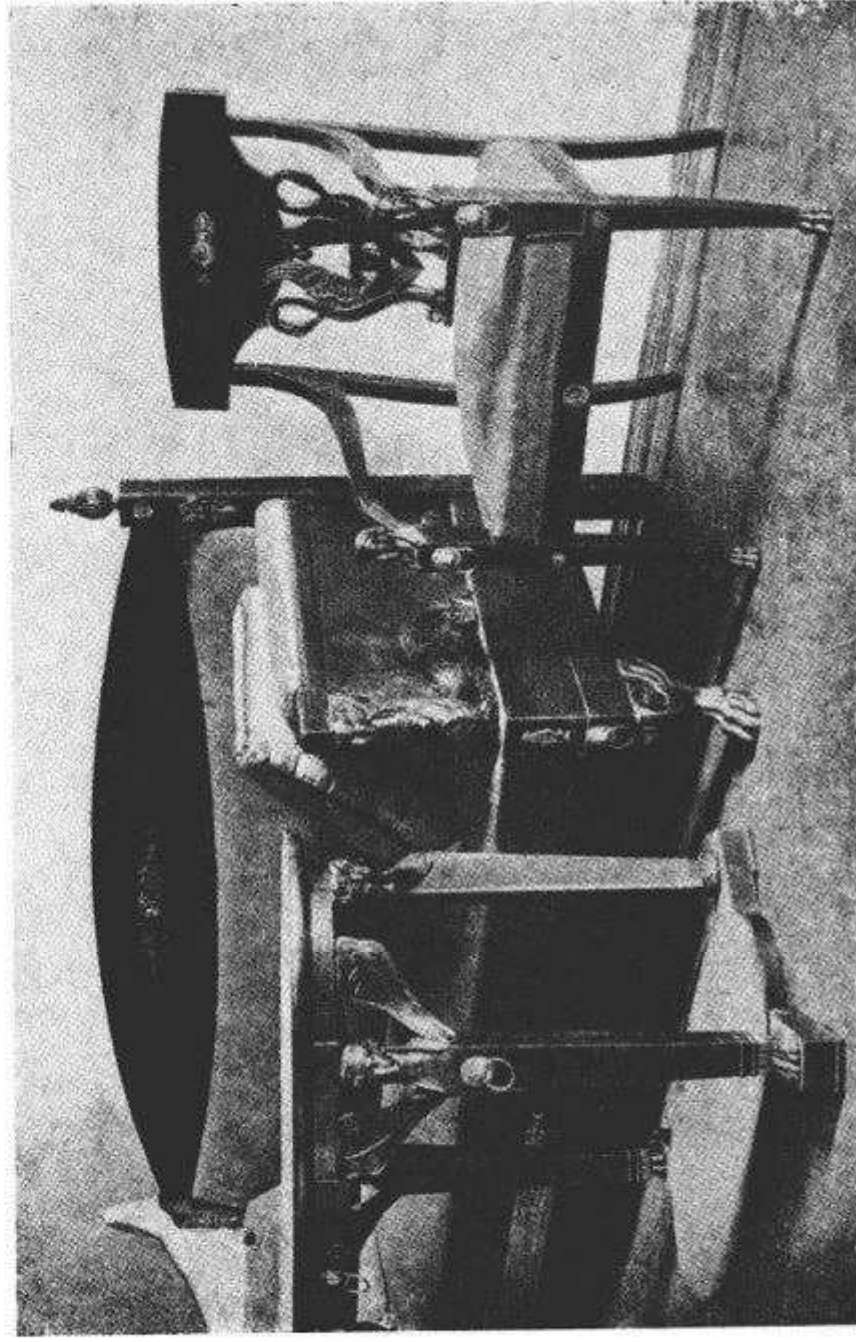
237. Кресло резное, золоченое. Ампи́р. Гос. Эрмитаж.

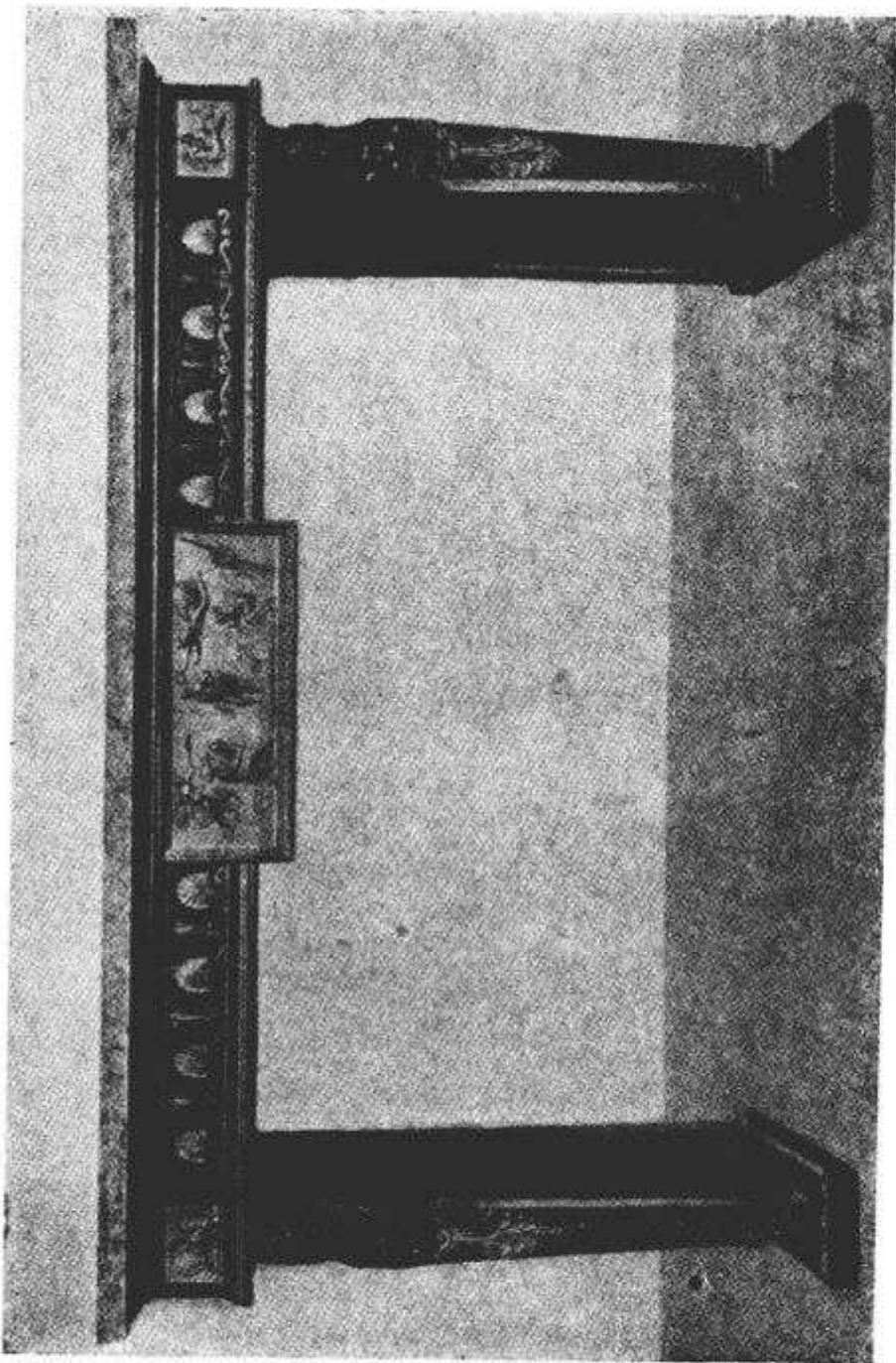
238. Кресло с мягкой спинкой. Гос. Эрмитаж.

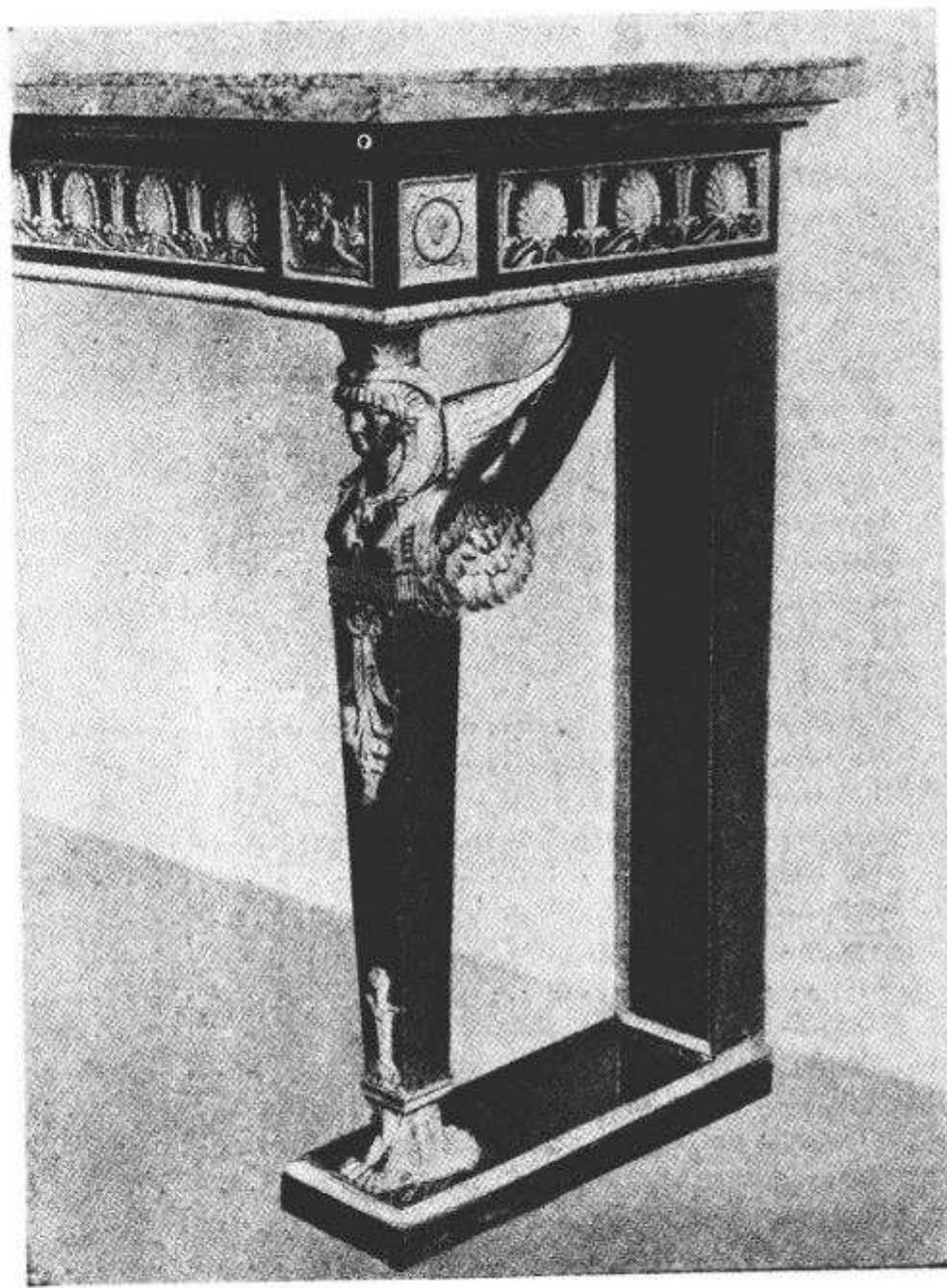
239. Круглый стол с тумбой на четырех лебедях. Гос. Эрмитаж.

240. Кресло, диван и овальный стол красного дерева с бронзой. Из дворца. Музей г. Калинин.

241. Консоль красного дерева с бронзой. Работа Гамбса-огца. Гос. Эрмитаж.

242. Деталь консоли. Ножка в виде гермы.